

Изъ книгъ
Алексѣя Петровича
Головина

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

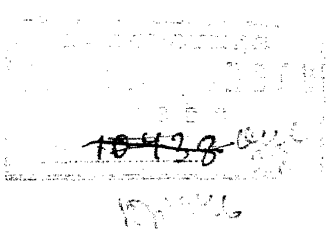
ВЪ XIX ВѢКѢ.

23104

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ

С. Г. РУНКЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1901.



РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ XIX ВѢКѢ.

23104

ИСТОРИЧЕСКІЕ НАБРОСКИ

С. Г. РУНКЕВИЧА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія А. П. Лопухина. Телѣжная ул., д. № 5.
1901.

Извлечено изъ приложенія къ дух. журналу „Странникъ“ за 1901 г. „Исторія Христіанской Церкви XIX вѣка“.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ

ВЪ XIX ВѢКѢ.

*
* *

Послѣдовательное изложеніе событій русской церковной жизни XIX вѣка, за исключеніемъ только послѣдняго десятилѣтія, можно найти въ „Учебномъ Руководствѣ“ профессора казанской духовной академіи Знаменскаго [1]), а подробный систематическій указатель—въ „Руководствѣ“ приватъ-доцента московскаго университета Доброклонскаго [2]) и, отчасти, въ «Лѣтописи» епископа Арсенія [3]). Авторъ историческихъ набросковъ, предлагаемыхъ благосклонному вниманію читателей, имѣлъ въ виду на пространствѣ отведенныхъ въ его распоряженіе страницъ возобновить въ памяти читателей лишь важнѣйшія событія русской церковной исторіи XIX вѣка и, главнымъ образомъ, тѣ общія настроенія, которыя послѣдовательно смѣнялись въ нашей церковной жизни въ теченіе недавно минувшаго вѣка и давали опредѣленную историческую окраску той или иной эпохѣ.

Внутренняя жизнь Церкви на всемъ протяженіи ея исторіи, безъ сомнѣнія, остается въ существѣ своемъ неизмѣнною, основанная на Вѣрѣ, Упованіи и Любви;

---

[1]) П. Знаменскій, «Учебное руководство по исторіи русской Церкви», Спб. 1896.

[2]) А. Доброклонскій, «Руководство по исторіи русской Церкви», вып. IV (синодальный періодъ), Москва, 1893.

[3]) Епископъ Арсеній (Иващенко), «Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1898 года», изд. 3-е, Спб. 1900.

но внѣшнія проявленія этой жизни бываютъ въ исторіи неодинаковы: при обстоятельствахъ благопріятныхъ она проявляется преподобными подвижниками, при неблагопріятныхъ—исповѣдниками и мучениками. Въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ внѣшнихъ условій и вліяній выдвигается на арену исторіи то та, то другая сторона внѣшней церковной жизни, но внутренняя ея сущность остается неизмѣнною. Въ Россіи, гдѣ государство искони является не врагомъ, а покровителемъ Церкви, и гдѣ вѣра православная признается государственною религіей, Церковь не можетъ жить уединенно и обособленно отъ государства; напротивъ, живетъ неразрывно съ нимъ, раздѣляя и его печали, и его радости, своимъ благотворнымъ вліяніемъ оказывая ему помощь и содѣйствіе въ его великихъ и многосторонних цѣляхъ и задачахъ и сама получая отъ него пособіе для своихъ цѣлей: счастливый союзъ на общую пользу безъ взаимнаго подчиненія въ принципѣ. Вотъ почему русская церковная исторія не отдѣлима отъ русской государственной исторіи и вотъ почему событія, волновавшія государство, волновали и Церковь, и наоборотъ, и тѣ стороны жизни, которыя выдвигались въ данное время въ силу историческихъ условій въ государственной жизни, выдвигались и въ церковной, и опять-таки наоборотъ. Всѣ событія русской церковной жизни, такимъ образомъ, рисуются на фонѣ русской гражданской исторіи, которая, главнымъ образомъ, и сообщаетъ первой тотъ или иной колоритъ.

С. Рункевичъ.

Первенствующій членъ Св. Синода

Антоній Митрополитъ С. Петербургскій
и Ладожскій.

Казанскій соборъ въ Петербургѣ.

Лучшее архитектурное украшеніе Казанскаго собора.

„На сторонѣ Невскаго проспекта, лежащей противъ Казанскаго сособора, стоятъ католическая церковь, лютеранская и реформатская, а Казанскій соборъ простираетъ ко всѣмъ тремъ свои открытыя объятія. Безмолвіе говоритъ много".

Изъ журнала „Радуга" 1832 года.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ВѢКЪ АЛЕКСАНДРА БЛАГОСЛОВЕННАГО [1]).

Глава I.

Начало вѣка.

Ошибка въ исчисленіи начала XIX столѣтія. — Встрѣча новаго столѣтія церковнымъ богослуженіемъ въ Петербургѣ.—Царствованіе императора Павла I.

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ вѣкъ въ русской исторіи, по волѣ императора Павла I, начался на годъ ранѣе своего математическаго срока и продолжался, поэтому, 101 годъ. Императоръ Павелъ I въ концѣ декабря 1799 года выразилъ желаніе, „чтобы въ первое число наступающаго генваря,

[1]) П. В. Знаменскій, «Чтенія по исторіи русской Церкви въ царствованіе императора Александра I», въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1885 г. и

для новаго столѣтія, отправлено было въ Петербургѣ по всѣмъ церквамъ приличное молебствіе". Императоръ Павелъ въ счетѣ столѣтій шелъ за ошибкою Петра Великаго, который указами 19 и 20 декабря 7208 года, перемѣняя принятый въ Россіи порядокъ лѣтосчисленія отъ Сотворенія Міра и съ мѣсяца сентября на установившійся въ западной Европѣ отъ Рождества Христова и съ января, повелѣлъ начать съ наступившаго перваго числа января новый годъ и „новый столѣтній вѣкъ" [2]). И теперь, какъ при Петрѣ, рѣшено было начать новый вѣкъ торжественнымъ богослуженіемъ во всѣхъ церквахъ столицы и обычное новогоднее молебствіе совершить въ первыя же минуты новаго года. Въ полночь на 1 января 1800 года, когда при проходѣ часовой стрѣлки черезъ цифру XII на часовомъ циферблатѣ неуловимо и таинственно кончался одинъ годъ и начинался другой, загудѣли въ Петербургѣ колокола во всѣхъ церквахъ, всѣ церкви были освѣщены, и петербургское духовенство, во главѣ со своимъ архіереемъ, служившимъ въ морскомъ соборѣ, испрашивало у всемогущаго и всевышняго Владыки временъ благословенія не на новое только „лѣто", но на все „новое столѣтіе" [3]).

Время для Церкви, какъ и для общественной жизни, было тяжелое. Добрая душа больного императора, разочарованная въ своихъ лучшихъ мечтахъ, замкнулась въ угрюмости и суровости. Имѣвшій непреодолимое желаніе водворить на землѣ добро и счастье, императоръ Павелъ I сгоралъ въ приступахъ „раздражительной мелочности" и достигъ только водворенія „всеобщаго страха" [4]). Подъ гнѣвными взорами государя, въ которыхъ почти никогда не искрилось столь необходимыхъ для жизни веселья и радости, гибло много людскихъ благополучій, счастій и жизни. Никто не зналъ, что сулитъ ему завтрашній день. Для Церкви положеніе становилось особенно тяжелымъ, потому что импера-

---

отдѣльное изданіе, Казань.—И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Комиссія духовныхъ училищъ», Спб. 1894.—Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе», т. I—IV, Спб. 1897—1898.—Эти три сочиненія были главными пособіями для всей первой части и въ дальнѣйшемъ изложеніи не цитируются.—Архіепископъ Филаретъ Гумилевскій, «Исторія русской Церкви (988—1826)», изд. 6-е, Спб. 1895.

[2]) «Полн. Собр. Законовъ», №№ 1735 и 1736.

[3]) Прот. В. Жмакинъ, «Празднованіе новыхъ столѣтій въ 1700 и 1800 годахъ», въ «Церк. Вѣдом.» 1899 г., № 46.—С. Г. Р., «Когда настанетъ конецъ вѣка, съ какихъ поръ начались новогодніе визиты и откуда ведетъ начало обычай встрѣчать новый годъ въ церкви»,—«Новое Время», 1894 г. № 6409.

[4]) А. Н. Пыпинъ, «Историческіе очерки. Общественное движеніе въ Россіи при Александрѣ I», изд. 2-е, Спб. 1885. Стр. 51 и 54.

торъ Павелъ I, подпавъ вліянію іезуитовъ и другихъ иновѣрныхъ интригановъ, проявлялъ стремленія неподобающимъ образомъ вступать въ дѣла Церкви. Это были особенно томительныя послѣднія минуты ночи предъ близившимся разсвѣтомъ. Ночью 11 марта 1801 года императора Павла не стало и 12 марта на императорскій престолъ вступилъ двадцатитрехлѣтній Александръ I.

Глава II.

Императоръ Александръ Благословенный: его воспитаніе.

Рожденіе Александра I.—Воспитаніе въ младенчествѣ и вліяніе Екатерины II.—Лагарпъ и его вліяніе на Александра I.—Вліяніе отца.—Александръ I въ юности.

Александръ I родился 12 декабря 1777 года. По свидѣтельству современниковъ, его рожденіе встрѣчено было и въ Петербургѣ, и по всей Россіи взрывомъ особенно радостнаго чувства. Съ его именемъ соединяли надежду и вѣру въ наступленіе лучшей жизни, добрыхъ и лучшихъ дней. Блестящее и славное царствованіе императрицы Екатерины II, какъ вѣчный, не прерывавшійся праздникъ, не допускало сойти любезной улыбкѣ съ лица, но въ сущности начинало уже сильно тяготить своимъ искусственнымъ блескомъ и не прерывающимся напряженіемъ. Отъ тягости, естественно, ждали избавленія. Но избавленія не видѣли ни въ Екатеринѣ, ни въ тогдашнемъ наслѣдникѣ престола, Павлѣ Петровичѣ, угрюмая фигура котораго не вызывала къ себѣ симпатій. Поэтому, рожденіе внука, на котораго можно было сложить всѣ накопившіяся надежды, и вызвало такой восторгъ. Петербургъ, кромѣ того, былъ крайне нервенъ отъ только что пережитаго сильнаго волненія при наводненіи 22 ноября. И когда распространилась вѣсть о рожденіи царственнаго внука, радость была настолько шумная, что даже прохожіе на улицахъ обнимались и цѣловались. Тотчасъ по полученіи Екатериною изъ Гатчины, гдѣ жилъ Павелъ Петровичъ и родился Александръ, извѣстія о рожденіи внука совершено было въ большой придворной церкви благодарственное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, а жители столицы оповѣщены были о радостномъ для царствующаго Дома событіи двѣсти однимъ пушечнымъ выстрѣломъ съ крѣпостей петропавловской и адмиралтейской.

Императрица избрала новорожденному, по собственному ея выраженію, „торжественное имя Александра“, въ надеждѣ, что

„имя оказываетъ вліяніе на того, кто его носитъ, а это имя знаменито". Пожеланія новорожденному сходились въ одно со всѣхъ сторонъ. Екатерина желала ему „естественности", а поэтъ Державинъ, выражая общее настроеніе, въ своей одѣ на рожденіе Александра, высказывалъ ему пожеланіе быть на тронѣ „человѣкомъ".

Екатерина не любила своего сына, наслѣдника престола, Павла Петровича, тотъ ей платилъ тѣмъ же расположеніемъ, и, какъ только родился Александръ, Екатерина „взяла его на руки и послѣ того, какъ его вымыли, унесла въ другую комнату", и съ тѣхъ поръ, можно сказать, всецѣло завладѣла его воспитаніемъ и ревниво не допускала къ этому дѣлу никого другого. Воспитаніе установлено было по типу такъ называемаго „нормальнаго". Александръ не зналъ ни люльки, ни укачиванія, спалъ на желѣзной кровати безъ полога, на кожанномъ матрасѣ подъ легкимъ англійскимъ одѣяломъ, его ежедневно купали въ холодной водѣ, въ его комнатѣ всегда говорили громко, даже во время его сна. Выростая, Александръ радовалъ свою вѣнценосную бабушку: онъ не зналъ простуды, былъ полонъ, великъ, здоровъ и очень веселъ, никогда почти не капризничалъ. Императрица почти не разставалась со своимъ желаннымъ внукомъ: то она принимала участіе въ его играхъ, то онъ молча сидѣлъ съ нею, не желая уходить, пока она занималась какимъ либо дѣломъ, въ часы своего досуга; ея вліяніе отпечатлѣвалось на немъ весьма замѣтно. Когда однажды она не могла видѣть малютку въ продолженіе четырехъ дней, она уже жаловалась, что его испортили. Едва Александру минуло два года, Екатерина уже писала про него, что онъ „болѣе знаетъ, чѣмъ ребенокъ четырехъ—пяти лѣтъ", и восхищалась: „поразительно, какъ эта крошка любитъ, когда съ нимъ говорятъ разумно". Она сама выучила его азбукѣ. Уже на третьемъ году его жизни она стала составлять для него и нравственную инструкцію,— азбуку изреченій, которая начиналась изложеніемъ мыслей, „что онъ, малютка, родился на свѣтъ голый, какъ ладонь, что всѣ такъ родятся, что по рожденію всѣ люди равны, что только познанія производятъ безконечное между ними различіе". На пятомъ году няня должна была журить Александра, чтобы заставить его оторваться отъ книжки, „тогда какъ другихъ дѣтей журятъ за то, что они не берутъ книжки въ руки". Екатерина восхищалась Александромъ, не находила ему похвалъ. Писала про него: „ничто не ускользаетъ отъ этого мальчугана, которому нѣтъ еще и пяти лѣтъ"; „въ его мысляхъ есть послѣдовательность, чрезвычайно рѣдкая въ дѣтяхъ". И при этомъ высказала нѣсколько

замѣчательно прозорливыхъ мыслей: „Александръ будетъ превосходный человѣкъ, но вовсе не завоеватель“; „предпріятія его не будутъ вредить ближнему, потому что у него слезы появляются на глазахъ, когда онъ видитъ или думаетъ, что ближній находится въ бѣдѣ“.

Съ 1783 года, сначала учителемъ французскаго языка, а потомъ и воспитателемъ, появляется при Александрѣ швейцарецъ Лагарпъ, пріѣхавшій въ Россію въ одно изъ знатныхъ русскихъ семействъ, съ которымъ онъ путешествовалъ по Италіи, неся обязанности руководителя-педагога. Этотъ просвѣщенный въ европейскомъ смыслѣ человѣкъ имѣлъ на Александра огромнѣйшее вліяніе [5]), которое начало сглаживаться только уже тогда, когда Александръ вступилъ въ четвертый десятокъ лѣтъ. Лагарпъ самъ былъ республиканецъ, но не считалъ республику единственною наилучшею формою правленія и высказывался, что за неограниченной монархіей должно признать два преимущества: во-первыхъ, она всегда почти въ рукахъ подготовленныхъ и очень часто дѣйствительно достойныхъ правителей, во-вторыхъ, въ ней исполнительная власть дѣйствуетъ съ большею скоростью, энергіей и рѣшительностью. Самъ будучи изъ среды тѣхъ избранныхъ людей, которые мечтаютъ о всеобщемъ благѣ человѣчества, Лагарпъ стремился выработать изъ своего царственнаго питомца такого человѣка, который бы воспользовался для блага людей всѣми правами самодержавной власти и былъ застрахованъ противъ искушеній абсолютизма. Къ этой цѣли Лагарпъ и направлялъ свои педагогическіе уроки.

Онъ внушалъ Александру, что слѣдуетъ почаще спрашивать себя, кто я, что я знаю, что хорошаго я сдѣлалъ, у одного ли меня на всемъ свѣтѣ есть умъ, дарованіе, заслуги? Безразсудная гордость—порокъ, который непростителенъ въ правителяхъ народа, и они часто жестоко бываютъ наказаны тѣми, кого оскорбляли и презирали. Особенно вредны для государя бываютъ придворные льстецы, люди своекорыстные и ничтожные: они могутъ постоянною лестью увѣрить государя, что онъ свободенъ отъ всякихъ обязанностей въ отношеніи къ родинѣ и къ человѣчеству, направить его на ложный путь пріобрѣтенія такъ называемой славы. Между тѣмъ ложное пониманіе славы влечетъ за собою множество бѣдъ. Продажное перо стихотворцевъ и литераторовъ всегда найдется и станетъ восхвалять всякаго владыку. Но потомство отвергаетъ величіе въ человѣкѣ, приносившемъ десятки

---

[5]) Ф. А. Терновскій, «Характеристика императора Александра I», Кіевъ 1878.

и сотни тысячъ человѣческихъ жизней въ жертву своимъ честолюбивымъ замысламъ и грабительскимъ войнамъ, изгонявшемъ изъ родины своихъ подданныхъ и ставившемъ свой личный произволъ выше всякаго закона и требованій правосудія и справедливости. „Мертвые друзья", т. е. сочиненія благородныхъ духомъ мыслителей, надежнѣе для монарха друзей живыхъ. Человѣку, призванному къ великой общественной дѣятельности, некогда тратить время на чтеніе книгъ, въ которыхъ слабая доля истины затоплена цѣлымъ моремъ многословія; но для него положительно необходимо ознакомиться съ сочиненіями, въ которыхъ ясно и вѣрно изображаются его обязанности, какъ человѣка и какъ гражданина. Не полагаясь на измѣнчивый и лицемѣрный голосъ окружающихъ, правитель народа долженъ искать вѣрныхъ друзей въ твореніяхъ великихъ писателей, и въ безмолвной бесѣдѣ съ ними укрѣплять духъ и черпать познаніе жизни и людей. На живыхъ же друзей онъ не долженъ полагаться и долженъ собственнымъ умомъ взвѣшивать доводы, совѣты, похвалы, жалобы. Лагарпъ внушалъ Александру любовь къ простотѣ жизни, къ такъ называемому низшему сословію, къ просвѣщенію, уваженіе къ свободѣ человѣческой. Придворный этикетъ стѣсняетъ правителя, отнимаетъ у него время, разслабляетъ душу. Крестьянское сословіе — самое неиспорченное и приносящее наиболѣе пользы, а между тѣмъ не заботятся о просвѣщеніи его и оно обречено оставаться въ невѣжествѣ со всѣми его грубыми и необузданными порывами. Не слѣдуетъ и доброе дѣло дѣлать при помощи насильственныхъ мѣръ. Какъ бы ни были невѣжественны народные предразсудки, ихъ не возможно истребить по одному мановенію руки, ибо народъ отстаиваетъ съ великою стойкостью и упорствомъ то, что привыкъ считать за истину. Чтобы истребить народное невѣжество, правитель долженъ дать свободу слова писателямъ, и они разоблачатъ ложныя мнѣнія логическими доводами и разсѣютъ ихъ неотразимою силою насмѣшки. Нужно пересоздать общественное воспитаніе и тѣмъ подготовить у новыхъ поколѣній иной образъ мысли, свободный отъ предразсудковъ, унижающихъ человѣческое достоинство. Только такимъ путемъ задуманнное дѣло получитъ прочность и силу. Всякія же быстрыя, внезапныя и насильственныя мѣры бываютъ дѣйствительны только на самое короткое время. Словомъ, воспитаніе Александра было направлено къ тому, чтобы развить въ немъ чувство долга, обязанностей, желаніе принесть добро человѣчеству, жертвуя для этого личными своими удовольствіями и вожделѣніями.

Екатерина слѣдила за лагарповскими уроками и говаривала Лагарпу: „будьте якобинцемъ, республиканцемъ, чѣмъ вамъ

угодно, я вижу, что вы честный человѣкъ, и этого мнѣ довольно". Александромъ она продолжала неизмѣнно восхищаться, его наружностью, умомъ, играми, шалостями, называла его ангеломъ въ человѣческомъ образѣ, гордилась имъ, какъ плодомъ своихъ заботъ, и въ пику аббату Райналю, который какъ-то отозвался объ Екатеринѣ, что ей ничего не удавалось, что она ни предпринимала, писала, что „этотъ-то будетъ удаченъ". Въ сентябрѣ 1793 года, когда Александру было 15 лѣтъ, Екатерина женила его на 14-ти лѣтней принцессѣ баденъ-дурлахской Луизѣ, названной по принятіи православія Елисаветою Алексѣевною. Когда ихъ обручали, она, восхищенная, говорила, что обручаютъ двухъ ангеловъ.

Рядомъ съ вліяніемъ Екатерины на Александра дѣйствовали и другія вліянія. Наряду съ пышнымъ екатерининскимъ дворомъ въ Царскомъ Селѣ и Петербургѣ, былъ другой, угрюмый и суровый, дворъ въ Гатчинѣ, гдѣ почти безвыѣздно проживалъ Павелъ Петровичъ въ совершенномъ уединеніи отъ всего екатерининскаго міра. Между тѣмъ и другимъ дворомъ была непримиримая непріязнь. Екатерина не выносила Павла, Павелъ считалъ себя обиженнымъ своею матерью, которая удерживала за собою правленіе государствомъ. Быть можетъ и осязательно чувствовалось при этомъ, содержавшееся, впрочемъ, въ глубокой тайнѣ, но несомнѣнно бывшее у Екатерины намѣреніе передать престолъ прямо Александру, минуя Павла. Въ Царскомъ Александра учили уваженію человѣческаго достоинства въ каждомъ человѣкѣ, въ Гатчинѣ угрюмый отецъ съ сердечною болью отъ чистаго сердца говорилъ: „вы видите, дѣти, что съ людьми надо обращаться, какъ съ собаками".

Эти условія молодыхъ лѣтъ жизни, чрезвычайно острыя, имѣли тотъ хорошій результатъ, что Александръ съ дѣтства ознакомился съ обѣими сторонами жизни, съ лицомъ и изнанкой, и будущій императоръ пережилъ настроенія, общія всему отечественному юношеству, пробивающему себѣ дорогу въ трудовой и суровой средѣ. Въ 19 лѣтъ онъ писалъ уже своему воспитателю и другу Лагарпу, жившему въ то время заграницей, что ненавидитъ екатерининскій дворъ, что „всѣ грабятъ, почти не встрѣчаешь честнаго человѣка", что онъ „охотно бы уступилъ свое званіе за ферму подлѣ фермы Лагарпа, или по крайней мѣрѣ вблизи", и что его жена, отличавшаяся подобно Александру мечтательностію, „раздѣляетъ эти его чувства". Своему другу Виктору Павловичу Кочубею, бывшему посланникомъ въ Константинополѣ, Александръ писалъ, что его положеніе слишкомъ блистательно для его характера, склоннаго къ тишинѣ и спокойствію, что „придворная жизнь не для него создана" и онъ „всякій разъ

страдаетъ, когда долженъ являться на придворную сцену", что онъ „чувствуетъ себя несчастнымъ" въ вынужденномъ обществѣ „такихъ людей, которыхъ не желалъ бы имѣть у себя и лакеями", занимающихъ высшія мѣста, что „въ дѣлахъ господствуетъ неимовѣрный безпорядокъ, грабятъ со всѣхъ сторонъ, всѣ части управляются дурно, порядокъ, кажется, изгнанъ отовсюду, а имперія стремится лишь къ расширенію своихъ предѣловъ". Когда потомъ воцарился суровый Павелъ и Александру приходилось блѣднѣть отъ страха при встрѣчѣ съ этимъ несчастнымъ императоромъ, онъ жаловался на тиранію и мечталъ, когда станетъ императоромъ, устроить народное представительство, „свободную конституцію", а самъ предполагалъ удалиться тогда на покой.

Глава III.

Религіозное воспитаніе Александра I [6]).

Протоіерей А. А. Самборскій и его вліяніе на Александра I.

Собственно религіозное воспитаніе Александра было поручено Екатериною протоіерею Андрею Аѳанасьевичу Самборскому. Это былъ сынъ священника ахтырскаго уѣзда (харьковской губерніи), получившій высшее образованіе въ кіевской духовной академіи и затѣмъ долгое время проживший псаломщикомъ при русской посольской церкви въ Лондонѣ, гдѣ онъ и женился на англичанкѣ, принявшей православіе, и, когда освободилась вакансія настоятеля церкви, остался священникомъ. Въ 1782 году, когда Самборскому было 50 лѣтъ, Екатерина поручила ему сопровождать въ путешествіи по западной Европѣ цесаревича Павла Петровича съ его второю супругою Маріею Ѳеодоровною. Черезъ два года Самборскій былъ назначенъ Екатериною законоучителемъ и преподавателемъ англійскаго языка къ великимъ князьямъ Александру и Константину, а впослѣдствіи тѣ же предметы преподавалъ и тремъ великимъ княжнамъ—дочерямъ Павла. Въ 1797 году, по восшествіи на престолъ, Павелъ назначилъ Самборскаго, сверхъ того, управляющимъ школою земледѣлія на дачѣ Бѣлозеркѣ близъ Царскаго Села. Послѣднее назначеніе объясняется тѣмъ, что во время пребыванія въ Англіи Самборскій изучалъ агрономію. Самборскій съумѣлъ сохранить и при

[6]) Свящ. В. И. Жмакинъ, „Письма протоіерея А. А. Самборскаго къ императору Александру I и князю А. Н. Голицыну (1806—1810)", Спб. 1894.

Павлѣ такое же положеніе, какимъ пользовался при Екатеринѣ. Павелъ въ знакъ своего расположенія пожаловалъ ему на его родинѣ имѣніе Стратилатовку съ пятьюстами душъ. Однако, и онъ не избѣжалъ нѣкоторыхъ перемѣнъ въ своемъ положеніи. Въ 1799 году онъ былъ назначенъ домовымъ священникомъ и духовникомъ своей ученицы, очень ему преданной великой княжны Александры Павловны, вышедшей замужъ за палатина венгерскаго, эрцгерцога австрійскаго Іосифа, и отправился въ Будапештъ. Здѣсь, впрочемъ, пробылъ недолго, и въ 1801 году, по смерти эрцгерцогини, перешелъ въ Иромъ, къ церкви, сооруженной на могилѣ почившей. Въ 1804 году, по старости и слабости, имѣя уже 72 года, Самборскій оставилъ службу и прибылъ въ Петербургъ, гдѣ былъ награжденъ всевозможными пенсіями, составлявшими сумму свыше 11.000 рублей, и казенною квартирою въ михайловскомъ замкѣ. Зимою онъ проживалъ обыкновенно въ Петербургѣ, а лѣтомъ отправлялся въ свою усадьбу и тамъ на досугѣ обучалъ своихъ крестьянъ усовершенствованнымъ пріемамъ земледѣлія, для чего выписалъ и плугъ изъ Англіи. Скончался въ 1815 году, 82-хъ лѣтъ, и погребенъ на кладбищѣ Большой Охты, въ фамильномъ склепѣ, рядомъ съ женой.

Наши церковные историки, недовольные широкою вѣротерпимостью Александра, которую онъ проявилъ во все свое царствованіе, высказываются, будто Александръ „не получилъ религіознаго воспитанія въ православномъ духѣ“, или даже, что его „религіозное воспитаніе было крайне поверхностное“, ставятъ это въ вину законоучителю и взносятъ на послѣдняго всевозможныя небылицы. За такими отзывами церковныхъ историковъ идутъ безъ провѣрки и свѣтскіе [7]). Этому помогаетъ то, что Самборскій, дѣйствительно, былъ человѣкъ не ординарный: ходилъ, съ разрѣшенія императрицы, въ свѣтскомъ платьѣ, любилъ заниматься агрономіей, разбилъ даже паркъ для своего царственнаго ученика на его дачѣ Александровкѣ близъ Павловска, умѣлъ видѣть хорошее и у инославныхъ и очень почиталъ французскаго богослова Массильона. Не извѣстно на чемъ основываясь, говорятъ, будто отецъ Самборскій былъ человѣкъ малообразованный, или „недальняго богословскаго образованія“, его преподаваніе ограничивалось будто бы тѣмъ, что онъ заставлялъ своего ученика выучивать на-память вопросы и отвѣты изъ катихизиса и заботился только о выполненіи имъ обрядовой стороны православія, и, что уже совсѣмъ не вяжется съ предыдущимъ, будто

---

[7]) Напр. Н. К. Надлеръ, „Императоръ Александръ I и идея священнаго союза“, изд. 2-е, Харьковъ, т. I, 1886, стр. 9, 12.

былъ „либералъ“, не совсѣмъ твердый въ православіи своихъ богословскихъ воззрѣній. Отецъ Самборскій выражался про себя, что ему въ его жизни привелось испытать „многажды страшное гоненіе суевѣрія и зависти“.

Самъ Александръ заявлялъ, что онъ во всемъ сходится съ Лагарпомъ, кромѣ религіи, слѣдовательно, религіозныя основы въ немъ были заложены такъ прочно, что не подвергались колебаніямъ даже при той силѣ вліянія, какую имѣлъ на Александра Лагарпъ. Не такъ давно обнародованныя записки отца Самборскаго о преподаваніи закона Божія своимъ августѣйшимъ ученикамъ, обнаруживаютъ въ немъ законоучителя, далекаго отъ того, чтобы только заставлять своихъ учениковъ „выучивать на-память вопросы и отвѣты катихизиса“. Отецъ Самборскій стремился, прежде всего, возбудить въ своихъ ученикахъ любовь къ Богу и любовь къ ближнему. Задачею своей законоучительской дѣятельности онъ ставилъ нравственное развитіе своихъ учениковъ, усвоеніе ими нравственныхъ христіанскихъ истинъ, развитіе въ нихъ любви къ людямъ, стремленія дѣлать добро всѣмъ. „Старайтесь находить“, внушалъ онъ, „во всякомъ человѣческомъ состояніи своего ближняго, тогда никого не обидите и тогда исполните законъ Божій“. Гуляя иногда съ Александромъ въ окрестностяхъ Павловска и Царскаго Села, онъ входилъ съ нимъ въ избы крестьянъ, знакомилъ его съ крестьянскою жизнью, бытомъ нуждами, тяжкимъ трудомъ. Вспоминая въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ писемъ къ Александру эти прогулки, онъ пишетъ: „ваше величество могли ясно познать мою прямую систему религіи евангельской и религіи сельской, изъ которыхъ происходятъ благонравіе и трудолюбіе, которыя служатъ твердымъ основаніемъ народнаго благоденствія; когда монархъ успѣетъ поставить свой народъ на сію степень блаженства, тогда онъ не устрашится предстать съ отвѣтомъ въ будущей жизни предъ праведнымъ судіею — Богомъ“. И онъ впослѣдствіи съ гордостью имѣлъ полное право писать: „выше и драгоцѣннѣе самой жизни моей поставляю, что ихъ высочествъ сердца суть расположены ко всякой благостынѣ, что благоугодно есть предъ Богомъ“; „сердца ихъ высочествъ образовались главно къ благотворенію ближнему и къ любленію враговъ“. Иногда онъ не стѣснялся принимать и строгій тонъ. Предъ обрученіемъ Александра, быть можетъ зная слабую черту въ его характерѣ, онъ говорилъ: „въ вашемъ высокомъ рожденіи обстоитъ коварное и зловредное ласкательство, угнетающее правду; проходя всѣхъ прошедшихъ вѣковъ событія, находимъ, что почти всѣ земные владыки больше или меньше сдѣлались жертвою онаго ласкательства, и, кто больше

предавался оному, тотъ въ страшнѣйшее превратился чудовище; итакъ, дабы вы спаслись будущихъ несчастій, должны всевозможнымъ образомъ удаляться ласкательства". Что касается собственно твердости православія убѣжденій отца Самборскаго, то какъ ни затруднительно искать доказательствъ того, что само собою не предполагаетъ никакихъ доказательствъ, однако можно указать, что въ своихъ урокахъ по церковной исторіи онъ высказывался категорически, что „греко-россійская Церковь никогда не была премѣняема, потому и нынѣ премѣниться не можетъ, слѣдовательно, рожденные въ ней должны оставаться тверды и непреложны до послѣдняго издыханія". Въ этомъ воспитаніи недоставало только развѣ церковности, необходимой, при широтѣ воззрѣній, церковной дисциплины. Личная жизнь отца Самборскаго не расходилась съ его ученіемъ. Онъ не хотѣлъ „тщетно питаться трудами своихъ крестьянъ", свой домъ въ уѣздномъ городѣ Изюмѣ отдалъ подъ больницу, въ своей Стратилатовкѣ устроилъ тоже больницу, богадѣльню для вдовъ, пріютъ для сиротъ, особую лечебницу для больныхъ такъ называемыми венерическими болѣзнями, училище, въ которомъ обучалось 20 мальчиковъ, построилъ часовню; въ михайловскомъ замкѣ, въ Петербургѣ, въ своей квартирѣ устроилъ домовую церковь, въ которой и служилъ, когда позволяли ему силы. Будучи уже глубокимъ старикомъ, онъ писалъ государю, что всегда тщился и впредь потщится употребить въ пользу ближняго всю свою жизнь до послѣдняго издыханія. Его благотворительность, быть можетъ въ зависимости и отъ нѣкоторой неразсчетливости хозяйственной, поглотила всѣ его средства: умирая, онъ оставилъ долгъ банку въ 36,000 рублей и вынужденъ былъ просить государя о милосердіи къ своимъ осиротѣвшимъ внукамъ.

Глава IV.

Восшествіе императора Александра I на престолъ и первые годы новаго царствованія.

Всеобщая радость при воцареніи Александра I.—Первые дни новаго царствованія: освободительные указы.—Государственныя преобразованія.—Заботы о просвѣщеніи.

---

12 марта 1801 года, послѣ скоропостижной смерти въ предшествующую ночь императора Павла I, Александръ вступилъ на престолъ, подъ тяжелымъ нравственнымъ гнетомъ отъ потрясающаго впечатлѣнія неожиданной кончины отца. Это воцареніе,

по свидѣтельству современниковъ, встрѣчено было всею Россіей съ неописуемымъ восторгомъ. Всѣмъ былъ извѣстенъ характеръ молодого государя, исполненный мягкости и всеобщаго благожеланія. Въ Петербургѣ 12 марта, встрѣчаясь, обнимали другъ друга, какъ въ Свѣтлое Воскресеніе. Тоже было и въ Москвѣ. Сама природа какъ будто раздѣляла радость людей: послѣ долгаго ненастья въ Петербургѣ выдался свѣтлый, солнечный день.

Первые дни новаго царствованія только усиливали первыя впечатлѣнія. Первый манифестъ новаго государя гласилъ, что государь будетъ царствовать „по законамъ и сердцу мудрой своей бабки", царствованіе которой теперь, послѣ тяжелыхъ павловскихъ временъ, казалось какимъ-то золотымъ вѣкомъ. На третій день по воцареніи вышелъ указъ объ освобожденіи заключенныхъ въ петропавловской крѣпости и другихъ политическихъ заключенныхъ и ссыльныхъ; освобождено было до пятисотъ человѣкъ. Въ первые же дни изданы были указы, повелѣвавшіе всѣхъ исключенныхъ безъ суда со службы, военныхъ и гражданскихъ, которыхъ такъ было много въ павловское время, считать вышедшими въ отставку, и число лицъ, благодаря этимъ указамъ возвратившихся на службу и возстановленныхъ въ своихъ правахъ, простиралось, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, до 12,000 человѣкъ [8]). Объявлено прощеніе укрывшимся заграницей, кромѣ виновныхъ въ смертоубійствѣ (15 марта), уничтожена тайная экспедиція (2 апрѣля), а потомъ и пытки, уничтожены висѣлицы, къ которымъ прибивались имена осужденныхъ на публичный позоръ (8 апрѣля), данъ указъ, чтобы полицейскіе чиновники никому не дерзали причинять оскорбленій и обидъ (19 марта), возстановлены дворянскіе выборы (15 марта) и жалованная грамата дворянству (2 апрѣля), упраздненные Павломъ, возстановлено городовое положеніе (2 апрѣля), повелѣно распечатать частныя типографіи (31 марта), запрещенныя при Павлѣ, разрѣшенъ свободный въѣздъ изъ заграницы и выѣздъ заграницу (22 марта), снято запрещеніе на вывозъ заграницу продуктовъ и товаровъ (14 марта), хлѣба и вина (24 марта), на привозъ заграничныхъ товаровъ (16 марта), книгъ и музыкальныхъ произведеній (31 марта), и даны другія льготы общаго характера. Всѣ эти милостивые указы, заключавшіе цѣлый рядъ освободительныхъ мѣръ, почти непрерывно слѣдовали одинъ за другимъ, такъ что почти каждый день приносилъ новую милость. Отъ этого, какъ при встрѣчѣ съ Павломъ всякій старался спрятаться и

---

[8]) Н. К. Шильдеръ, «Пятьдесятъ лѣтъ русской исторіи», въ приложеніи къ «Нивѣ» 1901 г.: «XIX вѣкъ».

убѣжать, такъ, завидѣвъ Александра, всѣ сами бѣжали къ нему навстрѣчу. По свидѣтельству современниковъ, „всѣ чувствовали какой-то нравственный просторъ, взгляды сдѣлались благосклоннѣе, поступь смѣлѣе, дыханіе свободнѣе".

А затѣмъ, вслѣдъ за отмѣною стѣснительныхъ ограниченій предшествовавшаго царствованія, началась тотчасъ же созидательная работа „на благо человѣчества". Подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ деспотическаго царствованія своего отца, молодой государь мечталъ произвести немедленно полное переустройство правительственныхъ учрежденій въ Россіи, улучшить всѣ части управленія, возвысить благосостояніе всѣхъ сословій и даровать Россіи учрежденія, соотвѣтственныя ея величію и сообразныя съ лучшими понятіями того времени. Трудное и чрезвычайно обширное дѣло не возможно было произвести сразу. Рѣшено было начать преобразованія сверху, съ высшихъ государственныхъ установленій, и затѣмъ перейти на среднія и низшія. Былъ выработанъ и подробный планъ всѣхъ этихъ преобразованій, по указаніямъ Александра, извѣстнымъ государственнымъ дѣятелемъ Михаиломъ Михайловичемъ Сперанскимъ. 8 сентября 1802 года учреждены министерства вмѣсто существовавшихъ отъ петровскаго времени коллегій, установленъ комитетъ министровъ, расширены права сената къ охраненію и развитію законности; затѣмъ учрежденъ государственный совѣтъ (1 января 1810 года): преобразованіемъ высшихъ государственныхъ установленій выполнена была первая часть преобразовательнаго плана, треть всей реформы государственныхъ установленій.

Какъ результатъ убѣжденія государя о равноправности людей и о человѣческомъ достоинствѣ, приняты были нѣкоторыя мѣры къ уничтоженію продажи крѣпостныхъ людей безъ земли, государь поставилъ себѣ за правило вовсе не раздавать крестьянъ съ помѣстьями разнымъ сановникамъ, какъ практиковалось въ обширнѣйшихъ размѣрахъ при Екатеринѣ и Павлѣ. Весьма много сдѣлано для отечественнаго просвѣщенія. Данъ новый регламентъ академіи наукъ (25 іюня 1803 года), установлено новое управленіе учебными заведеніями по министерству народнаго просвѣщенія, причемъ всѣ учебныя заведенія этого рода распредѣлены по шести учебнымъ округамъ (24 января 1803 года), и получили новые уставы (5 ноября 1804 года), дававшіе учебнымъ заведеніямъ стройную организацію съ раздѣленіемъ на низшія, среднія и высшія, подъ управленіемъ министерства народнаго просвѣщенія съ главнымъ управленіемъ училищъ при министерствѣ, учреждены новые университеты въ Казани и Харьковѣ (1803 года), изданъ актъ постановленія университета въ Дерптѣ

23104
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА Ленинградскаго Отдѣленія Академіи Наукъ СССР

(12 декабря 1802 года), утвержденъ уставъ виленскаго университета (18 мая 1803 года), въ Петербургѣ учрежденъ педагогическій институтъ, зародышъ будущаго с.-петербургскаго университета (16 апрѣля 1804 года), обнародованъ уставъ царскосельскаго лицея (11 января 1811 года), ослабленъ тяжелый гнетъ цензуры, которой данъ новый уставъ, передавшій ее въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ (1804 года), оказывалось широкое покровительство литературѣ чрезъ покровительство выдающимся писателямъ и переводамъ книгъ съ западно-европейскихъ языковъ. Физіономія государственной жизни совсѣмъ перемѣнилась подъ вліяніемъ личности молодого императора, всплыли сдержанныя при Павлѣ общественныя движенія екатерининскаго вѣка, повѣяло духомъ свободы мысли и слова.

Глава V.

Комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ [9]).

Духовныя школы ко времени царствованія Александра I. — Архимандритъ Евгеній Болховитиновъ.—Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ.—Проектъ духовно-учебной реформы.—Учрежденіе комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ.—Всеподданнѣйшій докладъ комитета.—Преосвященный Ѳеофилактъ Русановъ.—М. М. Сперанскій.—Планъ духовно-учебной реформы.

Могучая волна просвѣщенія, поднявшаяся въ Россіи въ царствованіе Александра I, захватила и духовныя школы, и захватила настолько существенно, что духовная школа, какъ выражается одинъ наиболѣе компетентный ея историкъ, только съ этого времени можетъ серьезно считать начало своей исторіи. Къ началу XIX вѣка, по характеристикѣ другого историка духовной школы александровскаго времени, бытъ духовныхъ школъ отражалъ на себѣ всю неопредѣленность ихъ положенія. Существованіе ихъ, какъ учрежденія епархіальнаго и не обезпечен-

---

[9]) «Докладъ комитета о усовершеніи духовныхъ училищъ и начертаніе правилъ о образованіи сихъ училищъ и содержаніи духовенства, при церквахъ служащаго, съ приложеніемъ именныхъ высочайшихъ указовъ, по сему предмету послѣдовавшихъ», Спб. 1809.—Е. М. Прилежаевъ, «Царствованіе Александра I въ исторіи русской духовной школы», «Христ. Чтеніе», 1878 г., № 1—2, стр. 253—275.—П. В. Знаменскій, «Основныя начала духовно-училищной реформы въ царствованіе императора Александра I», Казань 1878.—И. А. Чистовичъ, «Исторія с.-петербургской духовной академіи», Спб. 1857, стр. 163 и слѣд.—В. Аскоченскій, «Исторія кіевской духовной академіи по преобразованіи ея въ 1819 году», Спб. 1863.

наго, было подвержено всякимъ случайностямъ. Программа не была строго опредѣлена, и семинаріи въ этомъ отношеніи представляли большое разнообразіе, не имѣя правильности и полноты въ учебныхъ курсахъ, которые могли быть измѣняемы и по произволу епархіальныхъ начальниковъ, и по неимѣнію учителей. Школы существовали безъ общаго надзора, не имѣли общаго устава и систематическаго устройства, имъ не доставало постепенности и опредѣленности; и академіи, и семинаріи „вмѣщали въ себѣ всѣ предметы ученія, такъ что кругъ ихъ, стѣсненный въ одномъ мѣстѣ и отъ первоначальныхъ познаній простираясь до самыхъ высшихъ наукъ, не имѣлъ ни надлежащаго времени, ни нужнаго пространства". Схоластическій формализмъ стѣснялъ преподаваніе и лишалъ его развивающей силы и жизненности. Въ своихъ схоластическихъ формахъ, науки „имѣли слишкомъ суровый учебный видъ, который и пріобрѣтаемыя познанія дѣлалъ малоупотребительными для общенароднаго наставленія, и, обманывая полуученость мнимою важностію, препятствовалъ углубленію въ основаніе ученія". Въ довершеніе всего школа вела свое дѣло среди нуждъ и лишеній, будучи обезпечена „болѣе терпѣніемъ и неутомимостью, нежели обиліемъ пособій". Словомъ, всѣ стороны школьной жизни ждали реформы.

Піонеромъ въ дѣлѣ духовно-учебной реформы былъ „извѣстный своею многостороннею ученостью" префектъ петербургской александро-невской академіи (семинаріи), архимандритъ Евгеній Болховитиновъ [10]). Онъ былъ сынъ священника, уроженецъ воронежской епархіи, въ дѣтствѣ пѣлъ въ архіерейскомъ хорѣ, началъ ученіе въ воронежской семинаріи, высшее образованіе получилъ въ Москвѣ, въ академіи, въ пору ея расцвѣта подъ крыломъ митрополита Платона, причемъ, съ разрѣшенія митрополита, посѣщалъ и университетъ, затѣмъ былъ нѣкоторое время учителемъ и префектомъ въ родной воронежской семинаріи, въ Воронежѣ принялъ священство и получилъ протоіерейство, потомъ, послѣ вдовства и смерти всѣхъ троихъ дѣтей, рѣшилъ принять монашество, въ 1800 году перешелъ въ Петербургъ, здѣсь былъ постриженъ и назначенъ префектомъ въ академію. Ему было въ это время 33 года. Въ Москвѣ онъ оставилъ по себѣ хорошую память въ учено-историческихъ сферахъ, въ Воронежѣ занимался описаніемъ воронежской губерніи, мечталъ написать „исторію Россіи", поддерживалъ свои ученыя московскія знакомства и все это сдѣлало его имя болѣе или менѣе извѣстнымъ, такъ что въ

[10]) Е. Шмурло, «Митрополитъ Евгеній, какъ ученый. Ранніе годы жизни» 1767—1804, Спб. 1888.

Петербургѣ онъ не былъ принятъ, какъ чужой. Какъ археологъ и историкъ, онъ хорошо былъ знакомъ съ прошлымъ духовной школы, какъ педагогъ и учитель, зналъ въ совершенствѣ современное ея положеніе и близко принималъ къ сердцу ея нужды и ея судьбу. Подъ вліяніемъ благодѣтельной реформы свѣтской школы онъ, по собственнымъ его словамъ, и „натолковалъ“ первенствовавшему въ синодѣ петербургскому митрополиту Амвросію идею о необходимости реформы духовной школы.

Митрополитъ Амвросій Подобѣдовъ самъ имѣлъ всегдашнею своею заботой умноженіе духовныхъ училищъ и улучшеніе способовъ духовнаго образованія. Сынъ священника владимірской губерніи, получившій образованіе въ троицкой лаврской семинаріи и въ ней же, по окончаніи курса, остававшійся нѣкоторое время учителемъ, онъ въ 1768 году, двадцати шести лѣтъ, принялъ монашество и сталъ быстро дѣлать свою карьеру. Будучи учителемъ и префектомъ московской академіи, онъ въ 1771 году своею проповѣдью „о пагубныхъ дѣйствіяхъ суевѣрія“, сказанною въ донскомъ монастырѣ при погребеніи убитаго взбунтовавшеюся толпой во время чумы въ Москвѣ московскаго архіепископа Амвросія Зертисъ-Каменскаго, обратилъ на себя высочайшее вниманіе. По повелѣнію императрицы Екатерины II проповѣдь эта была напечатана, а потомъ нѣсколько разъ была перепечатываема и переведена на языки нѣмецкій и французскій [11]). Вслѣдъ затѣмъ Амвросій былъ назначенъ вскорѣ и ректоромъ. Въ 1775 году своею проповѣдью въ день рожденія первой супруги тогдашняго наслѣдника престола, Павла Петровича, Натальи Алексѣевны, Амвросій окончательно завоевалъ симпатіи присутствовавшей въ церкви императрицы и ея августѣйшаго сына. Государыня пожаловала ему тогда алмазный крестъ [12]). Въ 1778 году онъ былъ хиротонисанъ во епископа сѣвскаго, викарія московской митрополіи, причемъ императрица удостоила своимъ присутствіемъ его хиротонію, 5 іюля, въ сергіевой пустыни подъ Петербургомъ, и пожаловала новохиротонисанному драгоцѣнную панагію, полное архіерейское облаченіе и 3,000 рублей.

---

[11]) «Собраніе поучительныхъ словъ, въ разныя времена проповѣданныхъ святѣйшаго правительствующаго синода первенствующимъ членомъ Амвросіемъ, митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, святотроицкія александроневскія лавры священноархимандритомъ и разныхъ орденовъ кавалеромъ», Москва 1825. Часть IV, стр. 101—110. «Слово XI, надгробное, при погребеніи преосвященнаго Амвросія, архіепископа московскаго и калужскаго, убіеннаго возмутившеюся во время моровой язвы московскою чернью».

[12]) Тамъ же, IV, 42—54.

Въ 1781 году Амвросій былъ назначенъ епископомъ крутицкимъ, въ 1785 году—архіепископомъ казанскимъ. Павелъ, воцарившись, украсилъ его орденами, которые только что стали жаловаться духовнымъ особамъ, наконецъ, водворилъ его на петербургской каѳедрѣ, послѣ удаленія петербургскаго митрополита Гавріила Петрова въ Новгородъ, и наканунѣ своей кончины пожаловалъ его митрополитомъ. Восхвалявшій въ своихъ церковныхъ рѣчахъ великую Екатерину при ея жизни и, безъ сомнѣнія, хорошо освѣдомленный о взаимномъ расположеніи царицы и ея наслѣдника, Амвросій въ рѣчи при погребеніи Екатерины говорилъ Павлу, что тотъ предопредѣленъ отъ вѣка самимъ Богомъ „въ достойное наслѣдіе“ своей великой матери, чтобы „недоконченное ею исправить“, и что въ него „преліяны съ кровію всѣ дарованія и добродѣтели“ его матери и въ немъ онѣ процвѣтутъ еще болѣе [13]). Похвалы были выражены такъ искусно, что должны были быть приняты за выраженіе искреннихъ чувствъ. Первые дни александрова царствованія были тяжелы для митрополита Амвросія. Онъ ощутительно чувствовалъ холодность къ нему молодого императора, со дня на день все больше грустилъ, сдѣлался „скученъ и уединенъ“, ходили слухи, что и его ждетъ судьба его предмѣстника: невольное удаленіе на покой. Но, обладая драгоцѣнною для практической жизни способностью терпѣливо сносить всякіе удары самолюбію, онъ покорно вынесъ холодъ зимы, дождался весны и остался на своемъ посту, пока уже въ глубокой старости, когда сдѣлался болѣзненно-капризнымъ, не былъ вынужденъ все-таки уйти на покой.

Будучи въ академіи, Амвросій составилъ учебникъ по Священному Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, изданный святѣйшимъ синодомъ въ 1779 году. Будучи епископомъ сѣвскимъ, онъ открылъ семинарію въ Сѣвскѣ и два духовныхъ училища въ уѣздныхъ городахъ. Въ крутицкой епархіи также открылъ два новыхъ уѣздныхъ духовныхъ училища, въ казанской—довелъ число воспитанниковъ семинаріи съ двухсотъ до пятисотъ, наконецъ, въ новгородской тоже поставилъ духовно-училищное дѣло на твердую почву. Къ духовно-учебной реформѣ, поэтому, онъ не могъ отнестись иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ. Онъ представилъ духовно-учебный вопросъ высочайшему вниманію и нашелъ тамъ полную готовность къ самой широкой поддержкѣ. По примѣру хода реформы свѣтскихъ учебныхъ заведеній составлено было первоначально „предначертаніе“, или предварительный общій планъ реформы. Работу эту исполнилъ Евгеній Болховитиновъ, ставшій

[13]) Тамъ же, IV, 150—158.

съ 1804 года викаріемъ петербургской митрополіи, епископомъ старорусскимъ. Государь оказывалъ его работѣ особливое вниманіе, и за два мѣсяца своего пребыванія въ Петербургѣ, куда онъ прибылъ изъ Новгорода, гдѣ имѣлъ постоянное жительство по своей новой должности, Евгеній четыре раза представлялся государю. Проектъ Евгенія „былъ читанъ государю и отмѣнно уваженъ", потомъ поступилъ на разсмотрѣніе синода, гдѣ тоже заслужилъ одобреніе [14]). Въ проектѣ не доставало разработки экономической стороны реформы, и такъ какъ, вѣроятно, къ этой работѣ Евгеній не былъ способенъ, то для нея былъ вызванъ въ синодъ могилевскій архіепископъ Анастасій Братановскій, „одинъ изъ блестящихъ духовныхъ администраторовъ того времени". Онъ, дѣйствительно, „оправдалъ надежды", которыя на него были возложены, указавъ богатый источникъ къ обезпеченію духовной школы въ церковно-свѣчномъ доходѣ, для чего потребовалось возстановить забытый законъ Петра Великаго о монополіи церквей на продажу церковныхъ свѣчей.

Работы по подготовкѣ училищной реформы, одушевляемыя вниманіемъ государя, шли быстро. 29 ноября 1807 года для окончательной разработки реформы былъ учрежденъ „комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ". Членами назначены были: митрополитъ Амвросій, калужскій епископъ Ѳеофилактъ Русановъ, оберъ-священникъ войсковаго духовенства Іоаннъ Державинъ, царскій духовникъ, протопресвитеръ Сергій Краснопѣвковъ, оберъ-прокуроръ синода, князь Голицынъ и статсъ-секретарь Сперанскій; „производителемъ письменныхъ дѣлъ" былъ избранъ оберъ-секретарь синода Александръ Даниловъ. На четвертый день послѣ учрежденія комитетъ уже открылъ свои засѣданія,—собирались у митрополита,—и черезъ полгода, 26 іюня 1808 года, государю былъ представленъ на утвержденіе вполнѣ законченный докладъ о реформѣ [15]). Въ тотъ же день докладъ былъ высочайше утвержденъ и наиболѣе потрудившіеся члены комитета, Ѳеофилактъ, только что пожалованный въ члены синода, и Сперанскій, получили блестящія награды: орденъ св. Владиміра 2-й степени.

Епископъ Ѳеофилактъ Русановъ былъ сынъ дьячка архангельской губерніи, по окончаніи духовной семинаріи на своей родинѣ отправленъ былъ въ Петербургъ въ главную александро-

[14]) Н. И. Полетаевъ, «Къ исторіи духовно-учебной реформы 1808—1814 гг. Проектъ митрополита Евгенія Болховитинова, его записки о духовныхъ школахъ и значеніе его проекта по отношенію къ уставу духовныхъ академій, семинарій и училищъ 1814 года»,—«Странникъ» 1889 г. VIII и IX.

[15]) «Полное Собраніе Законовъ» 1808 г., № 23.122.

невскую семинарію съ тѣмъ, чтобы подготовиться къ учительской должности и затѣмъ вернуться на родину. Но его блестящія способности задержали его въ Петербургѣ. Петербургскій митрополитъ Гавріилъ оставилъ его, съ разрѣшенія синода, учителемъ въ своей главной семинаріи. Здѣсь Русановъ принялъ монашество и въ 1794 году, на тридцатомъ году жизни, опредѣленъ былъ законоучителемъ въ греческій кадетскій корпусъ, который позднѣе былъ переименованъ въ корпусъ чужестранныхъ единовѣрцевъ. Хотя въ то время блисталъ въ Петербургѣ своимъ ораторскимъ талантомъ законоучитель шляхетнаго сухопутнаго кадетскаго корпуса Анастасій Братановскій, однако и Ѳеофилакту удалось стяжать извѣстность выдающагося проповѣдника и стать на виду. По характеру своей проповѣди онъ былъ „ученый“ проповѣдникъ[16]). Въ 1795 году онъ былъ произведенъ въ архимандриты и назначенъ настоятелемъ зеленецкаго монастыря, въ 1796 году переведенъ въ сергіеву пустынь, въ 1799 году хиротонисанъ во епископа въ Калугу. Нареченіе и хиротонія его происходили въ Гатчинѣ, гдѣ тогда около полуторыхъ мѣсяцевъ, съ 13 октября по 6 декабря, пребывалъ и синодъ по случаю семейныхъ торжествъ въ царскомъ Домѣ. На нареченіи, въ одной изъ залъ царскаго дворца, на засѣданіи синода присутствовалъ и государь. Послѣ посвященія Ѳеофилактъ отбылъ изъ Петербурга въ свою епархію. Каковъ онъ въ это время былъ, можно видѣть изъ отзыва о немъ познакомившагося съ нимъ въ это время московскаго митрополита Платона въ письмѣ къ петербургскому митрополиту Амвросію: „человѣкъ молодой и не по сану отважный“. Въ Калугѣ онъ сблизился съ губернаторомъ Лопухинымъ, проводившимъ очень весело жизнь. Но затѣмъ, когда надъ этимъ губернаторомъ разразился судъ, Ѳеофилактъ сталъ осторожнѣе и погрузился въ литературныя занятія. Онъ владѣлъ и прозою, и стихами; какъ человѣкъ болѣе блестящій, чѣмъ основательный, онъ своего ничего не создавалъ, занялся переводами, и по свойству своего характера останавливался на сочиненіяхъ, чуждыхъ раздумья и сомнѣній. Переводилъ: „Философское утѣшеніе“, „Врачевство отъ унынія и отчаянія“ и т. п. Затѣмъ, по совѣту митрополита Амвросія, занялся переводомъ сочиненій, болѣе соотвѣтствовавшихъ характеру его служенія: „О достовѣрности Евангелія“, „О превосходствѣ религіи“, „Противъ безбожія“ и т. п. Всѣ эти книги имѣли успѣхъ, выходили вторымъ изданіемъ. Двумя изданіями, въ 1806 и 1809 годахъ, вышли и проповѣди

---

[16]) Н. В. Покровскій, «Экзархъ Грузіи Ѳеофилактъ Русановъ и его проповѣди», въ «Странникъ» 1877 г., 1 и 3.

Ѳеофилакта. Въ 1806 году Ѳеофилактъ былъ вызванъ изъ Калуги къ присутствованію въ святѣйшемъ синодѣ въ Петербургъ. Есть предположеніе, будто онъ былъ вызванъ по указанію младшаго его товарища по петербургской семинаріи Сперанскаго, спеціально для работы по духовно-училищной реформѣ, какъ человѣкъ просвѣщенный, предпріимчивый, энергичный.

Михаилъ Михайловичъ Сперанскій былъ сынъ священника владимірской губерніи, образованіе получилъ во владимірской семинаріи, по окончаніи семинаріи, какъ лучшій ея воспитанникъ, отправленъ въ петербургскую александроневскую главную семинарію для подготовленія къ учительству въ семинаріи во Владимірѣ. Но когда онъ въ 1793 году кончилъ курсъ въ Петербургѣ, петербургскій митрополитъ Гавріилъ Петровъ, съ разрѣшенія святѣйшаго синода, оставилъ его, какъ и Ѳеофилакта, въ Петербургѣ, учителемъ въ главной семинаріи. Здѣсь онъ весьма скоро отъ должности учителя физики и математики дослужился до должности учителя философіи и префекта,—крайній высшій пунктъ для свѣтскаго лица на духовно-учебной службѣ. Когда онъ былъ учителемъ, онъ былъ приглашенъ извѣстнымъ вельможею того времени, княземъ Алексѣемъ Борисовичемъ Куракинымъ въ личные секретари. Когда потомъ князь Куракинъ сталъ генералъ-прокуроромъ, т. е. по-теперешнему министромъ юстиціи, но съ нѣсколько большими полномочіями, онъ перевелъ Сперанскаго къ себѣ на службу экспедиторомъ. Талантливый работникъ здѣсь, какъ впрочемъ и въ семинаріи, былъ оцѣненъ сразу же. Въ три года изъ титулярныхъ совѣтниковъ онъ дослужился до статскаго. Въ 1798 году на него возложено было, сверхъ занимаемой имъ должности, управленіе канцеляріей комиссіи о снабженіи столицы припасами, гдѣ президентомъ былъ наслѣдникъ престола Александръ Павловичъ, а членами — самые вліятельные вельможи. Такимъ образомъ, Александръ, когда вступилъ на престолъ, лично хорошо зналъ Сперанскаго. Въ 1802 году Сперанскій получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, въ самомъ началѣ 1803 года перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ къ князю Виктору Павловичу Кочубею. Въ томъ же году онъ получилъ чрезъ Кочубея порученіе отъ государя составить планъ общаго преобразованія правительственныхъ и судебныхъ мѣстъ имперіи. Являясь къ государю съ докладами по этому дѣлу, онъ привлекъ къ себѣ его исключительное вниманіе, сдѣлался близкимъ и довѣреннымъ лицомъ по исполненію его преобразовательныхъ порученій и съ конца 1807 года уже находился при немъ постоянно. Это былъ дѣйствительно выдающійся организаторскій и творческій умъ, умѣвшій схватывать мысли

налету и затѣмъ немедленно воплощать ихъ въ правила, проекты и уставы. Онъ то и написалъ весь докладъ комитета, представлявшій собою, по отзыву профессора Знаменскаго, „такое новое и свѣжее по направленію, такое стройное, изумительное по широтѣ и единству основного взгляда и по силѣ его логическаго развитія въ частностяхъ изложеніе предначертаній касательно постановки духовныхъ школъ, ихъ администраціи, содержанія и курсовъ, что подобная работа только и могла выйти изъ комитета, гдѣ работалъ Сперанскій“.

Въ основу работъ комитета легъ планъ, выработанный преосвященными Евгеніемъ и Анастасіемъ. Теперешній докладъ комитета придавалъ духовнымъ училищамъ небывалый дотолѣ характеръ цѣльной организаціи, въ которой послѣдовательно проводилась стройная постепенность и въ учебныхъ заведеніяхъ, и въ кругѣ учебныхъ предметовъ, и въ порядкахъ управленія.

Примѣнительно къ общему плану народнаго просвѣщенія, уже проведенному въ жизнь, духовныя школы раздѣлялись на четыре разряда: академіи, сообщавшія высшее духовное образованіе и управлявшія учебными округами; семинаріи, съ среднимъ курсомъ, назначенныя для приготовленія воспитанниковъ въ академіи и на поприщѣ церковнаго служенія; уѣздныя училища — для низшаго образованія; наконецъ, училища приходскія — для образованія элементарнаго. Всѣ эти учебныя заведенія связывались между собою взаимными административными отношеніями. Высшее управленіе всей духовной школой сосредоточивалось въ комиссіи духовныхъ училищъ при святѣйшемъ синодѣ, подобно главному правленію училищъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія. Всѣ епархіи распредѣлялись, соотвѣтственно наличному числу духовныхъ академій, на четыре учебныхъ округа, съ академіей въ каждомъ во главѣ; въ каждой епархіи должна быть своя семинарія и нѣсколько уѣздныхъ училищъ, по одному на уѣздъ, во всякомъ случаѣ не болѣе десяти на епархію. Каждый уѣздъ дѣлится на приходскіе округи, заключающіе въ себѣ нѣсколько приходовъ подъ вѣдѣніемъ одного благочиннаго, и въ каждомъ такомъ округѣ имѣется приходское училище, и во всякомъ случаѣ не болѣе тридцати на епархію. Всѣхъ епархій было тогда 36, слѣдовательно, семинарій предполагалось maximum 36, уѣздныхъ училищъ 360, приходскихъ 1080. По всей этой лѣстницѣ духовныхъ учебныхъ заведеній высшія должны имѣть надзоръ за низшими: уѣздныя училища поставлены надъ приходскими, семинаріи надъ уѣздными, академіи надъ семинаріями. При академіяхъ для управленія округомъ учреждаются внѣшнія окружныя правленія и конференціи изъ ученыхъ людей, какъ принадлежащихъ къ академическому составу, такъ и посторонникъ.

Къ учебнымъ курсамъ примѣнена была система строгаго разграниченія. Составъ спеціальнаго богословскаго ученія въ семинаріяхъ получалъ бо́льшую полноту, въ общемъ образованіи, кромѣ наукъ философскихъ и словесныхъ, предоставлялось выдающееся мѣсто наукамъ историческимъ; школы сохраняли классическій характеръ, но въ то же время имъ давалось предостереженіе отъ того преобладанія схоластической латыни и пренебреженія греческой и отечественной письменностью, какое было допущено въ нихъ въ прежнее время. Духовная школа получила опредѣленныя права и положеніе, которыхъ прежде не имѣла. Комитетъ въ своемъ докладѣ изложилъ всѣ основные пункты духовно-училищныхъ уставовъ, подробные училищные штаты съ обозначеніемъ окладовъ на всѣ училищныя потребности.

Глава VI.

Комиссія духовныхъ училищъ.

Учрежденіе комиссіи духовныхъ училищъ. — Всеподданнѣйшая благодарность святѣйшаго синода императору Александру I. — Выработка уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. — Открытіе петербургской академіи. — Архимандритъ Филаретъ Дроздовъ. — Обстоятельства дѣятельности преосвященнаго Ѳеофилакта въ комиссіи.

Вмѣстѣ съ высочайшимъ утвержденіемъ доклада 26 іюня 1808 года временный „комитетъ о усовершеніи духовныхъ училищъ“ прекращалъ свое существованіе, и для завѣдыванія и руководства всѣмъ духовно-учебнымъ дѣломъ учреждалась постоянная „комиссія духовныхъ училищъ“. Члены остались тѣ же, только вмѣсто прежняго духовника, протопресвитера Краснопѣвкова вступилъ новый духовникъ, протопресвитеръ Павелъ Криницкій. Высочайшій указъ, ставившій дѣло духовнаго образованія на твердую почву, былъ принятъ въ духовномъ мірѣ съ величайшею радостію. Святѣйшій синодъ, „понимая во всемъ пространствѣ и важности“ „сей толико для Церкви благотворный монаршій подвигъ“, торжественно отъ лица Церкви принесъ государю „признательнѣйшее благодареніе“. Первенствующій синодальный членъ, митрополитъ Амвросій въ благодарственной рѣчи говорилъ государю: „между прочими милостями и щедротами, присно на служителей вѣры отъ престола твоего изливаемыми, нынѣ тобою вознисповланное благо, въ видѣ новаго постановленія о усовершенствованіи духовныхъ училищъ, есть даръ для самой Церкви, даръ совершенъ, сошедый свыше отъ Отца свѣ-

товъ. Ваше величество, вѣдая апостольски, что тѣлесное обученіе вмалѣ, а благочестіе на все полезно есть, преподавъ правила и способы къ распространенію общенароднаго просвѣщенія, не укоснили равно усилить вящшими познаніями и духовенство, предположа достаточнѣйшія мѣры и для пріобрѣтенія въ оныхъ желаемыхъ успѣховъ, и для подкрѣпленія всего сословія, служащаго алтарю Господню, да послужитъ съ радостію, а не воздыхающе". Послѣднія строки были намекомъ на соединенный съ проектомъ духовно-училищной реформы проектъ лучшаго обезпеченія духовенства,—не осуществившійся.

Работы комитета заключали въ себѣ, вообще говоря, только основаніе новаго духовно-учебнаго устройства. Составленіе подробныхъ уставовъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ, выработка учебныхъ программъ,—все это легло на комиссію. Работа была не легкая, но для комиссіи въ ея составѣ не новая Сперанскій написалъ общее введеніе къ уставамъ всѣхъ духовныхъ училищъ съ изложеніемъ общихъ началъ духовно-учебнаго образованія и первую часть устава академическаго съ правилами по части внутренняго управленія академій. Отъ дальнѣйшаго продолженія труда онъ отказался по многосложности занятій государственными дѣлами. Остальныя части академическаго устава, уставы семинарій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ и инструкціи по преподаванію всѣхъ предметовъ въ семинаріяхъ и училищахъ составилъ преосвященный Ѳеофилактъ, съ декабря 1808 года бывшій уже въ санѣ архіепископа и съ марта 1809 года переведенный на рязанскую каѳедру. Окончивъ свою работу, Ѳеофилактъ черезъ полгода, передъ печатаніемъ уставовъ, пересмотрѣлъ ее и сдѣлалъ въ ней „многочисленныя и весьма существенныя поправки".

Написавши уставъ, Сперанскій заявилъ комиссіи, что „одинъ опытъ можетъ положить на немъ печать достовѣрности", и предлагалъ ввести новый уставъ пока лишь въ видѣ опыта въ петербургской академіи, и только затѣмъ, если достоинство его оправдается опытомъ, утвердить его въ законодательномъ порядкѣ.

Такъ и было сдѣлано. Открытіе петербургской академіи по новому уставу торжественно было совершено 17 февраля 1809 года. Къ первому опыту, пробному камню реформы, приложена была особенная заботливость, такъ какъ первая проба должна была обозначить въ общественномъ сознаніи достоинства всей реформы. Личный составъ учащихъ и учащихся въ преобразовываемой академіи былъ организованъ совершенно исключительнымъ образомъ: и тѣ, и другіе были выбраны изъ лучшихъ духовныхъ

силъ всей Россіи, такъ что профессоръ-нѣмецъ, приглашенный въ академію, долженъ былъ признать, что ему и въ Германіи не приходилось встрѣчать такого блестящаго состава учащихся. Члены комиссіи сами приняли живое участіе въ академической жизни, вызвались быть „протекторами" академическихъ каѳедръ, а преосвященный Ѳеофилактъ даже принялъ на себя руководительство преподаваніемъ—по любимой имъ каѳедрѣ словесности. Послѣ нѣкоторыхъ неизбѣжныхъ шероховатостей академія достигла „порядка, сдѣлавшагося правиломъ для всѣхъ академій". Этимъ она обязана болѣе всего появившемуся въ ея средѣ великому организаторскому уму новаго своего ректора, архимандрита Филарета Дроздова, вскорѣ своею настойчивостью и выдержкою завоевавшаго себѣ первое мѣсто и въ комиссіи духовныхъ училищъ.

Сынъ небогатаго коломенскаго священника, онъ родился въ 1782 году, въ мірѣ назывался Василій, учился въ коломенской и троицкой лаврой семинаріяхъ [17]) и, по собственному признанію [18]), не былъ близокъ съ товарищами: кажется, свойство, общее для всѣхъ замѣчательныхъ людей. Въ лаврской семинаріи, по окончаніи курса, оставленъ былъ учителемъ. Митрополитъ московскій Платонъ рано замѣтилъ въ немъ проповѣдническій талантъ и еще въ 1806 году писалъ своему викарію Августину: „у меня явился отличный проповѣдникъ, учитель Дроздовъ, я сообщу вамъ его проповѣдь и вы удивитесь". Замѣтивъ дарованіе, митрополитъ сталъ склонять молодого учителя къ монашеству и достигъ своей цѣли: Дроздовъ въ 1808 году, 16 ноября, принялъ постриженіе, 21 ноября былъ рукоположенъ во іеродіакона. Въ 1809 году, 1 марта, Филаретъ, вѣроятно, по желанію митрополита Амвросія, былъ вызванъ синодомъ въ Петербургъ. Ѣхать изъ Москвы пришлось въ жестокій морозъ, и Филаретъ простудилъ себѣ ноги, послѣдствія чего чувствовалъ всю свою жизнь. Вызванъ былъ Филаретъ, повидимому, для опредѣленія въ академію, но, повидимому, по вліянію Ѳеофилакта, взявшаго себѣ привиллегію распоряжаться академическими дѣлами и встрѣтившаго Филарета „съ уничтожающимъ величіемъ", не былъ туда допущенъ, какъ чужой кандидатъ, и съ обидою для себя былъ опредѣленъ въ семинарію „инспекторомъ и учителемъ философіи въ званіи академическаго баккалавра". 28 марта онъ былъ посвященъ во іеромонаха. Въ августѣ назначенъ рек-

---

[17]) «Очеркъ жизнеописанія высокопреосвященнѣйшаго Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго», изд. 2-е, М. 1869.

[18]) „Изъ воспоминаній покойнаго Филарета, митрополита московскаго", М. 1868 (изъ «Православнаго Обозрѣнія» 1868 г.).

Филарет М. Московский

торомъ бывшаго при семинаріи александро-невскаго уѣзднаго училища съ оставленіемъ и при всѣхъ прежнихъ должностяхъ въ семинаріи. Черезъ годъ, по настойчивымъ и неоднократнымъ представленіямъ академическаго ректора, архимандрита Евграфа, и послѣ того, какъ первый экзаменъ въ академіи по богословію оказался неудовлетворительнымъ, Филаретъ, наконецъ, былъ назначенъ въ академію баккалавромъ богословскихъ наукъ съ церковною исторіей. Митрополитъ Платонъ, съ крайнею неохотой разставшійся съ Филаретомъ, теперь повторилъ свою просьбу о возвращеніи его въ Москву, предназначая ему ректорство въ троицкой семинаріи. Но Филаретъ былъ оставленъ въ Петербургѣ. Митрополитъ Амвросій приблизилъ Филарета къ себѣ и всячески ему покровительствовалъ. Самъ Филаретъ считалъ Амвросія вторымъ своимъ благодѣтелемъ послѣ митрополита Платона. Скоро Филаретъ нашелъ себѣ и другого покровителя, болѣе значительнаго, въ лицѣ князя Голицына, которому понравилась проповѣдь Филарета, первая произнесенная имъ въ Петербургѣ, въ александро-невской лаврѣ, въ день Благовѣщенія 1810 года, на тему о внутреннемъ Царствіи Божіемъ въ душѣ человѣка, весьма подходившая къ тому мистическому настроенію, которымъ уже въ то время объята была высшая интеллигенція Петербурга и въ частности князь Голицынъ. Голицынъ просилъ митрополита почаще назначать Филарета къ произнесенію проповѣдей, а митрополитъ каждую новую проповѣдь Филарета, въ свою очередь, посылалъ и Голицыну, и Сперанскому, какъ пріятную духовную новость. Проповѣдническая каѳедра Филарета была постоянно окружена множествомъ публики изъ петербургской знати. Филарету случалось говорить проповѣдь и въ присутствіи государя. Однако, тернія все еще усѣивали путь Филарета. По поводу одной проповѣди распускались слухи, будто Филаретъ въ ней обокралъ французскаго духовнаго оратора Массильона, другую проповѣдь академическіе противники Филарета называли „не проповѣдью, а одой“, третью уже самъ архіепископъ Ѳеофилактъ публично, на обѣдѣ у митрополита Амвросія, обвинилъ въ пантеистическихъ воззрѣніяхъ.

Ѳеофилактъ въ это время переживалъ апогей своей славы. „Высшее петербургское общество восхищалось его блестящими проповѣдями, его свѣтскостью, бѣглымъ французскимъ разговоромъ“. Въ то время было, повидимому, предположеніе пригласить и архіереевъ въ молодой государственный совѣтъ, и, понятно, великосвѣтскіе слухи называли Ѳеофилакта первѣйшимъ кандидатомъ. Лица, недовольныя имъ, прозвали его по этому поводу Бріенномъ,—имя французскаго епископа, участника ре-

волюціи. Слухи сулили ему уже бѣлый клобукъ въ Петербургѣ, на мѣсто Амвросія, котораго, по примѣру его предшественника, удаляли въ Новгородъ. Однако, Ѳеофилакту не удалось удержаться на своей высотѣ. Былъ ли причиною того его горячій и порывистый характеръ, быть можетъ нѣсколько испорченный стремительностью карьеры, или же онъ просто рискнулъ и зарвался, увлекся и потерпѣлъ неудачу, только онъ, слишкомъ понадѣявшись на свои личныя силы, разошелся съ тѣми именно лицами, которыя создали его карьеру и отъ вліянія которыхъ въ сущности зависѣли и дальнѣйшіе его успѣхи. Порвавъ возможность найти поддержку у друзей и имѣя достаточно враговъ, онъ долго собственными недюжинными силами еще держался на мѣстѣ, но затѣмъ, какъ только случайно или ловко былъ съ него сдвинутъ, немедленно вышелъ изъ правительствующей машины и затѣмъ утонулъ въ рѣкѣ забвенія, среди отсутствія подходящей работы.

Въ петербургскую академію на каѳедру еврейскаго языка, по рекомендаціи Сперанскаго, былъ вызванъ изъ Берлина профессоръ Игнатій Фесслеръ. По рекомендаціи же Сперанскаго Фесслеру, по пріѣздѣ его въ Петербургъ, было предложено занять еще каѳедру философіи. Фесслеръ, какъ заграничный профессоръ, скоро пріобрѣлъ особенныя симпатіи и уваженіе, кромѣ Сперанскаго, и у Голицына. Его спрашивали, какъ онъ находитъ новые академическіе порядки по сравненію съ европейскими, и онъ, между прочимъ, обратилъ вниманіе на крайнее обремененіе учащихся множествомъ предметовъ и предложилъ раздѣлить студентовъ на спеціальныя группы, оставивъ только часть положенныхъ въ академіи предметовъ общеобязательными. Въ число не общеобязательныхъ предметовъ попала въ предложеніи Фесслера и вся группа словесныхъ наукъ, бывшая у Ѳеофилакта. Когда затѣмъ Фесслеръ, по обязанности профессора, представилъ на усмотрѣніе комиссіи конспекты по своимъ каѳедрамъ, оба они подверглись жестокимъ нападкамъ со стороны Ѳеофилакта. Это было въ апрѣлѣ 1810 года. Сперанскій послѣ этого пересталъ бывать на засѣданіяхъ комиссіи, хотя и продолжалъ подписывать ея журналы, въ іюнѣ перевелъ Фесслера изъ академіи къ себѣ, въ комиссію законовъ, а въ началѣ слѣдующаго года просилъ объ уволненіи его отъ членства въ комиссіи, ссылаясь на то, что теперь комиссіи остается только разработка подробностей, установленныхъ уже общими правилами, но, впрочемъ, не былъ уволенъ.

Потомъ Ѳеофилактъ обрушился на Филарета, не желая безъ боя уступить ему свою славу наиболѣе виднаго петербургскаго

проповѣдника. Первое серьезное сраженіе дано было за обѣдомъ у митрополита, въ троицынъ день 1811 года, когда Ѳеофилактъ сталъ укорять произнесенную Филаретомъ въ тотъ день въ невской лаврѣ проповѣдь въ пантеистическихъ воззрѣніяхъ. Ослѣпленный собственнымъ блескомъ, онъ не видѣлъ, съ какою силой онъ вступалъ въ борьбу. Филаретъ потребовалъ надъ собою формальнаго суда. Проповѣдь была разсмотрѣна митрополитомъ Амвросіемъ, архіепископомъ тверскимъ Меѳодіемъ, извѣстнымъ тогда „по своей твердости въ догматахъ“, Голицынымъ и Сперанскимъ, была ими одобрена, по ихъ постановленію напечатана, представлена государю и дѣло кончилось тѣмъ, что Филаретъ черезъ двѣ недѣли получилъ отъ государя украшенный драгоцѣнными каменьями крестъ „за отличіе въ проповѣданіи слова Божія“, а еще черезъ недѣлю, двадцати восьми лѣтъ, былъ произведенъ въ архимандрита. Ѳеофилактъ и послѣ этого не остановился и продолжалъ относиться къ Филарету враждебно. И такъ какъ комиссія теперь уже явно поддерживала Филарета, вопреки стремленіямъ Ѳеофилакта, то создалось такое положеніе, что Ѳеофилактъ сталъ допускать формальныя придирки къ редакціи журналовъ комиссіи не безъ злобной ироніи. Когда одинъ разъ въ составленныхъ комиссіею правилахъ было употреблено выраженіе: „тщательное употребить стараніе“, Ѳеофилактъ письменно возразилъ, что „оскорбительно покажется для любителей словесности читать тисненію преданное сіе выраженіе“. Онъ былъ, конечно, правъ, но это было ужъ слишкомъ мелко. Очевидно, недавній оракулъ уже не былъ хозяиномъ въ дѣлахъ комиссіи. Въ началѣ 1812 года, при замѣщеніи ректорской должности въ петербургской академіи, выставленный Ѳеофилактомъ кандидатъ уже не прошелъ и былъ назначенъ ректоромъ Филаретъ, у котораго каковы были отношенія съ Ѳеофилактомъ, ни для кого, конечно, не было секретомъ. Личныя, частныя обстоятельства въ жизни Ѳеофилакта складывались теперь такъ, что вполнѣ соотвѣтствовали и общему настроенію, которое круто измѣнилось подъ гнетущимъ ожиданіемъ надвигавшейся со стороны Франціи тучи. Теперь приверженецъ и поклонникъ французскаго, какимъ былъ Ѳеофилактъ, не могъ быть въ почетѣ. Палъ и болѣе сильный, чѣмъ Ѳеофилактъ, человѣкъ за свое недавнее поклоненіе французамъ: Сперанскій, который, безъ всякой вины, послѣ внезапной двухчасовой аудіенціи у государя 17 марта 1812 года, ночью выѣхалъ изъ Петербурга въ Нижній Новгородъ въ сопровожденіи пристава.

Глава VII.

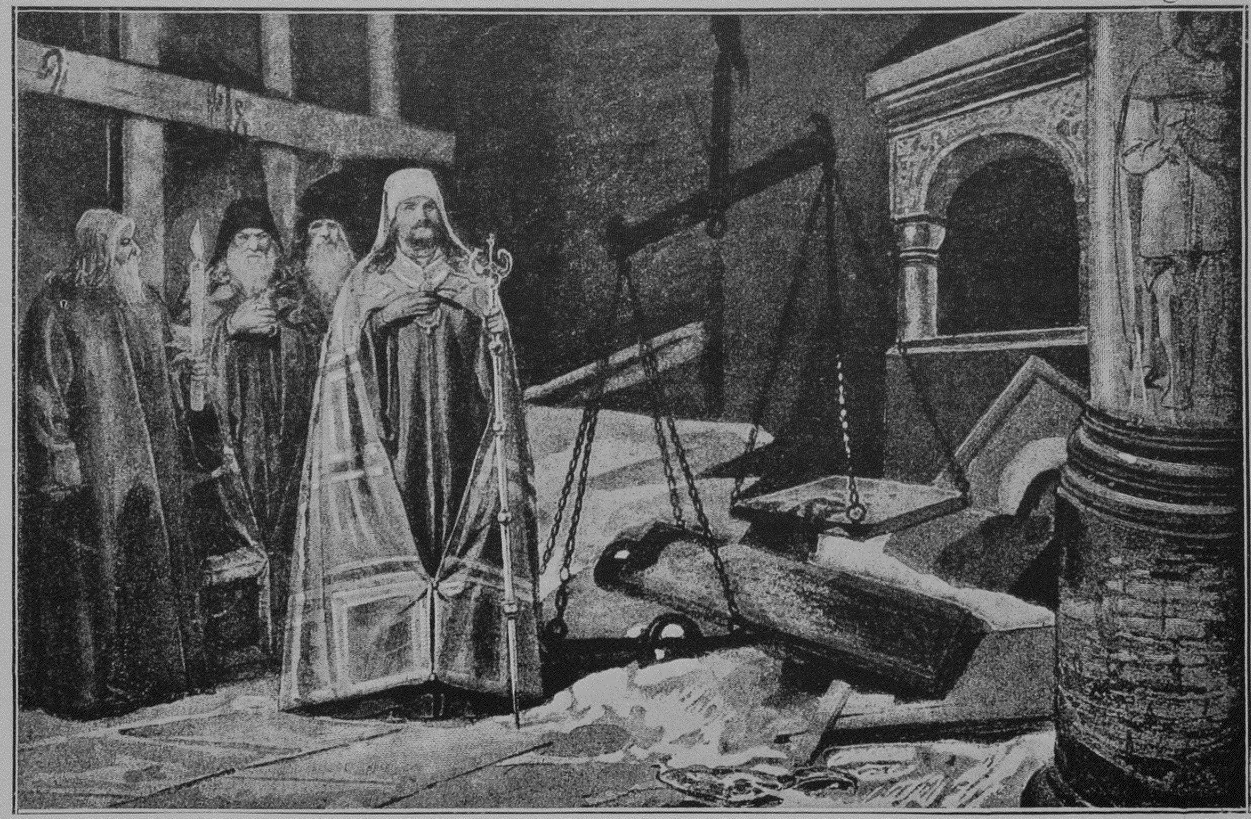
Двѣнадцатый Годъ.

Вторженіе Наполеона I въ предѣлы Россіи.—Занятіе Москвы непріятелемъ.—Оставленіе Москвы Наполеономъ I.—Разореніе Москвы.—Благодарственное молебствіе за освобожденіе Россіи отъ нашествія двадесяти языкъ.—Возстановленіе разрушеній по пути непріятельскаго нашествія.—Командировка преосвященнаго Ѳеофилакта.—Возвращеніе его въ Петербургъ и дальнѣйшая судьба.

---

12 іюня 1812 года Наполеонъ перешелъ русскую границу, по рѣкѣ Нѣману, устремляясь на Россію съ „двадесятью языкъ".

„На зачинающаго Богъ!" объявилъ Александръ въ приказѣ по войскамъ. Въ церквахъ по всему лицу земли русской раздались одушевленныя слова манифеста, призывавшія всѣ сословія и состоянія на защиту вѣры и отечества. Царь обѣщалъ не сложить оружія до тѣхъ поръ, пока хотъ одинъ непріятельскій воинъ будетъ оставаться на русской землѣ. Духовенство святымъ крестомъ благословляло войска и ополченія на борьбу съ врагомъ. Московскій викарій Августинъ Виноградскій вручилъ московскому ополченію, вмѣсто знаменъ, двѣ хоругви. Церкви и народъ несли свое достояніе на издержки войны—и деньгами, и драгоцѣнными вещами. Русскому народу не вѣрилось, что Москва, сердце Россіи, можетъ быть отдана врагу, а Россія и послѣ этого останется жива; поэтому до послѣдняго времени никто не заботился о вывозѣ изъ Москвы сокровищъ. Только наканунѣ непріятельскаго вторженія, 1 сентября, преосвященный викарій еле успѣлъ вывезти изъ Москвы главнѣйшія ея святыни: иконы владимірскую, иверскую, смоленскую, нѣкоторыя сокровища соборовъ и монастырей и дѣла консисторіи и синодальной конторы. Маститый московскій митрополитъ Платонъ, этотъ лавръ изъ вѣнка екатерининскаго вѣка, постоянно теперь проживавшій у Троицы какъ бы на покоѣ, въ день бородинской битвы пріѣхалъ было въ Москву погибать вмѣстѣ съ паствою на своемъ посту. Еле увезли его изъ столицы. Историки описываютъ, что храмы Божіи и монастыри сдѣлались добычей пожара или подверглись опустошенію и поруганію. Многіе изъ нихъ были обращены въ казармы, конюшни, бойни. Драгоцѣнныя священныя вещи переливались въ слитки, расхищались оклады иконъ, священныя облаченія. Обыкновенно такое варварство объясняютъ тѣмъ, что французы были безъ религіи. Однако, опытъ показываетъ, что и при всякой войнѣ варварскіе инстинкты проявляются съ особенною силой и побѣдители не щадятъ чужой религіи и чужого домашняго очага. По ми-



Преосв. Августинъ входитъ въ успенскій соборъ
по изгнаніи французовъ изъ Москвы.

лости Божіей, Наполеонъ не засидѣлся въ Москвѣ. При выходѣ онъ распорядился взорвать Кремль. Дождь помѣшалъ успѣху взрыва, всѣ соборы и кремлевскій дворецъ съ грановитою палатой уцѣлѣли. Иванъ Великій, основаніе котораго доходитъ, повидимому, до уровня Москвы-рѣки, заколебался, но уцѣлѣлъ, и только вверху далъ незначительную трещину. Совершилось при этомъ и чудесное событіе: образъ святителя Николая на стѣнѣ никольской башни остался совершенно невредимъ, хотя самая стѣна была полуразрушена. Изъ 237-и московскихъ церквей всѣ были разграблены, половина, 115, были повреждены въ самомъ зданіи, 12 сгорѣли совсѣмъ. Успенскій соборъ былъ разграбленъ до-чиста; на мѣстѣ паникадила висѣли вѣсы для взвѣшиванія награбленнаго золота и серебра, тутъ же стоялъ плавильный горнъ, а на ободранномъ иконостасѣ велась запись перелитого драгоцѣннаго металла; сохранились цифры: серебра 325 пудовъ, золота 18 пудовъ. На полу валялись обрывки ризъ, мундировъ, испорченное оружіе, всякій ломъ. Раки святыхъ мощей, кромѣ раки святаго Іоны, были обнажены отъ металла; рака святителя Петра, прежде бывшая запечатанною, вскрыта, и съ тѣхъ подъ остается открытою. Всюду были слѣды гнуснаго кощунства.

12 октября 1812 года въ страстномъ монастырѣ отслужено было первое благодарственное молебствіе за спасеніе Москвы. 25 декабря вышелъ царскій манифестъ, призывавшій всю Россію къ благодарности Богу за совершенное освобожденіе Церкви и державы россійской отъ непріятельскихъ полчищъ, и такимъ образомъ чрезъ полгода послѣ вступленія Наполеона въ предѣлы Россіи Россія уже вся возсылала Богу благодарственное молебствіе за избавленіе свое отъ нашествія двадцати народовъ.

Послѣ изгнанія непріятельскихъ полчищъ оставалась разоренною обширная полоса русской земли по пути непріятельскаго нашествія, съ разрушенными и разоренными церквами, монастырями, школами. Коммиссія духовныхъ училищъ и теперь, какъ при началѣ войны, проявила выдающуюся щедрость. При началѣ войны она пожертвовала изъ своихъ суммъ на военныя издержки полтора милліона рублей, теперь, на возстановленіе разореннаго края, она пожертвовала три съ половиною милліона. Для осмотра разоренія и для распоряженій по приведенію разореннаго въ порядокъ во всѣхъ губерніяхъ, кромѣ московской, въ концѣ ноября былъ командированъ синодомъ по высочайшему повелѣнію преосвященный Ѳеофилактъ, какъ живая, дѣятельная организаторская сила, съ полномочіемъ „дѣйствовать по своему благоразсужденію, дабы отвратить медленность переписокъ епархіальныхъ архіереевъ съ высшимъ начальствомъ“, и его распоряженіямъ

дана была сила, равная предписаніямъ синода. Ѳеофилактъ въ своей командировкѣ проявилъ рѣдкую, кипучую дѣятельность и оказалъ для дѣла большія заслуги, но, рѣшительный и горячій, весьма возможно, что изъ искренняго рвенія къ дѣлу среди инертной въ общемъ массы, Ѳеофилактъ взялъ слишкомъ властный тонъ въ епархіяхъ, вызвалъ жалобы и, когда вернулся въ Петербургъ, въ концѣ мая 1813 года, послѣ епархіальнаго властничанья, то уже совершенно не могъ примѣниться къ тому положенію вещей, когда приходилось дѣлить былое безраздѣльное вліяніе, а въ Петербургѣ между тѣмъ къ его отсутствію за полгода уже привыкли,—пустое мѣсто въ природѣ не остается долго не занятымъ,—и въ концѣ концовъ Ѳеофилактъ внезапно, среди продолженія своихъ трудовъ по коммиссіи, былъ отпущенъ въ свою епархію,—и распрощался съ Петербургомъ навсегда. Къ его уходу Амвросій, Филаретъ и Голицынъ, въ союзѣ, воспользовавшись предлогомъ перевода Ѳеофилактомъ одной иностранной книги, подготовили ему обвиненіе въ покровительствѣ пантеизму, въ которомъ онъ самъ когда-то обвинялъ Филарета, и проектировали выговоръ отъ синода. Во время командировки, въ Пасху 1813 года, Ѳеофилактъ получилъ брилліантовый крестъ на клобукъ. Въ маѣ 1814 года онъ просилъ чрезъ князя Голицына разрѣшенія напечатать одну свою проповѣдь, сказанную по полученіи извѣстія о занятіи русскими войсками Парижа, и, вмѣсто разрѣшенія, получилъ замѣчаніе впредь писать проповѣди болѣе согласныя слову Божію. Въ 1817 году онъ былъ назначенъ въ Грузію экзархомъ со спеціальною миссіей ввести порядки церковнаго управленія, принятые въ Россіи. Синодъ вспомнилъ своего дѣятельнаго сочлена, аттестовалъ его въ докладѣ государю, какъ „извѣстнаго по способностямъ его“, и проектировалъ возведеніе его въ митрополита, но государь оставилъ ему прежній титулъ архіепископа. Титулъ митрополита онъ получилъ, впрочемъ, скоро, 1 іюля 1819 года. Послѣдніе годы своей жизни Ѳеофилактъ провелъ среди напряженной, исключительной дѣятельности, въ страстной борьбѣ, при введеніи въ своемъ экзархатѣ русскихъ порядковъ церковнаго управленія. Скончался 19 іюля 1820 года, при обозрѣніи епархіи, въ бодбійскомъ сигнахскомъ монастырѣ, по слухамъ отравленный своими врагами, которыхъ было такъ много. Погребенъ на мѣстѣ кончины

Глава VIII.

«Мистицизмъ».

Сущность мистицизма. — Начало развитія его въ Россіи. — «Мистицизмъ» Александрова вѣка. — «Мистики» того времени. — Обстоятельства, благопріятствовавшія развитію мистицизма въ царствованіе Александра I. — Князь А. Н. Голицынъ.

Двѣнадцатый Годъ со всею его обстановкою считаютъ обыкновенно, такъ сказать, воротами, чрезъ которыя вошло въ Россію господство мистицизма.

„Сущность мистицизма [19]) заключается въ стремленіи къ достиженію истины путемъ непосредственнаго внутренняго созерцанія ея, помимо внѣшнихъ способовъ чувственнаго опыта, наблюденія и научнаго изслѣдованія, которые даютъ истину не полную, отрывочную, разсудочную. Въ области религіи мистицизмъ состоитъ въ чувствѣ постояннаго, живого, духовнаго общенія съ Богомъ и стремленіи къ духовному возрожденію силою внутреннодѣйствующей въ человѣческомъ духѣ благодати. Такимъ образомъ, по самому существу своему, религіозный мистицизмъ есть душевная дѣятельность, находящая возбужденіе для себя въ самой себѣ, въ самой глубинѣ человѣческаго духа, въ стремленіи его къ единенію съ Богомъ. Въ этомъ отношеніи появленіе мистицизма въ данное время можетъ быть полезно и благотворно, какъ пробужденіе общества отъ духовной косности или отъ довольства обрядовымъ благочестіемъ къ духовной самодѣятельности и къ нравственному самоусовершенствованію. Но есть въ мистицизмѣ другая сторона, которая всегда возбуждаетъ противъ него различныя нареканія. Основываясь на внутреннемъ духовномъ опытѣ и ища откровенія воли Божіей не внѣ себя и не внѣшнимъ путемъ, а во внутреннемъ голосѣ сердца, въ глубинѣ сокровеннѣйшихъ душевныхъ движеній, мистикъ неизбѣжно выходитъ изъ подчиненія внѣшнему церковному авторитету, или, сохраняя уваженіе къ нему, считаетъ церковныя таинства, установленія и всю вообще внѣшнюю церковную обрядность только символами, которые сами по себѣ не имѣютъ значенія но служатъ только внѣшними знаками того или другого внутренняго духовнаго состоянія и составляютъ лишь вспомогательное средство для возбужденія въ душѣ того или другого настроенія. Они составляютъ своею совокупностію внѣшнюю Церковь, которая

---

[19]) И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели».

безъ Церкви внутренней такъ же безжизненна, какъ тѣло безъ духа". Такое воззрѣніе всегда почти приводило мистиковъ къ прямому отрицанію внѣшней Церкви, или, по крайней мѣрѣ, къ полному въ отношеніи къ ней безразличію. Къ сожалѣнію, мистики при этомъ упускали изъ виду, что и духъ безъ тѣла не живетъ на землѣ и что въ условіяхъ земного существованія людей внѣшняя Церковь столь же необходима, какъ и внутренняя.

Жизнь человѣческую не даромъ называютъ моремъ житейскимъ. Въ ней, какъ и въ морѣ, бываютъ приливы и отливы, т. е. увлеченія то въ одну сторону, то въ другую. При увлеченіи тѣломъ—человѣчество живетъ матеріализмомъ, позитивизмомъ; при увлеченіи духомъ — живетъ идеализмомъ, мистицизмомъ. Эти увлеченія, какъ и приливы, повторяются болѣе или менѣе періодически. Приливъ мистицизма начался въ Россіи еще въ царствованіе Екатерины II, но въ послѣдніе годы этого царствованія и во все царствованіе императора Павла его ходъ былъ задержанъ разными стѣснительными мѣрами. За то въ царствованіе Александра I онъ получилъ полный просторъ. Прежде дальнѣйшаго изложенія необходимо оговориться, что опредѣленное въ наукѣ понятіе мистицизма не вполнѣ соотвѣтствуетъ тому историческому явленію въ царствованіе Александра I, которое извѣстно подъ этимъ именемъ. Подъ мистицизмомъ александрова вѣка извѣстно вышедшее изъ мистическихъ источниковъ стремленіе къ просвѣщенію народа на почвѣ религіи, но внѣ какой-бы то ни было Церкви. По воззрѣніямъ представителей мистицизма александровскаго времени, Богъ созидаетъ въ сердцѣ мистика храмъ Свой, въ которомъ и живетъ духъ Его. При такомъ положеніи внѣшній храмъ не нуженъ. Церковь съ ея таинствами—только подготовительная ступень къ высотѣ мистиковъ, для которыхъ она не нужна, она создана только для несовершенныхъ. Монахи „забавляются постомъ, поклонами, власяницами, веригами и прочимъ сему подобнымъ внѣшнимъ", а между тѣмъ все это не нужно: когда еще не было монастырей и безъ монашескихъ подвиговъ, „помѣщики Ной, Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іовъ и другіе угодили Богу".

Въ царствованіе молодого государя, воспитаннаго на глубоко религіозной почвѣ, но безъ надлежащей церковной основы, или, вѣрнѣе, дисциплины, всѣмъ сердцемъ отзывавшагося на всякое добро, мечтавшаго объ осуществленіи всеобщаго блага, каждая попытка къ отвлеченію человѣчества отъ низменныхъ интересовъ могла разсчитывать на самую широкую поддержку. Съ дозволенія правительства въ 1805 году въ Петербургѣ учреждена была массонская ложа коронованнаго

Александра, за нею и другія. Около 1812 года появился въ Петербургѣ полякъ-иллюминатъ Грабянка, намѣревавшійся основать здѣсь новое іерусалимское царство и увлекавшій много знати. Съ 1807 года появился мистическій журналъ „Другъ Юношества", издаваемый Невзоровымъ. Особенную службу мистицизму сослужилъ Александръ Ѳедоровичъ Лабзинъ, служившій сначала въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ, потомъ въ академіи художествъ—конференцъ-секретаремъ и съ 1818 года вице-президентомъ. Это былъ человѣкъ „весьма образованный и одаренный", полный искренней и горячей вѣры въ свое дѣло, неутомимый „въ своей самоотверженной дѣятельности, направленной къ распространенію въ современномъ ему обществѣ понятій о живомъ и дѣятельномъ христіанствѣ, къ пробужденію въ немъ духа любви Христовой и къ исканію Царства Божія",—въ томъ видѣ и значеніи, въ какомъ онъ самъ представлялъ эти предметы. Это было какъ бы задачей его жизни. Ее онъ осуществлялъ распространеніемъ переводовъ мистическихъ книгъ. Митрополитъ Филаретъ московскій отозвался о Лабзинѣ въ своихъ воспоминаніяхъ, что „онъ былъ добрый человѣкъ, только съ нѣкоторыми особенностями во мнѣніяхъ религіозныхъ". Съ 1806 года Лабзинъ предпринялъ было изданіе собственнаго журнала „Сіонскій Вѣстникъ", но на девятой книжкѣ журналъ былъ запрещенъ.

Независимыя историческія обстоятельства поворачивали колесо нашей жизни въ сторону мистицизма. На міровомъ горизонтѣ все яснѣе и зловѣщѣе сталъ обрисовываться образъ темнаго генія начала XIX столѣтія—Наполеона Перваго. Александру, носителю идеаловъ народной свободы и заботъ объ общечеловѣческомъ благѣ, рано или поздно предстояло вступить въ борьбу съ этимъ воплощеніемъ государственнаго эгоизма и личной воли. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ весьма странныхъ отношеній „дружественной вражды", или „враждующей дружбы", Наполеонъ перешелъ границу имперіи Александра съ полчищемъ „двадесяти языкъ", а черезъ четыре мѣсяца уже бѣжалъ, спасая свою жизнь, побѣжденный не арміей, которая не нанесла врагу ни одного рѣшительнаго пораженія, не морозами, какъ принято говорить, потому что первые морозы наступили уже послѣ выхода Наполеона изъ Москвы и только добивали уже разстроенную и разбитую армію,—а побѣжденная патріотизмомъ, высокимъ воодушевленіемъ того народа, который въ святой своей простотѣ умѣетъ беззавѣтно нести свою жизнь за вѣру, царя и отечество. Въ вѣчнопамятный Двѣнадцатый Годъ проявилась съ величайшею очевидностью поразительная мощь духовной силы самоотверженія Россіи, и о нее разбился побѣдоносно пронесшійся по всей

Европѣ дикій ураганъ наполеоновскаго властительнаго эгоизма. И когда тонко чувствующій царь сѣраго народа, прошедши по всей блестящей Европѣ со знаменемъ свободы, явившись освободителемъ всего культурнаго міра, на площади Парижа, на которой сошлись европейскіе короли, слушалъ благодарственный молебенъ за избавленіе Европы, то, преклоняя колѣна, несомнѣнно особеннымъ образомъ чувствовалъ свою связь съ горнимъ міромъ, съ Тѣмъ Невидимымъ и Всемогущимъ, въ рукахъ Котораго держатся судьбы царствъ и народовъ. Александръ самъ сознавался, что только въ этой войнѣ онъ „позналъ Бога, какъ Его описываетъ Священное Писаніе". Въ немъ созрѣла твердая рѣшимость посвятить себя и свое царствованіе имени и славѣ Божіей. Все упованіе свое онъ возложилъ на Господа. При каждой трудности онъ, по собственному признанію, преклонялся къ ногамъ небеснаго Отца, углубляясь на нѣсколько минутъ въ себя, взывалъ къ Нему изъ глубины сердца, и все устраивалось чудеснымъ образомъ, всѣ затрудненія исчезали предъ Господомъ, Который, какъ онъ вѣрилъ, шелъ впереди его. Близкое знакомство за время почти непрерывныхъ трехлѣтнихъ разъѣздовъ по Европѣ послѣ Двѣнадцатаго Года съ людьми, воспитанными на правилахъ свободы, привело Александра къ тяжелымъ разочарованіямъ. Ему не разъ приходилось убѣждаться въ эпоху конгрессовъ, наступившую послѣ Двѣнадцатаго Года, въ крайней неблагодарности и предательствѣ своихъ вѣнценосныхъ и высокопоставленныхъ друзей, которые, показывая видъ, что страстно вмѣстѣ съ нимъ заботятся о всесвѣтномъ мирѣ и благѣ человѣчества, за его спиною ковали ему войну, и недаромъ современники замѣчаютъ, что послѣ Парижа государь сталъ не узнаваемъ, и не вѣрилъ уже въ людскую благодарность и дружбу. Знакомство съ „свободными французскими учрежденіями", по образцу которыхъ онъ въ юности мечталъ преобразовать Россію, привело только къ отрицательнымъ результатамъ. О Франціи Александръ выразился въ 1815 году, что въ этой странѣ живутъ тридцать милліоновъ скотовъ, одаренныхъ словомъ, безъ правилъ, безъ чести, и что ничего и не можетъ быть тамъ, гдѣ нѣтъ религіи. Мысль о водвореніи счастья человѣчества путемъ „законносвободныхъ учрежденій", такъ занимавшая Александра въ его юности, могла послѣ этого казаться прежнему ея горячему поклоннику только наивною. Въ мірѣ есть особый Хозяинъ, Который все устраиваетъ по-Своему. Наши, человѣческія дѣла и предначертанія не могутъ разсчитывать съ несомнѣнностью ни на успѣхъ, ни на общую пользу. Добро не можетъ легко совершаться, въ самихъ людяхъ часто встрѣчается какое то необъяснимое, тупое

противодѣйствіе, парализующее лучшіе замыслы, лучшія заботы о пользѣ и благоденствіи ихъ же самихъ. Не надо было ни мудрости, ни хитрости. Нужны были только вѣра и простота. Царь имѣлъ уже на примѣтѣ хорошо извѣстнаго ему еще въ бытность наслѣдникомъ простого, неученаго, преданнаго, стараго слугу, не любившаго, правда, „чтеніемъ расширять свои познанія“, но казавшагося вѣрующимъ и вѣрнаго,—въ лицѣ Аракчеева, который вскорѣ, по отзывамъ современниковъ, и сталъ у него „душою всѣхъ дѣлъ“ и „единственнымъ вельможей въ Россіи“, какъ бы „намѣстникомъ императора“. Забота о благополучіи своихъ подданныхъ продолжала лежать у Александра на сердцѣ. Когда онъ вернулся въ Россію послѣ европейскихъ скитаній и опять увидѣлъ всю нашу бѣдноту и темноту, то, по собственнымъ его словамъ, мысль о томъ, какъ мало сдѣлано внутри государства, какъ десятипудовая гиря, ложилась ему на сердце. Положеніе внутри государства, дѣйствительно, было мрачное. Историкъ внутренняго нашего быта того времени рисуетъ такую картину: „въ то время служащіе въ губерніяхъ не ставили цѣлью добросовѣстное и честное исполненіе своихъ обязанностей, не выражали стремленія къ общему благу, а заботились лишь о соблюденіи бумажнаго порядка и извлеченіи матеріальныхъ выгодъ“. „Полнѣйшая безнаказанность чиновничества разжигала алчность и усиливала страсть къ лихоимству. Изыскивали способы, какъ бы сорвать, съ кого было можно, изобрѣтались дѣла и привлекались къ отвѣтственности люди, ни въ чемъ не повинные. И эта доля падала преимущественно на людей беззащитныхъ и простой народъ“. Государство угнеталось обиліемъ ничего не дѣлающихъ чиновниковъ и недостаткомъ работниковъ, множествомъ колодниковъ, страшною волокитой. И все это государю было не безызвѣстно. Въ одномъ изъ своихъ указовъ 1807 года Александръ выразился объ интендантствѣ, что „большая часть чиновниковъ имѣетъ въ виду обогащеніе свое изъ суммъ, имъ ввѣренныхъ“ [20]). Государь, конечно, не могъ утѣшать себя, будто интенданты были совершеннымъ исключеніемъ среди другихъ правительственныхъ агентовъ. И правда: всѣ замѣчали, что государь сталъ уединяться, сдѣлался суровъ, угрюмъ, скученъ и сердитъ; балы и театры, по его собственнымъ словамъ, производили на него впечатлѣніе похоронъ. Быть можетъ и въ томъ найдется частица психологической правды, что по возвращеніи съ тріумфальнаго шествія по Европѣ, съ продолжитель-

[20]) А. Ѳ. Дубровинъ, «Русская жизнь въ началѣ XIX вѣка», въ «Русской Старинѣ» 1898 г., IV, 500; 1899 г., II, 482. 483.

наго блестящаго праздника, къ буднямъ окупившей этотъ праздникъ бѣдной родины, разорившейся отъ своей щедрости и дѣлавшей ворчливый подсчетъ непомѣрнымъ издержкамъ на благо человѣчеству въ ущербъ собственному благу, трудно было оставаться особенно веселымъ. Теперь, вмѣсто „законно-свободныхъ учрежденій", въ головѣ Александра созрѣла мысль о водвореніи всеобщаго благополучія совсѣмъ инымъ путемъ,—путемъ военныхъ поселеній. Предполагалось, что въ этихъ поселеніяхъ соединятся порядокъ, благоповеденіе и благополучіе, въ страдную пору будутъ пахать, въ свободное время—заниматься военными упражненіями. Въ этомъ было нѣчто библейское, когда народъ шелъ, по кличу судей и царей, прямо отъ плуга на войну. Александръ уже стоялъ въ это время на библейской почвѣ. Еще при изгнаніи Наполеона изъ Россіи, въ Вильнѣ, у него зародилась мысль объ основаніи европейскаго священнаго союза, мысль съ каждымъ днемъ все болѣе укрѣплявшаяся подъ вліяніемъ продолженія безконечной войны для водворенія мира и окончательно созрѣвшая, когда Александръ вступилъ въ предѣлы Франціи [21]). Наконецъ, всѣ препятствія были преодолѣны, и священный союзъ заключенъ. „Священный союзъ" состоялъ въ томъ, что императоры всероссійскій и австрійскій и король прусскій обязались жить и поступать, какъ между собою, такъ и въ отношеніи къ подданнымъ, по правиламъ Священнаго Писанія, въ мирѣ и любви. Актъ союза былъ подписанъ въ Парижѣ въ 1815 году. Къ участію въ союзѣ примкнули и остальные европейскіе правители, кромѣ англійскаго и турецкаго. Это были міровыя затѣи, но высшій Хозяинъ не благословилъ ни ту, ни другую. Пользуясь обязательствомъ союзниковъ во всемъ поддерживать другъ друга, Австрія и Пруссія ловко обдѣлывали свои корыстныя дѣла, а Россія должна была или помогать имъ, или нарушить обязательство, и предпочитала оставаться вѣрною союзу. Въ рукахъ Аракчеева военныя поселенія превратились въ форму крайняго угнетенія народа, бывали бунты, бывало при проѣздѣ Александра цѣлыя поселенія падали предъ нимъ на колѣна съ мольбою избавить ихъ отъ аракчеевскаго ига, но государь оставался твердъ, увѣренный, что сами люди далеко не всегда понимаютъ, въ чемъ заключается ихъ благо. Притомъ же всякаго рода матеріальныя, физическія невзгоды не имѣли для него значенія. Самъ онъ носилъ въ своемъ сердцѣ мучительную рану, съ болью которой не могли сравняться такого рода невзгоды. Онъ мучи-

---

[21]) В. К. Надлеръ, «Императоръ Александръ I и идея священнаго союза». Харьковъ, т. III, 1887, стр. 131; т. V, 1892, стр. 129.

тельно искалъ Бога, но чувствовалъ въ себѣ какую то стѣну, которая ему мѣшала увидѣть Бога. И это было источникомъ его неутолимыхъ душевныхъ страданій. Предпріятія, начатыя во славу имени Божія, явно не удавались, значитъ—не получали благословенія отъ Всевышняго. Послѣ этого всякая душевно-спокойная жизнь простого „поселянина", хотя бы и полная труда, могла казаться Александру завидною, и недаромъ онъ почти постоянно мечталъ отказаться отъ короны и погрузиться въ неизвѣстность частной жизни—въ надеждѣ въ ней найти никогда не дававшееся ему спокойствіе и миръ душевный.

Исканіе Бога, ставшее мучительно безпокойнымъ въ послѣдніе годы, сначала, въ молодые годы, проявлялось у Александра въ видѣ свѣтлаго религіознаго настроенія. Онъ еще на самыхъ первыхъ порахъ своего царствованія уговорился со своимъ другомъ, княземъ Голицынымъ, ежедневно прочитывать изъ Библіи, углубляясь въ размышленія о смыслѣ прочитаннаго, и неуклонно выполнялъ принятое правило. Такое самоуглубленіе само по себѣ вело къ мистицизму, и мистицизмъ, готовый уже, нашелъ естественно въ душѣ Александра и Голицына благопріятную почву.

Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ былъ сынъ гвардейскаго капитана отъ третьей жены и въ самомъ раннемъ дѣтствѣ остался полнымъ сиротой. Его отецъ умеръ черезъ двѣ недѣли послѣ его рожденія, а мать вскорѣ вышла замужъ. Его пріютила у себя весьма извѣстная въ свое время фрейлина императрицы Екатерины II Марья Саввишна Перекусихина. Императрица опредѣлила его въ пажескій корпусъ, и въ праздничные отпуски его привозили во дворецъ играть съ великими князьями, которымъ онъ былъ почти ровесникъ. Вскорѣ послѣ женитьбы Александра Голицынъ былъ назначенъ состоять при его дворѣ въ званіи камеръ-юнкера. Павелъ въ 1797 году произвелъ его въ камергеры, а въ 1799 году „отставилъ отъ службы". Голицынъ поселился въ Москвѣ, въ скромномъ домикѣ на Дѣвичьемъ Полѣ, которое было долгое время мѣстомъ жительства всѣхъ опальныхъ вельможъ. Александръ вскорѣ по воцареніи вызвалъ друга своего дѣтства въ Петербургъ, опредѣлилъ въ сенатъ за оберъ-прокурорскій столъ, а указомъ 21 октября 1803 года назначилъ оберъ-прокуроромъ синода и произвелъ въ статсъ-секретари, „давъ ему право представлять свои доклады непосредственно, а не чрезъ генералъ-прокурора или статсъ-секретарей, состоящихъ при личныхъ докладахъ, какъ было до того времени". До Голицына оберъ-прокуроромъ былъ около девяти мѣсяцевъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Яковлевъ, служившій ранѣе въ вѣдомствѣ иностранныхъ дѣлъ, человѣкъ службы

и долга, не ужившійся съ синодомъ вслѣдствіе своей нѣкоторой мелочности, въ особенности показавшейся синоду тягостной послѣ беззаботнаго оберъ-прокурорства безхарактернаго графа Дмитрія Ивановича Хвостова, котораго засталъ на оберъ-прокурорской должности XIX вѣкъ. Голицыну въ это время шелъ къ концу тридцатый годъ. Въ молодости онъ велъ такъ называемый свѣтскій образъ жизни, и, какъ человѣкъ честный, не безъ раздумья принялъ предложенную ему должность. Бываетъ нерѣдко, что люди, повидимому, совершенно не подготовленные къ той или другой дѣятельности, становятся вдругъ въ высшей степени на мѣстѣ, когда волею судьбы вынуждены бываютъ взяться за то или иное дѣло. То же случилось и съ Голицынымъ. Уже послѣ самаго перваго знакомства съ нимъ, епископъ Евгеній Болховитиновъ отозвался о немъ, что онъ „человѣкъ молодой, но съ достоинствами выше своихъ лѣтъ“, и предсказывалъ, что, „кажется, всѣ имъ будутъ довольны“. Для Голицына это назначеніе было словно нѣкіимъ призваніемъ Божіимъ: онъ неузнаваемо перемѣнился: сталъ читать Священное Писаніе, погрузился въ акты вселенскихъ соборовъ, въ отеческія правила, и впослѣдствіи съ глубокимъ уже сожалѣніемъ вспоминалъ о легкомысленныхъ увлеченіяхъ юности. Личная близость къ государю и статсъ-секретарство Голицына придали новый блескъ оберъ-прокурорской должности и „возвысили ее до степени, равной съ первыми должностями въ государствѣ“. Князь Голицынъ былъ „чрезвычайно дѣятеленъ, работалъ чрезвычайно много“, скоро всѣ дѣла забралъ въ свои руки и явился полнымъ и безраздѣльнымъ хозяиномъ положенія. Его пріобрѣтеніе для мистицизма было весьма дорого, такъ какъ обезпечивало сильное вліяніе въ духовной сферѣ. На первыхъ порахъ, впрочемъ, мистицизмъ не заключалъ въ себѣ ничего предосудительнаго, и мистическое настроеніе пережили многіе выдающіеся церковные дѣятели. Филаретъ, митрополитъ московскій, вспоминаетъ, что когда онъ служилъ въ Петербургѣ, то и Амвросій, и Голицынъ, и Лабзинъ, и Михаилъ митрополитъ, преемникъ Амвросія, обращали его вниманіе на мистическія сочиненія, онъ занялся ими, и они оказали на него свое вліяніе, тѣмъ болѣе, что еще съ-молоду его плѣняло все таинственное. И онъ съ восторгомъ привѣтствовалъ первые шаги мистицизма, „ожидая вмѣстѣ съ другими скораго наступленія Царствія Божія“. Крайняя осторожность въ выраженіяхъ и дѣйствіяхъ, никогда не засыпающая внутреняя критическая самооцѣнка, спасли его отъ увлеченій и удержали на твердой почвѣ.

Глава IX.

Библейское общество [22]).

Первое библейское общество.—Библейское общество въ Россіи.—Россійское библейское общество.—Переводъ книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ.—Дѣятельность по распространенію назидательныхъ книгъ.

Въ связи съ задачами мистицизма—распространеніемъ внутренняго просвѣщенія чрезъ самоуглубленіе въ словѣ Божіемъ—стояло возникновеніе библейскаго общества. Чтобы углубляться въ размышленіе надъ словомъ Божіимъ, нужно было имѣть слово Божіе въ рукахъ на общепонятномъ языкѣ. Распространеніе переводовъ Священнаго Писанія и было задачею библейскаго общества.

Первое библейское общество только что было учреждено въ Англіи, въ 1804 году, универсальнаго характера, съ цѣлію самаго широкаго распространенія Священнаго Писанія среди всѣхъ народовъ міра на ихъ родныхъ языкахъ. Своимъ учрежденіемъ оно обязано было не представителямъ какой-либо Церкви, а сектантамъ мистическаго оттѣнка. Въ 1811 году библейское общество основано было и въ Финляндіи, въ городѣ Або. Присланный отъ англійскаго библейскаго общества пасторъ Патерсонъ склонилъ князя Голицына учредить библейское общество и въ Россіи, и оно было высочайше учреждено 6 декабря 1812 года, по докладу Голицына, какъ управлявшаго съ 25 августа 1810 года дѣлами новообразованнаго тогда главнаго управленія иностранныхъ исповѣданій въ Россіи. Сначала библейское общество имѣло цѣлію только распространеніе Священнаго Писанія среди живущихъ въ Россіи иностранцевъ и инородцевъ на ихъ языкахъ. Александръ записался членомъ съ ежегоднымъ взносомъ въ 10.000 рублей и единовременно пожертвовалъ 25.000 рублей. Первое собраніе было 11 января 1813 года въ домѣ князя Голицына, по Фонтанкѣ, гдѣ теперь домъ министерства Двора. Собраніе было весьма торжественное, присутствовало множество духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ. Главными заправителями дѣла были агенты англійскаго общества, пасторы Патерсонъ и Пинкертонъ. Книги Священнаго Писанія, по примѣру британскаго общества, рѣшено было печатать безъ всякихъ примѣчаній и изъясненій,

---

[22]) И. А. Чистовичъ, „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“, въ „Христ. Чтеніи“ 1872 г. и отд. изданіе.—Н. Астафьевъ, „Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами“, Спб. 1892.

чтобы устранить возможность какихъ либо вѣроисповѣдныхъ тенденцій. Въ первый годъ даже не были допущены въ составъ общества духовныя лица. Въ 1814 году, высочайшимъ указомъ 4 сентября, общество переименовано въ „россійское библейское общество“ и ему дано государемъ разрѣшеніе издавать Библію и на славянскомъ языкѣ. Въ связи съ этимъ избраны были въ члены общества и духовныя лица: нѣсколько архіереевъ, архимандритъ, протоіерей; допущено было и инославное духовенство. Предсѣдательствовалъ князь Голицынъ. Британское общество доставляло петербургскому крупныя субсидіи. Высказывалась повсюду радость по поводу совершившагося соединенія всѣхъ христіанъ въ одномъ добромъ дѣлѣ.

Дѣла общества сразу пошли блестяще. Пожертвованія стекались отовсюду, всюду учреждались отдѣленія, и учрежденія общества густою сѣтью охватывали обширную имперію до самыхъ отдаленныхъ ея краевъ. Въ десять лѣтъ имущество общества возросло до двухъ милліоновъ рублей, несмотря на то, что общество распространяло множество книгъ даромъ. До 1826 года общество издало до 800,000 экземпляровъ переводовъ священныхъ книгъ на двадцати шести языкахъ; въ томъ числѣ было 22 изданія Библіи на славянскомъ языкѣ.

Въ февралѣ 1816 года государь далъ задачу обществу „доставить и россіянамъ способъ читать слово Божіе на природномъ своемъ языкѣ“. Святѣйшій синодъ поручилъ коммиссіи духовныхъ училищъ найти подходящихъ переводчиковъ, а одобреніе перевода къ печати поручилъ духовнымъ членамъ комитета библейскаго общества, среди которыхъ были и члены синода. Коммиссія обратилась къ академіи и семинаріи. Изъ академіи ректоръ Филаретъ и профессора, священникъ Герасимъ Павскій и архимандритъ Моисей, а изъ семинаріи инспекторъ, а потомъ (съ 1819 года) ректоръ, архимандритъ Поликарпъ Гайтанниковъ перевели четвероевангеліе, каждый по одному евангелію. Считка и одобреніе перевода происходили въ комитетѣ, состоявшемъ изъ архіепископовъ Михаила и Серафима, засѣдавшихъ въ синодѣ, архимандрита Филарета, В. М. Попова и А. Ѳ. Лабзина. Главнымъ дѣятелемъ былъ Филаретъ. Евангеліе въ русскомъ переводѣ издано въ 1818 году, вмѣстѣ съ славянскимъ текстомъ, и встрѣчено было это изданіе со всеобщимъ восторгомъ. Въ слѣдующемъ же году появились второе и третье изданія. Въ 1821 и 1822 годахъ появились два изданія уже всего Новаго Завѣта. Въ 1823 году впервые изданъ былъ Новый Завѣтъ на одномъ русскомъ языкѣ. Въ 1820 году предпринятъ былъ переводъ Ветхаго Завѣта, и для помощи петербургской академіи къ дѣлу привлечены были ака-

деміи московская и кіевская. Въ 1822 году изъ него напечатана уже Псалтирь, выдержавшая въ 1823 году 12 изданій. Болѣе всѣхъ надъ переводомъ Псалтири потрудился опять-таки Филаретъ. Въ 1825 году оконченъ печатаніемъ первый томъ Библіи въ русскомъ переводѣ, до книги Руфь включительно. Но государь, подъ вліяніемъ возраставшаго противодѣйствія русскому переводу Священнаго Писанія, пріостановилъ изданіе „впредь до разрѣшенія", а затѣмъ умеръ, не успѣвъ дать разрѣшенія.

Въ связи съ распространеніемъ собственно книгъ Священнаго Писанія—задачею общества—члены общества старались распространять и вообще книги религіозно-нравственнаго содержанія, соотвѣтствующія цѣли общества—распространенію духовно-религіознаго просвѣщенія. Одна княгиня Софья Мещерская, членъ общества, распространила съ 1813 года по 1826-й до 400,000 экземпляровъ разныхъ брошюръ, частію на свои средства, а частью на пожертвованныя ей суммы изъ личныхъ средствъ государя. Кромѣ того, члены общества обыкновенно были первыми и дѣятельнѣйшими участниками всякой благотворительности: патріотическаго общества, учрежденнаго для пособія пострадавшимъ въ 1812 году, женскаго благотворительнаго общества, попечительства о тюрьмахъ.

Глава X.

Новые уставы духовныхъ училищъ.

Указанія опыта въ духовно-учебномъ дѣлѣ.—Исправленіе уставовъ.—Первый курсъ петербургской академіи. — Утвержденіе уставовъ. — Духовно-учебное дѣло по новымъ уставамъ.—Магистерскіе и докторскіе кресты. — Привилегіи духовному образованію. — Постепенное введеніе уставовъ.

Стремленіе дать академическому курсу возможно широкую постановку повело къ тому, что студенты академіи на первыхъ порахъ оказались не въ силахъ справиться съ множествомъ наукъ. Иной день приходилось слушать лекціи восемь часовъ, да еще внѣ лекцій необходимо было исполнить нѣкоторыя необходимыя научныя работы. Поэтому, академія въ 1810 же уже году обратилась въ коммиссію духовныхъ училищъ съ представленіемъ о настоятельной необходимости сократить академическій курсъ и предлагала оставить общеобязательными науками только богословіе, философію, словесность и греческій языкъ, всѣ же остальныя распредѣлить на двѣ группы, — историческую и математическую, предоставивъ выборъ той или другой самимъ студентамъ.

Коммиссія согласилась съ этимъ и только прибавила къ общеобязательнымъ наукамъ церковную исторію.

Затѣмъ, приготовленные новые уставы духовно-учебныхъ заведеній были пересмотрѣны еще разъ—архимандритомъ Филаретомъ, ректоромъ академіи, котораго Голицынъ поспѣшилъ провести при первой возможности, въ 1814 году, въ члены коммиссіи духовныхъ училищъ. Филаретъ горячо принялся за дѣло и по своей дѣятельности въ коммиссіи замѣнилъ собою Ѳеофилакта. По расчищенному пути, провѣренному теперь и опытомъ, ему, конечно, было идти легче, чѣмъ первымъ творцамъ, и онъ выказалъ вполнѣ присущую ему въ изумительной степени способность критики недостатковъ чужой работы. Академическій уставъ онъ исправилъ въ смыслѣ усиленія власти ректора и уменьшенія власти инспектора и эконома, которымъ ранѣе была предоставлена значительная самостоятельность. Филаретъ смотрѣлъ на дѣло такъ, „что опыты ученой республики или многоначалія, сдѣланные въ свѣтскихъ училищахъ, не были счастливы“, что „всегда и вездѣ наиболѣе процвѣтали тѣ училища, въ которыхъ болѣе было единоначалія“, что „единоначальное и отеческое правленіе особенно приличествуетъ духовнымъ училищамъ“, потому что „всѣ установленія, утверждающія повиновеніе и уваженіе къ начальству, должны быть наипаче въ духовныхъ училищахъ строго сохраняемы“. Уставы духовныхъ семинарій и училищъ были исправлены преимущественно въ учебной части.

Выпускъ перваго курса с.-петербургской академіи въ 1814 году сочтенъ былъ событіемъ исключительной важности. Коммиссія духовныхъ училищъ представила объ этомъ государю докладъ. Время было такое, когда великія событія, только что совершившіяся въ Европѣ, держали всѣхъ въ приподнятомъ настроеніи восторга. Государь только что возвратился въ столицу, и его встрѣтили общія изъявленія радости и благоговѣнія. Святѣйшій синодъ, сенатъ и государственный совѣтъ поднесли ему титулъ Отца Отечества, Великаго и Благословеннаго, просили разрѣшенія воздвигнуть ему при жизни памятникъ. Государь, религіозный, одушевленный сознаніемъ, что удача не зависитъ отъ самого человѣка, отклонилъ отъ себя всѣ почести, принялъ только титулъ Благословеннаго, будучи проникнутъ желаніемъ посвятить себя и свое царствованіе Божію имени и славѣ. Понятно то особенно отрадное чувство, съ какимъ государь, при такомъ настроеніи, принялъ докладъ коммиссіи духовныхъ училищъ. „Слава и благодареніе Всевышнему, тако благословившему намѣренія мои доставить Церкви достойныхъ пастырей“,—были его слова. Затѣмъ, ввѣряя въ указѣ коммиссіи ея вниманію какъ новообразованныхъ

учителей, такъ и училища, и поручая ей, призвавъ Спасителя на помощь, употребить всѣ усилія къ достиженію предположенной цѣли, чтобы духовныя училища сдѣлались въ прямомъ смыслѣ „училищами истины“, государь изъяснялъ свои намѣренія о воспитаніи духовнаго юношества. Онъ писалъ: „просвѣщеніе по своему значенію есть распространеніе свѣта, и, конечно, должно быть Того, Который во тьмѣ свѣтится и тьма Его не объятъ. Сего то Свѣта держась во всѣхъ случаяхъ, вести учащихся къ истин-

С.-Петербургская Духовная Академія.

нымъ источникамъ, и тѣми способами, коими Евангеліе очень просто, но премудро учитъ; тамъ сказано, что Христосъ есть путь, истина и жизнь; слѣдовательно, внутреннее образованіе юношей къ дѣятельному христіанству да будетъ единственною цѣлію сихъ училищъ. На семъ основаніи можно будетъ созидать то ученіе, кое нужно имъ по ихъ состоянію, не опасаясь злоупотребленія разума, который будетъ подчиненъ освященію вышнему“.

Въ томъ же 1814 году были высочайше утверждены окончательно выработанные и провѣренные опытомъ новые уставы духовно-учебныхъ заведеній [23]).

По новымъ уставамъ, духовное образованіе извлекалось изъ положенія мѣстной, епархіальной потребности и ставилось на подобающую ему высоту одной изъ первостепенныхъ потребностей церковной жизни. Вмѣсто исключительнаго управленія епархіальными властями, духовныя училища пріобрѣтали теперь самостоятельный высшій центральный органъ духовно-учебнаго управленія—коммиссію духовныхъ училищъ при синодѣ. Духовно-учебныя заведенія, взамѣнъ прежняго хаотическаго смѣшенія, получили опредѣлительность, будучи раздѣлены на низшія, среднія и высшія. Всѣ духовныя школы получили единообразные и общіе уставы, и ихъ порядки и курсы перестали зависѣть отъ той или иной склонности или того или иного воззрѣнія на учебное дѣло епархіальнаго начальства. Но соотвѣтственно вѣковой практикѣ, опиравшейся на каноническія права каждаго епископа надзирать за практикою церковнаго учительства въ своей епархіи, за архіереями вполнѣ признавались всѣ права главныхъ попечителей находящихся въ ихъ епархіяхъ духовныхъ училищъ. Академіямъ и семинаріямъ предоставлена извѣстная степень самостоятельности: онѣ были въ правѣ обсуждать предложенія своихъ епархіальныхъ архіереевъ и, въ случаѣ несогласія съ ними, переносить дѣло въ высшую учебную инстанцію, т. е. семинаріи—во внѣшнія академическія правленія, а академіи—въ коммиссію духовныхъ училищъ. Во внутреннемъ управленіи впервые допущено выборное начало, пока только въ видѣ избранія почетныхъ членовъ въ академіяхъ и кандидатовъ въ члены конференцій, а также на должность ректора и инспектора, въ семинаріяхъ—только одного инспектора. Цѣль духовно-учебныхъ заведеній была формулирована такъ: „образованіе благочестивыхъ и просвѣщенныхъ служителей слова Божія“. Программы учебныхъ курсовъ явились „лучшимъ образцомъ соединенія общаго образованія со спеціальнымъ, насколько только возможно такое соединеніе“. Курсъ низшихъ школъ вообще организованъ былъ на чистыхъ началахъ общаго образованія. Спеціальное образованіе начиналось уже, собственно говоря, только въ семинаріяхъ, а сосредоточивалось лишь въ двухъ послѣднихъ учебныхъ годахъ семинарскаго курса. Духовныя академіи стали исключительно высшими духовно-учебными заведеніями, а не смѣшанными, какъ ранѣе.

---

[23]) „Полное Собраніе Законовъ“, 1814 г., №№ 25.673, 25.674, 25.675 и 25.676; также № 25.658а.

Уставъ строго разграничивалъ область академическаго преподаванія отъ курса семинарій и ставилъ задачей академій достиженіе высшаго богословскаго образованія и самостоятельную обработку науки. Во всей учебной системѣ особенное расширеніе и пространство сравнительно съ прежнимъ временемъ дано наукамъ историческимъ и особенно отечественной исторіи. Введены почти заново математическія науки—съ географіей и физикой. Измѣнены были кореннымъ образомъ методы ученія: уставы возставали противъ такъ называемой зубристики, требовали самодѣятельности учащихся, возбужденія ихъ ума требованіями отчетовъ въ занятіяхъ и усиленіемъ самостоятельныхъ письменныхъ упражненій. Наконецъ, бюджетъ школъ, въ 1807 году уже увеличенный вдвое, по новымъ уставамъ увеличивался въ девять разъ (вмѣсто прежнихъ 181.000 рублей—1.669.000 рублей).

Съ внѣшней стороны, академическій курсъ расположенъ былъ на два двухлѣтнихъ отдѣленія, т. е. на четыре года, и приспособленъ къ семинарскому, такъ какъ главною задачей академій являлось подготовленіе учителей въ семинаріи. Семинарскій курсъ состоялъ изъ трехъ двухлѣтнихъ отдѣленій, называвшихся, по главнымъ наукамъ каждаго, риторическимъ, философскимъ и богословскимъ. Курсъ низшихъ училищъ разсчитанъ былъ тоже на 6 лѣтъ и также раздѣлялся на три двухгодичныхъ отдѣленія: низшее, среднее и высшее. Въ академіи полагалось 6 профессоровъ и 12 баккалавровъ. Ректоръ академіи и инспекторъ утверждались и смѣнялись коммиссіей духовныхъ училищъ, ректоръ семинаріи назначался окружною академическою конференціей, тоже и ректора духовныхъ училищъ. Начальники духовныхъ училищъ, имѣвшіе степень магистра, именовались ректорами, не имѣвшіе—смотрителями. Въ семинаріяхъ преподаватели-магистры назывались профессорами, не магистры — учителями. Ректора обязательно должны были быть въ монашескомъ санѣ. Академіямъ полагалось на содержаніе до 56.000 рублей на каждую, семинаріямъ отъ 13.000 до 17.000, по тремъ разрядамъ, уѣзднымъ и приходскимъ училищамъ также по тремъ разрядамъ, первымъ отъ 1.000 до 1.500, вторымъ отъ 400 до 550.

Для магистровъ и докторовъ установлены были въ 1809 году патенты-дипломы, текстъ для которыхъ составленъ былъ преосвященнымъ Θеофилактомъ, а рисунокъ—княземъ Голицынымъ при помощи художника. Установлены были также и кресты для магистровъ и докторовъ, облеченныхъ въ священный санъ, для магистровъ — серебряные съ изображеніемъ терноваго вѣнка, для докторовъ—золотые, наперсные, съ изображеніемъ Распятія на голубой эмали. Цвѣтъ эмали выбранъ былъ государемъ. Въ 1814 году,

при первой выдачѣ докторскихъ крестовъ, установлено было изображать на нихъ: „Мат. V, 19“, т. е. указаніе на евангельскій текстъ: „иже сотворитъ и научитъ, сей велій наречется въ Царствіи Небесномъ“.

Духовному образованію предоставлены были въ духовномъ вѣдомствѣ разныя привилегіи. Лица священнаго сана, имѣвшія степень доктора, получали жалованье по 500 рублей въ годъ, магистры по 350, кандидаты академій по 250. Уставы семинарій оговаривали, чтобы „въ каждой епархіи мѣста не иначе были раздаваемы, какъ по степенямъ, каждому разряду учениковъ семинаріи присвоеннымъ“, причемъ за соблюденіемъ этого предоставлено было наблюдать внѣшнимъ правленіямъ академій.

Послѣ утвержденія уставовъ въ 1814 году открыты были, сверхъ петербургскаго, и другіе округа: московскій съ 1814 года и кіевскій съ 28 сентября 1817 года, когда съ подготовкою семинаріями способныхъ воспитанниковъ, а петербургскою академіею— учителей явилась возможность открыть академіи московскую и кіевскую. Московская академія при преобразованіи ея въ 1814 году была переведена изъ Москвы въ троицесергіеву лавру. Казанскую академію не нашли возможнымъ открыть по недостатку способныхъ мѣстныхъ учителей, и она такъ и исчезла съ горизонта на все время царствованія Александра I.

Преосвященный Евгеній Болховитиновъ писалъ какъ-то: „подчиненіе семинарій академіямъ не по сердцу епархіальнымъ; но кто-жъ виноватъ, что многіе епархіальные не радятъ о успѣхахъ въ своихъ семинаріяхъ и жалованьемъ располагаютъ по самопроизволу, а о достоинствѣ опредѣляемыхъ ими учителей многіе и понятія не имѣютъ“. И въ синодѣ, еще при первомъ обсужденіи проекта, раздавались голоса противъ подчиненія семинарій академіямъ помимо епархіальныхъ преосвященныхъ. Во всякомъ случаѣ, это недовольство ограничивалось только развѣ собственнымъ настроеніемъ и не переходило въ противодѣйствіе.

Практическая организація всего духовно-учебнаго дѣла по новымъ уставамъ возложена была почти на одного Филарета. Онъ ѣздилъ по ревизіямъ, просматривалъ конспекты, выбиралъ учебники, рекомендовалъ преподавателей, и такимъ образомъ вся учебная реформа въ ея осуществленіи была какъ бы его личнымъ дѣломъ. Его труды не могли не вызвать благодарности со стороны коммиссіи духовныхъ училищъ и, по ея представленію, онъ получилъ брилліантовую панагію, а въ 1818 году и аннинскую звѣзду.

Евгеній Болховитиновъ,
митрополитъ кіевскій и галицкій.

Глава XI.

Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія; расцвѣтъ мистицизма.

Почва, на которой возникло министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.—Учрежденіе и цѣль новаго министерства.—Его устройство.—Его значеніе.—Распространеніе мистическихъ книгъ.—Расцвѣтъ мистицизма.—Мистическіе проповѣдники.—Почва для сектантства.—Терпимость государя.—Послѣдніе годы митрополита Амвросія Подобѣдова.—Митрополитъ Михаилъ Десницкій.—Преосвященный Филаретъ Дроздовъ.

Вѣря въ свою непосредственную, исключительную связь съ горнимъ міромъ, Александръ настойчиво сталъ искать возможности, такъ сказать, осязательно увидѣть Владыку этого міра или почувствовать близость Его, какъ нѣкогда ветхозавѣтный пророкъ Илія. Но такъ какъ душою своею онъ не былъ въ состояніи самъ встрѣтиться съ Богомъ, то сталъ бросаться безъ разбору къ тѣмъ, у кого надѣялся найти помощь въ этомъ, или кто самъ ему обѣщалъ общеніе съ Богомъ. Онъ обращался и къ православнымъ подвижникамъ: въ 1812 году онъ благовѣйно принялъ предсказаніе монаха Авеля о предстоящихъ испытаніяхъ и побѣдѣ, будучи въ Кіевѣ въ 1816 году, дважды посѣтилъ въ кіевопечерской лаврѣ іеросхимонаха Вассіана, въ 1819 году ѣздилъ на Валаамъ, въ 1823 году посѣтилъ въ ростовскомъ яковлевскомъ монастырѣ подвижника-іеромонаха Амфилохія. Но въ то же самое время въ Европѣ онъ встрѣтился съ экзальтированной баронессою Криднеръ, выдававшею себя за провозвѣстницу воли неба, и надолго подчинился ея вліянію; въ Силезіи плѣнился сектантскою общиною моравскихъ братьевъ; въ Баденѣ былъ очарованъ представителемъ мистицизма Юнгомъ Штиллингомъ; въ Лондонѣ молился съ квакерами; становился на колѣни предъ инославнымъ аббатомъ и принималъ отъ него благословеніе. Къ концу жизни, убѣдившись не разъ, что тѣ, которые смѣло выдавали ему себя за имѣющихъ общеніе съ Богомъ, были не болѣе, какъ ignis fatuus, блуждающіе болотные огни, обманывающіе тѣхъ, кто ищетъ свѣта истиннаго, онъ уже замѣчалъ, что онъ довольно видѣлъ свѣтъ, чтобы „не дать себя обмануть благочестіемъ людей, которые такъ торопятся просить денегъ“. И онъ всецѣло вернулся душою къ скромному и бѣдному православному подвижничеству, учившему смиренію и покаянію, и въ послѣднее свое путешествіе на югъ, съ котораго онъ уже не вернулся, онъ былъ напутствованъ схимникомъ-подвижникомъ Алексіемъ въ александроневской лаврѣ,

котораго царь посѣтилъ передъ самымъ отъѣздомъ въ глубоко утренній часъ.

Кромѣ того, Александръ чувствовалъ за собою обязанность не только внѣшняго, но и внутренняго управленія народомъ: обязанность просвѣщенія его и даже направленія къ познанію святой воли Единаго Бога. Это чувство, при наличности въ государствѣ множества вѣръ и исповѣданій, могло только усиливать вышеобъясненное настроеніе Александра, нѣсколько игнорировавшее вѣроисповѣдныя отличія. На этой почвѣ и возникло оставившее по себѣ продолжительную память министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія.

Это соединенное министерство учреждено было высочайшимъ манифестомъ 17 октября 1817 года [24]).

Присоединеніе къ духовнымъ дѣламъ дѣлъ народнаго просвѣщенія сдѣлано было съ цѣлію, „дабы христіанское благочестіе было всегда основаніемъ истиннаго просвѣщенія". Новое соединенное министерство раздѣлялось на два департамента, одинъ—духовныхъ дѣлъ и другой—народнаго просвѣщенія. Въ первомъ сосредоточены были всѣ вообще дѣла по части духовной всѣхъ религій, какъ различныхъ вѣроисповѣданій христіанскихъ, такъ и прочихъ всякаго рода—еврейской, магометанской и другихъ нехристіанскихъ вѣръ. Въ кругъ вѣдѣнія этого департамента входили и дѣла святѣйшаго синода. Департаментъ имѣлъ четыре отдѣленія: первое—по дѣламъ греко-россійскаго исповѣданія, второе—по дѣламъ римско-католическаго, греко-уніатскаго и армянскаго исповѣданій, третье—по дѣламъ всѣхъ протестантскихъ исповѣданій и четвертое—по дѣламъ еврейской, магометанской и прочихъ нехристіанскихъ вѣръ. Министръ новаго министерства былъ поставленъ по синодальнымъ дѣламъ „въ такомъ точно къ синоду отношеніи, въ какомъ состоялъ министръ юстиціи къ правительствующему сенату". Министромъ назначенъ былъ князь Голицынъ, который фактически уже состоялъ имъ, такъ какъ, кромѣ оберъ-прокурорства въ синодѣ, держалъ въ своихъ рукахъ управленіе дѣлами иностранныхъ исповѣданій съ 1810 года и министерствомъ народнаго просвѣщенія съ 10 августа 1816 года.

О томъ настроеніи императора Александра, которое сдѣлало возможнымъ появленіе соединеннаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, уже сказано. Что же касается соединенія въ одномъ департаментѣ всѣхъ религій государства, то, необходимо твердо оговориться, это былъ только неудачный, но съ логической стороны строго выдержанный опытъ завершенія

---

[24]) „Полное Собраніе Законовъ" 1817 г., № 27.106.

государственной организаціи, и ничего, направленнаго собственно противъ православной Церкви, какъ обыкновенно принято говорить у нашихъ историковъ, въ своемъ принципѣ не заключалъ. Напрасно видятъ обиду для православной Церкви въ томъ, что въ новомъ министерствѣ „дѣла всѣхъ религій уставлены были въ рядъ", напрасно также утверждаютъ, будто это министерство „усиливалось соединить разнообразные предметы и вовсе не соединимые организмы, каковы христіанство и мусульманство, язычество и іудейство, законъ Христовъ и начертаніе Его скрижалей" (?). Какъ Царь царей—Богъ даетъ въ Своемъ необозримомъ земномъ царствѣ одно солнце—для всѣхъ, жизнь кого терпитъ на землѣ, и посылаетъ одинъ и тотъ же дождь для праведныхъ и неправедныхъ: такъ и государство для всѣхъ терпимыхъ въ немъ вѣроисповѣданій имѣло, конечно, право учредить одно установленіе по восходящимъ къ государственной власти вѣроисповѣднымъ дѣламъ. Впослѣдствіи опытъ подобной организаціи повторился въ учрежденіи въ государственномъ совѣтѣ соединеннаго департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и, какъ болѣе выдержанный, не вызвалъ возраженій. Никто, конечно, не станетъ обдуманно приписывать Александру цѣль или намѣреніе учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ унизить господствующую религію постановкою ея дѣлъ въ ряду дѣлъ другихъ религій. Вѣдь возможно и предположеніе, что такою организаціей онъ могъ дать ей и нѣкоторое фактическое преимущество: вмѣсто отчужденія предоставить возможность вліянія, соразмѣрять даваемыя другимъ исповѣданіямъ льготы съ интересами православія. Если въ дѣйствительности, на дѣлѣ, голицынское министерство послужило къ униженію православной Церкви, то это уже дѣло людей, а не идей, результатъ факта, а не принципа, условій осуществленія, а не предначертаній.

Но внѣшнее униженіе, такъ сказать, въ отношеніи государственнаго представительства и собственно для синода, несомнѣнно, было съ учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ. Сдѣлавшись министромъ духовныхъ дѣлъ, Голицынъ уже естественно не могъ оставаться оберъ-прокуроромъ синода, и на эту должность былъ назначенъ 24 ноября 1817 года сенатскій оберъ-прокуроръ, князь Петръ Сергѣевичъ Мещерскій, являвшійся уже, такимъ образомъ, въ синодѣ представителемъ не государя, а министра. Синодъ, въ качествѣ установленія государственнаго, потерпѣлъ существенный ущербъ въ униженіи своего представителя государственной власти, потому что такимъ путемъ онъ значительно отдалялся отъ государя. И, такимъ образомъ, чрезъ униженіе оберъ-прокурорской должности, собственно духовнаго упра-

вленія не касавшееся, синодъ потерпѣлъ и существенный ущербъ, касавшійся непосредственно его самого. Затѣмъ, какъ отчасти совершенно справедливо замѣчаетъ авторъ книги „Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ“ [25]), учрежденіе министерства духовныхъ дѣлъ „повреждало самую идею учрежденія святѣйшаго синода“, по которой органу высшаго церковнаго управленія, кромѣ принадлежащей ему духовной власти, сообщена была и сила власти государственной. Теперь сила этой послѣдней власти болѣе сдерживалась двойнымъ контролемъ оберъ-прокурора и министра.

Директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ назначенъ былъ Александръ Ивановичъ Тургеневъ, членъ-секретарь библейскаго общества, изъ статсъ-секретарей государственнаго совѣта, „человѣкъ высокой души и одинъ изъ просвѣщенныхъ людей своего времени“. Установилось, что дурно о немъ отозваться—значитъ выказать полное свое мракобѣсіе. Однако, по крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что, не будучи враждебнымъ, онъ для Церкви былъ человѣкъ чужой.

Съ учрежденіемъ министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія вліяніе Голицына увеличилось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличилось и вліяніе мистицизма. Мистицизмъ торжествовалъ. Всѣ училища были въ его рукахъ. Цензура ревниво задерживала все то, что шло противъ мистицизма. А мистическія сочиненія текли цѣлымъ потокомъ: переводныя—Эккартсгаузена, Гіонъ, Дю-Туа, Бема, Таулера, Паркера; свои—Лопухина, Карнѣева, Хвостова, княгини Мещерской. Въ 1816 году Лабзинъ получилъ орденъ Владиміра 2-й степени за изданіе духовныхъ книгъ, а съ апрѣля слѣдующаго года возобновилъ и свой журналъ „Сіонскій Вѣстникъ“ [26]). Мистицизмъ царствовалъ всюду и его вліяніе падало на литературу, педагогику, живопись, архитектуру.

Увлеченіе мистицизмомъ, разрушавшимъ всякія ограниченія повело къ тому, что наличные представители и создатели этого направленія, стоявшіе еще въ границахъ благоразумія, уже не удовлетворяли. О руководствѣ Церкви не могло быть и рѣчи. Давнія и привычныя формы выраженія вѣры и религіознаго чувства казались уже „слишкомъ формальными, свойственными педагогическому ритуалу дѣтскаго возраста и пониманія, но недостаточными для восшедшихъ на высоту духовнаго созерцанія“.

---

[25]) Т. В. Барсовъ, „Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ“, Спб. 1896 стр. 326 и слѣд.

[26]) Н. Ѳ. Дубровинъ, «Наши мистики-сектанты», въ «Русской Старинѣ» 1895 г., I, 56.

„Въ обществѣ и въ книгахъ, въ бесѣдахъ и въ поученіяхъ говорилось о новомъ духовномъ царствѣ, о Іерусалимѣ, сходящемъ съ неба на землю, о новыхъ тайнахъ, новой Церкви, новой святости, новомъ чаяніи и новой любви". Вышедши изъ-подъ руководства Церкви, мистицизмъ скоро принялъ весьма опасное направленіе, превратившись въ какое-то изступленіе, соединенное съ различными внѣшними способами возбужденія религіознаго экстаза. Послѣдователи мистицизма съ жадностью бросались къ каждому новому учителю и шли уже преимущественно за тѣми отпрысками мистицизма, которые ослѣпляли своею необузданностью. Съ 1818 года образовался въ Петербургѣ кружокъ „пророчицы" Екатерины Татариновой, урожденной Буксгевденъ, лютеранки, только за годъ передъ тѣмъ принявшей православіе, весьма близкой къ скопческой сектѣ, съ радѣніями и круженіями, „какъ-бы въ нѣкоемъ духовномъ вальсѣ", съ пророчествами. Въ 1818 же году пріѣзжали въ Петербургъ квакеры и имѣли здѣсь большой успѣхъ. Въ 1819 году появился въ Петербургѣ и былъ съ восторгомъ встрѣченъ кружкомъ, группировавшимся вокругъ князя Голицына, мюнхенскій проповѣдникъ, пасторъ Линдль, въ 1820 году—баварскій Госнеръ. Оба числились католиками, но проповѣдывали новую религію, болѣе близкую къ протестантизму, чѣмъ къ католичеству. Въ 1821 году пріѣхала въ Петербургъ и извѣстная баронесса Криднеръ, и хотя къ этому времени она уже утратила свое вліяніе на Александра, который въ ней розочаровался, но все же нашла для себя обширный кругъ почитателей. Лабзинъ, не довольствуясь литературною пропагандой своихъ идей, устроилъ у себя массонскую ложу, куда и собиралъ общество для религіозныхъ бесѣдъ.

На благопріятной почвѣ распространялись всевозможныя секты: хлыстовство, скопчество, духоборство, „новая церковь духоносцевъ", молоканство; расцвѣтало старообрядчество, не чувствуя стѣсненій. Само правительство допустило гернгутеровъ въ калмыцкія степи, англійскихъ сектантовъ къ язычникамъ въ Сибирь, шотландскихъ—къ киргизамъ. Особенный успѣхъ имѣло скопчество, для котораго Петербургъ сталъ „цвѣтущимъ райскимъ садомъ", подъ главою скопца Селиванова. Гуманный государь освобождалъ отъ суда за заблужденія невѣжества. Онъ высказывалъ не разъ, что жестокость не убѣждаетъ никогда, что ученіе Спасителя не можетъ быть внушаемо „насильствіемъ и казнями", что лучше, чтобы молились какимъ бы то ни было образомъ, нежели вовсе не молились. Онъ писалъ въ указѣ, что заблуждающихся по простотѣ и невѣжеству, уклоняющихся отъ правовѣрія и правилъ, святою Церковію утвержденныхъ, надо

стараться обращать „не истязаніями и принужденіемъ, но единственно кротостію примѣра и святостію жизни“ [27]). Общее правило, принятое имъ въ отношеніи къ религіознымъ разномысліямъ, требовало „не дѣлать насилія совѣсти и не входить въ разысканіе внутренняго исповѣданія вѣры“. Однако, широкая терпимость государя не переходила въ явное покровительство. То же „принятое общее правило“ требовало „не допускать никакихъ внѣшнихъ оказательствъ отступленія отъ Церкви и строго воспрещать всякіе въ семъ соблазны, какъ нарушеніе общаго благочинія и порядка“. Когда дошли вѣсти о томъ, что духоборы въ Сибири производятъ явный соблазнъ, къ нарушенію общаго порядка и спокойствія, то для виновныхъ установлена была отдача въ солдаты или на казенныя работы. [28]). Когда обнаружилось, что свившіе себѣ въ Петербургѣ при Павлѣ I гнѣздо іезуиты занимаются совращеніемъ петербургскихъ аристократовъ и аристократокъ въ латинство, указомъ 20 декабря 1815 года они были въ 24 часа высланы изъ Петербурга, а въ 1820 году и вообще изъ предѣловъ Россіи, когда было доказано, что они не оставили своей пропаганды [29]). Когда увлеченный въ массонскую ложу Лабзина законоучитель морского кадетскаго корпуса, іеромонахъ Іовъ такъ однажды настроился, что, придя въ алтарь своей церкви, изрѣзалъ ножемъ икону Богоматери, и когда по этому поводу поднялось противъ Лабзина общественное мнѣніе, лабзинскій „Сіонскій Вѣстникъ“ былъ подчиненъ духовной цензурѣ, и прекратился въ августѣ 1818 года, не желая идти подъ ея контроль [30]). Въ 1820 году скопецъ Селивановъ былъ заточенъ въ суздальскій спасо-евѳиміевъ монастырь. Въ 1822 году Татаринова вынуждена была покинуть гостепріимныя стѣны михайловскаго замка, въ которомъ до тѣхъ поръ жила, и выселилась сначала на частную квартиру, а потомъ и совсѣмъ за черту города, гдѣ, у московской заставы, основала цѣлую колонію экзальтистовъ. Опасные въ церковномъ и гражданскомъ отношеніяхъ сектанты подвергались нѣкоторымъ ограниченіямъ и были выселяемы изъ среды православныхъ на новыя мѣста. Но вообще, общія мѣры противъ сектантства отличались исключительною мягкостью и были направлены къ тому, чтобы въ приходы, зараженные сектантами, назначать особенно

---

[27]) «Полное Собраніе Законовъ» 1803 г., № 20.629.

[28]) «Полное Собраніе Законовъ» 1807 г., № 22.571.

[29]) «Полное Собраніе Законовъ» 1815 г., № 26.032.—Священникъ М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи, съ царствованія Екатерины II и до нашего времени», ч. 2-я, Спб. 1870, стр. 517—528.

[30]) Н. Ѳ. Дубровинъ, «Наши мистики-сектанты», въ «Русской Старинѣ» 1895 г., I, 85.

надежныхъ священниковъ, кроткихъ и благонравныхъ, и государь съ волненіемъ ожидалъ успѣха мѣръ кротости, повелѣвъ, напримѣръ, представлять ему всѣ донесенія объ обращеніи духоборовъ.

Что же дѣлали представители Церкви? Митрополитъ Амвросій по самому своему духовному складу не могъ явиться вождемъ борьбы, хотя, несомнѣнно, не могъ сочувствовать положенію церковныхъ дѣлъ. Его, впрочемъ, скоро не стало въ Петербургѣ. Въ Крещеніе 1818 года митрополитъ явился на іордань въ облаченіи, подбитомъ горностаями съ погребальныхъ покрововъ царскихъ дѣтей-малютокъ, скончавшихся въ 1800 и 1808 годахъ. Быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ владыка одѣлся въ мѣха, присвоенные царскому одѣянію, „для важности“, истомившись своимъ пребываніемъ въ тѣни въ оберъ-прокурорство Голицына и при министерствѣ духовныхъ дѣлъ. Но такъ какъ этотъ случай, вѣроятно, былъ не единственнымъ выраженіемъ нѣсколько капризнаго настроенія старца, то, какъ публичный, былъ выставленъ, повидимому, въ преувеличенномъ свѣтѣ, и митрополиту предложено было отказаться отъ петербургской епархіи, что онъ и сдѣлалъ. 26 марта былъ подписанъ указъ объ увольненіи его изъ Петербурга, 6 мая онъ выѣхалъ въ Новгородъ, а 21 мая скончался и погребенъ въ новгородскомъ софійскомъ соборѣ, въ придѣлѣ святаго Іоанна Предтечи.

Ему преемникомъ назначенъ былъ преосвященный Михаилъ Десницкій. Преосвященный Михаилъ былъ сынъ пономаря богородскаго уѣзда, московской губерніи. „Отецъ его, страдавшій отъ оспы, въ день его рожденія принималъ таинство елеосвященія, и, когда къ нему поднесли новорожденнаго младенца, онъ благословилъ его руками, помазанными елеемъ“ [31]). Учился въ троицкой семинаріи, потомъ, по выбору митрополита Платона, былъ опредѣленъ въ филологическую семинарію дружескаго ученаго общества, основаннаго въ Москвѣ мистиками екатерининскаго царствованія Новиковымъ и Шварцемъ, и, обучаясь въ ней, слушалъ лекціи въ университетѣ. Въ 1785 году вступилъ въ бракъ и поступилъ священникомъ къ церкви Іоанна Воина въ Москвѣ близъ калужскихъ воротъ. Онъ оказался идеальнымъ ученикомъ дружескаго общества, ставившаго своею цѣлію стремленіе къ распространенію просвѣщенія и евангельской любви, выражающейся въ дѣлахъ благотворенія. Вся жизнь его была посвящена этой цѣли. Въ Москвѣ, въ свою церковь на окраинѣ города, онъ при-

---

[31]) „Историко - статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи“; вып. VIII, Спб. 1884, стр. 25.

влекалъ своими проповѣдями массы слушателей. Проповѣди были просты, общепонятны, чужды такъ называемаго ораторскаго краснорѣчія, но согрѣты теплымъ христіанскимъ чувствомъ и полны мистическаго элемента [32]. Императоръ Павелъ перевелъ его въ Петербургъ придворнымъ пресвитеромъ, а затѣмъ, когда онъ въ 1799 году овдовѣлъ, пожелалъ видѣть его въ иноческомъ званіи. Постриженіе состоялось въ томъ же году въ Гатчинѣ, въ дворцовой церкви, въ присутствіи государя со всѣмъ его семействомъ. Въ концѣ года Михаилъ получилъ санъ архимандрита и былъ опредѣленъ членомъ въ синодъ, настоятелемъ въ юрьевскій монастырь и законоучителемъ въ сухопутный шляхетный (нынѣ 1-й кадетскій) корпусъ. Въ 1802 году онъ рукоположенъ во епископа старорусскаго, викарія петербургской митрополіи для Новгорода, въ 1803 году переведенъ въ Черниговъ, гдѣ въ 1806 году получилъ архіепископство. И въ далекомъ Черниговѣ онъ не былъ забытъ своими почитателями, а когда въ 1812 году вызванъ былъ къ присутствованію въ синодѣ въ Петербургъ, то старыя симпатіи были обновлены и стали еще крѣпче. Когда въ 1816 году онъ предпринялъ изданіе своихъ поученій, княгиня Софья Сергѣевна Мещерская выпросила высочайшее повелѣніе печатать ихъ на счетъ кабинета его величества, въ количествѣ 2.400 экземпляровъ, т. е. два завода. Въ этомъ же году Михаилъ получилъ орденъ святаго Александра Невскаго и брилліантовый крестъ на клобукъ. Указъ о назначеніи его петербургскимъ митрополитомъ подписанъ государемъ 26 марта 1818 года вмѣстѣ съ указомъ объ увольненіи митрополита Амвросія въ Новгородъ. Въ рескриптѣ, при которомъ препровождался бѣлый клобукъ, упоминались „заслуги“ Михаила, безъ обозначенія, какія, его „примѣрное благочестіе и украшающія душу его качества“. Въ лицѣ этого архипастыря, идеальнаго воспитанника дружескаго общества, въ своихъ проповѣдяхъ выказывавшаго свое несомнѣнно высокое мистическое настроеніе, Голицынъ надѣялся найти опору мистицизму. Но этого не случилось, потому что мистицизмъ Михаила не былъ тѣмъ, чѣмъ былъ мистицизмъ Голицына. Симпатичнѣйшій архипастырь скончался, какъ и былъ, чистѣйшимъ слугою

[32]) «Бесѣды въ разныхъ мѣстахъ и въ разныя времена говоренныя членомъ святѣйшаго синода и коммиссіи духовныхъ училищъ Михаиломъ, митрополитомъ новгородскимъ и петербургскимъ, эстляндскимъ и финляндскимъ и святотроицкія александроневскія лавры архимандритомъ и кавалеромъ», тт. I—XVI, Москва, 1845—1857. Нѣкоторые томы имѣютъ такое посвященіе: „Въ прославленіе сладчайшаго имени Богочеловѣка Іисуса Христа благоговѣйно и во внутреннее назиданіе вѣрующихъ въ Него съ священнослужительскимъ усердіемъ посвящаются»,—и такой заголовокъ: «Бесѣды: трудъ, пища и покой духа человѣческаго».

Церкви. Умеръ онъ 24 марта 1821 года и за двѣ недѣли до смерти написалъ государю письмо съ горячею просьбой „спасти Церковь“ отъ „слѣпотствующаго министра“.

Преосвященный Филаретъ, котораго, не смотря на его относительную молодость и по лѣтамъ, и по положенію, всѣ уже привыкли считать принадлежащимъ къ тѣмъ лицамъ, которыя давали тонъ церковной жизни, къ этому времени успѣлъ обнаружить главнѣйшія черты своей духовной личности. Высокообразованный, многосвѣдущій, съ яснымъ взглядомъ на вещи, онъ отличался терпѣніемъ, выжидательностью и осторожностью. Когда его другъ, извѣстный своею ученостью и аскетическою жизнію, ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій Смирновъ, самоотверженно ревностный, бросался на покровительствуемыя Голицынымъ увлеченія мистицизмомъ, Филаретъ, по собственнымъ его словамъ, всегда бывшій „хорошъ“ съ Иннокентіемъ, „когда можно, предостерегалъ его“ и говорилъ ему: „намъ, двумъ архимандритамъ, юрьевскому и пустынскому, не спасти Церковь, если въ чемъ есть погрѣшность“; но того „ревность часто увлекала за предѣлы осторожности“. Въ августѣ 1817 года Филаретъ писалъ Голицыну: „да даруетъ вамъ Господь воистину быть служителемъ духа въ Церкви, служителемъ свѣта въ народѣ. Константинъ Великій называлъ себя внѣшнимъ епископомъ въ Церкви: въ настоящемъ званіи вашего сіятельства она должна признать мѣстоблюстителя внѣшняго епископа своего“. Въ 1820 году Филаретъ писалъ, что его правиломъ было „устранять себя отъ всего, отъ чего только возможно“. Но это не былъ сухой карьеризмъ. Иннокентій, этотъ самый, отзывался о Филаретѣ, что „у него есть намѣреніе и желаніе жить для Іисуса Христа, и онъ исправно трудится, чтобы найти Его и предаться Ему всесовершенно, только своимъ путемъ“.

Вслѣдъ за ректорствомъ Филаретъ получилъ въ свое время настоятельство въ новгородскомъ юрьевѣ монастырѣ. Съ 1813 года имѣлъ орденъ Владиміра 2-й степени, съ 1814-го—степень доктора богословія и пожизненную пенсію въ полторы тысячи рублей, съ 1816-го года—настоятельство въ московскомъ ставропигіальномъ новоспасскомъ монастырѣ, въ 1817 году, 5 августа, хиротонисанъ былъ во епископа ревельскаго, викарія петербургской митрополіи, въ 1818 году получилъ аннинскую звѣзду, 15 марта 1819 года назначенъ архіепископомъ въ Тверь, но еще цѣлый годъ оставался въ Петербургѣ и къ своей новой паствѣ обратился только съ посланіемъ. Въ Твери ему пришлось пробыть только три-четыре мѣсяца, въ 1820 году, какъ 26 сентября 1820 года онъ былъ переведенъ въ Ярославль. Эту епархію Фи-

ларету не пришлось даже увидѣть. 3 іюля 1821 года онъ былъ переведенъ архіепископомъ въ Москву. Около трехъ мѣсяцевъ передъ этимъ Филаретъ, оставаясь въ Петербургѣ, былъ тамъ старшимъ изъ іерарховъ. Послѣ этого новаго назначенія онъ уѣхалъ на свою новую каѳедру и не являлся въ Петербургъ цѣлый годъ. Въ концѣ лѣта 1822 года онъ вернулся въ Петербургъ, но теперь, уже самъ независимый и сложившійся, нашелъ въ измѣнившемся Петербургѣ далеко не подходящую для себя среду. Весь годъ онъ прозанимался составленіемъ катихизиса, по порученію синода,—наслѣдственное порученіе, оставшееся отъ митрополита Михаила, а затѣмъ, чувствуя со свойственною ему проницательностью, что въ воздухѣ нависли тучи и носятся элементы жестокой борьбы, предпочелъ уклониться и отпросился въ двухгодичный отпускъ въ Москву, быть можетъ не симпатизируя въ полной степени ни той, ни другой изъ борющихся сторонъ. „Мода на него спала, какъ говорятъ", писалъ о немъ одинъ архіерей, бывшій въ Петербургѣ, другому—въ провинцію. Однако, въ Москву Филаретъ привезъ съ собою новую, александровскую звѣзду.

Глава XII.

Борьба съ мистицизмомъ.

Заявленія архимандрита Иннокентія Смирнова.—Архимандритъ Фотій Спасскій.—Увлеченія мистицизма.—Митрополитъ Серафимъ Глаголевскій.—Дѣятельность противъ мистицизма.—Упраздненіе соединеннаго министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. „Министерство затменія"—Новыя вѣянія.

Борьба съ мистицизмомъ начата была низами. Ректоръ семинаріи, архимандритъ Иннокентій Смирновъ демонстративно отказался отъ званія члена библейскаго общества, подъ предсѣдательствомъ Голицына сдѣлавшагося орудіемъ распространенія мистицизма, написалъ Голицыну рѣзкое письмо противъ покровительствуемаго имъ „Сіонскаго Вѣстника", выражаясь, что Голицынъ нанесъ „рану Церкви". Будучи цензоромъ, пропустилъ въ 1818 году книгу „Бесѣда на гробѣ младенца о безсмертіи души", направленную противъ мистицизма. Князь Голицынъ не постѣснился въ это духовное дѣло впутать государя, у котораго исходатайствовалъ запрещеніе на непріятную ему книгу, а потомъ испросилъ высочайшее повелѣніе о назначеніи Иннокентія епископомъ въ Оренбургъ. Такое несоотвѣтственное церковнымъ правиламъ избраніе епископа оправдываемо было тѣмъ, что Инно-

кентій уже однажды, ранѣе, былъ представляемъ синодомъ въ качествѣ кандидата на архіерейство, и, по настоянію митрополита Михаила, было обойдено тѣмъ, что Иннокентій немедля, по докладу синода, но, правда, уже хиротонисанный, получилъ назначеніе на архіерейскую каѳедру въ Пензу, а въ Оренбургъ утверждено другое лицо. Иннокентій оставилъ Петербургъ и вскорѣ скончался. Какъ бы на смѣну ему выступилъ на борьбу съ мистицизмомъ архимандритъ Фотій.

Фотій, въ мірѣ Петръ Никитичъ Спасскій, былъ сынъ дьячка новгородской епархіи, погоста Спасскаго. Родился въ 1792 году. Отецъ его получилъ было санъ діакона, но, овдовѣвъ, снялъ санъ, женился вторично и остался опять дьячкомъ [33]). На десятомъ году мальчикъ отправленъ былъ въ Петербургъ зарабатывать хлѣбъ своимъ трудомъ и помѣщенъ въ хоръ казанскаго собора, гдѣ ранѣе состоялъ одинъ его родственникъ. Нервный мальчикъ не вынесъ суроваго режима пѣвческой орды, много пролилъ слезъ, заболѣлъ и вынужденъ былъ вернуться домой. По окончаніи новгородской семинаріи Спасскій въ 1814 году поступилъ студентомъ въ петербургскую духовную академію, но въ 1815 уже году вышелъ изъ нея вслѣдствіе настояній доктора, по слабости здоровья, и остался учителемъ александроневскаго училища. Въ 1817 году ректоръ академіи Филаретъ, покровительствовавшій ему, когда онъ былъ въ академіи, постригъ его въ монахи съ именемъ Фотія, и тогда же Фотій поступилъ законоучителемъ во 2-й кадетскій корпусъ. Аскетъ, онъ носилъ власяницу, вериги по голому тѣлу, ходилъ всегда, зиму и лѣто, въ легкой одеждѣ и велъ борьбу съ бѣсами, которые посѣщали его наяву. Онъ разсказываетъ въ своей автобіографіи, что однажды лѣтомъ, около августа, послѣ девятаго часа онъ присѣлъ во власяницѣ на стулъ, гдѣ было мѣсто моленія, подъ образами, потомъ хотѣлъ встать и молиться Богу, какъ всегда. Но вдругъ въ какомъ то необъяснимомъ состояніи, „не во снѣ и не наяву“, „увидѣлъ явно четырехъ бѣсовъ, человѣкообразныхъ, пришедшихъ, безобразныхъ въ сѣромъ видѣ, не великихъ по виду, и они, бѣгая“, все хотѣли его бить, но опасались его власяницы и говорили между собою: „сей есть врагъ нашъ, схватимъ его и будемъ бить“, но ни одинъ не смѣлъ особо приступить къ нему. Наконецъ, всѣ четверо напали на него съ четырехъ сторонъ,

---

[33]) Автобіографія Фотія напечатана въ «Русской Старинѣ» 1894—1896 гг., подъ названіемъ: «Повѣствованіе священно-архимандрита отца Фотія о родѣ его, воспитаніи домашнемъ и училищномъ, о состояніи и житіи въ должности учителя въ С.-Петербургѣ и о прочихъ прикосновенныхъ обстоятельствахъ и лицахъ».

„наскочили, какъ волки, быстро, и одинъ такъ ощутительно ударилъ его въ грудь, что онъ, вскочивъ на ноги, отъ боли и страха испугался и, забывъ молитву читать, вскорѣ на одръ свой возлегъ и окрылся весь одѣяніемъ, дабы не видѣть никого и ничего“, и, такъ лежа, молился тайно, весь дрожа отъ ужаса. Въ другой разъ онъ пожелалъ видѣть бѣса, и бѣсъ явился ему. Фотій страшно испугался, но вступилъ съ бѣсомъ въ борьбу, въ которой, однако, еле не погибъ, и только былъ спасенъ божественною силою свыше. Нѣсколько мѣсяцевъ сатана подсылалъ къ нему злого духа, который внушалъ ему „явить всѣмъ силу Божію“ и сотворить какое-нибудь чудо,—напримѣръ перейти противъ дворца чрезъ Неву „по водѣ, яко по суху“. Въ XX вѣкѣ многіе отнесутся съ недовѣріемъ къ правдивости этихъ строкъ, но и теперь еще есть люди, имѣющіе самое живое общеніе съ духами тьмы, какъ когда-то Фотій, и тотъ, кто видѣлъ это, свидѣтельствуетъ о томъ. Жилъ Фотій въ воздержаніи, постѣ и молитвѣ и всякой скудости, терпя бѣдность. Будучи законоучителемъ въ кадетскомъ корпусѣ, Фотій досталъ массонскій катихизисъ и „со своими замѣтками, что массоны вѣруютъ въ антихриста и сатану, роздалъ ученикамъ-кадетамъ“, тѣ разнесли эти замѣтки по всему Петербургу, и въ городѣ поднялся шумъ: одни называли Фотія грубымъ фанатикомъ, другіе говорили, что онъ помѣшался. Въ 1820 году, въ очередной проповѣди въ казанскомъ соборѣ, онъ не задумался возстать противъ мистицизма. Бывшая въ соборѣ благочестивая графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская признала въ поступкѣ Фотія геройство и съ этихъ поръ сдѣлалась его поклонницей до гроба, отдавъ въ его распоряженіе и свое огромное богатство, и свои связи при Дворѣ. Однако, Голицынъ, не знавшій еще Фотія лично, поспѣшилъ убрать его изъ Петербурга: Фотій былъ назначенъ игуменомъ въ разоренный новгородскій деревяницкій монастырь,—въ почетную ссылку. Такимъ образомъ, попытка борьбы съ мистицизмомъ была пресѣчена въ самомъ началѣ.

Но за то и самъ мистицизмъ велъ себя къ неизбѣжной гибели. Увлеченіе не обуздываемыми въ границахъ разума стремленіями, постоянное увлеченіе новыми пророками и проповѣдниками, съ измѣною прежнимъ, раздробленіе мистическаго общества на множество кружковъ, проникавшихся духомъ взаимной нетерпимости, наконецъ, самая постройка „зданія“ „на пескѣ“: все это вело къ тому, что мистицизмъ, въ смыслѣ господствовавшаго тогда въ Петербургѣ настроенія, рано или поздно долженъ былъ рушиться. Перессорились между собою массоны, и самъ гроссмейстеръ одной изъ массонскихъ ложъ въ Петербургѣ счелъ

необходимымъ довести до свѣдѣнія государя, что въ ложахъ „дѣйствуетъ духъ своеволія, буйства и совершеннаго безначалія, а не духъ кротости христіанской и истинныхъ правилъ массонскихъ“, и заявлялъ, что слѣдуетъ или возстановить массонство въ его прежнемъ видѣ, или закрыть массонскія ложи.

Затѣмъ наступила очередь и событій другого порядка. Пока отдѣльные, но все же весьма опредѣленные голоса отдѣльныхъ представителей Церкви не могли не оказать на государя своего вліянія. Особенно, повидимому, сильное впечатлѣніе произвело на него письмо митрополита Михаила. Въ преемники Михаилу избранъ былъ уже не сочувствовавшій мистицизму Серафимъ Глаголевскій.

Митрополитъ Серафимъ въ своей біографіи имѣетъ много общихъ чертъ со своимъ предшественникомъ. Сынъ калужскаго дьячка, онъ былъ ровесникомъ Михаила, вмѣстѣ съ нимъ учился въ троицкой семинаріи, въ филологической гимназіи, въ академіи, слушалъ лекціи въ университетѣ; но по окончаніи ученія ихъ пути разошлись. Глаголевскій не женился, не пошелъ во священники и въ 1785 году остался учителемъ въ троицкой семинаріи. Черезъ два года былъ переведенъ въ заиконоспасскую академію, гдѣ въ годъ постриженія Михаила сдѣланъ ректоромъ. Въ томъ же 1799 году хиротонисанъ во архіерея, викарія московской митрополіи. Скоро назначенъ въ Вятку, потомъ переведенъ въ Смоленскъ, потомъ, въ 1812 году, съ возведеніемъ въ архіепископа, въ Минскъ [34]), отсюда вызванъ на 1813 годъ въ синодъ, гдѣ принималъ участіе и въ коммиссіи духовныхъ училищъ. Въ 1814 году перечисленъ въ Тверь, въ 1816 году получилъ орденъ святаго Александра Невскаго и брилліантовый крестъ на клобукъ. Въ 1819 году назначенъ митрополитомъ въ Москву, а 19 іюня 1821 года переведенъ въ Петербургъ, по всей видимости, при сильномъ вліяніи Аракчеева.

Съ первыхъ же шаговъ онъ демонстративно показалъ себя противникомъ голицынскаго мистицизма, хотя вообще, при другихъ случаяхъ, и не прочь былъ, по замѣчанію своего будущаго преемника, преосвященнаго Григорія Постникова, бывшаго теперь викаріемъ въ Петербургѣ, „отпереться отъ своихъ словъ, какъ случалось многократно“ [35]). Именно, Серафимъ, присутствуя впервые на засѣданіи библейскаго общества и слушая рѣчи нѣкоторыхъ

---

[34]) «Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи», вып. VIII, Спб. 1884, стр. 33—34.

[35]) А. Н. Львовъ, «Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту московскому Филарету (съ 1812 по 1867 гг.)», Спб. 1900. Стр. 76.

членовъ, выразился, что такъ могутъ говорить только лица, не понимающія православія, всталъ и оставилъ залъ засѣданія. Но въ открытую борьбу вступать не рѣшался. Въ лицѣ Фотія онъ нашелъ для себя дорогое орудіе, бросавшееся въ борьбу безъ раздумья. Присоединились и разные перебѣжчики, которые искали у новаго режима выгоды большей, чѣмъ какую получали. Душою всего дѣла былъ, несомнѣнно, Аракчеевъ, не мирившійся съ тѣмъ, что, кромѣ него, еще и Голицынъ пользовался неизмѣнною близостью къ государю и вліяніемъ. По настойчивымъ ходатайствамъ графини Орловой митрополитъ рѣшилъ облегчить Фотію его положеніе. Въ началѣ 1822 года онъ перевелъ его архимандритомъ въ новгородскій сковородскій монастырь, а послѣ Пасхи въ томъ же году вызвалъ въ Петербургъ и помѣстилъ въ лаврѣ. Теперь познакомился съ нимъ Голицынъ, и при первомъ знакомствѣ нашелъ, что наставленія Фотія „имѣютъ назидательность и силу, которую одинъ Господь можетъ дать“. Онъ рѣшилъ даже познакомить съ нимъ государя и исходатайствовалъ ему аудіенцію. Аудіенція происходила во дворцѣ на каменномъ островѣ 5 іюня 1822 года. Фотій отправился въ коляскѣ графини, заѣхалъ предварительно въ казанскій соборъ, идя по лѣстницамъ во дворцѣ, „знаменалъ крестомъ какъ себя, такъ и дворецъ во всѣ стороны и проходы, помышляя, что тьмы здѣсь живутъ и дѣйствуютъ силъ вражіихъ“. Какъ есть люди, увѣренные въ непогрѣшимости своего ума и невѣжествѣ всего остального міра, такъ есть люди, увѣренные въ непогрѣшимости своей святости и непростительной грѣховности всего остального міра. При входѣ Фотія государь поспѣшилъ къ нему — принять благословеніе, но Фотій, не обращая вниманія на государя, сталъ искать глазами образъ, на который бы могъ помолиться, увидѣлъ у порога въ углу за спиной, обернулся, трижды перекрестился, поклонясь, и „предсталъ предъ царемъ“. Государь, отступившій нѣсколько отъ Фотія, вновь со страхомъ и благоговѣніемъ подошелъ къ нему, принялъ отъ него благословеніе, усердно поцѣловалъ руку. Фотій тотчасъ открылъ бывшій у него складень съ ликомъ Спасителя и далъ государю приложиться, а затѣмъ вручилъ ему образъ. Государь пригласилъ Фотія сѣсть, и Фотій сѣлъ не прежде, какъ перекрестившись и перекрестивъ стулъ, на который садился, а также и государя. Начался разговоръ съ любезныхъ словъ государя о давнемъ желаніи видѣть Фотія, съ разспросовъ объ его службѣ. Фотій перевелъ разговоръ на рѣчь о Церкви, вѣрѣ и спасеніи; смотря царю прямо въ лицо, часто крестился, и государь, глядя на Фотія, часто крестился, возводя очи свои на небо, просилъ Фотія осѣнить его крестомъ, нѣсколько разъ цѣло-

валъ его руку, принимая благословеніе, при уходѣ Фотія палъ на колѣни и просилъ возложить на него руки, помолиться о немъ, простить и разрѣшить его. Фотій возложилъ крестообразно руки на голову государя и сотворилъ молитву о ниспосланіи на него благодати Святаго Духа. Государь поклонился ему въ ноги, вставъ, опять принялъ благословеніе, цѣлуя руку, и, провожая, просилъ молиться и присылать благословеніе. 1 августа вышелъ рескриптъ о закрытіи тайныхъ обществъ и въ тотъ же день на Фотія возложенъ былъ митрополитомъ пожалованный государемъ брилліантовый крестъ. 26 августа Фотій назначенъ настоятелемъ юрьева монастыря. Передъ отъѣздомъ онъ былъ принятъ вдовствующею императрицей Маріею Ѳеодоровною, отъ которой получилъ золотые часы. Все это придало Фотію въ глазахъ общества много вѣсу и значенія, и самъ онъ сталъ смотрѣть на себя, какъ на избранника, призваннаго искоренить зловѣріе и нечестіе въ Россіи. Побѣдителемъ онъ наѣзжалъ въ это время въ Петербургъ, останавливался въ лаврѣ у митрополита Серафима и совершалъ тамъ торжественныя службы въ домовой митрополичьей церкви не иначе, какъ съ собственными пѣвчими, привезенными нарочно, такъ какъ петербургскихъ пѣвчихъ онъ считалъ еретиками. Съѣздъ публики въ церковь бывалъ не малый [36]). Съ одолѣніемъ врага пришлось, однако, подождать цѣлыхъ два года. Въ 1824 году Фотій снова былъ вызванъ въ Петербургъ и обратился къ государю съ двумя посланіями, которыя были переданы государю, повидимому, Аракчеевымъ. Въ посланіяхъ Фотій говорилъ о гибели и спасеніи Церкви, о тайнѣ, и въ соотвѣтствіи съ тогдашнимъ временемъ, любившимъ таинственность, теперь Фотій былъ принятъ государемъ, въ зимнемъ дворцѣ съ секретнаго входа, вечеромъ. Это было 20 апрѣля 1824 года. Фотій бесѣдовалъ съ государемъ съ шести до девяти вечера и, по его воспоминаніямъ, государь „явился къ нему благъ и милостивъ, яко ангелъ Божій, и остался съ миромъ послѣ бесѣды". Фотій устрашалъ Александра всякими заговорами; Александръ назвалъ Фотія ангеломъ, посланнымъ съ неба, просилъ молитвы, преклонилъ колѣна и просилъ благословенія, а Фотій возложилъ на него крестообразно руки и прочиталъ „Царю небесный".

Эта аудіенція придала Фотію большую смѣлость. Черезъ пять дней, въ домѣ графини Орловой, по заранѣе подстроенному церемоніалу, когда явился туда Голицынъ, Фотій встрѣтилъ его въ богослужебной обстановкѣ, стоя предъ налоемъ, на которомъ помѣщены были святыя Тайны и Евангеліе и предъ которымъ горѣли

[36]) А. Н. Львовъ, „Письма дух. и свѣтск. лицъ къ Филарету", 664.

свѣчи, не далъ ему благословенія, котораго тотъ у него просилъ, и, напоминая, что съ его покровительства вышла книга пастора Госнера, заключавшая въ себѣ нѣкоторыя темныя мѣста, которыя Фотій истолковалъ такъ, будто тамъ сказано, что „духовенство есть звѣри", предложилъ ему прочесть XXIII главу изъ книги пророка Іереміи, начинающуюся словами: „горе пастырямъ, иже погубляютъ и расточаютъ овцы паствы Моея, глаголетъ Господь", пытаясь вовлечь его въ свое кощунственное дѣяніе, и, когда тотъ „убѣжалъ", онъ въ догонку кричалъ ему по всѣмъ комнатамъ: „анаѳема". Фотій въ тотъ же день послалъ описаніе этого государю (вѣроятно, чрезъ Аракчеева), слухи о скандалѣ распространились по всему городу. Настало время дѣйствовать и для митрополита Серафима, и, какъ разсказываютъ, принятый государемъ въ секретной аудіенціи, онъ сложилъ къ ногамъ государя свой бѣлый клобукъ и не взялъ его ранѣе, чѣмъ государь далъ ему обѣщаніе „смѣнить министра". Положеніе вещей было скандальное. Въ результатѣ всего было то, что книга Госнера была сожжена въ александроневской лаврѣ въ присутствіи губернатора и чиновника за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ синодѣ, Госнеръ былъ высланъ изъ Россіи и 15 мая 1824 года высочайшій указъ, наконецъ, прекратилъ существованіе министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія, вернувъ дѣла къ прежнему порядку. Митрополитъ Серафимъ въ поздравительномъ по этому поводу письмѣ къ Филарету въ Москву привѣтствовалъ паденіе ненавистнаго духовенству министерства съ величайшимъ энтузіазмомъ [37]). Голицынъ получилъ увольненіе и отъ министерства, и отъ предсѣдательства въ библейскомъ обществѣ, гдѣ его мѣсто занято было митрополитомъ Серафимомъ, и остался только при управленіи почтъ. Затѣмъ послѣдовали распоряженія о воспрещеніи печатать книги духовнаго содержанія безъ духовной цензуры, учрежденъ комитетъ для разсмотрѣнія выпущенныхъ ранѣе книгъ, и признанныя вредными книги конфисковались [38]). 14 іюня Аракчеевъ устроилъ еще одно свиданіе Фотія съ государемъ; 6 августа, предъ отъѣздомъ государя, Фотій свидѣлся съ нимъ еще разъ, и въ оба эти раза не упустилъ представить свои истребительные проекты, какихъ и теперь не мало появляется среди провинціальныхъ священниковъ: „открытіе заговора подъ звѣринымъ апокалипсическимъ числомъ 666 и о вліяніи Англіи подъ тѣмъ предлогомъ на Россію", „о революціи, готовимой въ 1836 году",

---

[37]). А. Н. Львовъ, „Письма дух. и свѣтскихъ лицъ" 38—39.

[38]). Н. И. Барсовъ, „Къ исторіи мистицизма въ Россіи",—въ „Христ. Чтеніи" 1878 г., I—II, стр. 128—142.

и т. п. Все это, правда, уже не имѣло успѣха, но времена очень перемѣнились. Новый министръ народнаго просвѣщенія, адмиралъ Шишковъ почувствовалъ призваніе спасти Россію всевозможными стѣсненіями и ограниченіями и добился того, что его управленіе министерствомъ перешло въ исторію съ кличкой „министерства затменія“. Когда объявлено было „преслѣдованіе“ и „истребленіе“ ересей и свободомыслія, то подняли голову всѣ темныя силы, враждебныя всякой мысли и свободѣ. Были пріостановлены выпускомъ въ свѣтъ составленные Филаретомъ катихизисы, одобренные уже синодомъ, а теперь признанные недовольно православными изъ-за перевода текстовъ Священнаго Писанія на „простонародное нарѣчіе“, т. е. со славянскаго на русскій языкъ. Предполагался новый пересмотръ устава духовныхъ училищъ для ограниченія предоставленной училищамъ будто бы излишней свободы. Пытались пріостановить русскій переводъ Библіи, и самъ митрополитъ Серафимъ выступилъ было съ докладомъ о вредѣ всеобщаго распространенія Библіи, но государь, уступавшій новому вѣянію во всемъ прочемъ, съ этимъ пока согласиться не хотѣлъ. Филарета совершенно игнорировали, и онъ молчалъ. Его даже открыто стали обвинять въ неправославіи свѣтскіе генералы, и Филаретъ въ одной оффиціальной бумагѣ, съ волненіемъ указывая, что невѣжество взяло власть въ руки, восклицалъ: „Утвержденіе на Тя надѣющихся, утверди, Господи, Церковь“!

То положеніе, какое создалось послѣ паденія министерства Голицына, не было лучшимъ для Церкви по сравненію съ прежнимъ. Если Голицынъ, подъ вліяніемъ обладанія властью, и бывалъ иногда деспотиченъ и допускалъ въ отношеніи къ іерархамъ рѣзкости, если онъ и окружалъ себя со всѣхъ сторонъ мистиками разныхъ оттѣнковъ и всевозможными религіозными мечтателями, причиняя этимъ много тревогъ Церкви, то, во всякомъ случаѣ, это былъ религіозный идеалистъ высокой степени, человѣкъ, всегда отзывчивый на все доброе, отличавшійся несомнѣннымъ благочестіемъ и искреннимъ стремленіемъ къ водворенію Царствія Божія на землѣ, полный горячаго желанія послужить Богу. Высокій духовный авторитетъ, митрополитъ кіевскій Филаретъ Амфитеатровъ отзывался о немъ послѣ его смерти, какъ о „благочестивомъ и благодѣтельномъ князѣ“ [39]). Объ отношеніяхъ къ нему Филарета московскаго было сказано довольно. Не вина князя Голицына, что, горячо взявшись работать на нивѣ, которая представлялась его взгляду запущенною, онъ допускалъ ошибки, не находя, по разнымъ причинамъ, надлежащаго руко-

[39]) А. Н. Львовъ, „Письма дух. и свѣтск. лицъ“, 134.

водства и встрѣчая чаще, чѣмъ что либо иное, только неспокойную критику со стороны тѣхъ, чью работу онъ принялъ на себя. Въ уединеніи и покоѣ отъ дѣлъ, послѣ занятія должностей канцлера орденовъ и предсѣдателя государственнаго совѣта, другомъ и наслѣдствовавшей царской семьи, какъ былъ другомъ и семьи Александра I, князь Голицынъ окончилъ свои дни въ 1844 году.

Глава XIII.

Справочныя свѣдѣнія изъ сферы церковной жизни Александрова вѣка.

Богослуженіе.—Праздники. — Церковное пѣніе. — Стѣсненіе разводовъ.—Просвѣщеніе инородцевъ.—Осетинская коммиссія.—Просвѣщеніе невѣрныхъ —Духовноучебное дѣло.—Духовная литература.—„Христіанское Чтеніе“.—Новые штаты синода и московской синодальной конторы.—Новый порядокъ избранія въ синодъ присутствующихъ.—Новыя епархіи.—Церковное управленіе на Кавказѣ.—Благочинные.—Церковныя имущества.—Улучшеніе быта духовенства.—Войсковое духовенство.—Бронзовый крестъ въ память Двѣнадцатаго Года.—Церковное благочиніе.—Церковныя сооруженія.

Въ области богослуженія прибавился въ царствованіе Александра I новый чинъ. Въ 1814 году въ память избавленія Россіи отъ „нашествія двадесяти языкъ“ положено отправлять ежегодно благодарственное молебствіе въ день Рождества Христова, и для этого Филаретомъ составленъ особый чинъ. Въ 1804 году установленъ церковный праздникъ 26 ноября, въ день памяти святителя Иннокентія Иркутскаго, мощи котораго открыты въ 1764 году. Въ 1817 году, по докладу Голицына, положено ежегодно въ день 14 сентября читать въ церквахъ манифестъ 1815 года о священномъ союзѣ, тогда же выставленный, по предписанію синода, на стѣнахъ храмовъ.

Кромѣ чина молебствія въ память избавленія отъ французовъ, въ первую четверть XIX вѣка вышли въ свѣтъ изъ богослужебныхъ книгъ акаѳисты: въ 1801 году святому Димитрію Ростовскому, составленный московскимъ священникомъ Іоанномъ Алексѣевымъ, въ 1802 году святителю Алексію, составленный іеромонахомъ Ювеналіемъ Медвѣдскимъ [40]).

По волѣ государя, синодъ въ 1804 году издалъ нѣкоторыя распоряженія къ улучшенію церковнаго пѣнія: предписано было употреблять въ церквахъ только напѣвы, имѣющіеся въ печатныхъ нотныхъ книгахъ, допускать на клиросъ только искусныхъ

---

[40]) Архіепископъ Филаретъ Гумилевскій, „Обзоръ русской духовной литературы“, изд. 3-е, Спб. 1884, кн. II, 396. 398.

въ пѣніи лицъ, устраивать спѣвки, не позволять слишкомъ вопить при пѣніи, обучать пѣнію въ духовныхъ школахъ [41]. Указами 1815 и 1816 годовъ предписано ввести единообразное пѣніе литургіи, сочиненія директора придворной пѣвческой капеллы Дмитрія Бортнянскаго, почему напѣвъ обыкновенно и называется придворнымъ; воспрещено пѣть въ церквахъ по не бывшимъ въ печати нотамъ, а печатать церковныя нотныя книги разрѣшено было только подъ условіемъ одобренія ихъ директоромъ капеллы [42]). Съ этихъ поръ, кромѣ сочиненій Бортнянскаго, вошли еще во всеобщій обиходъ нотныя сочиненія Турчанинова, бывшаго съ 1809 года регентомъ митрополичьяго хора, а потомъ протоіереемъ въ Стрѣльнѣ, близъ Петербурга.

Царствованіе Александра I ознаменовано мѣрами къ стѣсненію развода. Съ 1805 года положено дѣла о разводѣ представлять на окончательное утвержденіе въ синодъ. Съ 1810 года установлена необходимость для развода двухъ свидѣтелей-очевидцевъ прелюбодѣянія. Съ 1819 года воспрещена выдача такъ называемыхъ отдѣльныхъ видовъ на жительство, которые ранѣе выдавались и консисторіями, и полиціей.

Въ цѣли распространенія православной вѣры среди многочисленныхъ въ Россіи инородцевъ синодъ въ 1803 году принималъ мѣры къ переводу начатковъ христіанской вѣры на инородческіе языки. Скоро и появились такіе переводы: съ 1803 года, на черемисскій языкъ, на чувашскій, мордовскій, олонецкій, корельскій, на татарскій, калмыцкій, персидскій [43]). Съ открытіемъ въ Петербургѣ библейскаго общества появились переводы на инородческіе языки книгъ Священнаго Писанія и разныхъ брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія. Съ 1814 года въ теченіе десяти лѣтъ вышли переводы Новаго Завѣта на языкахъ ногайскомъ, персидскомъ, татаро-турецкомъ, чувашскомъ, мордовскомъ, черемисскомъ, калмыцкомъ, зырянскомъ, вотяцкомъ, корельскомъ. Извѣстный духовный ораторъ, казанскій архіепископъ Амвросій Протасовъ возбудилъ ходатайство о разрѣшеніи и богослуженія на инородческихъ языкахъ, послѣ чего, дѣйствительно, вскорѣ появились переводы литургіи на чувашскій и черемисскій языки. Въ епархіяхъ казанской, нижегородской, вятской, пензенской, пермской, оренбургской, гдѣ было особенно значительное число инородцевъ, мѣстные преосвященные открыли въ

---

[41]) «Полное Собраніе Законовъ» 1804 г., № 21.567.

[42]) «Полное Собраніе Законовъ» 1816 г., № 26.143.

[43]) Н. И. Ильминскій, «Опыты переложенія христіанскихъ вѣроучительныхъ книгъ на инородческіе языки. Матеріалъ для исторіи православнаго русскаго миссіонерства», въ «Православномъ Собесѣдникѣ» 1884 и 1885 гг.

семинаріяхъ и духовныхъ училищахъ классы инородческихъ языковъ. Въ 1824 году синодъ, по ходатайству преосвященнаго архангельскаго Неофита, открылъ миссію среди самоѣдовъ, которая свою дѣятельность проявила главнымъ образомъ уже въ позднѣйшее царствованіе. Въ западной Сибири, среди якутовъ, миссіонерствовалъ съ походною церковію протоіерей Григорій Слѣпцовъ, обратившій въ христіанство нѣсколько тысячъ человѣкъ. Въ 1821 году иркутскій епископъ Михаилъ Бурдуковъ открылъ забайкальскую православную миссію въ Забайкальѣ [44]). Вмѣстѣ съ дѣятельностью торговой сѣверо-американской компаніи было распространяемо православіе въ предѣлахъ Сѣверной Америки, на островахъ Кадьякѣ, Ситхѣ, среди кадьяковъ, колошъ. Компанія обязана была имѣть въ колоніяхъ достаточное число священнослужителей и церквей и содержать ихъ на свой счетъ. Здѣсь, на Уналашкѣ, началъ съ 1824 года свою знаменитую дѣятельность отецъ Іоаннъ Веніаминовъ, впослѣдствіи Иннокентій, митрополитъ московскій. На Кавказѣ для распространенія православія среди осетинъ и разныхъ горцевъ, была открыта въ 1815 году духовная осетинская коммиссія [45]), по мысли архимандрита Досиѳея Пицхелаурова, получившаго тогда же епископскій, а впослѣдствіи и архіепископскій санъ. На содержаніе комиссіи отпускалось изъ казны до 12.000 рублей, полагался конвой, и Досиѳей, пока стоялъ во главѣ коммиссіи, рапортовалъ синоду о блестящихъ успѣхахъ. Въ 1817 году экзархомъ Грузіи назначенъ архіепископъ Ѳеофилактъ Русановъ и коммиссія продолжала дѣятельность подъ его главенствомъ. Къ 1821 году почти всѣ осетины были уже просвѣщены христіанствомъ, до 47.000 человѣкъ, и построено для нихъ 30 церквей. Къ 1823 году всѣхъ обращенныхъ считалось до 61.000 съ 67 приходами. Для новокрещенныхъ были переведены на осетинскій языкъ при Ѳеофилактѣ дворяниномъ Иваномъ Ялгузидзе молитвы, катихизисъ, Евангеліе, литургія и чинопослѣдованія крещенія, погребенія и брака, изданныя въ 1824 году. Въ 1824 году среди горцевъ вспыхнуло религіозное мусульманское возстаніе, пріостановившее успѣхи миссіи.

Для привлеченія евреевъ въ христіанство, крещеннымъ даны были нѣкоторыя льготы: освобожденіе отъ прежнихъ окладовъ, право вступленія во всякое податное состояніе и, самое главное, освобожденіе отъ рекрутской повинности [46]).

---

[44]) А. Доброклонскій, «Руководство», 17—43.

[45]) «Полное Собраніе Законовъ» 1814 г., № 25.709.

[46]) «Полное Собраніе Законовъ» 1811 г., № 24.599; 1820 г., № 28.377; 1822 г., № 29.228.

Для предоставленія новокрещеннымъ изъ евреевъ возможности начать жизнь на совершенно новыхъ началахъ и огражденія отъ преслѣдованія со стороны единовѣрцевъ отведены для новокрещенныхъ казенныя земли въ сѣверныхъ и южныхъ губерніяхъ и учрежденъ въ 1817 году въ Петербургѣ комитетъ опекунства израильскихъ христіанъ для управленія дѣлами новообразованнаго общества израильскихъ христіанъ [47]). На миссію въ Китаѣ, учрежденную при Петрѣ I, съ 1818 года увеличенъ отпускъ до 46.000 рублей. Въ предшествовавшемъ вѣкѣ миссія получала только до 4.000 рублей. Изъ начальниковъ миссіи этого времени выдѣлился Іоакинѳъ Бичуринъ своими учеными изслѣдованіями о Китаѣ и переводами на китайскій языкъ, изъ которыхъ изданъ былъ катихизисъ. Миссіонерство же въ собственномъ смыслѣ проявлялось слабо. Однако, въ Пекинѣ устроено было училище.

Духовно-училищная реформа хотя на дѣлѣ нѣсколько и отставала отъ проектированныхъ предположеній, однако успѣла къ концу царствованія увеличить число духовныхъ школъ со 150, бывшихъ въ 1808 году, до 340; стало 3 академіи, 39 семинарій, 128 уѣздныхъ и 170 приходскихъ училищъ; а число учащихся возросло съ 29.000 до 46.000. Въ 1820 году увеличены оклады на духовно-учебныя заведенія: академіямъ до 79.000, семинаріямъ отъ 20.000 до 31.000, уѣзднымъ училищамъ отъ 2.000 до 2.650, приходскимъ отъ 735 до 1.060. Петербургскія были выдѣлены, и академія получала 111.000 рублей, семинарія 45.000, уѣздныя училища отъ 3.000 до 3.800, приходскія отъ 1.300 до 1.600. Для возможности большаго пособія духовнымъ школамъ изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ, съ 1810 года, по докладу Голицына, предоставлено церквамъ исключительное право продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы [48]). Прежде эти предметы продавались обыкновенными торговцами, и Голицынъ по этому поводу писалъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ: „эта послѣдняя дань, которую платитъ землѣ младенецъ и старикъ и которая частными людьми себѣ присвоена, принадлежитъ, по свойству своему, единой Церкви“, и Церковью можетъ быть обращена на помощь будущимъ служителямъ алтарей,— лучшее употребленіе, какое изъ нея можно сдѣлать. Въ 1811 году синодъ допустилъ въ семинаріяхъ обученіе оспопрививанію. Указомъ 1805 года императоръ призывалъ духовенство къ дѣлу народнаго образованія [49]); и духовенство откликнулось на при-

[47]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1817 г., № 26.752.
[48]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1810 г., № 24.159.
[49]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1805 г., № 21.610.

зывъ, учредивъ не мало приходскихъ школъ, но безъ организаціи, безъ средствъ, часто, и даже большею частію, у себя на дому.

Духовно-учебная реформа созидала прекрасныя условія для развитія духовнаго просвѣщенія въ самомъ широкомъ смыслѣ, но въ царствованіе Александра I посѣяны были только сѣмена, которыя дали плодъ свой позднѣе. Однако, и въ то уже время показывались знаменательные ростки. Усилія и дарованія академическихъ дѣятелей были направлены на положительное изслѣдованіе предметовъ духовной науки по ихъ источникамъ. Богословская наука, сбросивъ оковы схоластики и обратившись къ изученію Священнаго Писанія и памятниковъ христіанской древности въ связи съ движеніемъ церковно-исторической жизни, оживилась и стала постепенно постоянно совершенствоваться, расширяя размѣры своихъ требованій, улучшая пріемы научной разработки, вводя новые методы изслѣдованія. Появились и въ рукописи, и въ печати, и большею частью не на латинскомъ, а на русскомъ языкѣ, самостоятельныя толкованія на книги Священнаго Писанія, опыты симфоній, разныя богословскія сочиненія церковно-историческія, живѣе заговорили духовные ораторы. Къ концу столѣтія сохранились отъ забвенія, впрочемъ, только немногіе труды: Филарета — безсмертный „Катихизисъ“, а также отчасти „Записки на книгу Бытія“; Евгенія Болховитинова [50]), изъ великаго множества его сочиненій, „Исторія россійской іерархіи“, написанная имъ въ сотрудничествѣ съ ректоромъ новгородской семинаріи Амвросіемъ Орнатскимъ [51]), скончавшимся въ санѣ епископа на покоѣ, въ подвижническихъ трудахъ аскетической жизни, да отчасти „Словарь о писателяхъ духовнаго чина“. Сперанскій называлъ Филарета первымъ русскимъ проповѣдникомъ и богословомъ, а Евгенія первымъ русскимъ церковнымъ историкомъ. Изъ проповѣдническихъ твореній доселѣ съ охотою читаются въ интеллигентныхъ сферахъ, кромѣ Фи-

---

[50]) Н. Полетаевъ, „Участіе митрополита Евгенія Болховитинова въ составленіи „Исторіи россійской іерархіи“ Амвросія Орнатскаго“, въ „Прав. Собесѣдникѣ“ 1889 г., IX и X.—Священникъ П. Ѳ. Николаевскій, „Ученые труды преосвященнаго Евгенія Болховитинова, митрополита кіевскаго, по предмету русской церковной исторіи“,—въ „Христ Чтеніи“, 1872 г., VII.—С. Пономаревъ, „Матеріалы для біографіи митрополита Евгенія“,—въ „Трудахъ Кіевской Дух. Академіи“ 1867 г., VIII.—Д. А. Сперанскій, „Опыты митрополита Евгенія Болховитинова по составленію полной исторіи русской церкви“,—въ „Странникѣ“ 1887 г., т. II.—Н. Полетаевъ, „Труды митрополита кіевскаго Евгенія Болховитинова по исторіи русской Церкви“, Казань, 1889.

[51]) П. И. Савваитовъ, „Преосвященный Амвросій Орнатскій, епископъ пензенскій и саратовскій“, въ „Странникѣ“ 1869 г., XI, 29—43.

ларета, поученія преосвященнаго Амвросія Протасова, епископа тульскаго, а потомъ архіепископа казанскаго и, наконецъ, тверскаго. Появились за это время также и переводы нѣкоторыхъ святоотеческихъ твореній; эти изданія были отрывочны и не часты, пока не пріурочились къ періодическимъ духовнымъ журналамъ и не получили широкаго развитія,—впрочемъ, уже въ слѣдующія царствованія. Первый духовный журналъ, однако, былъ основанъ еще въ царствованіе Александра I,—„Христіанское Чтеніе", при петербургской духовной академіи, начавшее свою просвѣтительную работу съ 1821 года, пока въ видѣ трехмѣсячника.

Въ высшемъ церковномъ управленіи при Александрѣ I произошло измѣненіе штата святѣйшаго синода. Вмѣсто прежде положеннаго по штату 1763 года [52]) числа шести лицъ, по штату 1819 года положено было 7 лицъ—членовъ и присутствующихъ, а именно: одинъ первенствующій членъ, два члена—архіерея, одинъ архіерей—присутствующій, два архимандрита и одинъ протоіерей. Жалованья положено членамъ и присутствующему архіерею по 4.000 рублей, прочимъ по 3.000. Петербургскому митрополиту усвоено званіе первенствующаго члена. Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, послѣ упраздненія голицынскаго министерства духовныхъ дѣлъ, унаслѣдовалъ право всеподданнѣйшаго доклада по синодальнымъ дѣламъ, впрочемъ, пока съ нѣкоторымъ ограниченіемъ, — именно, онъ долженъ былъ присылать эти доклады всегда въ запечатанныхъ конвертахъ съ надписью на высочайшее имя „въ собственныя руки". Затѣмъ оберъ-прокурору предоставлены были министерскія права въ сношеніяхъ по дѣламъ вѣдомства православнаго исповѣданія, и вообще его положеніе приравнено къ министерскому. Положено было начало развитію оберъ-прокурорской канцеляріи оставленіемъ при оберъ-прокурорѣ всего перваго отдѣленія бывшаго въ голицынскомъ министерствѣ департамента духовныхъ дѣлъ, т. е. отдѣленія по дѣламъ „грекороссійскаго исповѣданія" [53]). Въ московской святѣйшаго синода конторѣ по тому же штату составъ опредѣленъ изъ трехъ лицъ: предсѣдатель-митрополитъ, или, въ его отсутствіе, викарій, архимандритъ и протоіерей.

12 іюня 1805 года оберъ-прокуроромъ, княземъ Голицынымъ объявлено было, что государь, „желая лично знать преосвященныхъ, управляющихъ епархіями, предположилъ вызывать по одному

---

[52]) „Полное Собраніе Законовъ" 1763 г., № 11.942.

[53]) Т. В. Барсовъ, „Святѣйшій Синодъ въ его прошломъ" 340—349.—„Полное Собраніе Законовъ" 1819 г., № 27.872.

изъ нихъ для жительства въ С.-Петербургѣ и присутствовать по прибытіи въ святѣйшемъ синодѣ до воспослѣдованія высочайшей воли на возвращеніе въ епархіи". Вмѣстѣ съ тѣмъ Голицынъ объявилъ высочайшее повелѣніе, „чтобы первоначально вызвать могилевскаго архіепископа Анастасія", выдать ему на переѣздъ 1.000 рублей, а управленіе епархіей въ его отсутствіе устроить по разсмотрѣнію синода. Анастасій Братановскій почти тотчасъ же по пріѣздѣ получилъ назначеніе въ Астрахань, въ синодъ вызванъ былъ епископъ пензенскій Гаій Такаовъ, грузинъ, въ концѣ 1806 года—епископъ калужскій Ѳеофилактъ Русановъ. Профессоръ Знаменскій замѣчаетъ въ своихъ „Чтеніяхъ по исторіи русской Церкви въ царствованіе Александра I", что такимъ порядкомъ вызова въ синодъ архіереевъ на короткое время оберъ-прокуроръ Голицынъ сталъ впослѣдствіи пользоваться для устраненія въ синодѣ всякаго противодѣйствія своей системѣ.

Въ области епархіальной жизни царствованіе Александра I ознаменовано учрежденіемъ кишиневской епархіи въ 1813 году изъ района молдовлахійской митрополіи, оставшагося за Россіей послѣ бухарестскаго мира съ Турціей въ маѣ 1812 года; двѣ епархіи переименованы—новороссійская въ екатеринославскую и переяславская въ полтавскую, въ 1803 году. Присоединенное къ Россіи послѣ 1812 года царство польское включено было въ составъ волынской епархіи. Особеннымъ измѣненіямъ подверглось церковное управленіе на Кавказѣ.

Послѣ присоединенія Грузіи, Имеретіи и Мингреліи къ Россіи тамъ нѣкоторое время во главѣ церковнаго управленія оставался попрежнему одинъ католикосъ—царевичъ Антоній. Ранѣе было два католикоса: одинъ для Грузіи, проживавшій въ Тифлисѣ, другой для Имеретіи и Мингреліи, проживавшій въ Кутаисѣ. Въ Грузіи было 13 епархій [54]), двѣ изъ нихъ имѣли только по 12 церквей. Когда явилась мысль упорядочить церковное управленіе въ Грузіи по россійскому образцу, католикосъ былъ вызванъ въ Петербургъ, здѣсь отпросился на покой, былъ уволенъ 11 іюня 1811 года, и потомъ жилъ въ Москвѣ, съ 1812 года въ Тамбовѣ, съ 1819 года въ Петербургѣ и, наконецъ, въ Нижнемъ, гдѣ и окончилъ свои дни въ 1827 году. По высочайше утвержденному 30 іюня 1811 года докладу синода, грузинская Церковь входила въ составъ россійской Церкви, съ подчиненіемъ святѣйшему синоду, изъ 13 епархій въ Грузіи образованы были двѣ: мцхетская-карталинская и алавердская-кахетинская; мцхетскому митрополиту

[54]) «Полное Собраніе Законовъ» 1811 г., № 24.696.

присвоялось именованіе экзарха святѣйшаго синода, по примѣру бывшаго тогда экзарха молдовлахійскаго Гавріила Бодони; на обѣ епархіи образовывалась одна дикастерія. Первымъ экзархомъ былъ назначенъ архіепископъ ахтыльскій, проживавшій въ Петербургѣ, Варлаамъ Эристовъ, произведенный при этомъ въ митрополиты. Въ 1814 году выработанъ былъ новый проектъ положенія о церковномъ устройствѣ въ Грузіи, принадлежащій перу епископа Досиѳея Пицхелаурова, вывезеннаго три года назадъ въ санѣ архимандрита католикосомъ Антоніемъ и оставшагося на жительствѣ въ Петербургѣ, въ александроневской лаврѣ, и почти тотчасъ по пріѣздѣ получившаго архіерейскій санъ. Церковное управленіе Грузіи и царства имеретинскаго, а также княжествъ мингрельскаго и гурійскаго было объединено подъ главою одного экзарха, а вмѣсто дикастеріи, по уваженію къ недавней самостоятельности грузинской Церкви, учреждалась грузино-имеретинская синодальная контора; вмѣсто прежнихъ двухъ, учреждались три епархіи: мцхетская, телавская и сигнахская. Контора была открыта 8 мая 1815 года. Вскорѣ выяснилась ненадежность обоихъ преосвященныхъ, Варлаама и Досиѳея, для церковнаго управленія и рѣшено было назначить въ Грузію экзархомъ человѣка дѣятельнаго и способнаго, а Досиѳея и Варлаама удалить, перваго по неблагонадежности, а второго по неспособности. Первый былъ помѣщенъ на пенсію въ Москвѣ, въ высокопетровскомъ монастырѣ, а второй вызванъ въ Петербургъ къ постоянному присутствованію въ синодѣ. Въ Грузію былъ опредѣленъ въ 1817 году архіепископъ рязанскій Ѳеофилактъ Русановъ со спеціальною миссіей ввести порядки церковнаго управленія, принятые въ Россіи. Ѳеофилактъ прибылъ въ Тифлисъ 31 августа, 1 октября уже открылъ семинарію въ авлабарскомъ архіерейскомъ домѣ, 11 октября открылъ уѣздное и приходское училище въ Телавѣ, а затѣмъ тотчасъ же представилъ проектъ о новомъ переустройствѣ церковнаго управленія въ экзархатѣ. На всю Грузію, имѣвшую до 700 церквей, третья часть которыхъ была безприходными, отличавшимися „отъ русскихъ часовенъ только дурною архитектурою, неопрятностію и убожествомъ утвари“, онъ полагалъ оставить лишь одну епархію съ наименованіемъ по двумъ бывшимъ грузинскимъ царствамъ карталинскою и кахетинскою; въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, какъ имѣющихъ особыхъ владѣтельныхъ князей, оставить по одной епархіи, съ подчиненіемъ экзарху, контору упразднить. Эти предположенія, кромѣ послѣдняго, были утверждены государемъ по докладу синода, 28 декабря 1818 года [55]). Впрочемъ,

[55]) «Полное Собраніе Законовъ» 1818 г., № 27.605.

кругъ обязанностей конторы былъ значительно ограниченъ и точно опредѣленъ. Примѣненіе русскихъ порядковъ церковнаго управленія вызвало цѣлый бунтъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ духовенство съ женами и дѣтьми, забравъ церковныя вещи, удалялось въ лѣса. Волненія возбуждались духовенствомъ, опасавшимся отобранія церковныхъ имѣній и доходовъ. Церковные порядки здѣсь были совершенно не похожіе на русскіе. Населеніе привыкло болѣе слушать духовныхъ лицъ, нежели исполнять предписанія; владѣтельный князь Мингреліи и дворяне по давнему обычаю собирались у своего митрополита для совѣщаній по общественнымъ дѣламъ; большая часть архіереевъ были члены мѣстныхъ владѣтельныхъ домовъ, архіереи управляли епархіями безъ всякаго письмоводства, содержались податью съ духовенства и нѣкоторыми духовными налогами съ населенія за разные проступки и грѣхи, духовенства былъ неоспоримый излишекъ, въ иныхъ приходахъ при сотнѣ домовъ было 8 священниковъ, въ мужскихъ монастыряхъ жили монахини въ качествѣ прислуги, архіереи вели кочующій образъ жизни, переѣзжая съ одного мѣста на другое и занимаясь преимущественно сборомъ налоговъ, служили рѣдко, одинъ архіерей „за 30 лѣтъ архіерейства не служилъ болѣе 10 разъ“. Однако, хотя съ большимъ трудомъ, Ѳеофилакту удалось въ 1820 году устроить Имеретію согласно новому положенію. Послѣ образованія въ Грузіи, Мингреліи, Имеретіи и Гуріи четырехъ епархій, всѣхъ епархій въ имперіи получилось 41; Грузія принесла было 13 новыхъ, Имеретія 4 и Мингрелія 3.

Въ 1820 году послѣдовало высочайшее повелѣніе, чтобы благочинные повсюду были назначаемы самими архіереями, какъ око ихъ въ дѣлахъ церковнаго надзора; дотолѣ въ нѣкоторыхъ епархіяхъ благочинные были выборными. Недвижимыя имущества, принадлежащія монастырямъ, церквамъ и архіерейскимъ домамъ и причтамъ, стали освобождаться отъ всѣхъ повинностей и сборовъ, кромѣ мостового и фонарнаго [56]). Дозволено монастырямъ и архіерейскимъ домамъ пріобрѣтать недвижимыя имѣнія, правда, еще съ высочайшаго соизволенія каждый разъ. Затѣмъ дано разрѣшеніе монастырямъ принимать недвижимыя имущества и по завѣщаніямъ—на такихъ же условіяхъ. Изданы указы и о разрѣшеніи отчуждать недвижимыя церковныя имущества, тоже каждый разъ съ высочайшаго соизволенія [57]). Въ 1808 году

[56]) «Полное Собраніе Законовъ» 1807 г., № 22.681; 1808 г., № 22.894; 1821 г. № 28.611; и др.

[57]) «Полное Собраніе Законовъ» 1805 г., № 21.785; 1810 г., № 24.246; 1819 г., № 27.622; и др.

издана инструкція церковнымъ старостамъ, регулирующая хозяйственную часть церквей.

Для улучшенія быта приходскаго духовенства задумана была серьезная программа, но, по обстоятельствамъ, не была осуществлена. Дѣйствительныя же улучшенія носятъ частный характеръ. Въ 1801 году удвоена такса за требы и отмѣненъ павловскій законъ, чтобы церковную землю обработывали прихожане въ свою пользу, а причту давали бы уже готовое зерно въ количествѣ по разсчету земли. Законъ тяжело отразился на духовенствѣ вслѣдствіе постоянныхъ недоимокъ и злоупотребленій: давали негодное. Въ первые же дни за вступленіемъ на престолъ, указомъ 22 мая 1801 года, Александръ освободилъ духовенство отъ тѣлеснаго наказанія, которому оно подвергалось въ случаяхъ, когда подпадало уголовному суду [58]), въ 1808 году освобождены были отъ него и жены духовныхъ лицъ [59]), въ 1811 году законъ распространенъ и на простыхъ монаховъ. Въ 1804 году духовнымъ лицамъ разрѣшено покупать землю, но не заселенную, а заселенную дозволялось покупать только духовнымъ лицамъ, имѣвшимъ дворянскія права—по происхожденію или по правамъ службы и знакамъ отличія [60]).

Въ 1808 году преосвященный Ѳеофилактъ Русановъ составилъ „положеніе о содержаніи бѣдныхъ учениковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и объ образѣ призрѣнія остающихся духовныхъ сиротъ“. Положеніе это устанавливало предоставленіе причетническихъ и діаконскихъ мѣстъ при двуклирныхъ церквахъ и при одноклирныхъ, гдѣ есть діаконъ, бѣднымъ ученикамъ и сиротамъ мужескаго пола, которые и получали со своихъ мѣстъ двѣ трети дохода, предоставляя остальную треть исправляющимъ ихъ должность; доходы отъ церковной земли должностей, предоставленныхъ несовершеннолѣтнимъ, обращались на пропитаніе вдовыхъ ихъ матерей съ семействами. Затѣмъ, устанавливалось при опредѣленіи на причетническія мѣста послѣ смерти причетниковъ, оставляющихъ семью, предпочтеніе для тѣхъ лицъ, которыя пожелали бы жениться на одной изъ дочерей умершаго своего предмѣстника съ обязательствомъ давать прокормленіе вдовѣ-тещѣ до ея смерти, а сестрамъ своей жены—до ихъ замужества. Бездѣтныхъ вдовъ или оставшихся съ малолѣтними или увѣчными, не подающими надежды на замужество дочерьми, предполагалось назначать на просвирническія мѣста;

---

[58]) «Полное Собраніе Законовъ» 1801 г., № 19.885.
[59]) «Полное Собраніе Законовъ» 1808 г., № 23.027.
[60]) «Полное Собраніе Законовъ» 1821 г., № 28.782.

престарѣлыхъ и увѣчныхъ священно-церковно-служителей бездѣтныхъ опредѣлять въ монастыри на казенное содержаніе. Предоставлялось также бездѣтнымъ престарѣлымъ и увѣчнымъ причетникамъ сдавать свои мѣста малоуспѣшнымъ ученикамъ, по взаимному условію относительно раздѣла доходовъ. Комитетъ утвердилъ всѣ эти предположенія и прибавилъ отъ себя приглашеніе монашескаго и бѣлаго духовенства къ добровольнымъ пожертвованіямъ въ пользу бѣдныхъ учениковъ и предпочтеніе вдовамъ духовныхъ къ помѣщенію въ богадѣльни при архіерейскихъ домахъ и монастыряхъ.

Для обезпеченія приходскаго духовенства по проекту, составленному въ комитетѣ объ усовершеніи училищъ и уже высочайше утвержденному въ 1808 году [61]), предполагалось распредѣлить всѣ церковныя мѣста на пять классовъ съ присвоеніемъ каждому классу опредѣленнаго размѣра жалованья, отъ 300 до 1.000 рублей, и ввести выдачу окладовъ съ 1815 года. Кромѣ того, проектъ предполагалъ обезпечить всѣ причты домами и хозяйственными постройками. Между тѣмъ Двѣнадцатый Годъ значительно истощилъ тотъ фондъ, которымъ по проекту обезпечивались оклады духовенству. Тогда появился новый проектъ въ коммиссіи духовныхъ училищъ, составленный архимандритомъ Филаретомъ Дроздовымъ,—чтобы назначить оклады по крайней мѣрѣ выдающимся по образованію священно-служителямъ: докторамъ по 500 рублей, магистрамъ по 350, кандидатамъ по 250 [62]). Это и было осуществлено.

Въ 1823 году былъ высочайше утвержденъ докладъ синода съ выработаннымъ преосвященнымъ Филаретомъ Дроздовымъ положеніемъ объ епархіальныхъ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія, т. е. собственно престарѣлыхъ, вдовъ и сиротъ [63]). Святѣйшій синодъ отпустилъ въ фондъ попечительствъ 150.000 рублей; объявленъ былъ сборъ пожертвованій.

Изъ мѣропріятій, касающихся быта духовенства, слѣдуетъ отмѣтить еще, что въ 1816 году вышелъ указъ не обращать вниманія, при назначеніи священниковъ, на рекомендаціи свѣтскихъ лицъ; исключеніе сдѣлано было только для военныхъ начальствъ [64]). Въ 1822 году рѣшено не возвращать гражданскихъ правъ тѣмъ лицамъ, которыя, принявъ постриженіе, слагали съ себя монашеское званіе.

Въ сферѣ войсковаго, или, какъ оно называется нынѣ, воен-

---

[61]) «Полное Собраніе Законовъ» 1808 г., № 23.122.

[62]) «Полное Собраніе Законовъ» 1814 г., № 25.658а.

[63]) «Полное Собраніе Законовъ» 1823 г., №№ 29.583 и 29.613.

[64]) «Полное Собраніе Законовъ» 1816 г., № 26.347.

наго духовенства обращаетъ на себя вниманіе указъ, устанавливающій предѣлъ къ развитію обособленности этого духовенства отъ общаго порядка церковнаго управленія. Въ вѣдомствѣ войсковаго духовенства съ 1816 года появился второй оберъ-священникъ—главнаго штаба его императорскаго величества и гвардіи [65]).

Заслуги духовенства въ отечественную войну 1812 года вызвали по окончаніи борьбы съ Наполеономъ указъ государя въ 1814 году, жаловавшій всѣмъ священникамъ бронзовый крестъ въ память войны.

Общею для всѣхъ воспитательною мѣрой является указъ 1804 года о томъ, чтобы міряне не входили въ алтарь, въ церкви вели себя прилично святости мѣста, не переходя съ мѣста на мѣсто, не разговаривая, не обращаясь спиною къ алтарю. Въ 1816 году вышелъ указъ о соблюденіи въ церквахъ должнаго порядка и тишины [66]).

Богатое великими событіями, царствованіе Александра I оставило послѣ себя и нѣсколько величественныхъ вещественныхъ памятниковъ. Но такова судьба! Какъ всѣ великія начинанія Александра I остались не выполненными до конца, такъ и грандіозныя сооруженія его царствованія остались недоконченными. Великолѣпный казанскій соборъ въ Петербургѣ, на невскомъ проспектѣ, это чудное созданіе строительнаго генія зодчаго Андрея Никифоровича Воронихина, первый камень которому былъ положенъ 27 августа 1801 года, строился до 1811 года и остался не доконченнымъ, съ колоннадою только съ двухъ сторонъ, обращенныхъ къ невскому проспекту, между тѣмъ какъ по плану предполагалось устроить такую же колоннаду и съ другихъ, противоположныхъ, двухъ сторонъ [67]). Теперь уже и площадь, предназначавшаяся для послѣдней колоннады, застроена. Позднѣйшее потомство нашло возможнымъ придать такому недоконченному сооруженію казанскаго собора символическій смыслъ и нравственную красоту. Дѣло въ томъ, что на противоположной собору сторонѣ невскаго проспекта, почти насупротивъ собора, расположены три инославныхъ церкви: католическая, реформатская и лютеранская. И вотъ, казанскій соборъ представляется простирающимъ ко всѣмъ имъ свои открытыя объятія. „Безмол-

---

[65]) «Полное Собраніе Законовъ» 1801 г., № 19.835; 1804 г., № 21.242.— Н. Невзоровъ, «Историчесвій очеркъ управленія духовенствомъ военнаго вѣдомства въ Россіи», Спб. 1885.

[66]) «Полное Собраніе Законовъ» 1804 г., № 21.544; 1816 г., № 26.122.

[67]) А. А. Завьяловъ, „Построеніе казанскаго собора въ С.-Петербургѣ“ въ „С.-Петербургскомъ Духовномъ Вѣстникѣ“ 1895 г., 80.

віе говоритъ много“ [68]). Въ 1807 году, 12 октября, въ пятую годовщину освобожденія Москвы, заложенъ въ Москвѣ, на воробьевыхъ горахъ, грандіозный храмъ Христа Спасителя, какъ памятникъ избавленія Россіи отъ нашествія двадцати народовъ, по обѣту государя, данному при изданіи въ Вильнѣ манифеста 25 декабря 1812 года объ освобожденіи Россіи. Предполагалось, по проекту архитектора Карла Витберга, можно сказать, безпримѣрное сооруженіе, съ колоннадою въ 300 саженъ, новое чудо свѣта, но зыбкая почва воробьевыхъ горъ не выдержала этой громады, постройка была пріостановлена и въ слѣдующее царствованіе перенесена на другое мѣсто и выполнена по другому плану, а несчастливый строитель сосланъ въ одну изъ отдаленныхъ губерній. Въ 1819 году на мѣстѣ разобраннаго прежняго заложенъ монументальный исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ, и не былъ оконченъ въ царствованіе Александра I.

Глава XIV.

Кончина императора Александра I.

Психологическіе итоги къ характеристикѣ Александра I.—Кончина въ Таганрогѣ.—Взглядъ церковныхъ историковъ на Александра I и фактическій матеріалъ къ исправленію установившагося взгляда.—Восшествіе Николая I на престолъ.

Александру выпала тяжелая доля всю жизнь разочаровываться въ своихъ самыхъ завѣтныхъ мечтахъ. Сначала онъ разочаровался въ своихъ конституціонныхъ стремленіяхъ. Потомъ разочаровался внутренно въ своемъ дорогомъ созданіи—священномъ союзѣ, созданномъ для мистическаго мірового поклоненія Богу Отцу и Сыну и Святому Духу; разочаровался, хотя и продолжалъ твердить, что это дѣло Божіе, внушенное Самимъ Искупителемъ, и кто видитъ въ немъ только политику, тотъ не различаетъ святого дѣла отъ несвятого и не имѣетъ голоса въ этомъ вопросѣ. Потомъ, по настойчивому требованію Церкви, вынужденъ былъ упразднить свое соединенное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и вообще закрыть тотъ путь, по которому онъ направилъ просвѣщеніе народа, почитая этотъ путь единственно истиннымъ. Наконецъ, не могъ не убѣдиться, что предпринятое имъ посредствомъ военныхъ поселеній

---

[68]) „Лучшее архитектурное украшеніе казанскаго собора“—въ ревельскомъ журналѣ „Радуга“ за 1832 годъ (изд. А. И. Бюргера).

осуществленіе крестьянскаго добродѣтельнаго благополучія не достигаетъ цѣли. Наконецъ, онъ какъ будто лишился той любви со стороны своихъ подданныхъ, на которую имѣлъ право разсчитывать, въ мечтахъ посвятить всю свою жизнь ихъ благополучію; послѣдній годъ его жизни былъ омраченъ раскрытіемъ широко организованнаго противоправительственнаго заговора. Все это дѣлало еще болѣе тяжелымъ и безъ того тягостное для него бремя правленія государствомъ, наложило на него печать утомленія жизнію, и онъ не разъ, въ самые уже послѣдніе дни своей жизни, жаловался, что бремя короны страшно его тяготитъ, и высказывалъ мысль о своемъ желаніи отказаться отъ престола и уйти, послѣ двадцатипятилѣтней службы, „въ отставку", на покой. Мучительная тяжесть, лежавшая на душѣ, что онъ своимъ правленіемъ не оправдалъ своего вступленія на престолъ послѣ своего отца, не принесъ счастія и благополучія народу, не давала ему покою, и всю вторую половину своего царствованія онъ провелъ въ разъѣздахъ, сначала по западной Европѣ, потомъ по Россіи, какъ бы желая развлечься, забыться. Не задолго до смерти, 1 сентября 1825 года, онъ, ради здоровья супруги, отправился изъ Петербурга на югъ, въ Таганрогъ. Здѣсь, путешествуя по Крыму, простудился, заболѣлъ лихорадкой и, вернувшись больнымъ въ Таганрогъ, умеръ 19 ноября 1825 года. Передъ самою кончиной онъ въ продолженіе цѣлаго часа исповѣдывался у приглашеннаго священника, затѣмъ, въ присутствіи приближенныхъ, причастился святыхъ Таинъ, сказалъ присутствовавшей тутъ же императрицѣ, что онъ никогда не испытывалъ большей радости, и скончался съ покойнымъ духомъ, тихо и мирно, безъ агоніи, въ предсмертной дремотѣ повторяя съ закрытыми глазами молитвы и псалмы. Тѣло почившаго императора было набальзамировано и чрезъ Москву провезено по всему протяженію Россіи въ Петербургъ, гдѣ и погребено въ общей усыпальницѣ императоровъ всероссійскихъ, въ петропавловскомъ соборѣ, 13 марта 1826 года.

У историковъ александровскаго времени принято называть императора Александра неразгаданнымъ сфинксомъ, унесшимъ съ собою въ могилу тайну своей личности. Эта неразгаданность личности Александра, несомнѣнно, въ значительной степени зависитъ отъ накопленныхъ вокругъ нея и современниками, и историками недоразумѣній. На видномъ мѣстѣ среди такихъ недоразумѣній должно быть поставлено то, когда, какъ бы не признавая Александра православнымъ, говорятъ, будто онъ „выработалъ себѣ своеобразную собственную религію безъ опредѣленныхъ догматическихъ убѣжденій, ни къ одному изъ вѣроисповѣданій не при-

надлежавшую, близкую болѣе къ протестантскому мистицизму, чѣмъ къ православію". Говорятъ, будто „въ церковныхъ дѣлахъ онъ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній, поэтому на первыхъ порахъ своего царствованія долго не обнаруживалъ къ нимъ надлежащаго вниманія, всецѣло предавшись выполненію однихъ своихъ завѣтныхъ юношескихъ мечтаній о новомъ устройствѣ государства, о водвореніи во всемъ его строѣ принциповъ законности и свободы и о просвѣщеніи своего народа чрезъ умноженіе разнаго рода школъ". Съ легкой руки современныхъ Александру фарисеевъ, упрекаютъ его въ религіозномъ индифферентизмѣ, опять таки особенно на первыхъ порахъ царствованія, и вину за это взваливаютъ на его будто бы плохое религіозное воспитаніе. Православная Церковь въ царствованіе Александра I, будто бы, „стояла одиноко въ плачевномъ разъединеніи съ царемъ и обществомъ". Брошенныя на вѣтеръ, подобныя легковѣсныя мысли получили самое широкое распространеніе [64]). Имѣются ли для этого сколько нибудь солидныя основанія? Какъ то странно говорить о плохомъ религіозномъ воспитаніи или объ индифферентизмѣ къ религіи императора, который въ молодости еще, по своимъ собственнымъ признаніямъ, ночью вставалъ съ постели и бросался на колѣни предъ Богомъ, прося у Него прощенія въ своихъ грѣхахъ, совершенныхъ въ минувшіе дневные часы; который всѣ годы своей зрѣлой жизни провелъ въ мучительно настойчивомъ исканіи Бога; который людей, лишившихся вѣры, называлъ скотами; все царствованіе котораго отмѣчено „заботливою попечительностію о религіозномъ развитіи народа и преуспѣяніемъ духовнаго просвѣщенія", и который съ полнымъ убѣжденіемъ говорилъ въ 1816 году московскому дворянству: „я много обозрѣлъ государствъ и разныхъ народовъ, и я самъ очевидный свидѣтель, что такое народъ, исполненный вѣры, и каковъ тотъ, который безъ закона". Видятъ доказательство отсутствія религіозности на первыхъ порахъ царствованія въ томъ, что Александръ не издавалъ касавшихся Церкви указовъ. А если бы издавалъ, тогда обвинили бы во вмѣшательствѣ въ дѣла Церкви. Давно пора снять со свѣтлаго и святого лика благочестиваго императора эту постыдную пелену упрека въ „неправославіи",—постыд-

---

[64]) П. В. Знаменскій, «Чтенія по ист. русск. Ц.», въ «Прав. Собесѣдникѣ» 1885 г., I, 5 и др.—В. К. Надлеръ, «Имп. Александръ I», т. I, 34.—За ними—М. Григоревскій, «Религіозный характеръ императора Александра I въ его постепенномъ развитіи», въ «Арханг. Епарх. Вѣдом.» 1899 г., №№ 7—9, стр. 171, 176; и др.

ную не для него, а для безтолковаго потомства. Какъ родился онъ вѣрнымъ сыномъ православной Церкви, такъ и умеръ, не измѣнивъ ей, въ совершенномъ послушаніи. Его послушаніе Церкви простиралось до того, что, будучи воспитанъ на идеяхъ широкой свободы и терпимости, онъ иногда дѣйствовалъ вопреки внутреннему своему убѣжденію, когда оффиціальные представители Церкви, люди болѣе узкихъ, чѣмъ онъ, взглядовъ, требовали отъ него дѣйствій, противорѣчившихъ его убѣжденіямъ. Когда къ нему явился въ извѣстной аудіенціи архимандритъ Фотій, признаваемый въ то время нѣкоторыми кругами за святого, и сталъ вопить ему о разрушеніи, отмщеніи, искорененіи, благочестивый, кроткій государь выслушивалъ его вопли цѣлыхъ два часа, не смѣя противорѣчить этому будто бы избранному церковному сосуду, но, ни сердцемъ, ни душою съ нимъ не соглашаясь, цѣловалъ ему руки, опускался предъ нимъ на колѣна и просилъ молиться, въ смутной надеждѣ, что молитва сведетъ благодать и милость на вражду и разрушеніе, какъ цѣлебный елей на раны. А затѣмъ, явно вопреки своимъ симпатіямъ и убѣжденіямъ, когда призывъ Фотія поддержанъ былъ первенствующимъ членомъ синода, петербургскимъ митрополитомъ Серафимомъ, остановилъ переводъ Библіи на русскій языкъ, удалилъ отъ церковныхъ дѣлъ своего друга, князя Голицына. Нѣтъ, это былъ религіозный и православный благословенный [65]) государь и, какъ выразился митрополитъ Филаретъ, „никто вѣрнѣе не оправдалъ присвоеннаго ему Церковію именованія благочестивѣйшимъ“, какъ онъ, „котораго Провидѣніе избрало вселенскимъ проповѣдникомъ благочестія“. Свою рѣчь надъ гробомъ Александра при остановкѣ его въ Москвѣ, въ архангельскомъ соборѣ, по пути слѣдованія въ Петербургъ, московскій владыка съ полнымъ нравственнымъ правомъ началъ текстомъ изъ 23 главы 4-й книги Царствъ, стихъ 25, относящимся къ благочестивому іудейскому царю Іосіи: „подобнаго ему не было царя прежде его, который обратился бы къ Господу всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и всѣми силами своими“ [66]).

Упрекъ въ томъ, будто Александръ, вовсе не имѣя свѣдѣній о церковныхъ дѣлахъ, долго ими не интересовался, или даже совсѣмъ былъ чуждъ Церкви, обращенный со стороны историка

---

[65]) Титулъ «Благословенный» присвоенъ Александру I по постановленію синода, сената и государственаго совѣта въ 1814 году.

[66]) «Сочиненія Филарета, митрополита московскаго и коломенскаго. Слова и рѣчи», т. III, 1826—1836. Москва, 1877. Стр. 1—8.

къ государю, царствованіе котораго, можно сказать, родило и духовную науку, и духовную литературу, звучитъ, конечно, только странно и не требуетъ опроверженій.

Этотъ государь, какъ восшелъ на престолъ въ свѣтломъ ореолѣ обращенныхъ къ нему всеобщихъ радостныхъ чаяній, такъ и сошелъ съ поприща жизни тоже въ ореолѣ легендарнаго подвижничества. Извѣстна легенда, будто Александръ не умеръ въ 1825 году, а удалился въ Сибирь, гдѣ долго еще жилъ въ полной неизвѣстности и совершенномъ уединеніи, подъ именемъ старца-отшельника Кузьмича.

Въ послѣдніе годы замѣтно стремленіе историковъ указывать разные мелкіе недостатки въ личности и характерѣ Александра, наблюдаемые въ его частной, повседневной жизни, какъ бы съ едва сдерживаемымъ желаніемъ свести его съ пьедестала, на который онъ поставленъ современниками и потомствомъ. Противъ этого надо сказать, что, во-первыхъ, нѣтъ человѣка, который бы жилъ и не согрѣшилъ, а, во-вторыхъ, если кто обращаетъ свои наблюденія исключительно въ сторону отправленія тѣлесныхъ, обычныхъ человѣку, потребностей, тотъ не можетъ замѣтить серьезной разницы между людьми.

Впрочемъ, въ отношеніи къ Александру дѣлаются и дѣлались и болѣе серьезные упреки. Экономные старики относились къ императору съ укоризной и осужденіемъ, видя, какъ въ мечтахъ о всевозможныхъ конституціяхъ, о несбыточныхъ свободѣ и счастьѣ человѣчества, во имя отвлеченнаго общаго блага людей, легко растрачивалось молодымъ идеалистомъ вѣками собранное достояніе родного гнѣзда, совершалось обособленіе Финляндіи, царства польскаго, велись войны, не оправдываемыя національными интересами. И доселѣ слышатся, и несомнѣнно всегда будутъ слышаться, упреки Александру въ отсутствіи государственнаго эгоизма, въ пожертвованіи собственными государственными интересами ради эфемернаго общечеловѣческаго блага. Чувство естественное и человѣческое! Однако, историкъ Церкви не станетъ входить въ оцѣнку взглядовъ и дѣйствій императора Александра съ точки зрѣнія политическихъ или государственныхъ интересовъ и выгодъ, высчитывать, сколько лишнихъ квадратныхъ верстъ государь пріобрѣлъ для своей имперіи, сколько милліоновъ онъ собралъ въ ея казну...

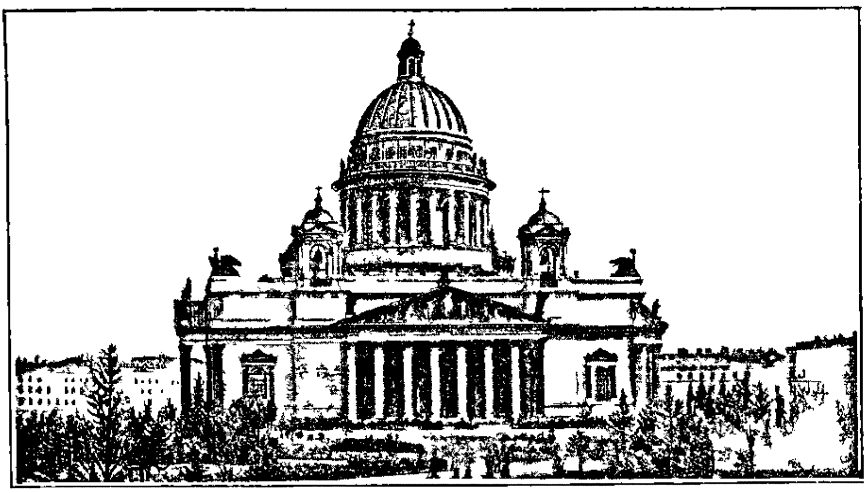
Уже въ послѣдніе годы царствованія Александра I стали время-отъ-времени обнаруживаться преступные замыслы нѣкоторой части общества, направленные къ насильственному проведенію когда то задуманныхъ самимъ императоромъ, но затѣмъ оставленныхъ имъ конституціонныхъ началъ, противъ самодержавія. Когда Але-

ксандру однажды доложили о множествѣ обнаруженныхъ заговорщиковъ, онъ, послѣ тяжелой, мучительной думы, отвѣтилъ: „не мнѣ карать!“ Когда 27 ноября въ Петербургъ пришла вѣсть о кончинѣ Александра въ Таганрогѣ, безпокойные элементы немедленно встрепенулись. Обстоятельства складывались чрезвычайно благопріятно для смуты. У Александра не оставалось потомства, престолъ долженъ былъ перейти, по закону, къ старшему за Александромъ брату Константину, но Константинъ, бывшій намѣстникомъ въ Варшавѣ, и по характеру своему не былъ способенъ къ управленію государствомъ, и, вдобавокъ, разведшись съ супругой, женился въ Варшавѣ на полькѣ, графинѣ Грудзинской, получившей титулъ княгини Ловичъ, и утратилъ царственныя права для своего потомства. Вслѣдствіе этого Александръ устроилъ отреченіе Константина отъ престола въ пользу третьяго брата, Николая, бывшаго моложе Константина на семнадцать лѣтъ. Константинъ охотно отрекся отъ престола и не мечталъ никогда его занимать, но Николай ни о чемъ этомъ не зналъ, и актъ объ этомъ, въ видѣ манифеста 16 августа 1823 года, хранился въ тайнѣ: подлинный въ Москвѣ, въ успенскомъ соборѣ, копіи въ синодѣ и въ сенатѣ, подъ печатями. Знали объ этомъ только трое вѣрноподданныхъ: архіепископъ Филаретъ московскій, князь Голицынъ и Аракчеевъ. Александръ почему-то держалъ этотъ актъ въ глубокой тайнѣ. Одинъ историкъ высказываетъ предположеніе, будто Александръ потому не объявлялъ объ отреченіи Константина, что намѣренъ былъ вмѣстѣ съ объявленіемъ отреченія Константина и самъ сложить съ себя бремя короны и передать престолъ Николаю [67]). Какъ бы то ни было, когда предъ отъѣздомъ въ Таганрогъ Александра Голицынъ совѣтовалъ ему раскрыть тайну акта, на случай всякой возможности въ дальнемъ путешествіи, Александръ не согласился на это и послѣ короткаго молчанія, указывая рукою на небо, сказалъ: „положимся въ этомъ на Бога,—Онъ устроитъ все лучше насъ, слабыхъ смертныхъ“. Когда въ Петербургъ пришла вѣсть о кончинѣ государя, всѣ, въ томъ числѣ и самъ Николай, присягнули Константину. Тотъ, когда узналъ объ этомъ, категорически подтвердилъ прежнее свое отреченіе, но такъ какъ между Петербургомъ и Варшавой разстояніе не близкое, а желѣзныхъ дорогъ и телеграфовъ тогда еще не было, то болѣе двухъ недѣль неопредѣленнаго положенія было достаточнымъ временемъ для того, чтобы смута разрослась въ открытый бунтъ, когда за-

---

[67]) Е. П. Ковалевскій, «Сочиненія. Графъ Блудовъ и его время (царствованіе Александра I)», Спб. 1871, стр. 168—174.

говорщики не задумались 14 декабря, въ день, назначенный для принесенія присяги Николаю, явиться на площадь зимняго дворца со своими требованіями. Такъ какъ заговорщики составляли въ общемъ ничтожнѣйшую горсть и весь ихъ заговоръ былъ плодомъ измышленія головъ, оторванныхъ отъ народа съ его самыми дорогими традиціями, которыми онъ живетъ и счастливъ, то бунтъ былъ усмиренъ въ нѣсколько часовъ, и къ вечеру 14 декабря 1825 года на престолѣ россійской имперіи появилась могучая фигура императора Николая I.



Исаакіевскій соборъ въ С.-Петербургѣ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.
НИКОЛАЕВСКОЕ ВРЕМЯ.

Глава I.

Императоръ Николай I.

Дѣтство и воспитаніе Николая I. — Впечатлѣнія юности. — Характеръ государя и его царствованія. — Вліяніе на церковную жизнь.

НИКОЛАЙ I родился 25 іюня 1796 года. Въ тотъ же день Екатерина II писала одному изъ своихъ заграничныхъ друзей: „сегодня въ 3 часа утра мамаша родила огромнѣйшаго мальчика, котораго назвали Николаемъ. Голосъ у него басъ и кричитъ онъ удивительно. Длиною онъ аршинъ безъ двухъ вершковъ, а руки немного только поменьше моихъ. Въ жизнь мою въ первый разъ вижу такого богатыря. Если онъ будетъ продолжать, какъ началъ, то братья окажутся карликами передъ этимъ колоссомъ“. Черезъ 10 дней она пишетъ: „богатырь Николай уже 3 дня кушаетъ кашку,

потому что безпрестанно проситъ ѣсть. Я полагаю, что никогда восьмидневный ребенокъ не пользовался такимъ угощеніемъ; это неслыханное дѣло. У нянекъ просто руки опускаются отъ удивленія. Если такъ будетъ продолжаться, то я полагаю, что придется по прошествіи шести недѣль отнять его отъ груди. Онъ смотритъ на всѣхъ во всѣ глаза, голову держитъ прямо и поворачиваетъ не хуже моего".

Въ этихъ поэтическихъ строкахъ проницательной императрицы дана мѣткая характеристика Николая I, какимъ онъ остался во всю свою жизнь.

Въ дѣтствѣ большое вліяніе на Николая имѣла няня, шотландка Лайонъ, женщина характера отважнаго, твердаго, благороднаго. Вспоминая ее всегда съ благодарностью, Николай называлъ ее львицей. Но съ семи лѣтъ Николай поступилъ въ неумѣлыя руки воспитателя, генерала, и, вспоминая впослѣдствіи время своего ученія и своего воспитателя, Николай говорилъ: „Богъ ему судья за то бѣдное образованіе, которое этотъ несносный человѣкъ далъ мнѣ и брату моему Михаилу". На урокахъ у неспособныхъ преподавателей великіе князья большею частью дремали, рисовали, вообще занимались дѣломъ посторонним, а „къ экзамену выучивали что-нибудь въ-долбяжку безъ плода и пользы для будущаго". Законоучитель ничѣмъ не отличался отъ своихъ сотоварищей. Императоръ Николай говорилъ впослѣдствіи, въ 1847 году, вспоминая дѣтство: „въ отношеніи религіи моимъ дѣтямъ лучше было, чѣмъ намъ, которыхъ учили только креститься въ извѣстное время обѣдни, да говорить наизусть разныя молитвы, не заботясь о томъ, что дѣлалось въ нашей душѣ". Николай съ дѣтства любилъ рисованіе, музыку, но особенно любилъ все военное, и прекрасно изучилъ только геометрію, чувствуя большую склонность къ инженерному искусству. Въ 1817 году онъ вступилъ въ бракъ съ дочерью прусскаго короля Фридриха-Вильгельма III Луизой-Шарлоттой-Вильгельминой, нареченной по принятіи православія Александрой Ѳеодоровной; на свадебномъ балу былъ назначенъ генералъ-инспекторомъ корпуса инженеровъ и тотчасъ же съ величайшимъ усердіемъ занялся своимъ любимымъ дѣломъ.

Въ ранней юности, послѣ Двѣнадцатаго Года, онъ ознакомился въ путешествіяхъ съ Европой. Позднѣе онъ проскакалъ (онъ любилъ быстро ѣздить) всю Россію. И всюду оставлялъ послѣ себя незабываемыя впечатлѣнія. И фигура, и обращеніе дышали царственнымъ могуществомъ. Кто его разъ видѣлъ, тотъ его не могъ забыть. Всѣ его знали, и заграницей не разъ, вовсе не думая о его предназначеніи, называли его „настоящимъ ца-

ремъ". „Весь преданный чувству своего долга", „слишкомъ строгій къ себѣ и къ другимъ", въ петербургскихъ интеллигентныхъ сферахъ, полныхъ романтизма александрова вѣка, онъ, по отзыву современниковъ, „не привлекалъ къ себѣ сердецъ" и „совсѣмъ не былъ любимъ": для нихъ онъ былъ слишкомъ несообщительнымъ, холоднымъ, слишкомъ строгимъ и суровымъ, безъ любезной улыбки и привѣтливаго поклона, съ однимъ требованіемъ отъ всѣхъ должнаго въ строгомъ взглядѣ. Во всякомъ случаѣ, „никто не зналъ, никто не думалъ о его предназначеніи".

И императоромъ Николай I остался такимъ же строгимъ и нѣсколько суровымъ, какимъ былъ ранѣе, былъ неизмѣнно прямъ, не терпѣлъ интригъ, двусмысленностей, компромиссовъ, полумѣръ, выжиданій, сентиментальности, былъ истиннымъ рыцаремъ долга и службы, любилъ стройность, единообразіе, порядокъ. Вполнѣ опредѣленный во всемъ своемъ складѣ, онъ такой же полной опредѣленности требовалъ и отъ другихъ. Самые принципы получили большую опредѣлительность. Петровскій девизъ „за вѣру, царя и отечество" былъ уясненъ и въ новомъ видѣ получилъ выраженіе: „православіе, самодержавіе, народность". Вѣчно грызущее душу человѣчества сомнѣніе Николаю не было вѣдомо. Онъ мужественно обошелся съ мятежниками на сенатской площади 14 декабря 1825 года, рыцарски громилъ Турцію въ 1828 году, дважды усмирилъ польскій мятежъ — одинъ разъ въ предѣлахъ Россіи, другой — даже заграницей, въ предѣлахъ Австріи, покорялъ Кавказъ, строилъ крѣпости, шоссейныя дороги, мосты, казармы, институты, пансіоны, разныя правительственныя зданія, дворцы, и создалъ даже особый типъ николаевскихъ построекъ съ ихъ грандіозностью размѣровъ, необыкновенною прочностью стѣнъ и простотою внѣшняго вида. Его же царствованію принадлежитъ первое полное собраніе законовъ имперіи и первое изданіе ихъ свода. Всякій порядокъ имя его могъ бы избрать себѣ девизомъ. Когда къ концу жизни судьба послала ему испытаніе и онъ никакъ не могъ справиться съ набросившеюся на Россію коалиціей западноевропейскихъ державъ на Черномъ морѣ, подъ Севастополемъ, онъ не пережилъ этого, слегъ въ постель и черезъ двѣ недѣли этотъ неутомимый государь-рыцарь покончилъ счеты съ жизнію. Скончался государь отъ гриппа, въ полномъ сознаніи, исповѣдавшись и причастившись и простившись со своею августѣйшею семьей. Въ завѣщаніи онъ написалъ: „я былъ человѣкъ со всѣми слабостями, коимъ люди подвержены; старался исправиться въ томъ, что за собой худого зналъ; въ иномъ успѣвалъ, въ иномъ нѣтъ. Прошу искренно меня простить. Я умираю съ благодарнымъ сердцемъ за все благо,

которымъ угодно было Богу на семъ преходящемъ мірѣ меня наградить, съ пламенною любовію къ нашей славной Россіи, которой служилъ по крайнему своему разумѣнію вѣрой и правдой; жалѣю, что не могъ произвести того добра, котораго желалъ". Сыну своему и наслѣднику онъ высказывалъ пожеланіе „утвердить Россію на твердомъ основаніи страха Божія".

Живя подъ гулъ европейскихъ революцій, восшедши на престолъ при вспышкѣ мятежа, Николай I проникся убѣжденіемъ, что волею Божіею онъ призванъ быть вождемъ монархическаго движенія противъ надвигающейся революціи. Это убѣжденіе стало господствующимъ мотивомъ въ его помыслахъ и руководствомъ въ дѣйствіяхъ. Съ воцареніемъ Николая I наступилъ конецъ космополитизму, господствовавшему въ александровское время. Жизнь государства пошла по иному пути, наступила новая эпоха.

Характеръ государя, давшій окраску тридцатилѣтнему періоду „николаевскаго времени", отразился весьма замѣтнымъ вліяніемъ и на церковной жизни. И здѣсь ближайшими задачами стали долгъ, единообразіе и порядокъ, отличительнымъ характеромъ дѣятельности—непреоборимая энергія, не справлявшаяся о чужихъ желаніяхъ или настроеніяхъ. Однажды, въ 1847 году, императоръ Николай I весьма характерно говорилъ кадетамъ, выпускаемымъ въ офицеры: „служите такъ, какъ служили предки ваши; лѣзьте туда, куда велятъ, и притомъ лѣзьте такъ, чтобы и другіе за вами лѣзли!" Особенная ревность государя къ церковнымъ дѣламъ вызывалась его набожностію: онъ строго соблюдалъ церковные уставы, ни одного важнаго дѣла не начиналъ безъ молитвы и благословенія, не пропускалъ по возможности ни одной церковной службы, при церковномъ звонѣ снималъ фуражку и сосредоточенно крестился; „нерѣдко его видѣли горячо молящимся наединѣ, въ сумракѣ безмолвномъ". Какъ и Александръ I, онъ зналъ неприглядныя стороны нашего общественнаго и государственнаго быта того времени, воровство, кляузничество, лихоимство, и, какъ Александръ же, полонъ былъ мечты о водвореніи правды, правосудія, честности, довольства: только шелъ въ осуществленіи своей мечты другимъ путемъ [1]).

---

[1]) П. Поповъ, «Императоръ Николай I». М. 1899.—Н. К. Шильдеръ, «Императоръ Александръ I», т. IV, стр. 70.—«Матеріалы и черты къ біографіи императора Николая I и къ исторіи его царствованія», подъ редакціей Н. Ѳ. Дубровина, въ «Сборникѣ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества», т. XCVIII, Спб. 1896.—Н. К. Шильдеръ, «Пятьдесятъ лѣтъ русской исторіи»—въ приложеніи къ «Нивѣ» 1901 г.—«Императоръ Николай I и краткій обзоръ событій его царствованія». Спб. 1899.—Н. Д., «Нѣсколько

Изъ разныхъ сторонъ церковной жизни вліяніе новаго императора болѣе всего сказалось на слѣдующихъ: на распространеніи православія, на духовномъ образованіи и на бытѣ духовенства.

Глава II.

Распространеніе православія среди инородцевъ.

Дѣло миссіонерства въ царствованіе Николая I. — Новыя миссіи среди инородцевъ. — Изученіе инородческихъ языковъ духовенствомъ. — Инструкціи миссіонерамъ. — Льготы новокрещеннымъ. — Дѣятели миссіонерства: архимандритъ Веніаминъ Смирновъ, архимандритъ Макарій Глухаревъ, преосвященный Нилъ Исаковичъ, протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ. — Миссіонерскіе успѣхи на Кавказѣ. — Льготы новокрещеннымъ евреямъ. — Дѣла заграничныхъ миссій.

Въ дѣлѣ миссіонерства время царствованія Николая I характеризуется повышеніемъ энергіи, ясностью взгляда и увеличеніемъ пособій со стороны государства.

Изъ общихъ распоряженій высшей власти по этому предмету обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія. Въ 1828 году, когда обнаружились массовыя отпаденія инородцевъ отъ православной Церкви, высочайше утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода постановлено, чтобы „въ тѣхъ частяхъ государства", гдѣ живутъ народы, не познавшіе христіанства", или и обращенные, но не достаточно утвержденные въ правой вѣрѣ, были учреждаемы особые миссіонеры. Послѣ этого и стали появляться особыя миссіи: въ 1830 году въ казанской епархіи, затѣмъ и въ другихъ епархіяхъ по Волгѣ: въ вятской, пермской, самарской, оренбургской; въ Сибири: въ 1830 году алтайская, въ 1832 году обдорская, въ 1833 году бурятская, въ 1844 году кондинская — для проповѣди среди кондинскихъ остяковъ, въ 1850 году—туруханская въ енисейской епархіи. А въ 1829 и въ 1830 году синодъ обратилъ вниманіе на важное значеніе того, чтобы къ новокрещеннымъ инородцамъ были назначаемы священники, знающіе мѣстные языки, причемъ только собственно говоря и получалась для пастырей возможность наставлять и утверждать свою паству въ христіанской вѣрѣ и жизни. Какъ результатъ послѣдняго, во многихъ семинаріяхъ заведено было обученіе инородческимъ языкамъ, а впослѣдствіи, въ 1854 году, при казанской академіи учреж-

---

словъ въ память императора Николая I», въ «Русской Старинѣ» 1896 г., I, 449—470.—А. Шидловскій, «Болѣзнь и кончина императора Николая Павловича», въ «Русской Старинѣ» 1896 г., II, 615—631.

дено даже особое противомусульманское отдѣленіе, необходимое для нуждъ казанскаго края. Изъ семинарій, въ которыхъ заведено было обученіе инородческимъ языкамъ, извѣстны: казанская, нижегородская, вятская, пензенская, пермская, оренбургская, вологодская, донская, самарская, саратовская, симбирская, уфимская, тамбовская, астраханская, кавказская. Въ руководство миссіонерамъ и священникамъ инородческихъ приходовъ не разъ давались инструкціи, опредѣляющія ихъ обязанности и способъ дѣйствованія. Наибольшаго вниманія заслуживаетъ инструкція, составленная казанскимъ архіепископомъ Филаретомъ Амфитеатровымъ, впослѣдствіи митрополитомъ кіевскимъ, и утвержденная святѣйшимъ синодомъ въ 1829—1830 годахъ. Въ 1830 году правительство, по иниціативѣ саратовскаго губернатора, обѣщало калмыкамъ при обращеніи ихъ въ христіанство разныя льготы: освобожденіе отъ податей и повинностей на десять лѣтъ, надѣленіе землей, по тридцати десятинъ на семью, пособіе денежное — по пятидесяти рублей семейнымъ и по двадцати пяти безсемейнымъ [2]). Для крещенныхъ калмыцкихъ дѣтей устроена въ 1838 году въ Царицынѣ школа, для кочевыхъ астраханскихъ калмыковъ въ 1853 году устроена походная церковь. Богослуженіе на калмыцкомъ языкѣ совершалось еще съ 1848 года. Переводъ священныхъ книгъ на татарскій языкъ производился при казанской академіи съ 1847 года. Въ 1833 году состоялось, по иниціативѣ синода, высочайшее повелѣніе назначить въ иркутской епархіи къ забайкальскимъ приходамъ трехъ священниковъ-миссіонеровъ, чтобы они исключительно занимались проповѣдью слова Божія мѣстнымъ инородцамъ. Жалованье миссіонерамъ было назначено по 300 и по 400 рублей [3]).

Царствованіе Николая I счастливо было въ миссіонерскомъ дѣлѣ тѣмъ, что оно выдвинуло нѣсколькихъ достопримѣчательныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ, оставившихъ по себѣ долговѣчную память. Таковы были: архимандриты Веніаминъ Смирновъ и Макарій Глухаревъ, преосвященный Нилъ Исаковичъ, протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ.

Архимандритъ Веніаминъ работалъ на сѣверѣ европейской Россіи, среди самоѣдовъ. Родомъ архангелецъ, онъ первые годы свои провелъ на службѣ въ архангельской семинаріи, гдѣ былъ префектомъ, здѣсь принялъ монашество, получилъ санъ архимандрита съ настоятельствомъ въ монастырѣ, въ концѣ 1825 года былъ назначенъ архангельскимъ преосвященнымъ Неофитомъ

---

[2]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1830 г., N 3653.

[3]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1833 г., N 6272.

стоять во главѣ самоѣдской миссіи, открытой, по ходатайству преосвященнаго, съ пособіемъ отъ казны въ 14.000 рублей, еще въ предшествовавшее царствованіе. Миссія открыла свои дѣйствія въ концѣ 1825 года. Архимандритъ съ нѣсколькими духовными и свѣтскими лицами разъѣзжалъ по тундрамъ, отыскивая кочевья самоѣдовъ, сокрушалъ и сожигалъ кумиры, водружалъ повсюду крестъ и несъ проповѣдь на русскомъ и на самоѣдскомъ языкахъ. Ему удалось на островѣ Вайгачѣ разыскать главнаго идола самоѣдовъ, окруженнаго другими четырьмя стами идоловъ, и всѣхъ ихъ истребить. Главнымъ пунктомъ миссіи избранъ былъ городъ Мезень. Архимандритъ Веніаминъ перевелъ на самоѣдскій языкъ Евангеліе, Дѣянія Апостольскія, Соборныя Посланія и три первыя посланія святаго апостола Павла, катихизисъ, нѣкоторыя молитвы и правила, составилъ грамматику и словарь самоѣдскаго языка. Къ 1830 году было обращено свыше 3.300 самоѣдовъ. Для нихъ устроено было три прихода, съ содержаніемъ отъ казны въ $21^1/_2$ тысячу рублей. Послѣ этого задача отдѣльной миссіи была признана выполненною и миссія была упразднена, въ томъ же 1830 году. Дальнѣйшее миссіонерство предоставлено приходскимъ причтамъ. Архимандритъ Веніаминъ скончался въ 1848 году на покоѣ въ глуховскомъ монастырѣ черниговской епархіи. Современники отзывались о немъ, какъ о человѣкѣ высокой кротости и благочестія. Заслуживаетъ вниманія, что миссіонеры жаловались на противодѣйствіе имъ русскихъ поселенцевъ, которые опасались потерять свое безконтрольное господство надъ темными самоѣдами, когда тѣ примутъ христіанство, послѣ чего, естественно, поступятъ подъ надзоръ и защиту духовной власти [4]).

Архимандритъ Макарій Глухаревъ былъ сынъ вяземскаго священника, образованіе получилъ въ смоленской семинаріи и петербургской духовной академіи, которую окончилъ въ 1817 году, началъ службу преподавателемъ екатеринославской семинаріи, здѣсь въ 1818 году принялъ монашество, былъ нѣкоторое время инспекторомъ семинаріи, въ 1821 году назначенъ ректоромъ въ костромскую семинарію, черезъ три года оставилъ духовноучилищную службу и удалился въ кіевопечерскую лавру, а въ 1825 году перешелъ въ глинскую пустынь, курской епархіи. Назначенный въ 1825 году въ Тобольскъ архіепископъ Евгеній Казанцевъ, по прибытіи въ епархію, нашелъ, что многіе изъ кре

[4]) «О обращеніи въ христіанство мезенскихъ самоѣдовъ въ 1828—1830 г.г.», въ «Христ. Чтеніи» 1851 г., I, 64—83.—«Свѣдѣніе о миссіонерѣ архимандритѣ Веніаминѣ», въ «Христ. Чтеніи» 1851 г., I, 84 и сл.

щенныхъ инородцевъ не имѣютъ и понятія о христіанской вѣрѣ, въ церквахъ бываютъ очень рѣдко, дома молятся идоламъ, многіе не знаютъ даже имени Іисусъ-Христова, не умѣютъ изобразить на себѣ знаменія креста. Кромѣ того, въ епархіи оставалось еще много некрещенныхъ инородцевъ. Ревностный архипастырь [5]) думалъ было оставить каѳедру и пойти миссіонеромъ къ не знающимъ Бога истиннаго, но потомъ рѣшилъ, что на каѳедрѣ онъ можетъ больше сдѣлать полезнаго. По его ходатайству, святѣйшій синодъ учредилъ въ тобольской епархіи двѣ миссіи: на сѣверѣ—обдорскую и на югѣ—алтайскую. Такъ какъ въ тобольской епархіи не находилось подходящихъ монаховъ для миссіонерства, то преосвященный обратился съ призывомъ къ монастырямъ европейской Россіи. На призывъ прибыли: изъ глинской пустыни архимандритъ Макарій въ 1829 году и изъ боровскаго пафнутіевскаго монастыря іеромонахъ Макарій въ 1831 году. Послѣдній сталъ во главѣ обдорской миссіи, которая и была открыта въ 1832 году. Миссія дѣйствовала среди самоѣдовъ, остяковъ и зырянъ, состояла, кромѣ іеромонаха Макарія, изъ воспитанника семинаріи Луки Воеводскаго, знавшаго остяцкій языкъ, послушника и толмача. За два года ей удалось обратить въ христіанство 17 человѣкъ, а затѣмъ члены миссіи, утомленные почти безрезультатными тяжелыми трудами, просили объ увольненіи ихъ отъ принятыхъ ими на себя обязанностей. Въ 1833 году миссія была упразднена, а черезъ три года Лука Воеводскій назначенъ былъ священникомъ въ Обдорскъ съ цѣлями миссіонерскими. Скоро онъ обратилъ въ православіе до двадцати инородцевъ. занялся переводами на остяцкій языкъ богослужебныхъ книгъ и молитвъ и перевелъ символъ вѣры, десятословіе, молитву Господню, одно евангеліе, составилъ остяцкую азбуку и словарь. Все это, впрочемъ, осталось въ рукописи. Въ 1854 году, по ходатайству тобольскаго архіепископа Евлампія Пятницкаго, обдорская миссія была возстановлена. Совсѣмъ иную судьбу имѣла алтайская миссія, открытая въ 1830 году, во главѣ которой сталъ архимандритъ Макарій. Первые шаги также были тяжелы. У Макарія сначала было два сотрудника изъ воспитанниковъ тобольской семинаріи, но скоро онъ остался одинъ. Потомъ, впрочемъ,

---

[5]) «Дневникъ архіепископа ярославскаго Евгенія Казанцева», въ «Душеполезномъ Чтеніи» 1868 г., кн. X.—Протоіерей І. Благовѣщенскій, «Особенно замѣчательныя черты жизни и характера преосвященнѣйшаго Евгенія, архіепископа ярославскаго», въ «Душ. Чт.» 1869 г., I.—Протоіерей А. Сулоцкій, «Архіепископъ Евгеній Казанцевъ, какъ архипастырь тобольскій», въ «Странникѣ» 1872 г., II.

присоединились новые: Ландышевъ, родной братъ Акакій, за ними и другіе. Райономъ миссіонерской дѣятельности избраны были бійскій и кузнецкій уѣзды, тогда входившіе въ составъ тобольской епархіи, но вскорѣ, въ 1835 году, перечисленные къ томской. Здѣсь жило до сорока тысячъ калмыковъ, киргизовъ, кочевыхъ татаръ, телеутовъ. Миссія со своею походною церковію переходила съ мѣста на мѣсто и распространяла христіанство. Макарій вскорѣ перевелъ на алтайское нарѣчіе татарскаго языка молитву Господню, 10 заповѣдей, евангелія отъ Матѳея и Іоанна, краткую священную исторію, чинъ исповѣди, чинъ крещенія, нѣсколько псалмовъ. Въ отличіе отъ многихъ другихъ, эта миссія не спѣшила съ крещеніемъ инородцевъ, а предварительно старалась научить и утвердить ихъ въ вѣрѣ, вырвать изъ условій прежней дикой жизни и обратить къ осѣдлости, устраивала школы, вела бесѣды, помогала въ устройствѣ домашняго хозяйства, завела даже больницу, — словомъ, съ православною вѣрой несла и христіанскую культуру. По случаю голода на Алтаѣ архимандритъ Макарій ѣздилъ въ 1839 году въ Москву и Петербургъ и, вернувшись въ 1840 году, устроилъ женскую общину съ цѣлями распространенія чрезъ нее не только вѣры, но и русской культуры. Ставшая въ первыхъ рядахъ общины, вывезенная Макаріемъ изъ Москвы, француженка Софья де-Вальмонъ, дочь убитаго въ бородинскомъ сраженіи офицера, получившая воспитаніе въ смольномъ институтѣ, оглашала новообращенныхъ женщинъ, и вмѣстѣ учила ихъ хозяйству и всякому домашнему обиходу, лечила, вела бесѣды, чтенія. Самъ Макарій велъ дѣло съ крайнею самоотверженностью, не располагая средствами, отдавалъ на дѣло миссіи даже свой магистерскій окладъ. Въ 13 лѣтъ миссія обратила ко Христу около 650 человѣкъ. Это было небольшое зерно, но обѣщавшее хорошій плодъ. Въ 1844 году архимандритъ Макарій, по разстроенному здоровью, оставилъ миссію и получилъ настоятельство въ болховскомъ монастырѣ. Здѣсь и скончался этотъ знаменитый просвѣтитель 18 мая 1847 года со словами: „свѣтъ Христовъ просвѣщаетъ всѣхъ“ [6]).

---

[6]) П. В. Птоховъ, «Архимандритъ Макарій Глухаревъ, основатель алтайской миссіи», М. 1899.—Д. Д. Ф. (Филимоновъ), «Матеріалы для біографіи основателя алтайской миссіи, архимандрита Макарія», изд. 2-е, М. 1892.—«Письма покойнаго миссіонера, архимандрита Макарія, бывшаго начальникомъ алтайской миссіи», чч. I и II, М. 1860. — В. И. Карповъ, «Воспоминаніе о болховскомъ архимандритѣ Макаріѣ, учредителѣ алтайской миссіи», въ «Странникѣ» 1876 г.—Священникъ А. Лавровъ, «Архимандритъ Макарій, начальникъ алтайской церковной миссіи», въ «Странникѣ» 1860 г., кн. VIII.

Миссіонерская дѣятельность преосвященнаго Нила Исаковича [7]) принадлежитъ иркутской епархіи. Преосвященный получилъ иркутскую каѳедру въ 1838 году. Почва здѣсь для миссіонерской дѣятельности была уже подготовлена. Съ 1821 года дѣйствовала забайкальская миссія во главѣ со священникомъ Александромъ Бобровниковымъ, составившимъ монгольскую грамматику, хотя, по неимѣнію средствъ, мало имѣла успѣха. Въ 1833 году, какъ уже было упомянуто, учреждены были для инородцевъ иркутской епархіи три должности спеціальныхъ миссіонеровъ. Въ 1834 году былъ найденъ священникъ, знавшій монголо-бурятскій языкъ, и опредѣленъ миссіонеромъ. Возникъ съ миссіонерскою цѣлію и чикойскій скитъ на границѣ Китая, подъ настоятельствомъ іеромонаха Варлаама. Преосвященный Нилъ въ 1844 году исходатайствовалъ учрежденіе двухъ походныхъ миссіонерскихъ церквей для якутской области. При каждой церкви полагалось два священника-миссіонера и два причетника. Въ 1848 году построена миссіонерская церковь съ подвижнымъ антиминсомъ и для чукчей, въ чукотской землѣ. Дѣйствовала миссія въ Забайкальѣ, шла проповѣдь и въ другихъ мѣстахъ епархіи. Въ 1851 году преосвященный съ миссіонерскою цѣлію учредилъ нило-столбенскую пустынь на монгольской границѣ при подножіи саянскаго хребта. Самъ онъ изучилъ монголобурятскій языкъ и при помощи протоіерея изъ бурятъ Николая Доржева занимался переводами и редакціей переводовъ, сдѣланныхъ другими. Все это способствовало тому, что случаи крещенія были нерѣдки: за 15 лѣтъ управленія преосвященнаго Нила крестилось до 20.000 бурятъ. Обращалось вниманіе, чтобы располагать ко крещенію наиболѣе вліятельныхъ инородцевъ. Въ 1853 году преосвященный перешелъ въ Ярославль, но продолжалъ трудиться надъ любимымъ дѣломъ перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на монголобурятскій языкъ. Въ 1854 году были уже отпечатаны переводы литургіи, вечерни, утрени, чиновъ крещенія, причащенія, исповѣди, обрученія, вѣнчанія и водоосвященія, отлитографированы Служебникъ, важнѣйшія части Требника, приготовлены переводы Часослова, пасхальной службы и отчасти Евангелія.

Протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ, въ монашествѣ Иннокентій [8]),

---

[7]) Графъ М. Толстой, «Хранилище моей памяти»—«Нилъ, архіепископъ ярославскій», въ «Душ. Чт.» 1891 г., I, 613—618.

[8]) И. Барсуковъ, «Иннокентій, митрополитъ московскій и коломенскій, по его сочиненіямъ, письмамъ и разсказамъ современниковъ», М. 1883. — Е. А. Сысоева, «Жизнь и подвиги Иннокентія, проповѣдника Евангелія на

Иннокентій,
† митрополитъ московскій и коломенскій.

былъ сынъ пономаря иркутской епархіи Евсевія Попова, образованіе получилъ въ иркутской семинаріи, гдѣ ему была присвоена фамилія Веніаминовъ, въ память скончавшагося около того времени иркутскаго епископа Веніамина, и по окончаніи семинарскаго курса былъ священникомъ въ Иркутскѣ, потомъ священникомъ-миссіонеромъ на островахъ Уналашкѣ съ 1824 года и Ситхѣ съ 1834 года. На Уналашкѣ онъ устроилъ церковь и школу. На этомъ островѣ жили инородцы, говорившіе алеутско-лисьевскимъ нарѣчіемъ. Отецъ Іоаннъ изучилъ это нарѣчіе, составилъ букварь, грамматику, положилъ начало переводамъ. На Ситхѣ жили колоши. И ихъ языкъ былъ изученъ ревностнымъ миссіонеромъ. Наставляя инородцевъ въ христіанской вѣрѣ, отецъ Іоаннъ вмѣстѣ съ тѣмъ прививалъ имъ зачатки культуры: училъ грамотѣ, мастерствамъ, оспопрививанію. Въ 1839 году онъ предпринялъ путешествіе въ Петербургъ хлопотать объ улучшеніи миссіонерскаго дѣла, здѣсь лично докладывалъ о своихъ дѣлахъ синоду; напечаталъ въ газетахъ и журналахъ нѣсколько статей о сибирскихъ инородцахъ, а также извѣстную брошюру „Указаніе пути въ Царствіе Небесное“, вызвалъ къ себѣ рѣдкое всеобщее вниманіе и получилъ протоіерейство; ѣздилъ въ Москву и познакомился съ митрополитомъ Филаретомъ, который отозвался о немъ, что въ немъ есть „нѣчто апостольское“. Тѣмъ временемъ умерла его жена въ Иркутскѣ. Когда извѣстіе объ этомъ дошло въ Москву, митрополитъ Филаретъ сталъ убѣждать отца Веніаминова принять монашество. Послѣ долгаго раздумья отецъ Іоаннъ внялъ этимъ убѣжденіямъ и былъ постриженъ самимъ Филаретомъ, 29 ноября 1840 года, въ Петербургѣ, въ церкви троицкаго подворья, съ именемъ Иннокентія. 30 ноября, въ день утвержденія государемъ синодальнаго доклада по проекту Иннокентія о возстановленіи камчатской епархіи, Иннокентій былъ возведенъ въ архимандриты, 1 декабря представлялся государю, и въ тотъ же день былъ назначенъ епископомъ новооткрытой камчатской епархіи. Умъ въ высокой степени административный, онъ непрерывно слалъ изъ Камчатки въ синодъ проекты о лучшей постановкѣ миссіонерскаго и вообще церковнаго дѣла въ необозримомъ краѣ, котораго онъ былъ архипастыремъ и который былъ имъ превосходно изученъ, и хотя медленно и съ трудомъ, но добивался цѣли. Каѳедра была въ городѣ Новоархангельскѣ на островѣ Ситхѣ. Сдѣлавшись властнымъ руководителемъ миссій, имъ же и созданныхъ, преосвященный расширялъ дѣло

алеутскихъ островахъ», Спб. 1892.—«Письма Иннокентія, митрополита московскаго и коломенскаго», собраны И. Барсуковымъ, кн. I—III, Спб. 1897—1901.

миссіонерства. Въ 1844 году открыты были новыя миссіи нушегакская, кенайская, въ 1845 году квихпакская.

Кавказъ при Николаѣ I залитъ былъ весь волною мюридизма, — религіознаго ученія, проповѣданнаго муллою Мухаммедомъ и требовавшаго отъ его послѣдователей казавата, т. е. священной войны противъ „невѣрныхъ“—христіанъ, безусловнаго повиновенія имаму — высшему духовному лицу и полнаго отреченія отъ всего земного. Начавшіяся еще при Александрѣ I фанатическія мятежныя волненія кавказскихъ горцевъ продолжались во все царствованіе Николая I, и Кавказъ надолго сталъ мѣстомъ, куда русскіе военные люди ѣздили отточить свои штыки и сабли. Однако, не взирая на это, въ царствованіе Николая I осетинской комиссіи, съ 1836 года, удалось насчитать до 20.000 обращенныхъ въ православіе горцевъ.

Для новообращенныхъ евреевъ въ царствованіе Николая I установлена была, высочайше утвержденнымъ положеніемъ комитета министровъ въ 1842 году, выдача денежныхъ пособій, отъ 15 до 30 рублей на душу, положено было освобождать ихъ отъ прежняго ихъ оклада съ присвоеніемъ новыхъ правъ гражданства; вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливалось, что при крещеніи отца семейства должны быть крещены и дѣти мужскаго пола до семи лѣтъ, при крещеніи матери—дѣти женскаго пола до семи лѣтъ[9]). Новокрещеннымъ евреямъ-солдатамъ положено было съ 1847 года выдавать въ награду по 7 рублей 15 копѣекъ [10]). Но въ 1833 году общество израильскихъ христіанъ прекратило свое существованіе.

Дѣятельность заграничныхъ нашихъ миссій ознаменовалась присоединеніемъ въ 1838 году пятисотъ манчжуровъ [11]).

Глава III.

Возсоединеніе уніатовъ.

Унія въ западной Россіи. — Іосифъ Сѣмашко. — Подготовительныя мѣры къ возсоединенію уніатовъ. — Актъ возсоединенія. — Принятіе уніатовъ православною Церковію. — Устройство бывшихъ уніатскихъ епархій. — Волна возсоединенія въ холмскомъ краѣ. — Д. Н. Блудовъ. — Преосвященный Іосифъ Сѣмашко. — Возсоединеніе протестантовъ въ остзейскомъ краѣ и римско-католиковъ.

Въ 1839 году совершилось возсоединеніе западно-русскихъ уніатовъ.

Унія въ западной Россіи была явленіемъ столько же религіознымъ, сколько и политическимъ. Съ тѣхъ поръ, какъ литовско-польское государство захватило коренныя русскія области на

[9]) «Полное Собраніе Законовъ» 1842 г., № 15.198.

[10]) «Полное Собраніе Законовъ» 1847 г., № 21.297.

[11]) «Историческій очеркъ христіанской проповѣди въ Китаѣ», въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» 1860 г., 311.

западной окраинѣ, латинопольское правительство непрерывно стремилось насаждать въ нихъ латинство не только ad maiorem Dei gloriam, но и для того, чтобы разрушить или подорвать самую крѣпкую нить, связывавшую отторгнутыя области съ великою Россіей. Унія являлась только переходною ступенью къ римскому католицизму, которая постепенно сокращалась послѣдовательнымъ истребленіемъ въ уніи восточнаго обряда и введеніемъ латинскаго. За утратой вѣры по пятамъ слѣдуетъ всегда и утрата народности. Насажденіе латинства происходило съ насиліемъ, нерѣдко при помощи лишенія православныхъ исповѣдниковъ гражданскихъ правъ. Когда при Екатеринѣ II западнорусскія области были возвращены Россіи, тотчасъ же началось неудержимое стремленіе народа къ возсоединенію съ православіемъ. Горячая волна возсоединенія успѣла, впрочемъ, скоро охладѣть вслѣдствіе сильнаго сопротивленія, развивавшагося отчасти довольно уже укоренившеюся традиціей, а главнымъ образомъ весьма значительными мѣстными силами латинства, въ полной мѣрѣ воспользовавшимися тѣмъ, что екатерининское правительство, болѣе космополитичное, чѣмъ національно-религіозное, въ этомъ дѣлѣ, послѣ первыхъ часовъ покровительства, тотчасъ же совершенно умыло руки, оставивъ бороться между собою обѣ стороны: неупорядоченный душевный порывъ крестьянскаго народа и строго дисциплинированныя силы латинства, и все это подъ державою россійскою, но въ то же время подъ тяжелымъ гнетомъ экономическихъ условій крѣпостного рабства у латинянъ-помѣщиковъ. Царствованія Павла и Александра I страдали отъ вліянія іезуитовъ, а послѣднее, кромѣ того, какъ и екатерининское, болѣе всего было космополитичнымъ. Но уже и въ царствованіе Александра I въ средѣ уніатской Церкви, слишкомъ подавленной латинствомъ и полонизмомъ, началось стремленіе къ освобожденію отъ тяжелаго гнета и къ сближенію съ восточною Церковію. Это стремленіе выразилось въ борьбѣ одушевленнаго славянскою идеей бѣлаго уніатскаго духовенства съ преданнымъ папству уніатскимъ базиліанскимъ орденомъ. Однако, пока подготовлялась только почва, а о возсоединеніи съ православіемъ еще не было прямой рѣчи. Когда съ восшествіемъ на престолъ Николая I политика сдѣлалась національною, положеніе уніатовъ въ западной Россіи неминуемо должно было измѣниться. Изданнымъ послѣ усмиренія польскаго мятежа 1830—1831 годовъ „Органическимъ Статутомъ“ 1832 года было уничтожено самоуправленіе Польши и ея обособленность отъ имперіи. Этимъ нанесенъ рѣшительный ударъ полонизму. А вмѣстѣ съ полонизмомъ, какъ его плодъ, теряла почву и унія.

Душою, или, какъ самъ онъ выразился въ прибавленіи къ завѣщанію, орудіемъ дѣла возсоединенія былъ преосвященный Іосифъ Сѣмашко. Сѣмашко былъ сынъ владѣльца пятидесяти десятинъ земли въ кіевской губерніи, происходившаго изъ духовнаго званія и бывшаго впослѣдствіи уніатскимъ священникомъ, родился въ 1798 году, въ первые годы раздѣлялъ участь крестьянскихъ дѣтей, занимаясь пастьбой, образованіе получилъ въ немировской гимназіи и, какъ всѣ уніаты, въ римско-католической главной семинаріи при виленскомъ университетѣ. И дома, подъ руководствомъ православнаго дьячка Бочковскаго, и въ школѣ онъ воспитывался подъ благотворнымъ вліяніемъ славянской идеи, враждебной Риму. Въ дѣтствѣ Сѣмашко посѣщалъ православную церковь, читалъ и пѣлъ въ ней на клиросѣ съ Бочковскимъ. По окончаніи курса, въ 1820 году, онъ назначенъ былъ вскорѣ луцкимъ каѳедральнымъ проповѣдникомъ, членомъ луцкой консисторіи и профессоромъ богословія въ мѣстной семинаріи, въ 1821 году рукоположенъ, не женатый, во священника, въ 1822 году получилъ протопресвитерство и назначенъ въ Петербургъ ассесоромъ уніатскаго департамента римско-католической коллегіи отъ луцкой епархіи, и сталъ, такимъ образомъ, въ центрѣ управленія уніатской Церкви. Въ 1823 году возведенъ въ каноники, въ 1825 году — въ прелаты. Душою, по собственному признанію, преданный восточному исповѣданію и Россіи, онъ тяготился уніей съ Римомъ и обязательнымъ полонизмомъ и подумывалъ о личномъ возсоединеніи съ православіемъ. Въ 1827 году онъ сблизился съ директоромъ департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій Григоріемъ Ивановичемъ Карташевскимъ и подъ его вліяніемъ представилъ правительству докладную записку о бѣдственномъ положеніи уніатской Церкви, поглощаемой латинствомъ, и планъ освобожденія уніатовъ отъ латинскаго гнета для возсоединенія ихъ съ православіемъ. Государь сочувственно отнесся къ проекту и писалъ о запискѣ Сѣмашки представившему ее ему главноуправлявшему дѣлами иностранныхъ исповѣданій Шишкову: „я съ особеннымъ удовольствіемъ читалъ записку, которую вы мнѣ прислали. Раздѣляя совершенно сей образъ мыслей, я радуюсь, что случайно нашелъ въ уніатской Церкви человѣка, который можетъ быть способенъ помочь намъ въ дѣлѣ, которымъ непрестанно занимаюсь и, съ помощію Божіей, приведу въ исполненіе. Вы можете ему объявить, что я весьма доволенъ, что его узналъ“. Сѣмашко скоро увидѣлъ и начало осуществленія своего проекта. Все было основано на строгой постепенности. Въ 1828 году уніатскій департаментъ выдѣленъ былъ изъ римско-католической духовной коллегіи въ

особую греко-уніатскую духовную коллегію, приняты были мѣры къ тому, чтобы уніаты не попадали въ обученіе къ латинянамъ, что̀ ранѣе практиковалось почти всегда, и для этого учреждена, сверхъ бывшей уже бѣлорусской въ Полоцкѣ, новая уніатская духовная семинарія въ мѣстечкѣ Жировицахъ, устроенная по образцу православныхъ семинарій. Приступлено къ возвращенію отъ монастырей преданнаго латинству уніатскаго базиліанскаго ордена болѣе преданному Россіи и чуждому латинства бѣлому духовенству тѣхъ имѣній, которыя когда то были пожертвованы въ пользу церквей, но потомъ захвачены базиліанами. Послѣ польскаго мятежа 1830—1831 годовъ, въ значительной степени поддержаннаго ксендзами и базиліанами, былъ нанесенъ сильный ударъ главной силѣ латинства въ уніи — базиліанскому ордену, почти половина монастырей котораго за участіе въ мятежѣ была, впрочемъ, тоже не сразу, а постепенно, или закрыта, или передана православнымъ. Въ это время, въ октябрѣ 1831 года, передана православнымъ, въ числѣ другихъ монастырей, и знаменитая почаевская лавра съ мощами преподобнаго Іова и чудотворною иконою Богоматери. Съ настойчивостью проведено вообще отдѣленіе уніи отъ римскаго католичества. Римско-католики выселены изъ уцѣлѣвшихъ базиліанскихъ монастырей, гдѣ они привыкли уже было жить, какъ дома. Уніатскимъ священникамъ воспрещено быть викаріями въ римско-католическихъ костелахъ. Уніатамъ запрещено проживать въ римско-католическихъ монастыряхъ. На архіерейскія каѳедры православныхъ западныхъ епархій назначены были признанные выдающимися по способностямъ архипастыри, вызываемы были на священническія мѣста въ западныя епархіи семинаристы чисто-русскаго воспитанія, а лучшіе воспитанники западныхъ семинарій были направляемы для высшаго образованія въ академіи петербургскую и московскую. Закрыта луцкая уніатская епархія, потомъ и брестская, послѣ чего осталось только двѣ уніатскихъ епархіи — литовская и бѣлорусская. Въ 1833 году возстановлена древняя полоцкая православная епархія Гражданское начальство, освѣдомленное о высочайшей волѣ, всячески содѣйствовало дѣлу возсоединенія. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ мѣръ ревностный полоцкій епископъ Смарагдъ Крыжановскій началъ было въ своей епархіи частичное возсоединеніе отдѣльныхъ приходовъ и лицъ. Но главный дѣятель возсоединенія, Сѣмашко, возсталъ противъ этого, доказывая, что, когда въ отдѣльности будутъ заранѣе возсоединены наиболѣе склонные къ православію по частямъ, тогда общее дѣло окажется лишеннымъ самаго надежнаго элемента, и колеблющіеся и робкіе, когда наступитъ время общаго возсоединенія, не видя предъ

собою массоваго примѣра, станутъ упорствовать, или, во всякомъ случаѣ, не рѣшатся сдѣлать первый шагъ. Государь согласился съ такимъ доводомъ.

Между тѣмъ, съ 1834 года постепенно возстанавливаемъ былъ восточно-русскій обрядъ: вводились, вмѣсто уніатскихъ, богослужебныя книги московской печати, возстанавливаемы были въ уніатскихъ церквахъ исчезнувшіе изъ нихъ иконостасы, вводилась церковная утварь и одежды православно-русскаго обряда, вытѣсняя латинскія, дозволено было даже нѣкоторымъ изъ православныхъ священниковъ служить въ уніатскихъ церквахъ. Церковные документы предписано вести на русскомъ языкѣ. Все это постепенно, и потому для текущей жизни мало замѣтно, отдаляло унію отъ латинства и польщизны и приближало къ православію и Россіи. Въ 1829 году Сѣмашко рукоположенъ въ Петербургѣ во епископа мстиславскаго, викарія полоцкой архіепископіи, причемъ государь пожаловалъ ему православное архіерейское облаченіе; въ 1833 году онъ получилъ самостоятельную литовскую каѳедру. Въ 1835 году когда уже, казалось, уніаты достаточно были подготовлены къ возсоединенію и только православные не были еще подготовлены къ ихъ принятію, по мысли митрополита московскаго Филарета, учрежденъ въ Петербургѣ особый секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ для „соглашенія въ правилахъ касательно взаимныхъ отношеній грекороссійской и греко-уніатской Церкви“ и подготовленія мѣръ къ успѣшному ходу уніатскаго дѣла, съ особымъ, еще секретнѣйшимъ, отдѣленіемъ изъ митрополита Филарета, епископа Іосифа Сѣмашки, оберъ-прокурора святѣйшаго синода Нечаева и министра внутреннихъ дѣлъ Блудова, для предварительнаго обсужденія и соглашенія относительно важнѣйшихъ мѣръ. Въ 1835 году дозволено дѣтямъ уніатовъ поступать въ православныя духовныя училища, высочайшимъ указомъ 19 декабря 1835 года всѣ уніатскія училища подчинены вѣдѣнію комиссіи духовныхъ училищъ, причемъ уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ и епископъ Іосифъ Сѣмашко сдѣланы были членами комиссіи, съ 1837 года завѣдываніе дѣлами уніатской Церкви изъ министерства внутреннихъ дѣлъ передано оберъ-прокурору синода. Преосвященный Іосифъ неоднократно ѣздилъ на ревизію обѣихъ уніатскихъ епархій и лично значительно подготовилъ дѣло возсоединенія. Словомъ, дѣло возсоединенія подвигалось впередъ рѣшительными шагами. Не поощряемыя, но и не воспрещенныя, обнаруживавшіяся то здѣсь, то тамъ отдѣльныя возсоединенія прокладывали дорогу общему возсоединенію. Съ 1833 по 1837 годъ возсоединилось до 150.000 уніатовъ, всѣ остальные также уже

были подготовлены. Когда въ 1838 году скончались уніатскій митрополитъ Іосафатъ Булгакъ и епископъ пинскій Іосафатъ Жарскій, не сочувствовавшіе возсоединенію, церковная уніатская власть перешла въ руки трехъ оставшихся уніатскихъ епископовъ, — лицъ, сочувствовавшихъ возсоединенію. Управляющимъ полоцкою епархіею состоялъ епископъ оршанскій Василій Лужинскій [12]), ранѣе бывшій здѣсь викаріемъ. Въ литовской епархіи викаріемъ былъ дѣятельный сторонникъ возсоединенія, преосвященный Антоній Зубко. Епископъ литовскій Сѣмашко былъ назначенъ предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи. Для большаго успѣха дѣла передъ рѣшительнымъ моментомъ рѣшено было всѣ немногочисленные неблагонадежные элементы изъять изъ среды духовенства: духовныя лица, не сочувствовавшія возсоединенію и возбуждавшія другихъ противъ него, были выселены въ губерніи внутренней Россіи. Отъ духовенства затребованы письменныя заявленія о желаніи возсоединиться съ православіемъ. И когда документально выяснилось, что громадное большинство духовенства желаетъ возсоединенія, въ Полоцкѣ составленъ былъ 12 февраля 1839 года, въ недѣлю православія, соборъ уніатскаго духовенства во главѣ со всѣми тремя уніатскими епископами и съ участіемъ православнаго полоцкаго епископа Исидора Никольскаго, впослѣдствіи митрополита петербургскаго, и здѣсь былъ подписанъ актъ возсоединенія. Въ актѣ представители уніи говорили: „мы положили твердо и неизмѣнно признать вновь единство нашей Церкви съ православно-каѳолическою восточною Церковію и посему пребывать отнынѣ купно со ввѣренными намъ паствами въ единомысліи со святѣйшими восточными православными патріархами и въ послушаніи святѣйшаго правительствующаго всероссійскаго синода“. Въ этотъ день всѣ три епископа служили вмѣстѣ благодарственный молебенъ и воспоминали только православныхъ патріарховъ. 16 февраля всѣ они отправились въ Витебскъ, гдѣ преосвященный Исидоръ Никольскій устроилъ имъ встрѣчу съ духовенствомъ въ своемъ каѳедральномъ соборѣ, со звономъ и въ облаченіяхъ, съ крестомъ и пѣніемъ, причемъ послѣ многолѣтія синоду было провозглашено и многолѣтіе прибывшимъ посѣтителямъ. Актъ былъ привезенъ преосвященнымъ Іосифомъ въ Петербургъ и врученъ си-

---

[12]) «Слова, рѣчи и архипастырскія посланія къ духовенству полоцкой епархіи преосвященнаго Василія, архіепископа полоцкаго и витебскаго. Съ краткимъ очеркомъ жизни и дѣятельности преосвященнаго», Спб. 1866. — «Записки Василія Лужинскаго, архіепископа полоцкаго», въ «Православномъ Собесѣдникѣ», 1884 и 1885 гг.—М. О. Кояловичъ, «О почившемъ архіепископѣ Василіи Лужинскомъ», въ «Церк. Вѣстникѣ» 1879 г., № 5.

нодальному оберъ-прокурору Пратасову при двухъ всеподданнѣйшихъ прошеніяхъ: одномъ — о дозволеніи присоединяться къ православной Церкви, другомъ — о снисходительномъ разрѣшеніи возсоединяющимся уніатамъ удержать до времени нѣкоторые укоренившіеся западные обычаи, не противные единству вѣры. Государь передалъ дѣло въ синодъ. Синодомъ актъ возсоединенія былъ заслушанъ и принятъ 6 марта, а затѣмъ согласіе синода утверждено и государемъ, который 25 марта 1839 года, въ Благовѣщеніе, положилъ на актѣ синода, или „синодальномъ дѣяніи", надпись: „благодарю Бога и принимаю". Въ этихъ словахъ отразилась та близость къ сердцу и то горячее участіе, которыя обнаружены были государемъ въ отношеніи къ дѣлу возсоединенія.

Всѣхъ уніатскихъ духовныхъ лицъ, изъявившихъ желаніе возсоединиться, было свыше 1.300, изъ этого числа двѣ трети по литовской уніатской епархіи и одна треть по бѣлорусской; не пожелавшихъ тогда возсоединенія было до 600, и въ послѣдней цифрѣ много заштатныхъ престарѣлыхъ, которыхъ и не безпокоили опросомъ. Что касается уніатскаго „народа", то онъ, по выраженію преосвященнаго Іосифа, „за весьма малымъ исключеніемъ, таковъ почти" былъ въ эти дни, „каковъ былъ и до обращенія его въ унію,—и будетъ православнымъ, какъ скоро его пастыри будутъ православными", поэтому и не было истребовано формальнаго согласія на возсоединеніе отъ прихожанъ, за ненадобностью такого согласія и его безцѣльностью по существу. 30 марта 1839 года преосвященный Іосифъ торжественно былъ введенъ въ собраніе святѣйшаго синода, здѣсь ему было объявлено высочайше соизволеніе на возсоединеніе, вручена благословенная грамота синода къ возсоединившимся епископамъ съ ихъ паствами и дано братское цѣлованіе членами синода, какъ представителями православной россійской Церкви. Послѣ этого въ синодальной церкви совершено было благодарственное молебствіе всѣми членами синода въ сослуженіи и преосвященнаго Іосифа, возведеннаго теперь въ санъ архіепископа. Въ память возсоединенія выбита была медаль съ надписью: „отторгнутые насиліемъ— 1596 — возсоединены любовію — 1839". Отправлявшійся чрезъ западную Россію въ свою епархію изъ Петербурга въ маѣ 1839 года кіевскій митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ уже повсюду служилъ въ бывшихъ уніатскихъ церквахъ и былъ встрѣчаемъ, какъ свой начальникъ. Вслѣдъ за нимъ проѣхалъ преосвященный Іосифъ и совершалъ торжественныя служенія въ древле-православныхъ храмахъ. По принятому правилу постепенности, управленіе бывшей уніатской Церкви оставлено на первыхъ порахъ по-

Іосифъ Сѣмашко,
† митрополитъ Литовскій и виленскій.

прежнему, и только въ октябрѣ произошло всенародное оповѣщеніе о возсоединеніи посредствомъ сенатскаго указа. Затѣмъ грекоуніатская коллегія переименована въ бѣлорусско-литовскую, съ подчиненіемъ синоду [13]). Потомъ приходы бывшихъ уніатскихъ епархій, состоявшіе на территоріяхъ православныхъ епархій, были включены въ составъ послѣднихъ, изъ литовской уніатской епархіи образована православная. Въ 1843 году упразднена и бѣлорусско-литовская коллегія [14]), послѣ чего возсоединившіяся уніатскія епархіи по части своего управленія ничѣмъ уже не отличались отъ православныхъ россійскихъ епархій. Вслѣдъ за первыми присоединившимися потянулись и колебавшіеся, такъ что послѣ 12 февраля 1839 года число заявившихъ желаніе возсоединиться значительно увеличилось, количество приходовъ возросло до 1.607, а прихожанъ до 1.600.000 душъ. Волна возсоединенія перебросилась изъ западной Россіи въ холмскій край, и здѣсь въ 1842 году принялъ православіе приходъ церкви села Бабицъ, люблинской губерніи, въ составѣ 1.884 человѣкъ. Но вообще въ холмскомъ краѣ возсоединеніе отразилось неблагопріятно: подъ давленіемъ усилившейся здѣсь латинской пропаганды появилась масса совращеній и число уніатовъ сократилось тысячъ на двѣсти. Святѣйшій синодъ снабжалъ возсоединившіяся церкви мѵромъ, антиминсами, богослужебными книгами.

Изъ лицъ, наиболѣе способствовавшихъ возсоединенію, необходимо упомянуть Дмитрія Николаевича Блудова, съ 1828 года управлявшаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій, сначала въ должности товарища министра народнаго просвѣщенія, а потомъ, съ 1842 года, въ должности министра внутреннихъ дѣлъ, причемъ и управленіе этими дѣлами передано было изъ министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Преосвященный Іосифъ, закончивъ дѣло возсоединенія, съ 1884 года навсегда оставилъ Петербургъ, въ который вернулся только разъ еще, въ зиму 1859—1860 годовъ для присутствованія въ синодѣ, поселился въ своей епархіи, перевелъ съ 1845 года епархіальное управленіе изъ Жировицъ въ Вильну и остальную четверть вѣка своей жизни посвятилъ внутреннему устроенію православной литовской епархіи. Въ 1847 году онъ получилъ званіе члена синода, въ 1852 году получилъ санъ митрополита, въ 1856 году, на коронаціи, орденъ святаго Андрея Первозваннаго. Скончался святитель 23 ноября 1868 года и погребенъ въ при-

---

[13]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.133.

[14]) «Полное Собраніе Законовъ» 1843 г., № 17.111.

готовленномъ имъ самимъ для себя гробѣ подъ пещерою святыхъ виленскихъ мучениковъ, въ церкви святодухова монастыря въ Вильнѣ [15]).

Возсоединеніе уніатовъ отразилось и на другихъ инославныхъ исповѣданіяхъ въ Россіи. Въ 1841 году, при епископѣ рижскомъ, викаріѣ псковской епархіи, Иринархѣ Поповѣ, стало обнаруживаться массовое движеніе къ православію среди протестантскаго населенія остзейскаго края. Оно скоро было подавлено организованными усиліями мѣстнаго нѣмецкаго дворянства и пасторовъ, съумѣвшихъ придать этому движенію характеръ народныхъ волненій, однако въ 1845 году, при преосвященномъ Филаретѣ Гумилевскомъ и благодаря его дѣятельности, оно снова открылось. Къ 1848 году здѣсь считалось присоединенныхъ къ православію до 63.000 эстовъ и до 39.000 латышей. Для нихъ было открыто нѣсколько новыхъ приходовъ и построены православные храмы, въ Ригѣ въ 1846 году открыто духовное училище съ обученіемъ мѣстнымъ языкамъ. Мѣстные языки, кромѣ того, изучались еще въ псковской семинаріи, съ 1842 года, а эстскій и въ петербургской—съ 1846 года. Въ 1848 году лютеранской силѣ удалось ослабить, а затѣмъ и вовсе пріостановить движеніе къ православію [16]), не

---

[15]) И. А. Чистовичъ, «Пятидесятилѣтіе (1839—1889) возсоединенія съ православною Церковію западнорусскихъ уніатовъ. Обзоръ событій возсоединенія въ царствованіе императора Николая I», Спб., 1889.—Г. Я. Кипріановичъ, «Жизнь Іосифа Сѣмашки, митрополита литовскаго и виленскаго, и возсоединеніе западнорусскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1839 г. Съ тремя портретами высокопреосвященнаго Іосифа», изд. 2-е, Вильна, 1897.—«Записки Іосифа, митрополита литовскаго», тт. I—III, Спб. 1883.—Е. Орловскій, «Судьбы православія въ связи съ исторіей латинства и уніи въ гродненской губерніи въ XIX столѣтіи», въ «Гродненскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1901 г.—П. О. Бобровскій, «Русская греко-уніатская Церковь въ царствованіе императора Александра I», Спб. 1893.—Протоіерей І. Наумовичъ, «Пятидесятилѣтіе (1839—1889) возсоединенія съ православною Церковію западнорусскихъ уніатовъ», Спб. 1889.—Синодальнаго члена, высокопреосвященнаго Іосифа, митрополита литовскаго и виленскаго, слова и привѣтствія, сказанныя при важнѣйшихъ случаяхъ служенія», 3 изданіе, Вильна, 1868.—П. О. Бобровскій, «Михаилъ Кирилловичъ Бобровскій (1785—1848), ученый славистъ-оріенталистъ», Спб. 1889.—П. О. Бобровскій, «Антоній Юрьевичъ Сосновскій, старшій соборный протоіерей, настоятель свято-николаевской церкви въ Клещеляхъ», Вильна, 1890.—М. О. Кояловичъ, „Къ предстоящему пятидесятилѣтію возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ 1839 г.“, въ „Церк. Вѣстникѣ“ 1889 г., № 9—13.

[16]) Протоіерей В. И. Преображенскій, «Историко-статистическое описаніе церквей и приходовъ рижской епархіи», въ «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1894 г.—Епископъ Донатъ, «Православное дѣло въ прибалтійскомъ краѣ въ сороковыхъ годахъ», въ «Странникѣ» 1884 г., I.—М. А. Куплетскій, «Православіе въ остзейскомъ краѣ въ текущемъ столѣтіи», въ «Странникѣ» 1884 г., кн. VIII—XII.

смотря на то, что здѣсь сначала викаріемъ, а потомъ и архіепископомъ, послѣ открытія самостоятельной рижской епархіи въ 1850 году, появился такой крупный церковный дѣятель, какимъ былъ преосвященный Платонъ Городецкій, впослѣдствіи митрополитъ кіевскій [17]).

Число обратившихся въ православіе римско-католиковъ въ западномъ краѣ въ 1840 году сразу поднялось съ обычныхъ ежегодныхъ двухъ тысячъ до семи съ половиною, а въ слѣдующемъ году выросло до двѣнадцати съ половиною, потомъ, постепенно уменьшаясь, опять вошло въ обычную норму. Общее число обращенія протестантовъ дало въ 1845 году, вмѣсто обычныхъ пятисотъ, 14.500, въ слѣдующемъ 33,000, въ 1847 году 55.000, въ слѣдующемъ 9.000, потомъ произошло рѣзкое паденіе къ прежней нормѣ [18]).

Глава IV.

Охраненіе православія.

Свобода вѣроисповѣданія въ имперіи. — Законы. — Отношеніе правительства къ сектантамъ и раскольникамъ. — Мѣры къ обращенію старообрядцевъ. — Единовѣріе.

Царствованіе императора Николая I со свойственною ему вообще ясностью отношеній оттѣнило господствующее положеніе православной вѣры въ имперіи и категорически уяснило государственный смыслъ предоставляемой въ Россіи законами свободы вѣроисповѣданія. Въ предшествовавшее царствованіе была тенденція понимать свободу въ смыслѣ равенства. Взглядъ, конечно, ошибочный, ибо исторія знаетъ не мало „горькихъ опытовъ къ подтвержденію того, что свобода не зависитъ отъ равенства и что равенство совсѣмъ не свобода". „Такимъ же заблужденіемъ было бы предположить, что въ уравненіи Церквей и вѣрованій предъ государствомъ

---

[17]) Архимандритъ Іоакимъ, «Высокопреосвященный Платонъ, архіепископъ рижскій и митавскій», въ «Историко-статистическомъ описаніи церквей и приходовъ рижской епархіи» въ «Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» 1894 г. «Прощаніе высокопреосвященнаго Платона съ рижскою паствою», Спб. 1867 (изъ «Странника» 1867 г., гдѣ см. и другія замѣтки о дѣятельности въ рижской епархіи высокопреосвященнаго Платона).—Слово преосвященнаго Платона при открытіи самостоятельной архіерейской каѳедры въ Ригѣ, 1 іюля 1850 г. въ «Христ. Чтеніи» 1851 г., I, 10 и сл.

[18]) И. В. Преображенскій, «Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 184⁰/₁ по 189⁰/₁ гг.», 2-е изд., Спб. 1901.

состоитъ и отъ уравненія зависитъ самая свобода вѣрованія. Вся исторія послѣдняго времени доказываетъ, что и здѣсь свобода и равенство не одно и то же и что свобода совсѣмъ не зависитъ отъ равенства“ [19]). Съ государственной точки зрѣнія свобода въ смыслѣ равенства и безпрепятственности, конечно, ошибка, которая означала бы не что иное, какъ отказъ отъ всякой культуры. Если дѣтямъ предоставить полную свободу въ смыслѣ равенства силы всѣхъ ихъ стремленій, то дѣти въ огромномъ большинствѣ выростутъ неучами и разбойниками. Яблоня безъ прививки превращается въ дичокъ, роза безъ обрѣзки не даетъ цвѣтовъ и вырождается въ шиповникъ. Вся жизнь устроена такъ, что требуетъ непрерывнаго внимательнаго воспитанія, т. е. разныхъ ограниченій, стѣсненій, урѣзокъ, выдержки. Міровое счастіе основано на самоограниченіи и самопожертвованіи. Государство, имѣя въ своемъ распоряженіи скопленный вѣками разумъ, на его основаніи и воспитываетъ дѣтство и невѣжество, и не можетъ поставить его на одну чашку вѣсовъ съ единоличнымъ молодымъ умомъ, всегда нѣсколько буйственнымъ, какимъ бы геніемъ онъ иногда ни свѣтился, — просто уже изъ осторожности, чтобы не потерять усилій вѣковой работы въ погонѣ за обманчивымъ болотнымъ огонькомъ. По законамъ, сведеннымъ въ николаевское время, всѣмъ иновѣрцамъ въ имперіи предоставлено повсемѣстно пользоваться свободнымъ отправленіемъ своей вѣры и богослуженія; но каждая вѣра, кромѣ православной, строго ограничена предѣлами ея наличныхъ исповѣдниковъ: иновѣрцы строжайше обязаны не прикасаться къ убѣжденію совѣсти не принадлежащихъ къ ихъ религіи, въ противномъ случаѣ подвергаются взысканіямъ; дозволяется только, и то съ разрѣшенія государственной власти, принимать въ иновѣріе изъ невѣрныхъ, т. е. евреевъ, магометанъ, язычниковъ; всѣмъ православнымъ запрещается принимать иную, хотя бы и христіанскую вѣру, подъ угрозою уголовной отвѣтственности.

Съ 1832 года управленіе дѣлами инославныхъ исповѣданій передано изъ министерства народнаго просвѣщенія, въ которомъ оно состояло со времени духовнаго министерства князя Голицына, въ министерство внутреннихъ дѣлъ, при которомъ образованъ для этого особый департаментъ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Римско-католической Церкви дано устройство въ государственномъ отношеніи особымъ договоромъ съ Римомъ, или папскимъ конкордатомъ въ 1847 году, причемъ всѣ

---

[19]) К. П. Побѣдоносцевъ, «Московскій Сборникъ», изд. 4-е, М. 1889, стр. 24.

сношенія съ Римомъ дозволено вести только чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Вожди сектантства александровскаго времени нашли теперь окончательную свою судьбу. Котельниковъ въ 1826 году изъ шлиссельбургской крѣпости направленъ въ Сибирь, гдѣ въ 1850 году и померъ въ раскаяніи. Союзъ Татариновой уничтоженъ, всѣ ея послѣдователи разосланы по разнымъ монастырямъ, и сама она съ 1837 года заключена въ кашинскій срѣтенскій монастырь, откуда черезъ десять лѣтъ, по безвредности уже, выпущена. Многія мистическія и массонскія книги опредѣлено сжечь—въ 1845 году. Хлысты подвергались преслѣдованіямъ. Скопчество признано было вредною сектою и указами тридцатыхъ и сороковыхъ годовъ за одну принадлежность къ ней грозилось уголовнымъ преслѣдованіемъ. Въ 1830 году объявлены вредными и секты духоборовъ и молоканъ, съ послѣдователями которыхъ предшествовавшее царствованіе сражалось какъ бы покровительствомъ: именно, для пресѣченія духоборческой и молоканской пропаганды духоборы и молокане выселяемы были въ чудныя степныя мѣста таврической губерніи, причемъ имъ давали отъ казны по 15 десятинъ на душу, льготу отъ податей на 5 лѣтъ и ссуду на переѣздъ. При Николаѣ I такое выселеніе духоборовъ и молоканъ прекращено, но взамѣнъ начато выселеніе въ пограничную линію за Кавказъ, также въ чудныя благодатныя мѣста, куда вскорѣ переведены и духоборы и молокане таврической губерніи, свыше 4.000 человѣкъ. Этими выселеніями преслѣдовалась цѣль огражденія православныхъ отъ сектантской пропаганды.

Нѣкоторою суровостью дышутъ мѣры николаевскаго царствованія въ отношеніи къ старообрядцамъ. Возстановлено было въ оффиціальныхъ документахъ слово раскольникъ. Наличнымъ раскольникамъ, правда, не возбранялось ни содержать свою вѣру, ни отправлять свои обряды. Но обрядамъ этимъ не придавалось юридическаго значенія. Раскольническія общества не признавались законными и, поэтому, имъ не предоставлялось права ни получать наслѣдства, ни дѣлать пожертвованій. Раскольники лишены права занимать общественныя должности, получать ордена и медали, записываться въ купеческія гильдіи, а торговать могли только на временномъ правѣ. Для нихъ было ограничено право полученія паспортовъ на отлучки. Подтверждено было запрещеніе строить новыя молитвенныя зданія, воспрещалась даже починка ихъ, съ 1832 года воспрещено было содержаніе бѣглыхъ поповъ, дозволенное указомъ 1822 года, и всякое публичное оказательство раскола. Благотворительныя раскольничьи учрежде-

нія повелѣно было или закрывать, или присоединять къ приказамъ общественнаго призрѣнія. Было даже распоряженіе крестить раскольническихъ дѣтей въ православныхъ церквахъ. Указы противъ бѣглыхъ поповъ, повлекшіе за собою оскудѣніе священства у старообрядцевъ, побудили послѣднихъ приложить особенную настойчивость къ осуществленію давней мечты—заведенію собственной іерархіи. Долгіе и настойчивые поиски „древлеправославнаго“ архіерея по дебрямъ Кавказа, Сиріи, Палестины, Египта, завершились тѣмъ, что въ Константинополѣ найденъ былъ лишенный каѳедры боснійскій митрополитъ, грекъ Амвросій, привезенъ въ 1846 году въ Бѣлую Криницу, здѣсь перемазанъ масломъ и въ 1847 году поставилъ для раскольниковъ двухъ епископовъ. По требованію русскаго правительства, онъ въ слѣдующемъ же году удаленъ былъ на безысходное житье въ городъ Цилль въ Штиріи, а каѳедральный его монастырь въ Бѣлой Криницѣ запечатанъ.

Всѣ эти мѣры имѣли, главнымъ образомъ, одну цѣль: созданіе единства и порядка. И чаще всего примѣняемыя къ осуществленію такой цѣли средства соотвѣтствовали цѣли. Но когда въ сферѣ религіозной постоянно слышались такія слова, какъ стѣсненіе и обузданіе, то это было слишкомъ жестко, на что и указывали въ свое время лучшіе представители Церкви, какъ напримѣръ Филаретъ московскій [20]).

Рядомъ съ мѣрами внѣшняго и, такъ сказать, принудительнаго характера практиковались въ царствованіе Николая I и иныя мѣры, особенно къ концу уже царствованія. Съ 1853 года стали учреждаться при духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ особыя отдѣленія по изученію раскола, для подготовленія противораскольническихъ миссіонеровъ, въ слѣдующемъ году съ той же цѣлью вызваны въ Петербургъ изъ четырнадцати епархій, зараженныхъ расколомъ, священники для подготовленія къ противораскольнической миссіи подъ руководствомъ засѣдавшаго тогда въ синодѣ архіепископа казанскаго Григорія Постникова, впослѣдствіи бывшаго митрополитомъ петербургскимъ. Продолжалась печатная полемика съ расколомъ, въ которой наиболѣе выдѣлились труды митрополита Филарета московскаго — „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“, 1836 года, архіепископа Игнатія — „Бесѣды о мнимомъ старообрядствѣ“, 1846 года, и „Истина святой соловецкой обители“, 1844 года, архіепископа Григорія Постникова—„Истинно древняя и истинно-православная Церковь Христова“, 1854 года.

---

[20]) А. Н. Львовъ, «Письма дух. и свѣтск. лицъ», 314, 317, 318.

Благодаря мѣрамъ николаевскаго царствованія, направленнымъ противъ раскола, особенно оживилось дѣло единовѣрія. Единовѣріе восцарствовало въ иргизскихъ скитахъ, на московскихъ рогожскомъ и преображенскомъ кладбищахъ, на Керженцѣ, распространилось въ Стародубьѣ и во многихъ епархіяхъ. За 25 лѣтъ царствованія Николая I построено до 150 единовѣрческихъ церквей и многіе раскольничьи скиты обращены въ единовѣрческіе монастыри.

Глава V.

Вторая духовно-учебная реформа и духовное образованіе.

Требованія николаевскаго времени въ отношеніи къ духовному образованію и воспитанію.—Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода Н. А. Протасовъ.—Реформа духовно-учебныхъ заведеній.—Упраздненіе комиссіи духовныхъ училищъ и учрежденіе духовно-учебнаго управленія.—Женскія училища въ царствованіе Николая I.—Изъ жизни духовныхъ академій.—Указъ объ участіи духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія.

То направленіе, какое дано было духовному образованію первою духовно-учебною реформою XIX вѣка, безспорно, не было вполнѣ симпатично николаевскому времени. Оно казалось слишкомъ общимъ, представлявшимъ излишній просторъ самодѣятельности и своеобразію, мало практичнымъ, воспитывавшимъ людей вообще богословски образованныхъ и развитыхъ, но не подготовленныхъ къ предстоявшей имъ профессіи такъ прямо и рѣшительно, какъ, напримѣръ, офицеры подготовлялись къ командованію въ кадетскихъ корпусахъ, когда и малѣйшая ошибка въ командѣ, маршировкѣ, или поворотѣ просто являлась немыслимой и когда въ отношеніи профессіональныхъ занятій почти не могло быть и рѣчи о лучшихъ и худшихъ: всѣ были хороши. Духовное образованіе достигало развитія духа, знанія, которое не поддается точному и очевидному для всѣхъ учету, и какъ бы игнорировало развитіе дисциплины, умѣнье, практическую приспособленность къ непосредственному исполненію предстоящихъ обязанностей, такъ цѣнимыя въ николаевскія времена.

Взглядъ государя на этотъ предметъ обнаружился уже отчасти въ 1826 году, когда на коронаціи въ Москвѣ государь высказалъ желаніе, чтобы для единообразнаго преподаванія закона Божія во всѣхъ вообще учебныхъ заведеніяхъ, а въ особенности въ военныхъ училищахъ, составленъ былъ общеобязательный учебникъ по этому предмету, а также чтобы составленъ

былъ и катихизисъ для воинскихъ чиновъ. Въ результатѣ этого государева желанія появились въ слѣдующемъ же году всѣмъ извѣстные филаретовскіе начатки православнаго ученія. Вскорѣ, по высочайшему повелѣнію, въ синодѣ обсуждались проекты о мѣрахъ къ улучшенію способовъ образованія духовнаго юношества [21]). Это, впрочемъ, были только симптомы, а событія наступили тогда, когда государю случилось найти по духовному вѣдомству вполнѣ соотвѣтствовавшаго его стремленіямъ и характеру исполнителя въ лицѣ оберъ-прокурора святѣйшаго синода графа Пратасова.

Графъ Николай Александровичъ Пратасовъ происходилъ изъ дворянскаго рода московской губерніи, воспитаніе получилъ домашнее, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ—подъ руководствомъ іезуита, пятнадцати лѣтъ, въ 1817 году, поступилъ юнкеромъ въ лейбъ-гвардіи гусарскій полкъ, съ 1819 года состоялъ адъютантомъ, сначала при генералъ-адъютантѣ Васильчиковѣ, потомъ при графѣ Бенкендорфѣ и генералъ-фельдмаршалѣ, графѣ Дибичѣ-Забалканскомъ. Въ 1831 году произведенъ въ флигель-адъютанты. Въ 1834 году, въ чинѣ полковника лейбъ-гвардіи гусарскаго полка, назначенъ членомъ главнаго правленія училищъ, главнаго правленія цензуры и комитета по устройству учебныхъ заведеній, а въ 1835 году—исправляющимъ должность товарища министра народнаго просвѣщенія. Въ томъ же году ему поручено было наблюденіе за главнымъ педагогическимъ институтомъ и румянцевскимъ музеемъ, обозрѣніе бѣлорусскаго учебнаго округа, а потомъ и ближайшее завѣдываніе этимъ округомъ. Женатъ былъ на дочери московскаго военнаго генералъ-губернатора, князя Голицына. Въ началѣ 1836 года оберъ-прокуроръ синода Степанъ Дмитріевичъ Нечаевъ, замѣстившій съ апрѣля 1833 года князя Мещерскаго, отъѣзжая ради больной жены въ Крымъ и не имѣя кому изъ своего вѣдомства поручить отправленіе своей должности, просилъ государя поручить докладъ по синодальнымъ дѣламъ Пратасову. 24 февраля Пратасовъ вступилъ въ отправленіе своихъ обязанностей, и повелъ дѣло такъ, что высочайшимъ указомъ 25 іюня онъ былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ, а Нечаевъ, только что вернувшійся изъ отпуска, назначенъ къ присутствованію въ сенатѣ съ производствомъ изъ дѣйствительныхъ статскихъ въ тайные совѣтники [22]). Князь Голицынъ, когда то самъ отставлен-

[21]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1828 г., № 3.323.

[22]) И. А. Чистовичъ, „Руков. дѣятели“, 315—316.—„Переписка Филарета, митрополита московскаго, съ С. Д. Нечаевымъ“, Спб. 1895.—Ѳ. В. Благовидовъ, „Оберъ-прокуроры святѣйшаго синода въ XVIII и въ первой половинѣ XIX столѣтія“, 2 изданіе, Казань, 1900.

ный отъ должности оберъ-прокурора почти безъ предупрежденія, писалъ теперь Филарету въ Москву, будто Нечаевъ въ день своего возвращенія, узнавъ, что Пратасовъ назначенъ членомъ комиссіи духовныхъ училищъ, поспѣшилъ послать рапортъ государю о своемъ возвращеніи, испрашивая повелѣнія государева на вступленіе въ должность, а 25 іюня получилъ отъ управлявшаго первымъ отдѣленіемъ собственной его величества канцеляріи Танѣева копію съ указа о назначеніи его въ сенаторы. „Совсѣмъ Нечаевъ сего не ожидалъ“ [23]). Разсказываютъ, будто самъ синодъ, недовольный Нечаевымъ, просилъ государя чрезъ митрополита Серафима о назначеніи Пратасова. Многіе іерархи, во главѣ съ московскимъ Филаретомъ, привѣтствовали назначеніе Пратасова весьма сочувственно. Ихъ истомила безличность и отсутствіе правительственной иниціативы у двухъ преемниковъ князя Голицына, и они радостно привѣтствовали вновь появившагося за оберъ-прокурорскимъ столомъ живого человѣка, съ умомъ, характеромъ, дарованіями, стремленіями. Правда, потомъ имъ пришлось горько раскаяться въ своемъ восторгѣ.

Дѣловитый Пратасовъ вступилъ въ духовное вѣдомство съ традиціями военнаго воспитанія и военной дисциплины. Въ отношеніи духовнаго образованія онъ находилъ, что семинаріи недостаточно приспособлены для осуществленія прямой своей цѣли—подготовлять „достойныхъ священнослужителей“, въ громадномъ большинствѣ, въ сельскіе приходы, что въ ихъ программахъ допущены излишества, не требуемыя спеціальнымъ ихъ назначеніемъ, и, напротивъ, въ то же время не достаетъ предметовъ, изученіе которыхъ необходимо для будущихъ пастырей народа. Семинаристы не знакомятся въ училищахъ, какъ слѣдуетъ, съ церковнымъ уставомъ, церковными правилами, духовными узаконеніями, не знакомятся даже въ достаточной степени съ примѣрами изъ исторіи христіанской жизни. Обученіе ведется въ сферѣ отвлеченныхъ общихъ соображеній, безъ практическаго примѣненія къ условіямъ дѣйствительной жизни и дѣятельности. Молодые священники, окончивъ семинарію, не умѣютъ ни пѣть, ни читать по-церковному, ни отправлять богослуженія; только смѣшатъ мірянъ своею неумѣлостью въ спеціальномъ своемъ дѣлѣ: „надъ ними издѣваются грамотные мѣщане“. Духовенство со своею превыспреннею, книжною рѣчью сдѣлалось чуждо паствѣ: „мы васъ не понимаемъ“, говорилъ онъ. Нельзя оспаривать, что эти замѣчанія дышали искренностію и чуткостью и соотвѣтствовали ожиданіямъ лучшихъ представителей обще-

[23]) А. Н. Львовъ, „Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ“, 24.

ства. Такъ, напримѣръ, Сперанскій сѣтовалъ, что современная ему проповѣдь духовенства придавала излишнее значеніе разуму и діалектикѣ, только спорила съ невѣрующими, но не назидала вѣрующихъ. По всѣмъ такимъ соображеніямъ Пратасовъ добивался новаго преобразованія духовныхъ училищъ, убѣжденный, что „вся учебная часть требуетъ совершеннаго преобразованія“. Но комиссія духовныхъ училищъ стойко отстаивала свое дѣтище и согласилась только на образованіе особаго комитета для пересмотра учебниковъ, къ которымъ сведены были ею всѣ причины замѣченныхъ въ строѣ духовнаго образованія недостатковъ. Не имѣя обыкновенія останавливаться предъ исполненіемъ дѣла, въ пользѣ котораго былъ убѣжденъ, Пратасовъ обошелся и безъ комиссіи. Въ 1838 году онъ самостоятельно испросилъ высочайшее разрѣшеніе на пересмотръ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній безъ помощи комиссіи духовныхъ училищъ, средствами и силами двухъ или трехъ намѣченныхъ имъ спеціалистовъ изъ ректоровъ семинарій, подъ его непосредственнымъ руководствомъ. Для этой цѣли вызванъ былъ архимандритъ Никодимъ Казанцевъ, ректоръ вятской семинаріи, и, по его собственнымъ, по крайней мѣрѣ, словамъ, съ сильною неохотою, по настоянію оберъ-прокурора, принялся за дѣло, постоянно забѣгая для совѣтовъ къ присутствовавшему въ Петербургѣ митрополиту Филарету московскому. Филаретъ былъ возмущенъ такою постановкою реформы, признавая, что нельзя рѣшать такія важныя задачи одною головой, и, тяжело вздыхая, говорилъ: „куда идутъ? чего хотятъ“? Ему жаль было и своего созданія, которое онъ любилъ, и онъ замѣчалъ, что „подлинно, нынѣ болѣе вниманія обращаютъ на недостатки“ духовно-учебныхъ заведеній, „нежели на то, что̀ въ нихъ лучшее, и отсюда происходитъ желаніе преобразовать, какъ кому разсуждается, вмѣсто истиннаго исправленія и усовершенія“. „Большинство духовенства“ также относилось не сочувственно къ преобразованіямъ, и въ этомъ отношеніи недовольство заходило какъ будто даже и за предѣлы мѣры. Такъ, напримѣръ, съ ироніей относились къ щепетильной требовательности Пратасова относительно чистоты помѣщеній учащихся, и даже самъ Филаретъ, по поводу сдѣланнаго Пратасовымъ запрещенія открывать спальни въ петербургской академіи внѣ времени, положеннаго для сна, выразился, что „теперь студенты будутъ дураки,—у нихъ отняли свободу располагать своимъ покоемъ“, а въ другой разъ, по другому поводу, писалъ: „вѣкъ сей за нечистый полъ или стѣну осуждаетъ заведеніе“.

Встрѣтивъ для своихъ преобразовательныхъ намѣреній противодѣйствіе въ комиссіи духовныхъ училищъ, Пратасовъ по-

старался съ нею скоро покончить совсѣмъ. Государю было представлено такъ, что комиссія „не достигаетъ своей цѣли при множествѣ обременяющихъ ее разнородныхъ дѣлъ, особенно экономическихъ, и при отвлеченіи ея членовъ другими, болѣе прямыми обязанностями ихъ званія". И 1 марта 1839 года, совершенно неожиданно для заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ лицъ, вышелъ высочайшій указъ объ упраздненіи комиссіи духовныхъ училищъ [24]). Признано было за благо „высшее завѣдываніе духовно-учебною частію, которое доселѣ ввѣрено было особой комиссіи духовныхъ училищъ", сосредоточить въ святѣйшемъ синодѣ, какъ въ единомъ главномъ духовномъ правительствѣ имперіи", „а надзоръ за повсемѣстнымъ исполненіемъ существующихъ по сей части законовъ ввѣрить оберъ-прокурору святѣйшаго синода". Для непосредственнаго же управленія духовно-учебными заведеніями, ихъ учебною, воспитательною и хозяйственною частями, учреждено было, подъ непосредственнымъ начальствомъ оберъ-прокурора, духовно-учебное управленіе, на обычныхъ канцелярскихъ основаніяхъ, съ директоромъ во главѣ, которое и было открыто съ 1 апрѣля 1839 года. Директоромъ назначенъ былъ правитель дѣлъ комиссіи духовныхъ училищъ Александръ Ивановичъ Карасевскій, долго занимавшій эту должность и тотчасъ же собравшій въ свои руки всю полноту управленія духовно-учебными заведеніями. Впечатлѣніе получалось такое, что за синодомъ осталось только то „высшее завѣдываніе" духовно-учебными заведеніями, которое принадлежало ему и ранѣе, а независимая отъ оберъ-прокурора комиссія духовныхъ училищъ вся цѣликомъ перешла въ духовно-учебное управленіе, всецѣло подчиненное, на канцелярскихъ началахъ, оберъ-прокурору. Извѣстный проповѣдникъ, преосвященный Иннокентій Борисовъ писалъ въ 1839 году, по поводу учрежденія духовно-учебнаго управленія, что оно „есть новый status in statu", „желвакъ на тѣлѣ, который стянетъ въ себя всѣ соки и заставитъ исхудать все тѣло".

Еще до учрежденія духовно-учебнаго управленія начались преобразованія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ: въ 1836 году отпускъ денегъ на духовно-учебныя заведенія увеличенъ на сумму до 500.000 рублей; въ 1838 году постановлено ввести въ семинарскій курсъ новыя науки—библейскую исторію и историческое ученіе объ отцахъ Церкви, усилить изученіе Священнаго Писанія и русской церковной исторіи, по праздникамъ завести катихизическія бесѣды для практическаго обученія семинари-

[24]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.070.

стовъ къ предстоящимъ имъ занятіямъ. Къ началу 1840 года выработанъ былъ проектъ преобразованія семинарской программы, разсмотрѣнъ комитетомъ изъ ректоровъ, собственно относительно практическаго его осуществленія, и затѣмъ постепенно введенъ въ дѣйствіе, начиная съ сентября 1840 года и съ московскаго и казанскаго духовно-учебныхъ округовъ. Новый проектъ вводилъ особенное приспособленіе пастырскаго и собесѣдовательнаго богословія къ обязанностямъ сельскаго священника, сельское хозяйство, землемѣріе, медицину, естественную исторію. Такъ какъ для новыхъ предметовъ требовалось мѣсто, то были сокращены вспомогательные общеобразовательные предметы. Общимъ направленіемъ реформы была примѣнительность къ жизни, практичность. Прежняя система признана была слишкомъ „умственною", далекою отъ жизни. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ заведено было обученіе иконописанію, во многихъ—соотвѣтственно обнаружившейся практической потребности—преподаваніе инородческихъ языковъ. Соотвѣтственно цѣли преобразованія, главное вниманіе теперь было обращено на семинаріи, какъ прежде на академіи. Въ этомъ былъ и свой смыслъ: за подготовкою учителей системою 1808 года надо было подумать объ упорядоченіи ихъ работы и о ея плодахъ. Приспособительно къ измѣненію семинарской программы введены были измѣненія и въ академическомъ курсѣ: здѣсь появились патристика, логика, психологія, педагогика, усилено изученіе русской церковной исторіи и сдѣлано обязательнымъ изученіе физико-математическихъ наукъ. Приходскія училища предположено было соединять съ уѣздными и раздѣлять ихъ, по примѣру семинарій, на три двухлѣтнія отдѣленія. Предположено было, по мѣрѣ надобности, открывать при нихъ причетническіе классы. Въ это время обнаружилось переполненіе духовно-учебныхъ заведеній учащимися, и святѣйшій синодъ, въ 1850 году, вслѣдствіе этого вынужденъ былъ отмѣнить свое постановленіе, сдѣланное въ предшествовавшее царствованіе, объ обязательности для дѣтей духовенства обучаться въ духовныхъ училищахъ. А въ слѣдующемъ году назначены были нормальные штаты для учащихся.

Царствованію Николая I принадлежитъ и заведеніе съ тою же практическою цѣлію первыхъ дѣвичьихъ училищъ духовнаго вѣдомства. Первоначально такія училища открывались при дѣвичьихъ обителяхъ и содержались безъ пособія отъ казны, на средства обителей и мѣстныя епархіальныя. Собственно это были не столько училища, сколько пріюты для осиротѣвшихъ дѣвицъ духовнаго званія и, кромѣ обученія хозяйству и рукодѣліямъ, вообще говоря, едва только давали простую грамотность, хотя

нѣкоторыя, какъ напримѣръ въ Москвѣ, учрежденное митрополитомъ Филаретомъ, и подходили къ типу учебныхъ заведеній [25]). Въ 1843 году учреждено первое дѣвичье духовное училище съ казеннымъ штатомъ изъ духовно-учебнаго капитала— въ Царскомъ Селѣ, подъ покровительствомъ государыни императрицы и подъ главнымъ попечительствомъ дочери государя, великой княжны Ольги Николаевны [26]). Цѣль была поставлена ясно: приготовленіе священно-церковно-служителямъ достойныхъ супругъ и матерей. Въ программу обученія включены были рукодѣліе и домашнее хозяйство. Въ 1845 году такое же училище открыто въ Солигаличѣ, съ 1848 года переведенное въ Ярославль, въ 1853 году—въ Казани, въ 1854 году—въ Иркутскѣ. Въ 1853 году открыто и первое епархіальное дѣвичье духовное училище, на епархіальныя средства, въ 1854 году—второе. При обителяхъ числилось дѣвичьихъ духовныхъ училищъ къ концу царствованія Николая I—22.

Въ высшихъ духовно-учебныхъ сферахъ царствованіе Николая I ознаменовалось завершеніемъ духовно-учебнаго плана александровскаго времени относительно открытія духовной академіи въ Казани. Рѣшено было тогда открыть академію съ 1818 года, но, по недостатку учащихъ, академія не была открыта и назначенный для нея духовно-учебный округъ былъ подчиненъ московской академіи. Теперь казанская академія открыта была съ $184^2/_3$ академическаго года, при внѣшнихъ условіяхъ настолько неблагопріятныхъ, что открытіе ея было бы совершенно немыслимо во всякое другое время: какъ-разъ въ лѣто 1842 года выгорѣла вся Казань, академію совершенно не было гдѣ помѣстить, объ этомъ представляли изъ Казани въ Петербургъ, но изъ Петербурга отвѣтили, что разъ объ открытіи академіи состоялось высочайшее повелѣніе, то оно непремѣнно должно было быть исполнено [27]). Соотвѣтственно мѣстонахожденію въ инородческомъ краю, казанская академія приняла спеціальную задачу христіански-научнаго просвѣщенія инородцевъ.

---

[25]) Священникъ С. Сперанскій, „Московское филаретовское епархіальное женское училище“, Москва, 1883.

[26]) „Двадцатипятилѣтняя годовщина царскосельскаго училища дѣвицъ духовнаго званія“, Спб. 1868.—„Полное Собраніе Законовъ“ 1843 г., № 17.116.—Священникъ Ѳ. Павловичъ, „Торжество двадцатипятилѣтія въ царскосельскомъ училищѣ духовнаго званія“, Спб. 1868.—„Къ пятидесятилѣтію царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства“, Спб. 1893.

[27]) П. В. Знаменскій, „Исторія казанской духовной академіи за первый, дореформенный періодъ ея существованія (1840—1870)“, тт. I—III, Казань, 1891—1892.

Изъ перемѣнъ въ духовно-учебной жизни этого времени не лишне отмѣтить, что, съ утвержденія государя, съ 1826 года изображеніе терноваго вѣнца на магистерскомъ крестѣ замѣнено изображеніемъ нерукотвореннаго образа.

Указомъ 1836 года объ открытіи народныхъ школъ при церквахъ и монастыряхъ духовенство снова призывалось, уже не въ первый разъ, къ дѣлу народнаго образованія.

Глава VI.

Церковное управленіе и бытъ духовенства.

Улучшеніе быта духовенства.—Образованіе новыхъ епархій.—Изданіе руководственныхъ книгъ.—Войсковое духовенство.—Преобразованіе въ центральномъ духовномъ управленіи.—Развитіе чиновничества при Пратасовѣ.—Новое синодальное зданіе.

По части церковнаго управленія и быта духовенства царствованіе Николая I ознаменовано также усиленіемъ формальнаго порядка, единообразія и централизаціей. Уже въ 1826 году обсуждались въ синодѣ, по высочайшему повелѣнію, вопросы объ улучшеніи состоянія сельскаго духовенства, въ 1827 году обсуждался проектъ объ улучшеніи духовнаго управленія, въ 1828 году—объ обезпеченіи приходскаго духовенства, причемъ съ 1830 года назначалось въ ежегодный отпускъ изъ казны на жалованье духовенству по 500.000 рублей и подтвержденъ прежній законъ, пріостановившійся въ предшествовавшее царствованіе, о надѣленіи церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ землею и разными угодьями и обезпеченіи причтовъ домами; надѣленіе землею послѣ этого практиковалось въ широкихъ размѣрахъ, такъ что надѣлъ нерѣдко далеко превышалъ установленную норму [28]). Впрочемъ, нужно замѣтить, что въ это же царствованіе, въ 1841 году, „населенныя“ имѣнія, т. е. съ крѣпостными, возсоединившихся съ православіемъ уніатскихъ церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ взяты были въ казну, съ назначеніемъ взамѣнъ ихъ жалованья причтамъ [29]), въ 1852 году взяты въ казну, пока на управленіе, и церковныя имѣнія въ Грузіи [30]). Въ 1827 году установленъ отпускъ изъ суммъ комиссіи духовныхъ училищъ 25.000 рублей ежегодно въ пособіе причтамъ, потерпѣвшимъ отъ пожаровъ; со слѣдую-

[28]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1828 г., № 3.323 и 1839 г., № 12.458.
[29]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1841 г., № 15.152 и 1842 г., № 15.189.
[30]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1852 г., № 26.736 и др.

щаго года эта сумма увеличена до 40.000 [31]). Въ 1828 году вдвое увеличено жалованье служащимъ въ консисторіяхъ и духовныхъ правленіяхъ, назначены казенные прогоны архіереямъ при объѣздѣ епархій [32]). Главныя основы обезпеченія духовенства были установлены особымъ положеніемъ, выработаннымъ синодомъ и высочайше утвержденнымъ въ 1829 году. Издано было распоряженіе, чтобы лица духовнаго званія, не занимающія церковныхъ должностей и не закончившія духовнаго образованія, были увольняемы для избранія въ опредѣленный срокъ рода жизни помимо духовнаго званія, подъ угрозою наказанія за праздношатаніе. Въ 1831 году былъ произведенъ послѣдній „разборъ“ духовенства, когда забрали въ военную службу всѣхъ праздныхъ церковниковъ и лицъ духовнаго званія, отъ 15 до 40 лѣтъ, не состоящихъ въ санѣ, или въ должности, или въ училищахъ, исключая лицъ, получившихъ философское или богословское образованіе, и окраинныхъ епархій, гдѣ чувствовался не избытокъ, а скорѣе недостатокъ въ церковнослужителяхъ [33]). Съ 1832 года облегчено увольненіе духовныхъ воспитанниковъ въ свѣтское званіе, сначала тѣмъ, что епархіальнымъ архіереямъ предоставлено было самимъ безъ разрѣшенія синода увольнять изъ епархіальнаго вѣдомства на гражданскую службу тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые исключены или уволены изъ философскаго класса, а затѣмъ предоставленіемъ права всѣмъ, окончившимъ семинарію, „вступать во всѣ вѣдомства гражданской службы“ [34]).

Сначала это были, впрочемъ, только частичныя мѣры. Общія, систематическія преобразованія начались лишь со вступленіемъ въ должность оберъ-прокурора святѣйшаго синода Пратасова. Обращено было вниманіе, что въ средѣ сельскаго духовенства царствуютъ „невѣжество и грубость нравовъ“, необезпеченность и порождаемыя ею печальныя послѣдствія; что надзоръ за духовенствомъ „не приведенъ еще въ надлежащую опредѣленность“; что епархіальное управленіе и его дѣлопроизводство не имѣютъ „общихъ единообразныхъ формъ“; что „правильная отчетность въ суммахъ только еще вводится въ духовенствѣ, а по нѣкоторымъ родамъ и вовсе ея не существуетъ“; что „источники церковныхъ доходовъ требуютъ особеннаго вниманія правительства для ихъ усиленія“; что „духовный судъ и, что всего важнѣе, са-

---

[31]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1827 г., № 1.081 и 1828 г., № 2.034.

[32]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1828 г., №№ 1.709 и 1.952.

[33]) «Полное Собраніе Законовъ» 1828 г., № 2.445 и 1831 г., №№ 4.563 и 4.599.

[4]) «Полное Собраніе Законовъ» 1832 г., № 5.585; 1840 г., № 14.056; 1842 г., № 16.376.

мые догматы Церкви нуждаются въ изданіи книгъ, которыя бы служили основаніемъ православію и которыхъ доселѣ въ отечествѣ нашемъ не было.

Противъ „невѣжества и грубости нравовъ“ принята была реформа духовнаго образованія и воспитанія. Противъ другихъ нестроеній другія, хотя и менѣе рѣшительныя, мѣры. Крупныя суммы отпускались на постройки духовнаго вѣдомства, кредитъ иногда доходилъ до полумилліона, какъ въ 1836—1839 годахъ. Въ 1838 году, по высочайшему повелѣнію, былъ учрежденъ новый совѣщательный комитетъ для разрѣшенія вопроса о способахъ содержанія духовенства. Комитетъ состоялъ подъ руководствомъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода и министра внутреннихъ дѣлъ. Онъ выработалъ новое положеніе о содержаніи духовенства, которое затѣмъ и обращено было къ примѣненію, сначала съ 1842 года, въ западныхъ епархіяхъ, гдѣ совершилось возсоединеніе уніатовъ, а потомъ, со слѣдующаго года, и въ другихъ [35]). По новымъ нормальнымъ штатамъ, приходы были раздѣлены на 7 классовъ, соотвѣтственно количеству прихожанъ и, въ зависимости отъ послѣдняго, членовъ причта. Жалованья полагалось на причтъ отъ 140 до 576 рублей, священникъ при этомъ получалъ отъ 100 до 180 рублей. Получая жалованье, священники обязывались не требовать платы за нѣкоторыя требы: родильную молитву, крещеніе, исповѣдь и причащеніе, елеосвященіе, погребеніе, присоединеніе иновѣрцевъ. Къ концу царствованія Николая I число священно-церковно-служителей, получавшихъ жалованье, превышало 55.000 человѣкъ при свыше 13.000 церквей, ассигнованіе изъ казны превышало 3.000.000 рублей. Практиковалась такая система, что съ каждымъ годомъ казенная ассигновка на жалованье духовенству увеличивалась на нѣсколько сотъ тысячъ рублей, съ цѣлію со временемъ достигнуть обезпеченія всѣхъ причтовъ казеннымъ жалованьемъ.

Въ царствованіе Николая I учреждено 13 новыхъ епархій: въ 1828 году олонецкая изъ района новгородской и саратовская изъ пензенской, въ 1829 году новочеркасская, въ 1842-мъ переименованная въ донскую, въ 1832 году симбирская изъ казанской и томская изъ тобольской, въ 1833 году полоцкая, въ 1837 году херсонская изъ екатеринославской, въ 1839 году литовская, въ 1840 году варшавская изъ волынской и камчатская изъ иркутской, въ 1842 году кавказская изъ астраханской, въ 1850 году рижская изъ псковской и самарская изъ симбирской. Кромѣ

---

[35]) «Полное Собраніе Законовъ» 1842 г., №№ 15.470, 15.872, 15.873; 1843 г., №№ 16.678, 16.852.

того, одна епархія, украинская, въ 1837 году переименована въ харьковскую. Въ Грузіи одна епархія переименована, въ 1829 году, мингрельская изъ чкондидской, одна замѣнена, въ 1844 году, гурійская на мѣсто упраздненной джуматской, въ 1837 году сигнахская упразднена и въ 1851 году возстановлена абхазская епархія.

Въ 1828 году дана инструкція благочиннымъ монастырей. Въ 1839 году издана книга правилъ святыхъ апостолъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отецъ, обработанная составленной въ 1836 году комиссіей подъ непосредственнымъ руководствомъ святѣйшаго синода. Сначала книга была издана съ греческимъ текстомъ, потомъ, въ 1843 году, переиздана на одномъ славянскомъ языкѣ. Въ 1843 году издано святительское поученіе къ новопоставленному іерею. Въ 1840 году, въ связи съ выработкою устава духовныхъ консисторій, упразднены прежнія духовныя правленія, признанныя излишними. Въ слѣдующемъ году новосоставленный уставъ духовныхъ консисторій послѣ высочайшаго утвержденія, изданъ для всеобщаго примѣненія [36]) и принесъ по сравненію съ прежними порядками строгую организацію епархіальному нашему управленію. Предварительно, въ 1838 году, проектъ устава былъ разосланъ епархіальнымъ начальствамъ для временнаго пользованія и на заключеніе. Въ 1840 году учреждена третья должность оберъ-священника, для управленія духовенствомъ кавказской арміи и [37]), съ 1846 года, линейными казаками. Вѣдомство войсковаго духовенства значительно было расширено насчетъ епархіальнаго, послѣ того какъ къ нему въ 1826 году отчислены и неподвижныя войсковыя церкви: госпитальныя, крѣпостныя, батальонныя. Въ 1853 году были увеличены права оберъ-священниковъ по управленію подвѣдомымъ имъ духовенствомъ.

Важныя преобразованія послѣдовали и въ центральномъ управленіи духовнаго вѣдомства. Окончательно были выяснены и значительно усилены права и роль оберъ-прокурора въ синодѣ. Еще князь Голицынъ получилъ отъ Александра I министерскія права. То, что принадлежало Голицыну лично, въ 1824 году, съ упраздненіемъ „министерства духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія“, было до нѣкоторой степени закрѣплено оффиціально за оберъ-прокуроромъ; оберъ-прокуроръ, преемникъ Голицына, по самой должности своей уравненъ въ значеніи съ министрами и получилъ министерскія права въ сношеніяхъ по дѣламъ пра-

[36]) «Полное Собраніе Законовъ» 1841 г., № 14.409.—Т. В. Барсовъ, „О собраніи духовныхъ законовъ, Спб. 1898.

[37]) «Полное Собраніе Законовъ» 1840 г., № 13.721.

вославнаго, или, какъ тогда называли, греко-россійскаго исповѣданія. Съ 1835 года онъ сталъ приглашаться, наравнѣ съ министрами, въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ [38]). Признаваемый равнымъ министру, оберъ-прокуроръ все же въ дѣйствительности не имѣлъ министерской власти, и властолюбивый Пратасовъ всячески стремился и на дѣлѣ сравняться съ министромъ. Въ значительной степени онъ этого и достигъ посредствомъ учрежденія для разныхъ отраслей синодальнаго управленія отдѣльныхъ управленій съ директорами во главѣ, подчиненныхъ непосредственно оберъ-прокурору. Было уже упомянуто объ учрежденіи духовно-учебнаго управленія [39]). Въ 1839 году учреждена была должность управляющаго синодальною канцеляріей—въ генеральскомъ классѣ [40]). Въ 1836 году учрежденъ хозяйственный комитетъ при синодѣ и особый контроль при комитетѣ [41]), въ 1839 году 22 февраля комитетъ преобразованъ въ хозяйственное управленіе, опять съ непосредственнымъ подчиненіемъ оберъ-прокурору [42]). Въ 1839 же году, 1 августа, учреждена особая канцелярія оберъ-прокурора, тоже съ директоромъ во главѣ [43]).

Всѣ эти канцеляріи съ директорами, представляя собою, какъ всѣмъ извѣстно, цѣлые отдѣльные мірки, или status in statu, способствовали внѣшнему упорядоченію дѣлопроизводства, но, нужно сознаться, безъ нужды увеличивали переписку и безспорно замедливали теченіе дѣлъ. Иная бумага, прежде окончательнаго разрѣшенія, претерпѣвала три или четыре полныхъ дѣлопроизводства,—развивался такъ называемый канцеляризмъ, когда самаго простого дѣла нельзя было сдѣлать просто и скоро и для выполненія его требовались подчасъ удивительно сложныя условія. Военный характеръ Пратасова, цѣнившаго болѣе всего исполнительность и дисциплину, весьма замѣтно отражался и на всѣхъ его канцеляріяхъ, но исполнительность безъ разсужденія вырождалась въ исключительно внѣшнюю исполнительность, форму, и справедливо замѣчаютъ, что оберъ-прокурорство Пратасова сопровождалось крайнимъ развитіемъ такъ называемаго чиновничества,—въ томъ, конечно, значеніи этого слова, въ которомъ этому понятію сообщаются только худшія черты чинов-

---

[38]) «Полное Собраніе Законовъ» 1835 г., № 8.001 и 8.007.

[39]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.070.

[40]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.069.

[41]) «Полное Собраніе Законовъ» 1836 г., № 9.705.

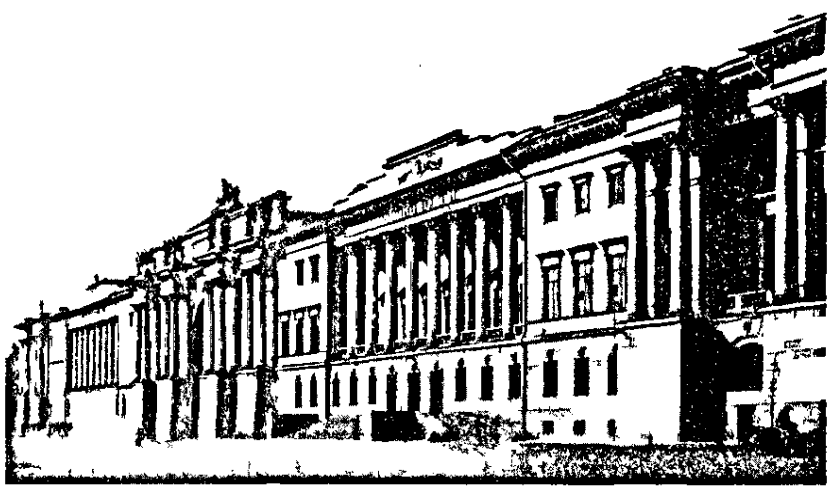
[42]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.071.

[43]) «Полное Собраніе Законовъ» 1839 г., № 12.068.—Т. В. Барсовъ, «Синодальныя учрежденія прежняго времени», Спб. 1897, стр. 31—35.

ничьяго „сословія“: формализмъ, подражательность, рутина и въ особенности такъ цѣнимая полная безличность, отсутствіе собственной личности и мысли, поглощаемой безъ остатка угодливостью предъ начальствомъ, причемъ всякое желаніе начальника считалось выше закона, и если начальникъ желалъ сдѣлать что-нибудь непозволительное или вредное въ какомъ-либо отношеніи, не сознавая такого качества своей цѣли, то никто изъ подчиненныхъ не рѣшался указать его превосходительству или сіятельству на то, что исполненіе его желанія будетъ сопровождаться дурными послѣдствіями, и каждый, наоборотъ, старался дѣлать видъ, будто увѣренъ, что отъ такого исполненія произойдутъ самые благотворные результаты, какъ будто сановникъ никогда не можетъ ошибаться и какъ будто онъ желаетъ такого отношенія къ нему. Если начальникъ, напримѣръ, ходилъ только при усахъ, то и всѣ чиновники старательно брили бороды, если начальникъ расписывался съ росчеркомъ, то и подчиненные серьезно упражнялись надъ искусствомъ дѣлать красивый росчеркъ. Изъ высшихъ чиновниковъ въ правленіе Пратасова наиболѣе выдѣлились и оставили послѣ себя слѣдъ, каждый въ своей области, Александръ Ивановичъ Карасевскій, бывшій директоромъ духовно-учебнаго управленія, Алексѣй Ивановичъ Войцеховичъ, завѣдывавшій синодальною канцеляріей, и Константинъ Степановичъ Сербиновичъ, директоръ канцеляріи оберъ-прокурора, а потомъ еще и хозяйственнаго и духовно-учебнаго управленій. Это былъ типичнѣйшій высшій чиновникъ того времени. Онъ былъ правою рукою Пратасова, составлялъ для него проекты разныхъ преобразованій, исполнялъ всевозможныя и наиболѣе отвѣтственныя его порученія, строго наблюдалъ за духовною цензурой и, ревностно охраняя вѣдомство Пратасова и сдѣлавшись для Пратасова необходимымъ, пріобрѣлъ огромное вліяніе въ духовномъ вѣдомствѣ, а въ наслѣдство потомству оставилъ послѣ себя сборникъ наиболѣе удачныхъ фразъ для оберъ-прокурорской переписки съ архіереями и министрами.

Можетъ быть, не лишне отмѣтить, что въ царствованіе императора Николая I, въ 1835 году, синодъ перешелъ изъ петровскаго зданія двѣнадцати коллегій на васильевскомъ островѣ, гдѣ нынѣ университетъ, въ собственное монументальное зданіе, на углу сенатской площади и конногвардейскаго бульвара, выстроенное по повелѣнію и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ императора Николая. Зданіе обошлось въ 1.915.000 рублей. Деньги были взяты изъ комиссіи духовныхъ училищъ, которая и сама перешла въ синодальное зданіе изъ своего прежняго дома на невскомъ проспектѣ. 27 мая, въ день Сошествія Святаго Духа, освя-

щена была синодальная церковь, а 4 іюня происходило первое засѣданіе синода въ новомъ помѣщеніи, въ присутствіи государя и наслѣдника, причемъ государь сидѣлъ не на тронѣ, который для него имѣется въ залѣ засѣданій синода, а въ креслахъ, пробылъ почти все засѣданіе и послѣ того посѣтилъ синодальную канцелярію и комиссію духовныхъ училищъ. Это засѣданіе особенно памятно тою высокоискреннею рѣчью, съ которою обратился государь къ членамъ синода. Государь говорилъ: что онъ вступилъ на прародительскій престолъ, не ожидая того и потому безъ предварительнаго приготовленія; бремя правленія, какъ бы съ неба, ниспало на рамена его; начало и испол-



Зданіе синода и сената
(общій видъ).

няющееся десятилѣтіе царствованія его встрѣтились съ необыкновенными трудностями и тяжкими испытаніями; синоду памятно происходившее на этой самой площади, которая теперь предъ глазами, и гдѣ первенствующій членъ оказалъ государю вѣрноподданническую услугу; вскорѣ затѣмъ слѣдовали персидская и турецкая войны, впрочемъ оконченныя столь благоуспѣшно, что россійская держава, по внушаемому христіанствомъ великодушію, враждебной прежде Турціи доставила умиротвореніе и защиту; потомъ надлежало усмирить мятежное возстаніе Польши, перенесть бѣдствіе губительной болѣзни и бывшія, по случаю ея, внутреннія неустройства въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Преодолѣніе всѣхъ этихъ трудностей государь относилъ къ особенной помощи Божіей, на которую болѣе всего и впредь возлагаетъ надежду, будучи

утвержденъ главнымъ образомъ въ такихъ чувствованіяхъ наставленіями своей матери. Сообразно съ этимъ убѣжденіемъ, государь, какъ самъ ближайшимъ къ своему сердцу попеченіемъ полагаетъ охраненіе православія, такъ равномѣрно увѣренъ въ такихъ же преемственно чувствованіяхъ своего наслѣдника, и въ этомъ, какъ родитель и какъ государь, свидѣтельствуетъ о немъ предъ Церковію. Государь отозвался о дѣятельности синода съ благоволеніемъ и сказалъ, что изъ дѣлъ, предлежащихъ, по настоящимъ обстоятельствамъ времени, синоду, особеннаго вниманія требуютъ — предпринятое возсоединеніе уніатовъ съ православною Церковію и дѣло обращенія раскольниковъ, требующее неослабной бдительности, твердости и постоянства въ принятыхъ правилахъ, безъ всякаго вида преслѣдованія. Простирая попеченіе о дѣлахъ церковныхъ на грядущія времена, государь желаетъ предупредить испытанное затрудненіе нечаяннаго вступленія въ оныя, бывшее слѣдствіемъ того, что почившій императоръ не имѣлъ наслѣдника престола въ прямой линіи. Вслѣдствіе того, государь, по благости Божіей, имѣя сыновъ, и первороднаго изъ нихъ приготовляя къ наслѣдованію престола, подобно тому, какъ ввелъ уже его въ сенатъ и вскорѣ намѣренъ ввести и въ государственный совѣтъ, призналъ полезнымъ знакомить его и съ церковными дѣлами, и потому соизволяетъ, чтобы наслѣдникъ присутствовалъ иногда при занятіяхъ синода, и подъ его руководствомъ предварительно пріобрѣталъ свѣдѣнія, потребныя и по сей части для его высокаго назначенія; въ этомъ государь совершенно надѣется на вожделѣнные успѣхи наслѣдника, и въ должномъ споспѣшествованіи полагается на усердіе синода и поручаетъ его молитвамъ своего возлюбленаго первенца. При этомъ государь обнялъ наслѣдника [45]).

Глава VII.

Богослуженіе, духовная литература, просвѣщеніе и воспитаніе народа.

Открытіе мощей. — Новыя церковныя службы. — Постройка церквей. — Церковное пѣніе. — Иконописаніе. — Общеніе съ восточными Церквами. — Новое направленіе духовной литературы. — Закрытіе библейскаго общества. — Переводъ Священнаго Писанія на русскій языкъ. — Новый уставъ духовной цензуры. — Духовные журналы. — Знаменитые духовные писатели: преосвященные Иннокентій Борисовъ и Макарій Булгаковъ. — Секретный цензурный комитетъ при синодѣ. — Мѣры къ духовному воспитанію народа. — Изученіе родной церковной старины.

Царствованіе Николая I было счастливо открытіемъ святыхъ мощей. Въ іюлѣ 1826 года торжественно открыты въ виленскомъ

[45]) П. Софійскій, «Зданіе святѣйшаго правительствующаго синода», въ «Церк. Вѣдом.» 1901 г., № 13—14.

святодуховомъ монастырѣ мощи святыхъ виленскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, пострадавшихъ въ XIV вѣкѣ [45]). 7 августа 1832 года послѣдовало торжественное открытіе мощей святителя Митрофана воронежскаго въ каѳедральномъ соборѣ въ Воронежѣ [46]).

Въ 1832 году, съ открытіемъ мощей, установлено празднованіе памяти святителя Митрофана — въ день его кончины, 23 ноября. Въ 1844 году составлены служба и акаѳистъ святителю Митрофану, въ 1853 году святому князю Александру Невскому, около этого же времени — Покрову Пресвятыя Богородицы и Страждущему Спасителю, — послѣдніе два составлены преосвященнымъ Иннокентіемъ Борисовымъ.

Относительно церквей сдѣлано было распоряженіе въ 1841 году, чтобы онѣ строились въ древнемъ византійскомъ стилѣ и для этого въ руководство закономъ рекомендованы чертежи профессора архитектуры Константина Тона [47]). Все почти царствованіе сооружался въ Петербургѣ, по проекту архитектора Монферрана, знаменитый исаакіевскій соборъ, пріостановленный было постройкой въ предшествовавшее царствованіе вслѣдствіе сомнѣній, не рушится ли его громада на болотистой почвѣ, и, конечно, Николаю обязана своимъ существованіемъ эта гранитная громада, хотя соборъ заложенъ былъ при Александрѣ I, а оконченъ уже при Александрѣ II, — освященъ 30 мая 1858 года [48]). Однако, Николай I уже видѣлъ изъ своего зимняго дворца очищенные отъ лѣсовъ купола собора. Высота собора съ крестомъ 47 саженъ 2 аршина, вмѣстимость — 1.405 квадратныхъ саженъ, болѣе полудесятины. Въ 1836 году поднятъ изъ земли, въ которую онъ ушелъ послѣ паденія въ 1737 году, царь-колоколъ въ Москвѣ и поставленъ на возвышеніи у колокольни. Въ 1839 году заложенъ на новомъ мѣстѣ и по новому плану храмъ Христа Спасителя въ Москвѣ.

Продолжалось упорядоченіе церковнаго пѣнія, подъ руководствомъ весьма извѣстнаго композитора церковныхъ пѣснопѣній, директора придворной пѣвческой капеллы Львова [49]). Сдѣлано было обязательнымъ, чтобы всякій новый нотный напѣвъ

---

[45]) Ф. Смирновъ, „Виленскій Святодуховъ монастырь“, Вильна, 1888.

[46]) „Сказаніе объ открытіи мощей святителя Митрофана, по документамъ святѣйшаго синода“, Спб. 1832.

[47]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1841 г., № 14.392.

[48]) Протоіерей П. А. Смирновъ, „Исаакіевскій каѳедральный соборъ въ Санктпетербургѣ“, въ „Церк. Вѣдом.“ 1888 г., № 22 и въ III вып. „Сочиненій“, Спб. 1897.

[49]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1846 г., № 20.325.

церковныхъ пѣснопѣній могъ быть употребляемъ при богослуженіи не иначе, какъ съ разрѣшенія синода. Принято нѣсколько мѣропріятій къ упорядоченію иконописанія: разсмотрѣніе печатныхъ иконописныхъ изображеній передано духовной цензурѣ, рекомендовано избѣгать рѣзныхъ изображеній надъ иконостасами, раскольникамъ воспрещено записываться въ иконописные цехи [50]). Возникло стремленіе освободиться отъ такъ называемаго иконописнаго письма, принявшаго въ себя много западныхъ элементовъ, и замѣтно усилилось стремленіе къ реставрированію древней иконописи и живописи.

Общеніе съ восточными Церквами поддерживалось пожертвованіями на ихъ нужды со стороны Россіи. Въ 1834 году учреждена по всѣмъ церквамъ кружка въ пользу Гроба Господня, въ 1849 году учреждено въ Москвѣ подворье антіохійскаго патріарха, въ 1855 году — александрійскаго.

Духовная литература въ царствованіе Николая I пошла по совсѣмъ другому пути, чѣмъ по какому шла въ предшествовавшее царствованіе. Впрочемъ, уже и тогда, въ самое послѣднее время, обнаружился крутой поворотъ. О мистицизмѣ, наполнявшемъ все почти александровское царствованіе, теперь не могло быть и помину. Въ 1826 году, указомъ 12 апрѣля, закрыто было библейское общество. Его обвиняли въ распространеніи всевозможныхъ сектъ путемъ распространенія мистическихъ книгъ, а равно и путемъ распространенія книгъ Священнаго Писанія въ переводѣ на русскій языкъ. Несомнѣнно, что общество носило нѣкоторую фальшь въ своей организаціи, будучи составлено изъ лицъ свѣтскихъ, большею частію мало знакомыхъ съ богословскими основами, безъ вліятельнаго участія представителей Церкви — іерарховъ и священнослужителей. Обвиняютъ его въ „религіозномъ космополитизмѣ“ за то, что оно мечтало о соединеніи церквей, но, право, не грѣшно мечтать о томъ, о чемъ ежедневно молится сама Церковь. Въ мертвомъ положеніи оказалось дѣло перевода книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ. Напечатанный и приготовленный уже къ выпуску первый томъ перевода Ветхаго Завѣта, какъ былъ остановленъ при Александрѣ I, такъ и остался не выпущеннымъ въ обращеніе, не смотря на явное сочувствіе переводу митрополита Филарета московскаго и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ лицъ, имена которыхъ остались живыми въ потомствѣ: протоіерея Герасима Павскаго, архимандрита Макарія Глухарева [51]). Павскій, выпустившій отлитогра-

---

[50]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1845 г., № 18.590.

[51]) Знаменательное письмо архимандрита Макарія къ митрополиту московскому Филарету о переводѣ Священнаго Писанія на русскій языкъ

фированный свой собственный переводъ для студентовъ, по этому поводу былъ даже оговоренъ въ неправославіи, а Макарій за свои настоянія издать сдѣланный имъ переводъ подвергнутъ епитиміи и потомъ еще выговору. Филаретъ московскій нѣсколько разъ заводилъ рѣчь о возобновленіи перевода, но противъ этого всегда возставали митрополиты Серафимъ петербургскій, Евгеній Болховитиновъ кіевскій, потомъ Филаретъ Амфитеатровъ кіевскій, оберъ-прокуроръ Пратасовъ, и дѣло не двигалось впередъ.

Въ 1828 году утвержденъ новый уставъ духовной цензуры, вырабатывавшійся еще съ 1818 года [52]). Цензурные комитеты оставлены попрежнему при академіяхъ, но комитетамъ въ Петербургѣ и Москвѣ даны большія права, чѣмъ таковымъ же въ Кіевѣ и Казани; за послѣдними оставлены права пропускать лишь мелкія сочиненія. Всѣ комитеты обязаны отчетомъ синоду. Нѣкоторыя изданія поставлены въ непосредственную зависимость отъ рѣшенія самого синода.

Не подавленная посторонними вѣяніями, свободная отъ разбрасыванія въ мелкой полемикѣ духовная литература въ царствованіе Николая I дала превосходные ростки и довольно значительные плоды. Въ 1837 году при кіевской духовной академіи основанъ ректоромъ ея, архимандритомъ Иннокентіемъ Борисовымъ журналъ „Воскресное Чтеніе“, популярный духовный журналъ, сдѣлавшійся скоро весьма распространеннымъ благодаря популярному имени своего основателя; въ 1843 году при московской академіи „Творенія Свв. Отецъ“. Органъ петербургской академіи „Христіанское Чтеніе“, превратившееся съ конца тридцатыхъ годовъ въ ежемѣсячное изданіе, и московскія „Творенія Свв. Отецъ“ особенное вниманіе удѣляли переводамъ святоотеческихъ твореній, оба принялись за систематическій переводъ и дали русскому православному міру цѣлую сокровищницу святоотеческой мысли и поэзіи на родномъ языкѣ. Съ каждымъ новымъ произведеніемъ эффектно вспыхивалъ, какъ разноцвѣтный фейерверкъ, блестящій проповѣдническій талантъ преосвященнаго Иннокентія Борисова. Сынъ священника орловской епархіи, родившійся въ 1800 году, высшее образованіе получившій въ кіевской духовной академіи, затѣмъ, какъ лучшій студентъ, вызванный въ Петербургъ и служившій въ Петербургѣ, гдѣ онъ въ годъ пріѣзда принялъ монашество, сначала преподавателемъ въ семинаріи, потомъ ректоромъ въ училищѣ, потомъ инспекторомъ и профессоромъ въ академіи, Иннокентій здѣсь, въ академіи, пріобрѣлъ уже

напечатано въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ Святыхъ Отецъ“ 1861 г., кн. 2, стр. 292 — 326.

[52]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1828 г., № 1.981.

Иннокентій,
† архіепископъ херсонскій.

славу своими проповѣдями, сказанными, впрочемъ, внѣ академіи, и, какъ бываетъ положительно, кажется, со всѣми выдающимися людьми, подвергся разнымъ преслѣдованіямъ со стороны тупого буквоѣдства. Его обвиняли въ „неологизмѣ“, будто бы удаляющемся отъ строгаго православія. Своими проповѣдями онъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими новыми сотрудниками, способствовалъ оживленію академическаго журнала „Христіанское Чтеніе“, который послѣ первоначальнаго расцвѣта скоро сталъ переживать періодъ завяданія. Въ 1830 году Иннокентій былъ назначенъ ректоромъ въ кіевскую академію и со временемъ его ректорства совпалъ, а вѣрнѣе въ значительнѣйшей степени отъ него и зависѣлъ, расцвѣтъ этой академіи. Черезъ десять лѣтъ Иннокентій получилъ архіерейскую каѳедру въ Вологдѣ, потомъ, черезъ десять мѣсяцевъ, переведенъ былъ въ Харьковъ и, наконецъ, черезъ десять лѣтъ въ Херсонъ, гдѣ и скончался въ санѣ архіепископа, въ 1857 году, оплаканный всею читающею Россіей. Херсонская епархія обязана ему возстановленіемъ многихъ священныхъ мѣстъ древней Тавриды. Въ тяжкую годину крымской кампаніи онъ съ особенною рельефностью проявилъ героизмъ своего высокаго характера, сколько было это доступно въ его положеніи, смѣло служилъ въ своемъ соборѣ въ Одессѣ, представлявшемъ собою цѣль для орудійныхъ выстрѣловъ непріятельскаго флота, явился вдохновеннымъ утѣшителемъ среди смерти и разрушенія подъ непріятельскими ядрами въ Севастополѣ и заслужилъ отъ историковъ названіе „великаго гражданина земли русской“. Отъ преосвященнаго осталось до 500 проповѣдей, всѣ онѣ въ полномъ объемѣ не умерли съ кончиною ихъ автора и хорошо извѣстны всему православному міру, нѣкоторыя же переведены даже на иностранные языки [53]).

---

[53]) А. П. Лопухинъ, „Духовныя свѣтила XIX вѣка. I. Иннокентій, архіепископъ херсонскій“, въ „Странникѣ“ 1901 г., I, 1 — 15; — Священникъ Ѳ. И. Титовъ, „Преосвященный Иннокентій Борисовъ, ректоръ кіевской духовной академіи (1830 — 1839 г.г.)“, въ „Трудахъ Кіевск. Дух. Акад.“ 1900 г. и отдѣльный оттискъ. — Священникъ Н. Архангельскій, „Иннокентій, архіепископъ херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности“, Казань, 1899 г. — А. Ивановъ, „Воспоминанія о высокопреосвященномъ Иннокентіи, архіепископѣ херсонскомъ и таврическомъ“, въ „Тавр. Епарх. Вѣдом.“ 1900 г. и отдѣльный оттискъ. — Іеромонахъ Георгій, „Высокопреосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій“, въ „Таврич. Еп. Вѣд.“ 1900 г. и отдѣльный оттискъ. — Н. Катаевъ, „Очеркъ жизни и дѣятельности преосвященнаго Иннокентія, архіепископа херсонскаго и таврическаго“, въ „Херсонскихъ Епарх. Вѣдом.“ 1901 г. и отдѣльный оттискъ. — Священникъ М. Кумпанъ, „Преосвященный Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій“, въ „Таврич. Еп. Вѣдом.“ 1900 г. и отдѣльный оттискъ. — Священникъ Т. Буткевичъ, „Иннокентій Борисовъ, бывшій архіепископъ херсонскій“, СПБ. 1887.

Восходила яркая звѣзда знаменитаго нашего догматиста и церковнаго историка, преосвященнаго Макарія Булгакова. Сынъ священника курской епархіи, въ дѣтствѣ отличавшійся поразительною тупостью, онъ какимъ то чудомъ, послѣ удара камнемъ въ голову, брошеннымъ какимъ то шалуномъ изъ товарищей, повлекшаго за собою воспалительный процессъ и затѣмъ выздоровленіе, сталъ сразу способнѣйшимъ ученикомъ, кончилъ кіевскую академію, въ которой, еще будучи студентомъ, принялъ монашество, и затѣмъ былъ баккалавромъ кіевской академіи, потомъ баккалавромъ же, а чрезъ нѣкоторое время инспекторомъ и ректоромъ петербургской академіи, съ 1851 года въ санѣ епископа винницкаго, викарія каменецъ-подольской епархіи. За это время онъ успѣлъ уже, въ 1847—1852 годахъ, издать свое знаменитое „Православно-догматическое богословіе“, остающееся и доселѣ незамѣненнымъ послѣдующими научными трудами. Теперь же онъ и перемѣнилъ свое научное поприще, издавъ свои первые историческіе труды [54]).

Оживленіе духовной литературы возбуждало нѣкоторыя опасенія въ высшихъ сферахъ, строгости духовной цензуры были признаны недостаточными, и въ 1851 году учрежденъ былъ при синодѣ секретный цензурный комитетъ для наблюденія за дѣйствіями духовной цензуры.

Обращено было вниманіе на церковное просвѣщеніе народа: въ курсъ семинарій введены, какъ уже было упомянуто, катихизическое ученіе, съ цѣлью практически подготовить пастырей Церкви къ просвѣщенію народа, и приходскіе священники обязаны были завести у себя въ праздничные и воскресные дни катихизическія бесѣды.

Съ цѣлію церковнаго воспитанія народа, въ царствованіе Николая I законъ требовалъ, чтобы всѣ прихожане, за исключеніемъ больныхъ, посѣщали церковное богослуженіе въ воскресные и праздничные дни, подъ опасеніемъ взысканій, въ эти дни до окончанія богослуженія оставались запрещенными торговля и публичныя забавы и въ продолженіе всего дня публичныя работы. Епархіальнымъ начальствамъ подверждено было употреблять неослабное попеченіе, дабы никто изъ прихожанъ не уклонялся отъ исповѣди и святаго причастія [55]).

---

[54]) Ѳ. Титовъ, „Макарій (Булгаковъ), митрополитъ московскій и коломенскій“, т. I, годы дѣтства, образованія и духовно-училищной службы (1816—1857 г.)“, Кіевъ, 1895.—В. Кипарисовъ, „Митрополитъ московскій Макарій Булгаковъ, какъ проповѣдникъ“, Сергіевъ Посадъ, 1893.—„Высокопреосвященнѣйшій Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій“, М. 1882.

[55]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1833 г., № 5.971.

Въ соотвѣтствіе общему національному направленію, обращено было вниманіе на сохраненіе и изученіе родной старины. Въ 1842 году запрещено приступать къ обновленію древнихъ церквей безъ высочайшаго разрѣшенія [56]). Въ слѣдующемъ году подтверждено, чтобы въ древнихъ церквахъ безъ разрѣшенія синода не дозволялось ни малѣйшаго исправленія, возобновленія или измѣненія живописи и другихъ предметовъ древняго времени [57]). Въ 1850 году синодъ издалъ распоряженіе, чтобы было составлено историко-статистическое описаніе каждой епархіи.

Глава VIII.

Духовные дѣятели — прежніе и николаевскаго времени.

Князь А. Н. Голицынъ.—Архимандритъ Фотій Спасскій.—Митрополитъ Филаретъ.—Петербургскіе митрополиты.—Графъ Пратасовъ.

Тѣ лица, которыя въ теченіе прошлаго царствованія дѣлали исторію духовнаго вѣдомства и которыя еще оставались въ живыхъ, теперь пребывали на покоѣ и погружались въ неизвѣстность.

Голицынъ оставался близокъ попрежнему къ царской семьѣ, но въ администраціи уже не участвовалъ. О послѣднихъ годахъ его жизни уже сказано.

Фотій, оставшись не у дѣлъ, всю силу своей необычайной энергіи обратилъ на собственное подвижничество, носилъ на тѣлѣ власяницу, вериги поверхъ теплаго хитончика, пребывалъ въ молитвѣ предъ иконою Богоматери съ неугасимою лампадой въ своей затворнической кельѣ въ юрьевѣ монастырѣ въ сажень длины и аршинъ ширины, высотою въ ростъ человѣка. Изъ этой кельи былъ ходъ въ усыпальницу подвальной церкви Похвалы Пресвятыя Богородицы, гдѣ Фотій давно приготовилъ для себя гробъ и гдѣ былъ потомъ погребенъ, послѣ кончины 26 февраля 1838 года. Въ 1835 году императоръ Николай I посѣтилъ юрьевъ монастырь, осматривалъ церкви, зданія, сады, былъ чудный день конца мая, государь остался очень доволенъ и засвидѣтельствовалъ объ этомъ синоду [58]).

Филаретъ московскій въ первое время былъ очень почтенъ:

---

[56]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1842 г., № 16.401.

[57]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1843 г., № 16.770.

[58]) „Къ характеристикѣ императора Николая I и исторіи его царствованія“, въ „Русской Старинѣ“ 1897 г., II, 42—43.

въ 1825 году получилъ брилліантовый крестъ на клобукъ, въ 1826 году званіе митрополита, въ 1831 году орденъ святаго Андрея Первозваннаго, въ 1839 году—Владиміра 1-й степени; но вскорѣ даже и онъ какъ бы потерялъ значеніе въ управленіи: въ 1842 году, не сойдясь съ Пратасовымъ, онъ отбылъ въ Москву и такъ уже и не возвращался въ Петербургъ болѣе никогда, тамъ, въ Москвѣ, постепенно выковывая тотъ нравственный авторитетъ, съ которымъ онъ оказался къ концу жизни на совершенно исключительной высотѣ. Въ затруднительныхъ случаяхъ, впрочемъ, не осмѣливались предпринять что-либо безъ совѣта съ нимъ, и его указанія имѣли не подлежащій оспариванію авторитетъ. Въ 1849 году онъ получилъ послѣднюю орденскую награду: алмазные знаки къ андреевской звѣздѣ, а въ 1851 году, за неимѣніемъ болѣе государственныхъ наградъ, получилъ осыпанную алмазами панагію. Исключительный жизненный путь московскаго владыки шелъ по дорогѣ, усѣянной жестокими терніями. Объ отношеніяхъ къ Филарету, на первыхъ ступеняхъ его жизненной карьеры, преосвященнаго Ѳеофилакта Русанова было уже сказано. Къ концу царствованія Александра I противъ Филарета возсталъ Фотій со всею своею сильною партіей. Фотій называетъ Филарета „другомъ и союзникомъ всѣхъ тайныхъ и явныхъ враговъ вѣры и Церкви“: „гдѣ бывало я коснуся разорить скопище злочестія, тутъ вездѣ Филаретъ виновникъ и участникъ“. „Честолюбіе его снѣдало“. „Самъ себя любитъ разрѣшать и думаетъ, что онъ самъ собою имѣетъ право болѣе другихъ въ Царствіе Небесное внити“. „Чашу горести съ усмѣшками подносить любилъ“ [59]). Въ Москвѣ на первыхъ порахъ Филаретомъ многіе были недовольны, потому что онъ былъ „слишкомъ ученъ“, и его проповѣди были непонятны; его упрекали, что онъ говоритъ проповѣди „только отъ ума, безъ участія сердца, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ поступаетъ ужъ слишкомъ строго. Впрочемъ, уважали за справедливость. Но подчасъ распускали про него самую невѣроятную клевету [60]).

Митрополитъ Серафимъ не былъ дѣятелемъ широкихъ воззрѣній и начинаній. Фотій отзывался о немъ, что „у него все на внѣшнемъ основано“, но онъ умѣлъ улаживать недоразумѣнія, утишать возникавшія бури. Государь питалъ къ нему всегдашнюю признательность, памятуя, какъ онъ при восшествіи его на престолъ 14 декабря 1825 года пытался, хотя и безуспѣшно, усмирить бунтовавшихъ, явившись предъ ними въ архіерейскомъ

---

[59]) И. А. Чистовичъ, „Руковод. дѣятели“, 309, 310 и др.

[60]) А. Н. Львовъ, „Письма дух. и свѣтск. лицъ“, 661, 663.

облаченіи и съ крестомъ. Къ концу жизни онъ сдѣлался трудно доступенъ, почти не занимался епархіальными дѣлами, поручивъ ихъ своему викарію. Все его управленіе петербургской епархіей, по отзыву ея историка, „не ознаменовалось какими-либо выдающимися явленіями“ [61]). Скончался владыка восьмидесяти лѣтъ, въ 1843 году.

Его преемникомъ былъ Антоній Рафальскій, изъ волынскихъ протоіереевъ, не получившій высшаго богословскаго образованія, но обратившій на себя высочайшее вниманіе благообразіемъ и политичностью во время управленія почаевскою лаврой, въ должности намѣстника, и варшавскою епархіей, въ архіерейскомъ санѣ. Въ Петербургѣ онъ прожилъ пять лѣтъ, послѣднее время сильно болѣлъ и умеръ въ 1848 году [62]).

Послѣ него былъ митрополитомъ петербургскимъ благотворительный архипастырь Никаноръ Клементьевскій съ 1848 года, тоже переведенный изъ Варшавы. Скончался онъ въ 1856 году, вскорѣ послѣ коронаціи новаго государя [63]).

Пратасовъ скончался 16 января 1855 года и на донесеніи о его кончинѣ императоръ Николай I написалъ: „искренно и душевно скорблю о потерѣ этого достойнаго и вѣрнаго слуги, котораго столь давно зналъ и уважалъ“. При жизни Пратасова, дѣйствовавшаго всегда крайне самостоятельно и быстро, такъ сказать по-военному, принято было говорить, будто архіереи состоятъ какъ бы подъ игомъ фараона, но, когда онъ умеръ, стали и его жалѣть, и, напримѣръ, извѣстный въ свое время духовный писатель и дѣятель Андрей Николаевичъ Муравьевъ отзывался о преемникѣ Пратасова Ахматовѣ, что тотъ хуже Пратасова и что Пратасовъ, „хотя и оскорблялъ лично архіереевъ, но никогда бы не согласился на такое поруганіе Церкви“, какое допускалось при Ахматовѣ [64]).

---

[61]) «Историко-статистическія свѣдѣнія о с.-петербургской епархіи», вып. VIII, Спб. 1884.

[62]) Тамъ же.

[63]) Тамъ же.

[64]) А. Н. Львовъ, «Письма дух. и свѣтск. лицъ», 299.

Храмъ Христа Спасителя
въ Москвѣ.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ ЭПОХА.

Глава I.

Царь-Освободитель.

Рожденіе и воспитаніе Александра II.—Вступленіе на престолъ.—Манифестъ 19 марта 1856 года съ программою царствованія.—Освободительныя реформы.

ЧЕТЫРНАДЦАТАГО февраля 1855 года, послѣ кончины въ предшествовавшій день императора Николая I, на престолъ россійской имперіи вступилъ Александръ II. Онъ былъ старшій сынъ императора Николая I, родился 17 апрѣля 1818 года въ Москвѣ, когда Николай I еще не могъ знать и думать объ императорскомъ престолѣ. Однако, въ какомъ то поэтическомъ предвидѣніи, или предчувствіи нашъ россійскій баянъ того времени Василій Андреевичъ Жуковскій, привѣтствуя въ своемъ стихотвореніи новаго „милаго пришельца въ Божій свѣтъ“, пѣлъ, что ново-

Владиміръ,
митрополитъ московскій и коломенскій.

рожденный будетъ представителемъ „обильнаго честью вѣка“, „славнаго участникъ славный будетъ и на чредѣ высокой не забудетъ святѣйшаго изъ званій: человѣкъ“. Къ концу царствованія Александра I, въ виду бездѣтности Александра I и Константина, на маленькаго великаго князя Александра Николаевича, уже по простому соображенію, всѣ смотрѣли, какъ на будущаго императора; поэтъ Рылѣевъ писалъ въ его честь: „корона тебѣ назначена Творцемъ, учись заранѣ быть царемъ“, а историкъ Карамзинъ представилъ въ 1823 году Николаю записку о необходимости для Александра Николаевича строго національнаго воспитанія. Воспитателями Александра Николаевича были: генералъ Мердеръ и поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, законоучителемъ—протоіерей Павскій. Одиннадцати лѣтъ, Александръ Николаевичъ ѣздилъ въ Варшаву, на двадцатомъ году путешествовалъ по Россіи, въ теченіе восьми мѣсяцевъ, и ознакомился со своимъ будущимъ царствомъ, въ 1841 году вступилъ въ супружество съ принцессою гессенъ-дармштадтскою, нареченною, по присоединеніи къ православію, Маріей Александровной.

Было тяжелое время крымской войны, когда вся Россія изнывала отъ открывшагося безсилія отразить непріятельское нападеніе. Скоро Россія, хотя и съ нѣкоторымъ ущербомъ для себя (потеряла устье Дуная и черноморскій флотъ), добилась болѣе или менѣе сноснаго мира, заключеннаго въ Парижѣ въ 1856 году, и всѣ свои силы обратила на воскрешеніе общественной самодѣятельности, нѣсколько омертвѣвшей въ предшествовавшее царствованіе, когда все, кажется, и великое и малое, допускалось не иначе, какъ по предписанію начальства. Тотчасъ же начались такъ называемыя освободительныя реформы, совершенно измѣнившія внутренній обликъ Россіи и сдѣлавшія послѣреформенную Россію совершенно не похожею на Россію дореформенную. Манифестъ 19 марта 1856 года, о заключеніи мира, провозглашалъ: „при помощи небеснаго Промысла, всегда благодѣющаго Россіи, да утвердится и совершенствуется ея внутреннее благоустройство; правда и милость да царствуютъ въ судахъ ея; да развивается повсюду и съ новою силой стремленіе къ просвѣщенію и всякой полезной дѣятельности, и каждый, подъ сѣнью законовъ, для всѣхъ равно справедливыхъ, равно покровительствующихъ, да наслаждается въ мирѣ плодами трудовъ невинныхъ. Наконецъ, сіе есть первое живѣйшее желаніе наше, свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, да сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность, сей вѣрнѣйшій залогъ порядка и счастья“. Въ концѣ 1856 года былъ учрежденъ и 3 января 1857 года открылъ свои

дѣйствія, подъ предсѣдательствомъ самого государя, секретный комитетъ для обсужденія вопросовъ объ освобожденіи крестьянъ, и не смотря на несочувствіе большинства членовъ комитета, только благодаря неуклонной волѣ самого государя, 19 февраля 1861 года, какъ результатъ работъ комитета, вышелъ вѣчно памятный, славный манифестъ объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. 17 апрѣля 1863 года отмѣнены тѣлесныя наказанія. 18 іюня 1863 года изданъ новый университетскій уставъ, предоставлявшій университетамъ значительную долю самоуправленія. 1 января 1864 года обнародовано земское положеніе, предоставлявшее земству широкія права по распоряженію хозяйственно-общественными мѣстными дѣлами: путями сообщенія, развитіемъ торговли и промышленности, народнымъ продовольствіемъ, общественнымъ призрѣніемъ бѣдныхъ, отчасти народнымъ образованіемъ и др. 14 іюня 1864 года издано положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, способствовавшее размноженію школъ. 19 ноября 1864 года изданъ новый уставъ о гимназіяхъ, затѣмъ значительно измѣненный въ 1871 году, вводившій господство системы такъ называемаго классическаго образованія. 24 ноября 1864 года обнародованы судебные уставы, кореннымъ образомъ измѣнявшіе существовавшее дотолѣ судопроизводство: судебная власть теперь была совершенно отдѣлена отъ административной и обвинительной, установлена гласность и публичность суда, обезпечена независимость судей, учреждена адвокатура и состязательный порядокъ судопроизводства, причемъ болѣе или менѣе важныя дѣла уголовныя передавались на судъ общественной совѣсти въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей. 6 апрѣля 1865 года изданы правила по дѣламъ печати, значительно смягчившія прежнія тяжелыя цензурныя условія и способствовавшія тѣмъ размноженію журналовъ и газетъ и развитію общественнаго самосознанія. Въ 1867 году гласный судъ введенъ и въ арміи. Въ военномъ вѣдомствѣ уничтожены военныя поселенія, сокращенъ срокъ солдатской службы съ 25 до 15 лѣтъ, отмѣнены тѣлесныя наказанія, обращено особое вниманіе на поднятіе уровня образованія среди военныхъ, преобразованы военно-учебныя заведенія, преобразовано и военное управленіе. 24 мая 1870 года издано новое положеніе о женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія. 16 іюня 1870 года высочайше утверждено городовое положеніе, предоставлявшее городамъ значительную долю самоуправленія. 1 января 1874 года обнародованъ уставъ о воинской повинности, по которому воинская повинность сдѣлана для всѣхъ обязательною. Словомъ, какъ выразился государственный совѣтъ при поздравленіи го-

сударя въ день двадцатипятилѣтняго юбилея его царствованія, „совершившіяся въ это царствованіе преобразованія и усовершенствованія въ законахъ обновили весь строй государства". Призваны были къ гражданской жизни и общественной самодѣятельности, сверхъ двадцати двухъ милліоновъ освобожденныхъ крѣпостныхъ крестьянъ, еще многіе милліоны такъ называемаго низшаго слоя, народа, оставававшагося безгласнымъ въ прежнія царствованія. Это было въ высокой степени народное царствованіе, царствованіе общественной самодѣятельности и полноты жизни всего государства. Къ совершенію самыхъ преобразованій призваны были общественныя силы: для выработки разныхъ мѣръ и проектовъ постоянно учреждались всевозможные комитеты и коммиссіи при участіи общественныхъ силъ. Всѣ эти преобразованія въ значительнѣйшей степени зависѣли отъ вѣянія духа времени, когда развитіе пользованія паромъ и электричествомъ совершенно измѣнило условія общественной жизни.

Богатое освободительными реформами для всѣхъ слоевъ государства, царствованіе императора Александра II внесло такія же реформы и въ духовную среду, а съ другой стороны вызвало самодѣятельность послѣдней и сказалось многими замѣтными явленіями въ ней общественнаго характера [1]).

Глава II.

Правительственныя реформы въ духовномъ вѣдомствѣ.

Мѣры къ уничтоженію сословной замкнутости въ духовенствѣ. — Особое присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства. — Вліяніе освободительныхъ реформъ царствованія Александра II на бытъ духовенства. — Уничтоженіе наслѣдственности приходовъ.—Объемъ духовнаго званія. — Сокращеніе приходовъ и причтовъ. — Жалованье и пенсіи. — Высшее церковное управленіе. — Епархіи. — Соборное и выборное начала.

Прежде всего были предприняты мѣры къ уничтоженію сословной замкнутости духовенства. Еще въ концѣ пятидесятыхъ и въ самомъ началѣ шестидесятыхъ годовъ изданы были законоположенія, открывавшія доступъ въ духовное званіе лицамъ свѣтскимъ путемъ полученія духовнаго образованія, а съ другой

---

[1]) Профессоръ А. А. Царевскій, «Императоръ Александръ II—Освободитель въ памяти народа своего», Казань, 1896.—Наиболѣе обширная біографія въ «Русскомъ Историческомъ Словарѣ» составлена Татищевымъ.—«Крестьянская неволя и царь-освободитель, императоръ Александръ II», съ 15 картинами, изд. 2-е книжнаго магазина «Народная Польза», Спб. 1901.

стороны — выходъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и вообще дѣтей духовенства въ свѣтское званіе. 28 іюня 1862 года учреждено особое присутствіе изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ для изысканія способовъ къ большему обезпеченію быта духовенства, подъ предсѣдательствомъ петербургскаго митрополита Исидора, изъ членовъ синода, генералъ-адъютанта князя Долгорукова, оберъ-прокурора, министровъ — внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и директора духовно-учебнаго управленія, князя Урусова; для управленіи дѣлами назначены три лица: тайный совѣтникъ, графъ Толстой, камергеръ Батюшковъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Домонтовичъ [2]). Задачею присутствія было изыскать способы къ расширенію средствъ обезпеченія духовенства, увеличить гражданскія и личныя его права и преимущества, открыть дѣтямъ духовенства пути для обезпеченія своего существованія на всѣхъ поприщахъ гражданской дѣятельности и предоставить духовенству ближайшее участіе въ приходскихъ и сельскихъ училищахъ. Работы присутствія начаты были въ широкихъ рамкахъ. Прежде всего всѣ вопросы предложены были на обсужденіе мѣстныхъ силъ, самихъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сферъ, т. е. преосвященныхъ и открывавшихся со слѣдующаго же года „губернскихъ присутствій объ улучшеніи быта православнаго духовенства“, подъ предсѣдательствомъ епархіальныхъ архіереевъ [3]). Присутствіе не осуществило возложенныхъ на него задачъ, но все же успѣло выработать нѣкоторыя положенія, объ устройствѣ и правахъ дѣтей лицъ православнаго духовенства, кореннымъ образомъ измѣнявшія бытъ духовенства. Эти правила, изложеныя въ мнѣніи государственнаго совѣта, были высочайше утверждены 26 мая 1869 года и дополнены въ 1871 году [4]).

Тѣмъ временемъ, независимо отъ работъ присутствія, измѣнялся въ нѣкоторыхъ частяхъ бытъ духовенства подъ вліяніемъ другихъ освободительныхъ реформъ славнаго царствованія. Въ 1863 году отмѣнено тѣлесное наказаніе церковниковъ при общей отмѣнѣ тѣлеснаго наказанія. Въ томъ же году разрѣшенъ студентамъ духовныхъ семинарій доступъ въ университетъ, хотя, впрочемъ, пока, какъ временная мѣра, и черезъ 12 лѣтъ семинаристы въ университетахъ составляли уже 46% въ 1879 году доступъ семинаристамъ въ университетъ прекращенъ. Положеніе

---

[2]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1862 г., № 38.414.

[3]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1863 г., № 39.481.

[4]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1869 г., № 47.138; 1871 г., №№ 49.361 и 49.382.

о гимназіяхъ 1864 года открывало двери этихъ учебныхъ заведеній для дѣтей всѣхъ сословій, не исключая и духовнаго. Положеніемъ 1866 года о военныхъ училищахъ духовнымъ дѣтямъ открытъ былъ доступъ и въ военную службу. Новымъ уставомъ духовныхъ училищъ и семинарій 1867 года предоставлялось духовенству право воспитывать своихъ дѣтей въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ и открытъ былъ доступъ въ духовныя училища и семинаріи дѣтямъ всѣхъ сословій. Земское положеніе 1864 года предоставляло духовенству право участія въ земскихъ выборахъ на основаніи владѣнія церковно-причтовой землею и, при наличности владѣльческаго ценза, право быть избираемыми въ гласные уѣздныхъ и губернскихъ земскихъ собраній.

Въ 1867 году уничтожена формально наслѣдственность приходовъ, получившая вслѣдствіе особенныхъ историческихъ условій страшное развитіе и поддерживаемая въ свое время и митрополитомъ петербургскимъ Серафимомъ, и митрополитомъ московскимъ Филаретомъ. По представленію синода, высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта было положено при опредѣленіи на вакантныя мѣста послѣ умершихъ или уволенныхъ за штатъ духовныхъ лицъ не ставить родство съ ними въ особое преимущество просящимся на эти мѣста кандидатамъ, зачисленія церковныхъ мѣстъ за дочерьми или родственниками занимавшихъ эти мѣста лицъ впредь не допускать и выдаваемыя со стороны лицъ, поступающихъ на мѣста, обязательства касательно выдачи своимъ предмѣстникамъ или ихъ семействамъ пособій не признавать дѣйствительными [5]). Предпринятая духовенствомъ въ слѣдующемъ же году попытка добиться возстановленія наслѣдственности приходовъ не удалась.

Высочайше утвержденныя въ 1869 году положенія присутствія о духовенствѣ, дополненныя въ 1871 году, вносили коренную реформу въ духовное вѣдомство. Изъ духовнаго званія выключены были всѣ лица, не имѣющія священнаго сана и не состоящія на церковно-служительскихъ должностяхъ, т. е. пѣвчіе, сторожа, звонари, сверхштатные псаломщики и всѣ дѣти духовенства, но въ то же время всѣ эти лица не лишены права поступать на церковныя должности и въ духовно-учебныя заведенія и пользоваться пособіями отъ епархіальныхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Дѣтямъ священно-служителей даны права личныхъ дворянъ или потомственныхъ почетныхъ гражданъ, а дѣтямъ церковно-служителей даны права личныхъ почетныхъ гражданъ. Этимъ положеніемъ юридически отмѣнялась прежняя

[5]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1867 г., № 44.610.

замкнутость духовенства и прекращалась его сословность. Въ основу реформы положенъ принципъ свободы и избранія пастырскаго служенія по призванію, а не по безвыходности положенія или по наслѣдственности.

Тогда же высочайше утвержденнымъ положеніемъ присутствія о составѣ приходовъ и церковныхъ причтовъ [6]) имѣлось въ виду улучшить обезпеченіе духовенства преимущественно сокращеніемъ приходовъ и священно-церковно-служительскихъ должностей. Малолюдные приходы присоединялись къ сосѣднимъ, обычный штатъ приходскаго сельскаго причта признанъ состоящимъ изъ двухъ только лицъ: священника и псаломщика. За десять слѣдовавшихъ затѣмъ лѣтъ упразднено около 2.000 приходовъ, число штатныхъ священниковъ сократилось на 500 изъ общаго числа 39.000, діаконовъ на 5.000 изъ 14.000 и причетниковъ на 12.000 изъ 62.000. Эта система обезпеченія духовенства путемъ сокращенія приходовъ и причтовъ не была новымъ изобрѣтеніемъ царствованія Александра II: она дѣйствовала и въ предшествовавшее царствованіе, а теперь только получила нѣсколько большее развитіе [7]). Къ оказанію пособія священно-церковнослужителямъ призваны были и приходы въ лицѣ только что учрежденныхъ церковно-приходскихъ попечительствъ. Въ сознаніи общества созрѣвало убѣжденіе о необходимости обезпечить все духовенство жалованіемъ, въ журналистикѣ появлялись время отъ времени разные проекты, но такъ какъ по умѣренному подсчету на это дѣло сразу требовалось до тридцати милліоновъ рублей, то оно и осталось не осуществленнымъ. Впрочемъ, продолжала, хотя и весьма медленно и сравнительно недолго, работать николаевская традиція, число причтовъ, получавшихъ жалованье, съ каждымъ годомъ сначала все увеличивалось, но, по недостатку денегъ въ казнѣ, скоро замерло на цифрѣ около 18.000, не достигнувъ обезпеченія и половины причтовъ. Въ 1864—1871 годахъ постепенно возвышены оклады жалованья причтамъ болѣе, чѣмъ вдвое, причемъ сельскіе священники стали получать отъ 144 до 240 рублей, а дьячки отъ 48 до 80. Въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ православное духовенство должно было вести борьбу съ хорошо обезпеченными ксендзами, размѣры жалованья въ 1868 и 1870 годахъ установлены были значительно выше, обыкновенно священнику до 400 и псаломщику до 100 рублей. Изъ жалованья съ 1866 года 2% высчитывалось въ пользу пен-

---

[6]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1869 г., № 46.974.

[7]) И. В. Преображенскій, „Отечественная Церковь по статистическимъ даннымъ съ 1840 по 1891 гг.“, 2-е изд.“, Спб. 1901 г., стр. 28—31.

сіоннаго капитала. Къ 1860 году у духовнаго вѣдомства пенсіонный капиталъ, собиравшійся еще съ царствованія Екатерины II, возросъ до $5^1/_2$ милліоновъ рублей. Въ этомъ году онъ былъ переданъ въ государственное казначейство, съ тѣмъ, чтобы оттуда ежегодно отпускался соотвѣтственный кредитъ на пенсіи и пособія. Въ 1866 году утверждены новыя правила о пенсіяхъ духовенству: положено священникамъ выдавать за 35 лѣтъ службы 90 рублей въ годъ, ихъ осиротѣвшимъ семьямъ — до 65 рублей. Въ 1878 году размѣръ пенсій увеличенъ — до 130 рублей священникамъ и до 90 рублей ихъ семьямъ. Съ 1876 года къ полученію пенсій пріобщены протодіаконы, а съ 1880 года и всѣ вообще діаконы, и имъ положено до 65 рублей, а ихъ семьямъ до 50 рублей.

Въ высшемъ церковномъ управленіи царствованіе Александра II ознаменовано учрежденіемъ въ 1865 году должности товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода [8]) на правахъ товарища министра, и затѣмъ, послѣ нѣкоторыхъ частичныхъ измѣненій, изданіемъ въ 1872 году новыхъ штатовъ центральныхъ учрежденій святѣйшаго синода, т. е. синодальной канцеляріи, хозяйственнаго управленія при синодѣ, контроля и канцеляріи оберъ-прокурора. Эти штаты дѣйствовали до конца вѣка [9]). Всѣ послѣдовавшія измѣненія въ штатахъ касались преимущественно внутренняго канцелярскаго распорядка и увеличенія жалованья чиновникамъ. Но при этомъ въ 1867 году учрежденъ при синодѣ особый контроль, выродившійся изъ прежняго отдѣленія при хозяйственномъ управленіи [10]), и учебный комитетъ, преобразованный изъ духовно-учебнаго управленія [11]). Отличіе комитета отъ управленія было, главнымъ образомъ, въ томъ, что предсѣдательствовать въ комитетѣ положено было духовному лицу, а въ управленіи ранѣе былъ директоръ.

Въ епархіальной жизни царствованіе ознаменовано открытіемъ новыхъ епархій: таврической и уфимской въ 1859 году, енисейской въ 1861 году, якутской въ 1869 году, алеутской въ 1870 году, туркестанской въ 1871 году. Образованіе послѣднихъ трехъ епархій вызвано было главнымъ образомъ расширеніемъ территоріи Россіи чрезъ присоединеніе въ 1858 году отъ Китая обширнаго приамурскаго края и завоеваніе Туркестана въ 1865 году. Варшавская епархія, увеличенная возсоединивши-

[8]) «Полное Собраніе Законовъ» 1865 г., № 42.772.

[9]) «Полное Собраніе Законовъ» 1872 г., № 51.015. — Т. В. Барсовъ, „Синодальныя учрежденія прежняго времени“.

[10]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1867 г., №№ 45.186 и 45.290.

[11]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1867 г., № 44.570 и др.

мися холмскими уніатами, переименована въ холмско-варшавскую въ 1875 году. Въ 1873 году мингрельская епархія обращена въ викаріатство имеретинской. Въ 1865 году разрѣшено открывать викаріатства повсюду, гдѣ найдутся для того мѣстныя средства. Въ 1867 году отмѣнено дѣленіе епархій на классы и изданы новые штаты архіерейскихъ домовъ [12]). По прежнимъ штатамъ епархіи раздѣлялись на три класса: первые два — для архіепископовъ, третій — для епископовъ. Къ первому классу причислены были только три епархіи: новгородско-петербугская, московская и кіевская и почти всегда были заняты митрополитами. Въ 1855 году учреждены епархіальные ревизіонные комитеты. Въ 1857 году исправлена инструкція благочиннымъ. Въ 1858 году войсковые оберъ-священники переименованы въ главныхъ священниковъ. Въ 1858 году разрѣшеніе строить церкви предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, — прежде разрѣшеніе надо было испрашивать у синода. Въ 1865 году предоставлено епархіальнымъ архіереямъ право постриженія монашествующихъ безъ разрѣшенія синода. Въ 1868 году нѣкоторыя измѣненія внесены въ строй московской синодальной конторы. Въ 1869 году утверждены новые штаты духовныхъ консисторій, почти втрое увеличивавшіе отпускаемую на ихъ содержаніе сумму [13]). Въ томъ же году обращены въ государственную собственность бывшія уже съ 1852 года въ казенномъ управленіи церковныя имѣнія въ Грузіи, въ 1871 году — въ Имеретіи и Гуріи, въ 1880 году — въ Мингреліи, причемъ обезпечена въ пользу прежняго владѣльца ежегодная выдача суммы, равной годичному арендному доходу въ годъ перехода имѣній въ казну. Въ 1870 году образованъ былъ особый комитетъ для выработки проекта судебной реформы въ духовномъ вѣдомствѣ, въ зависимости отъ только что произведенной общей реформы суда. Комитетъ въ 1873 году представилъ проектъ реформы, приближавшій духовное судопроизводство къ свѣтскому, съ обособленіемъ судебной власти отъ административной. Но — реформа не осуществилась [14]).

Съ 60-хъ годовъ духовенству предоставлена извѣстная степень самоуправленія введеніемъ соборнаго и выборнаго начала. Новыми уставами духовныхъ училищъ и семинарій духовенству предоставлено собирать съѣзды депутатовъ для рѣшенія вопросовъ преимущественно относительно обезпеченія духовно-учебныхъ заведеній, для выбора изъ своей среды депутатовъ въ

---

[12]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1867 г., № 45.341.

[13]) «Полное Собраніе Законовъ» 1869 г., № 46.899.

[14]) Т. В. Барсовъ, „Святѣйшій синодъ въ его прошломъ“.

правленія семинарій и духовныхъ училищъ и смотрителей въ духовныя училища, а также и для обсужденія нѣкоторыхъ другихъ вопросовъ епархіальной жизни учебно-воспитательнаго и церковно-хозяйственнаго характера, какъ напримѣръ о церковно-приходскихъ школахъ, свѣчныхъ епархіальныхъ заводахъ и т. д. [15]). Сдѣланы выборными должности благочинныхъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ введены были „соборики“ благочинныхъ [16]), въ другихъ собранія священниковъ благочиннического округа, для обмѣна мыслями, свѣдѣніями и наблюденіями по вопросамъ пастырской практики, для разрѣшенія общими силами разныхъ сомнѣній и недоумѣній въ этой области, для обсужденія мѣръ къ удовлетворенію нуждъ церквей и духовенства, къ благоустройству приходовъ, церковно-приходскихъ школъ, церковныхъ попечительствъ, для миролюбиваго улаженія общимъ рѣшеніемъ и внушеніемъ различныхъ неудовольствій между членами причтовъ. Въ нѣкоторыхъ епархіяхъ учреждены благочинническіе совѣты, изъ благочиннаго и нѣсколькихъ священниковъ, для административнаго разбирательства возникающихъ въ средѣ духовенства споровъ и раздоровъ съ правомъ, кромѣ взысканій нравственнаго характера—увѣщанія и выговора, налагать на признанныхъ виновными денежный штрафъ на сумму до пяти рублей въ пользу епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія [17]).

Глава III.

Духовныя училища и третья духовно-учебная реформа.

Сознаніе потребности третьей духовноучебной реформы.—Подготовка.—Особый комитетъ.—Частичныя реформы.—Новый комитетъ.—Новые уставы и штаты.

И царствованіе Александра II, какъ оба предыдущія, ознаменовано было реформою духовной школы. Новая реформа стояла въ связи съ общею реформою образованія въ государствѣ, и сознаніе необходимости „заняться пересмотромъ системы воспитанія

---

[15]) Наиболѣе обстоятельное обозрѣніе дѣятельности съѣздовъ см. въ «Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ» 1880 и 1881 гг.

[16]) См. «Архангельскія Епарх. Вѣдомости» 1899 г., №№ 5, 10—11.

[17]) Н. Руновскій, «Церковно-гражданскія законоположенія относительно православнаго духовенства въ царствованіе императора Александра II», Казань, 1898. — В. В. Миротворцевъ, «Мѣры правительства къ преобразованію быта православнаго бѣлаго духовенства въ царствованіе государя императора Александра II», въ «Правосл. Собесѣдникѣ» 1880 г., III.

и образованія нашего духовнаго юношества, сообразно съ современными потребностями" высказывалось уже въ самые первые годы новаго царствованія. Признано было, что въ духовныхъ школахъ ученіе крайне многосторонне, разбрасываетъ вниманіе, утомляетъ способности, истощаетъ тѣлесныя силы, воспитаніе грубо, а содержаніе крайне скудно. Вопросы духовнаго воспитанія живо дебатировались и въ свѣтской печати, гдѣ появились записки и воспоминанія о старой „бурсѣ" нѣсколькихъ талантливыхъ писателей. Предметомъ заинтересовано было все общество, и самъ государь, при путешествіи по Россіи въ 1858 году, посѣтилъ нѣсколько семинарій: ярославскую, вологодскую, нижегородскую, литовскую. Преосвященные, подогрѣтые волною времени, стали выказывать къ вопросамъ духовнаго школьнаго обученія исключительный интересъ, составляли записки, возраженія, и даже самъ Филаретъ московскій, творецъ первыхъ духовно-училищныхъ уставовъ, доживавшій уже до третьей духовно-училищной реформы, желалъ скорѣйшаго новаго преобразованія духовныхъ училищъ, хотя и оговаривался не разъ, что „недостатокъ не столько въ уставѣ училищъ, сколько въ исполнителяхъ", и что „нужнѣе поощрять и наставлять людей, нежели переписывать уставы".

Какъ всѣ тогдашнія реформы, и эта начата была въ широкихъ рамкахъ. Собирались свѣдѣнія „о состояніи подобныхъ заведеній во Франціи" и о томъ, „какъ воспитывается и чему обучается на Востокѣ юношество, приготовляющееся къ служенію православной Церкви". По Россіи производились усиленныя ревизіи семинарій. Всѣ ректора приглашены были высказать свои мнѣнія о нуждахъ духовныхъ школъ. Когда подкопилось достаточно подготовительнаго матеріала, синодъ въ началѣ 1860 года образовалъ для обсужденія предстоявшей реформы особый комитетъ, изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, съ правомъ приглашать и постороннихъ по своему усмотрѣнію. Предсѣдателемъ назначенъ былъ архіепископъ херсонскій Димитрій Муретовъ, дѣлопроизводителемъ—Тертій Ивановичъ Филипповъ, бывшій тогда чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ, а впослѣдствіи достигшій поста государственнаго контролера. Приходилось имѣть дѣло съ самыми разнообразными мнѣніями. Одни стояли за то, чтобы въ семинарію принимать лишь тѣхъ, которые дадутъ обязательство оставаться въ духовномъ званіи, и чтобы одѣвать семинаристовъ въ полукафтанья и камилавки. Нѣкоторые высказывались за отмѣну „поощреній за благонравіе и разрядныхъ списковъ", приписывая имъ вредное вліяніе на учащихся. Настаивали иные на необходимости ввести прогулки, игры, гимна-

стическія упражненія, ручныя работы, пѣніе, музыку. Иные отрицали значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ классическихъ языковъ.

Между тѣмъ, въ ожиданіи рѣшенія вопроса, стали вводиться частичныя измѣненія. Изъ семинарской программы, въ 1858 году, исключена была геодезія и ограниченъ курсъ естественныхъ наукъ. Въ смоленской семинаріи въ 1857 году было устроено общежитіе для воспитанниковъ, а изъ семинарской программы, по ходатайству преосвященнаго, въ 1865 году, исключены, въ видѣ опыта, медицина, естественная исторія, сельское хозяйство, усилено изученіе классическихъ языковъ, введена педагогика и т. п. Особенно больнымъ мѣстомъ была экономическая часть. Съ разрушеніемъ узъ духовнаго вѣдомства и открытіемъ множества новыхъ должностей наставники семинарій потянулись на свѣтскую службу, лучше оплачиваемую, и семинаріи оставались безъ учителей. Энергичный новый оберъ-прокуроръ, графъ Димитрій Толстой поспѣшилъ прекратить это печальное явленіе совершенно экстраординарною мѣрой: онъ испросилъ въ 1866 году высочайшее соизволеніе на дополнительный отпускъ изъ казны на духовно-учебныя заведенія 1.500.000 рублей.

Комитетъ работалъ около трехъ лѣтъ и выработалъ свой проектъ. Проектъ этотъ былъ разосланъ на заключеніе епархіальнымъ архіереямъ. Обсужденіе проекта продолжалось еще около трехъ лѣтъ. Не видя конца обсужденію и въ виду весьма значительныхъ возраженій противъ проекта, графъ Димитрій Толстой испросилъ высочайшее соизволеніе въ 1866 году на образованіе новаго комитета, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Арсенія Москвина, съ участіемъ одного члена совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, ректора университета и одного представителя министерства народнаго просвѣщенія. Комитетъ быстро выработалъ общія положенія и по одобреніи ихъ синодомъ занялся не медля детальною ихъ разработкой. Окончательная работа была посылаема на заключеніе митрополита Филарета, затѣмъ просмотрѣна синодомъ и, наконецъ, 14 мая 1867 года новые штаты и уставы были высочайше утверждены [18]). Въ 1869 году утверждены новые уставы и штаты духовныхъ академій [19]). Вмѣстѣ съ тѣмъ упразднены окружныя и внѣшнія академическія правленія, упразднено и духовно-учебное управленіе, „получившее характеръ исключительно административнаго бюрократическаго установленія", взамѣнъ его учрежденъ учебный комитетъ при

[18]) „Полное Собраніе Законовъ" 1867 г., №№ 44.571 и 44.572.

[19]) „Полное Собраніе Законовъ" 1869 г., № 47.154.

святѣйшемъ синодѣ [20]), не съ директоромъ во главѣ, а съ предсѣдателемъ изъ духовныхъ лицъ, вначалѣ предполагалось даже архіереемъ. Вообще теперь замѣчалось стремленіе освободиться отъ гнета чиновничества и добиться большаго или меньшаго самоуправленія. Новые уставы были введены въ дѣйствіе постепенно, начиная съ осени 1867 года.

Сущность реформы заключалась въ томъ, что въ административномъ отношеніи духовныя семинаріи и училища были переданы подъ непосредственное начальство епархіальныхъ архіереевъ, академическія окружныя правленія упразднены, должности ректоровъ семинарій сдѣланы выборными, въ академіяхъ учрежденъ совѣтъ для распоряженія педагогическою и учебною частями и правленіе — для хозяйственной части, въ семинаріяхъ и училищахъ учреждены правленія, которымъ предоставлена обширная компетенція, съ правомъ, между прочимъ, избранія и преподавателей; духовенство призвано къ участію въ семинарскихъ и училищныхъ дѣлахъ, какъ выборомъ ректоровъ и инспекторовъ, такъ и участіемъ выборныхъ отъ духовенства членовъ въ семинарскихъ и училищныхъ правленіехъ. Въ хозяйственномъ отношеніи значительно улучшено содержаніе воспитанниковъ и учащихъ, причемъ духовныя училища поступили на полное почти содержаніе изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ отъ церквей и духовенства, исключая жалованья администраціи и преподавателямъ, которое выдавалось отъ казны. Въ учебномъ отношеніи курсы и классы всюду сдѣланы годичными: въ академіи 4 курса, въ училищѣ 4 класса, въ семинаріи—6 классовъ; собственно богословское образованіе выдѣлено изъ общаго и отнесено на два послѣднихъ года семинарскаго курса; система принята въ то время общепринятая—классическая, на каждый предметъ, за ничтожными исключеніями, назначался особый преподаватель; выработаны были опредѣленныя программы для каждаго предмета и приняты учебники. Лица начальствующія и учащія, не состоявшія въ священномъ санѣ, признаны состоящими на гражданской службѣ съ выслугой чиновъ и правомъ полученія орденовъ [21]).

Въ академіяхъ курсъ наукъ сокращенъ, физико-математическія науки исключены, общеобразовательныхъ предметовъ оставлено немного, остальные распредѣлены по тремъ отдѣленіямъ: богословскому, церковно-историческому и церковно-практическому. Четвертый курсъ предназначался почти исключительно на прак-

[20]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1867 г., № 44.570.

[21]) А. Н. Надеждинъ, „Исторія с.-петербургской православной духовной семинаріи съ обзоромъ общихъ узаконеній и мѣропріятій по части семинарскаго устройства 1809—1884“, Спб. 1885.

тическую подготовку къ семинарскому преподаванію, и академическое образованіе въ сущности заканчивалось уже на третьемъ курсѣ. Цензура отъ академій отчислена вовсе, право цензуры оставлено только для собственныхъ, академическихъ сочиненій. Изъ семинарскаго курса исключены естественныя науки, сельское хозяйство, медицина, катихизическое ученіе, библейская исторія, патрологія, полемическое богословіе, церковная археологія, герменевтика; вновь введены основное богословіе и педагогика съ практическими занятіями, а освободившіеся учебные часы были отданы на усиленіе изученія классическихъ языковъ, философіи, математики и Священнаго Писанія. Сдѣлано обязательнымъ изученіе одного изъ новыхъ языковъ: французскаго или нѣмецкаго. Изъ курса духовныхъ училищъ была исключена гражданская исторія. Доступъ въ семинаріи, училища и академіи былъ открытъ свободный для всѣхъ. Курсъ семинарій былъ почти уравненъ съ гимназическимъ, съ прибавкою двухъ богословскихъ классовъ, и семинаристамъ по окончаніи четвертаго класса предоставлялась возможность и право поступать въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Впрочемъ, это право было скоро отнято. Къ концу царствованія числилось 4 академіи, 35 семинарій и 183 духовныхъ училищъ.

На твердую почву поставлено женское духовное образованіе изданіемъ въ 1868 году устава епархіальныхъ женскихъ училищъ [22]). Училища эти, по уставу, содержатся на счетъ духовенства, имѣютъ 6 одногодичныхъ классовъ. Иногда присоединяются приготовительный и спеціальный педагогическій классы. Къ концу царствованія женскихъ духовныхъ училищъ было 47, изъ нихъ собственно спеціальныхъ 35, а 12—состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы и содержимыхъ на общія средства синода.

Глава IV.

Общественная самодѣятельность духовенства. Народное образованіе.

Вліяніе освободительныхъ реформъ царствованія Александра II на общественное самосознаніе духовенства. — Московскій соборъ 1856 года. — Церковно-народное образованіе. — Починъ митрополита Исидора Никольскаго и содѣйствіе генералъ-губернатора Васильчикова. — Голосъ синода. — Церковныя школы. — Вниманіе государя.—Противодѣйствіе нѣкоторыхъ круговъ.—Особый комитетъ. — Высочайшее повелѣніе 18 января 1863 года. — Положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ 1864 и 1874 годовъ. — Воскресныя школы.— Воскресныя школы при семинаріяхъ. — Внѣбогослужебныя собесѣдованія.— Религіозно-нравственныя чтенія.

Подъ вліяніемъ освободительныхъ реформъ царствованія Александра II съ особенною силой проявилась общественная само-

[22]) «Полное Собраніе Законовъ» 1868 г., № 46.271.

дѣятельность духовенства. Сразу при Александрѣ II повѣяло другимъ духомъ: взамѣнъ исключительно покорной исполнительности въ отношеніи къ волѣ начальства, проявилось общее сознаніенеобходимости и общее желаніе работать каждому по мѣрѣ собственнаго разумѣнія на пользу общую. Уже къ обычному собранію архіереевъ на коронацію молодого государя въ 1856 году московскій митрополитъ Филаретъ выступилъ съ проектомъ соборнаго обсужденія нѣкоторыхъ сторонъ церковной жизни, требовавшихъ исправленія: о мѣрахъ къ охраненію благоговѣнія и благолѣпія при совершеніи таинствъ и къ возвышенію благочинія при церковномъ богослуженіи, объ облегченіи надзора за духовенствомъ и паствами путемъ образованія новыхъ епархій и учрежденія викаріатствъ, по дѣламъ раскола и др. Самъ владыка представилъ на соборъ собственные проекты исправленія чина архіерейскаго обѣщанія и чина присоединенія иновѣрцевъ: оба проекта были приняты соборомъ. На этомъ же соборѣ московскій владыка выступилъ съ предложеніемъ возобновить дорогое для его жизни дѣло перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ. Предложеніе было принято. Но графъ Александръ Толстой, вступившій вскорѣ послѣ этого [въ должность оберъ-прокурора, пріостановилъ исполненіе рѣшенія, которое, впрочемъ, еще не было подписано, добился посылки его на заключеніе кіевскаго митрополита Филарета Амфитеатрова, завѣдомо не сочувствовавшаго переводу Священнаго Писанія на русскій языкъ, и когда изъ Кіева получился отзывъ съ пожеланіемъ, чтобы государь своею властью прекратилъ дѣло перевода, Толстой представилъ отзывъ государю и испрашивалъ разрѣшенія внести его снова въ синодъ на общее разсмотрѣніе, сообщивъ предварительно отзывъ кіевскаго Филарета московскому и предлагая съ своей стороны, что дѣла не должно начинать безъ сношенія съ греческою Церковію. Государь, внимательный къ голосу іерарховъ, написалъ на докладѣ: „Согласенъ, и спасибо вамъ, что вы въ этомъ важномъ дѣлѣ поступили такъ осторожно. Любопытно знать, что митрополитъ московскій скажетъ, прочитавъ примѣчательное письмо митрополита кіевскаго“ [23]).

Едва ли не болѣе всего общественная самодѣятельность духовенства въ царствованіе Александра II обнаружилась въ дѣлѣ народнаго образованія и въ дѣлѣ оживленія приходской церковной жизни.

До шестидесятыхъ годовъ, какъ выражался циркуляръ министра народнаго просвѣщенія въ 1884 году, „священно-церковно-

[23]) И. А. Чистовичъ, „Руководящіе дѣятели“, 361—362.

служители были почти единственными учителями сельскихъ школъ; они не только учили дѣтей, но и поддерживали школы своими средствами". Однако, дѣло вообще было настолько мизерно, что дало основаніе историку дѣятельности русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II сказать слѣдующее: „распространеніе грамотности среди крестьянскаго населенія было настолько слабо и ничтожно, что давало еще возможность ставить на очередь и считать не рѣшеннымъ самый вопросъ о томъ, нужна ли и полезна ли грамотность для крестьянъ, или же она излишня и даже вредна для нихъ". Подобные вопросы дебатировались и въ обществѣ, и въ журналистикѣ. И дѣйствительно, когда синодъ въ концѣ 1855 года пожелалъ собрать точныя свѣдѣнія о числѣ церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ, то оказалось, что число собственно приходскихъ школъ „очень незначительно". Но когда съ начала шестидесятыхъ годовъ и у правительства, и въ обществѣ пробудился особенный интересъ къ распространенію народнаго образованія, духовенство не осталось глухо къ запросамъ времени и энергично принялось за обученіе народа. Починъ въ этомъ дѣлѣ приписываютъ митрополиту кіевскому, впослѣдствіи петербургскому, Исидору Никольскому, который въ 1859 году далъ своей консисторіи слѣдующее предложеніе: „принимая во вниманіе настоящее состояніе Россіи, стремящейся къ образованію, я нахожу нужнымъ, чтобы сельское духовенство не было чуждо сего общаго движенія и по возможности старалось бы содѣйствовать въ сельскихъ обществахъ распространенію полезныхъ знаній; для сего предлагаю консисторіи распорядиться, чтобы во всѣхъ мѣстечкахъ и селахъ были открыты въ самыхъ домахъ священниковъ школы, если таковыхъ не будетъ устроено со стороны сельскаго общества, и чтобы въ школахъ сихъ учили чтенію, письму и преподавали законъ Божій примѣнительно къ понятію сельскихъ дѣтей". Распоряженіе митрополита вызвало всеобщее сочувствіе, и при горячемъ сочувствіи генералъ-губернатора Васильчикова, котораго нѣкоторые считаютъ иниціаторомъ самаго этого дѣла, быстро ознаменовалось успѣхомъ. Вслѣдъ за кіевскою пошла волынско-варшавская епархія съ архіепископомъ Арсеніемъ, въ слѣдующемъ же году ставшимъ преемникомъ Исидора въ Кіевѣ. Уже къ концу года церковныхъ школъ въ кіевской епархіи было, вмѣсто прежнихъ пятнадцати, 151 съ болѣе 3.600 учащимися, а въ волынской—893 съ 4.000 учащихся. Кіевское дѣло вызвало полное одобреніе синода, который обѣщалъ съ своей стороны всяческую поддержку и высказался, что учрежденіе сельскихъ школъ для распространенія грамотности

среди крестьянскаго населенія можетъ повести къ ожидаемымъ отъ нихъ благотворнымъ результатамъ только въ томъ случаѣ, когда, если не единственными, то главными наставниками и блюстителями ихъ будутъ сельскіе священники, на которыхъ сама Церковь возложила священную обязаность наставлять дѣтей въ вѣрѣ и благочестіи. Послѣ этого вопросъ оказывался рѣшеннымъ. Вслѣдъ за кіевскою и волынскою епархіями къ концу года подсчитали новооткрытыя церковныя школы и другія епархіи. Расцвѣтъ начался на юго-западѣ, во внутренней же Россіи дѣло шло туго. Въ 1860 году волынская епархія считала 1.055 школъ съ 10.100 учащихся, подольская 1.263 съ 20.100 учащихся, черниговская 764 съ 13.300 учащихся, минская 347 съ 4.300 учащихся, литовская 175 съ 2.000 учащихся, и въ то же время костромская 12 съ 244 учащимися, саратовская 3 съ 176 учащимися, тульская 1 съ 52 учащимися и т. д. Въ 1861 году обратилъ на то дѣло особое свое вниманіе государь и повелѣлъ представлять ему ежемѣсячныя свѣдѣнія о церковныхъ школахъ. Духовенство, окрыленное высочайшимъ вниманіемъ, удвоило старанія: за апрѣль 1862 года числилось во всѣхъ епархіяхъ уже 21.328 школъ съ 370.000 учащихся. Но рядомъ съ этими безспорными успѣхами духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія, какъ это ни странно, развивалось противодѣйствіе всему дѣлу въ свѣтскихъ кругахъ, въ которыхъ тогда получалъ господство позитивизмъ. Высказывалось, что пріемы и способы обученія народа духовенствомъ не раціональны и предъявлялось требованіе отнять дѣло народнаго образованія изъ рукъ духовенства и передать его всецѣло въ министерство народнаго просвѣщенія. Возникшее пререканіе нашло откликъ въ высшихъ сферахъ и комитетъ министровъ въ 1861 году постановилъ учредить особый комитетъ для выработки общаго положенія всѣхъ начальныхъ народныхъ училищъ. Комитетъ былъ составленъ изъ представителей всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ: министерствъ народнаго просвѣщенія, государственныхъ имуществъ, удѣловъ, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, а также и вѣдомства православнаго исповѣданія. Комитетъ пришелъ къ заключенію, что надзоръ за правильностью обученія во всѣхъ начальныхъ народныхъ школахъ слѣдуетъ предоставить исключительно одному министерству народнаго просвѣщенія, а занятіе въ школахъ поручить особымъ учителямъ, такъ какъ духовенство не можетъ исправно вести школьное преподаваніе, будучи занято приходскими требами. Однако, вслѣдствіе открытаго протеста синода, предположеніе комитета не осуществилось и государь, повелѣніемъ 18 января 1862 года, оставилъ школы въ завѣдываніи тѣхъ вѣ-

домствъ, которыми онѣ были открыты, причемъ министерство народнаго просвѣщенія обязывалось оказывать содѣйствіе церковнымъ школамъ по мѣрѣ возможности [24]). Наконецъ, высочайше утвержденнымъ 14 іюля 1864 года положеніемъ о начальныхъ народныхъ училищахъ [25]) регулировалось дѣло народнаго образованія. Признано было, что образованіе и воспитаніе народа должно обязательно совершаться въ духѣ религіозныхъ началъ и что только при непосредственномъ участіи духовенства въ преподаваніи и наблюденіи за всѣми народными школами народное образованіе можетъ получить правильное и успѣшное развитіе. Но въ то же время заботы о народномъ образованіи возлагались на самое общество съ возможно полною свободой въ этомъ дѣлѣ всѣхъ вѣдомствъ. Свѣтское общество, частнѣе земство, поняло новый законъ такъ, что прежняя система народнаго образованія при руководительствѣ духовенства была признана несостоятельною, и въ зависимости отъ тогдашняго общественнаго настроенія, вообще враждебнаго духовенству, постаралось понемногу вовсе оттѣснить духовенство отъ дѣла народнаго образованія. Число церковно-приходскихъ школъ съ каждымъ годомъ стало сокращаться, не смотря на всѣ усилія святѣйшаго синода способствовать развитію дѣла и не смотря на то, что и новый министръ народнаго просвѣщенія, съ 1866 года, графъ Димитрій Андреевичъ Толстой сочувственно относился къ участію духовенства въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ 1872 году церковныхъ школъ уже числилось 9.059, только половина прежняго числа, и все же въ полтора раза болѣе числа народныхъ школъ свѣтскихъ вѣдомствъ. Наконецъ, новымъ положеніемъ о народныхъ училищахъ, утвержденнымъ 25 мая 1874 года [26]) и ввѣрявшимъ дѣло народнаго образованія непосредственно въ руки министерства народнаго просвѣщенія, духовенство почти устранялось отъ школьнаго дѣла, съ сохраненіемъ только права наблюденія за религіозно-нравственнымъ направленіемъ обученія и права преподаванія закона Божія. Послѣ этого къ 1881 году церковныхъ школъ оставалось уже не болѣе 4.000 [27]). Положимъ, школы эти были бѣдны и не устроены, но все же онѣ были школы. Такъ, вмѣсто общей работы, хотя бы и вполнѣ самостоятельной, въ единственной цѣли возможно большаго успѣха, ставились препятствія благому дѣлу,

---

[24]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1862 г., № 37.873.

[25]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1864 г., № 41.068.

[26]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1874 г., № 53.574.

[27]) Ѳ. Благовидовъ, „Дѣятельность русскаго духовенства въ отношеніи къ народному образованію въ царствованіе императора Александра II“. Казань 1891.

и въ спорахъ о несущественномъ лица, боровшіяся якобы за просвѣщеніе, послужили господству невѣжества.

Кромѣ церковно-приходскихъ школъ, духовенство приняло живое участіе въ учрежденіи такъ называемыхъ воскресныхъ школъ, т. е. уроковъ по воскресеньямъ и праздникамъ для взрослыхъ, для которыхъ будни заняты работой. Мысль о воскресныхъ школахъ принадлежитъ Петербургу, гдѣ ремесленная управа въ 1858 году ходатайствовала объ открытіи воскресныхъ классовъ для мужчинъ-ремесленниковъ и гдѣ одна дѣвица и открыла въ 1859 году воскресную школу въ своей квартирѣ въ измайловскомъ полку. Но ходатайство управы не осуществилось, а школа въ измайловскомъ полку прозябала въ неизвѣстности, такъ что по всей справедливости указываютъ, что первыя воскресныя школы общественнаго значенія появились въ 1859 году въ Кіевѣ и обязаны своимъ происхожденіемъ профессору университета Павлову и студенту Воронову, а также попечителю учебнаго округа Пирогову, принявшему ихъ подъ свое покровительство. Въ 1860 году воскресныя школы появились уже „почти по всѣмъ городамъ Россіи“. Министерство внутреннихъ дѣлъ, идя навстрѣчу обществу въ его заботахъ о народномъ образованіи, издало въ 1861 году общія правила для воскресныхъ школъ. О школахъ много говорили, на нихъ возлагались большія надежды. Но такъ какъ нѣкоторые лица и кружки пытались воспользоваться ими для пропаганды въ народѣ своихъ противоправительственныхъ идей, то администрація вынуждена была ввести въ отношеніи къ воскреснымъ школамъ нѣкоторыя ограниченія. Послѣ этого общество какъ то перестало интересоваться воскресными школами и уже въ началѣ 1862 года въ журнальныхъ обозрѣніяхъ можно было читать опасеніе за то, что воскресныя школы по прошествіи года окончатъ свои дни: „такъ тихо и бѣдно ихъ существованіе“. Слова оказались пророческими. Въ іюнѣ 1862 года, послѣ обсужденія въ совѣтѣ министровъ, воскресныя школы всѣ были закрыты впредь до выработки новыхъ правилъ для нихъ. И когда вышло 14 іюля 1864 года общее положеніе о начальныхъ народныхъ училищахъ, то воскресныя школы дозволялось уже открывать только подъ непосредственнымъ надзоромъ духовенства. Послѣ этого только нѣсколько воскресныхъ школъ было открыто духовенствомъ въ самарской епархіи въ 1865 году, на первыхъ порахъ главнымъ образомъ съ миссіонерскими противораскольническими цѣлями, но затѣмъ, подъ покровительствомъ самарскаго преосвященнаго Герасима, дѣло это разрослось въ епархіи, а затѣмъ перешло и въ другія епархіи. Тотчасъ же на него было обращено сочувственное вниманіе высшаго духовнаго управленія

и для пользы дѣла усилено было изученіе въ духовныхъ семинаріяхъ педагогики и для практики семинаристовъ открыты при семинаріяхъ воскресныя школы, съ 1866—67 учебнаго года. При нѣкоторыхъ семинаріяхъ воскресныя школы обратились въ постоянныя. Въ нѣкоторыхъ сельскихъ приходахъ изъ воскресныхъ школъ выродились внѣбогослужебныя собесѣдованія священниковъ съ прихожанами по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ за 1873 годъ оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода отмѣчалъ уже „большое развитіе въ нѣкоторыхъ епархіяхъ“ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій. Начало внѣбогослужебныхъ собесѣдованій приписываютъ также самарской епархіи и относятъ къ 1867 году. Въ городахъ внѣбогослужебныя собесѣдованія видоизмѣнились въ такъ называемыя религіозно-нравственныя чтенія, болѣе правильное названіе, потому что и на собесѣдованіяхъ собственно никогда не бываетъ собесѣдованія, а говоритъ только одно лицо. Эти чтенія, когда дѣлались для такъ называемой интеллигентной публики, были иногда платными и привлекали подчасъ исключительное вниманіе общества [28]).

Глава V.

Церковныя братства и общества.

Оживленіе церковно-приходской жизни. — Священникъ А. В. Гумилевскій. — Первое общество вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ. — Правила для учрежденія церковныхъ братствъ. — Положеніе о приходскихъ попечительствахъ. — Ростъ братствъ и церковно-просвѣтительныхъ обществъ. — Общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. — Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи. — Общество любителей духовнаго просвѣщенія. — Миссіонерское общество. — Братство святителя Гурія въ Казани. — Благотворительныя и хозяйственныя общественныя учрежденія духовнаго вѣдомства.

Подъ вліяніемъ освободительныхъ идей многіе церковные дѣятели старались оживить церковно-приходскую жизнь. Въ обществѣ и литературѣ, не только духовныхъ, но и свѣтскихъ, съ рѣдкимъ интересомъ трактовались вопросы о древнихъ церковныхъ братствахъ. Однимъ изъ наиболѣе видныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ былъ основатель организованной приходской благотворительности въ Петербургѣ, магистръ петербургской академіи, священникъ христорождественской церкви на Пескахъ Александръ Васильевичъ Гумилевскій. Отецъ Гумилевскій былъ сынъ сельскаго діакона петербургской епархіи, рано остался сиротой, на-

[28]) Ѳ. Благовидовъ, „Дѣят. русск. духов.“ 331—374.

шелъ пріютъ у дяди-дьячка въ Петербургѣ, окончилъ духовное училище, семинарію и академію, пробылъ около года учителемъ въ семинаріи, женился и поступилъ священникомъ въ Петербургѣ на Пески въ 1856 году. Это былъ исключительный священникъ въ то время, вполнѣ захваченный начинавшимся теченіемъ шестидесятыхъ годовъ, жаждавшій общественной дѣятельности. Онъ несъ совершенно исключительную службу приходу, не зная покоя ни днемъ, ни ночью, говорилъ смѣлыя проповѣди въ церкви, любилъ поговорить въ обществѣ, выступалъ и въ духовной журналистикѣ съ полубеллетристическими твореніями и съ публицистическими статьями обличительнаго направленія, основалъ даже свой журналъ „Духъ Христіанина“, бросался на каждое общественное дѣло, гдѣ могъ быть участникомъ, давно самъ носился съ идеею возрожденія старинныхъ церковныхъ братствъ и былъ хорошо извѣстенъ всему Петербургу: одни хвалили, другіе враждовали. Умъ и характеръ, полный порыва и огня, но совершенно не организаторскій, отецъ Гумилевскій тщился сдѣлать изъ своего прихода нѣчто совершенно фантастическое, вродѣ православно-массонской общины, мечты не осуществились, но, однако, кое-что было и сдѣлано. Отецъ Гумилевскій успѣлъ завести воскресную школу въ 1860 году, скоро, впрочемъ, закрытую, и основалъ пріютъ въ 1863 году, а затѣмъ и братство, получившіе впослѣдствіи широкое развитіе и существующіе доселѣ. Пока онъ носился со своими идеями, не умѣя ихъ осуществить, при благовѣщенской церкви на васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ, безъ шума и весьма практично, священникъ Делицынъ со своими сослуживцами открылъ первое „общество вспомоществованія приходскимъ бѣднымъ“ [29]), въ 1862 году. Общественное и литературное движеніе не осталось незамѣченнымъ со стороны духовнаго правительства, и, послѣ довольно сложной работы по обсужденію вопросовъ объ оживленіи церковно-приходской жизни путемъ возрожденія старинныхъ братствъ или учрежденія церковныхъ совѣтовъ [30]), послѣдовало изданіе высочайше утвержденныхъ 8 мая 1864 года основныхъ правилъ для учрежденія православныхъ церковныхъ братствъ [31]) и 2 августа 1864 года положеніе о приходскихъ попечительствахъ [32]). Задачи попечительствъ

[29]) С. Г. Рункевичъ, „Приходская благотворительность въ Петербургѣ“, Спб. 1900.—А. А. Папковъ, „Церковь и общество въ эпоху царя-освободителя“, въ „Странникѣ“ 1901 г., VIII, IX, X. — Н. Заозерскій, „Братское дѣло въ православной Россіи“, въ „Богосл. Вѣстникѣ“ 1894 г., X.

[30]) А. А. Папковъ, „Начало возрожденія церковно-приходской жизни въ Россіи“, М. 1900.

[31]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1864 г., № 40.863.

[32]) „Полное Собраніе Законовъ“ 1864 г., № 41.144.

опредѣлялись заботами объ изысканіи средствъ для улучшенія содержанія приходской церкви и причта и для заведенія и содержанія въ приходѣ школы, больницы, богадѣльни. Въ 1868 году отмѣчено 5.327 попечительствъ во всей Россіи, въ слѣдующемъ году прибавилось 2.000 новыхъ, а потомъ ежегодный приростъ никогда не достигалъ и тысячи; въ 1880 году всѣхъ приходскихъ попечительствъ числилось 11.816. Въ общемъ за это время приходскія попечительства не оправдали тѣхъ радужныхъ надеждъ, съ какими было встрѣчено ихъ появленіе, но все же, нельзя отрицать этого, принесли извѣстную долю пользы по благоустройству приходскихъ храмовъ, школъ и благотворительныхъ учрежденій. Братствъ послѣ изданія правилъ 1864 года было основано по 1880 годъ 63: число не очень значительное. Рядомъ съ братствами, совершенно одинаковыя съ ними по задачамъ и дѣятельности и лишь нѣсколько менѣе стѣсненныя въ своихъ уставахъ, стали возникать различныя просвѣтительно-благотворительныя общества. Нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, а равно и нѣкоторыя братства благодаря хорошему качеству почвы, на которой они возникли, а большею частію благодаря своимъ одушевленнымъ устроителямъ, выдѣлились изъ приходской и епархіальной сферы и достигли блестящаго процвѣтанія и широкой, всероссійской извѣстности. Нѣкоторыя и основаны были съ задачами дѣятельности всероссійской. Таковы: общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи, общество любителей духовнаго просвѣщенія, миссіонерское общество, братство святителя Гурія въ Казани, общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Первымъ изъ перечисленныхъ появилось общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Своимъ возникновеніемъ оно обязано тогдашнимъ намѣстнику Кавказа, князю А. И. Барятинскому, и экзарху Грузіи, архіепископу Исидору Никольскому, который, впрочемъ, скоро уступилъ свое мѣсто преосвященному Евсевію. Записка князя Барятинскаго объ учрежденіи общества на первыхъ порахъ, въ 1857 году, встрѣчена была съ недовѣріемъ, и даже самъ государь выразилъ сомнѣніе относительно „совмѣстности подобнаго братства съ нашими учрежденіями“. Однако, прошло менѣе трехъ лѣтъ, и не только былъ высочайше утвержденъ, 9 іюня 1860 года, уставъ общества, но государь одарилъ общество большимъ пособіемъ отъ казны и утвержденіе устава ознаменовалъ особою граматою на имя намѣстника съ пожеланіемъ добраго успѣха и съ извѣщеніемъ, что общество приняла подъ свое особое покровительство государыня императрица. Общество посвящено было святой Нинѣ, просвѣтительницѣ Грузіи.

Для привлеченія большаго числа членовъ общество установило для нихъ знаки ордена святой Нины, въ формѣ креста [33]).

Общество для распространенія Священнаго Писанія въ Россіи основано въ 1863 году кружкомъ восьми свѣтскихъ лицъ, въ числѣ которыхъ было только двое русскихъ, а во главѣ стоялъ Николай Астафьевъ, въ квартирѣ котораго и собирался кружокъ. Первоначально собравшіеся постановили „общества пока не составлять", а дѣйствовать безъ всякихъ формальностей, въ тѣсномъ кружкѣ. Цѣлью было распространеніе книгъ Священнаго Писанія, изданныхъ святѣйшимъ синодомъ. Самое возникновеніе общества стояло въ зависимости отъ появленія русскаго перевода священныхъ книгъ. Смыслъ дѣятельности общества заключался въ томъ, что оно распространяло изданія синода или въ кредитъ, или по удешевленной цѣнѣ, или даромъ, — словомъ, облегчало способы пріобрѣтенія священныхъ книгъ, имѣло своихъ книгоношъ, которые заходили въ трактиры, на фабрики, ѣздили по желѣзнымъ дорогамъ и, такъ сказать, убѣждали пріобрѣтать книги Священнаго Писанія. За первыя 6 лѣтъ кружокъ распространилъ до 85.000 экземпляровъ священныхъ книгъ. Въ 1869 году кружокъ преобразовался въ общество, съ уставомъ, который былъ высочайше утвержденъ 2 мая 1869 года. Общество стало получать небольшую субсидію отъ британскаго библейскаго общества и болѣе значительную, съ 1880 года, отъ американскаго библейскаго общества, снаряжало книгоношъ въ Сибирь, на Амуръ, въ Туркестанъ, и ежегодно распространяетъ въ среднемъ до 50.000 экземпляровъ. Само общество никакихъ книгъ не издаетъ и этимъ отличается отъ бывшаго и закрытаго библейскаго общества [34]).

Общество любителей духовнаго просвѣщенія открылось въ Москвѣ тоже въ 1863 году. Его учрежденіе вызвано было „желаніемъ московскаго духовенства имѣть болѣе книжныхъ пособій для своего образованія, чѣмъ сколько можетъ имѣть ихъ каждое духовное лицо въ отдѣльности", а затѣмъ „раскрывшеюся потребностью болѣе тѣснаго взаимнаго общенія образованныхъ лицъ духовенства для совокупной дѣятельности въ распространеніи духовнаго просвѣщенія". Первоначально основана была только библіотека, а потомъ при ней народилось и общество. Уставъ высочайше утвержденъ 22 іюня 1863 года. Съ того же года общество стало издавать научный журналъ „Чтенія въ Обществѣ

[33]) „Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ" за 1890 годъ, Тифлисъ, 1891.

[34]) Н. Астафьевъ, „Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами", Спб. 1892. Стр. 186 — 227.

Любителей Духовнаго Просвѣщенія", а затѣмъ, съ 1869 года, и епархіальныя „Московскія Церковныя Вѣдомости" и съ 1870 года листки духовно-нравственнаго содержанія для народнаго чтенія. Съ 1871 года открытъ былъ при обществѣ особый отдѣлъ по распространенію въ народѣ духовно-нравственныхъ книгъ, принятый впослѣдствіи подъ августѣйшее покровительство Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною, потомъ открытъ былъ особый отдѣлъ иконовѣдѣнія. Съ 1866 года въ библіотечномъ залѣ открыты воскресныя религіозно-нравственныя чтенія для посторонней публики. Съ 1872 года общество открыло свой отдѣлъ въ Петербургѣ [35]).

Миссіонерское общество открыто въ концѣ 1865 года, уставъ высочайше утвержденъ 16 іюля, учреждено оно кружкомъ свѣтскихъ лицъ въ Петербургѣ съ цѣлію распространенія христіанскаго ученія и культуры среди остающихся въ имперіи язычниковъ, и съ первыхъ же дней энергично приступило къ своей дѣятельности. Общество не чуждалось духовныхъ лицъ, имѣло въ своемъ составѣ наряду со свѣтскими и духовныхъ лицъ, и въ своемъ совѣтѣ — члена синода, архіепископа Василія Лужинскаго, и ректора духовной академіи, протоіерея Янышева, но, мало знакомое съ привычными условіями дѣятельности духовныхъ лицъ, оно скоро вошло въ крайне острыя пререканія съ начальникомъ алтайской миссіи, архимандритомъ Владиміромъ Петровымъ, который впослѣдствіи былъ епископомъ въ Нижнемъ Новгородѣ, сторону архимандрита приняло его ближайшее и высшее начальство, вопросъ перешелъ на принципіальную почву соперничества свѣтскихъ и духовныхъ, духовные колко замѣчали, что овцы желаютъ руководить пастырями, а свѣтскіе съ ядовитостью ставили на видъ, что язычники въ имперіи существовали издавна, а духовные „ничего" для нихъ не дѣлали, теперь же, когда за работу взялись свѣтскіе, духовные поднялись погасить и ихъ начинанія. Въ своемъ печатномъ отчетѣ совѣтъ общества безъ стѣсненія писалъ, что общество, „встрѣченное на первыхъ порахъ затаеннымъ неодобреніемъ въ той именно сферѣ, отъ которой оно въ правѣ было ожидать самаго горячаго сочувствія, со второго же года своего существованія подверглось настойчивому преслѣдованію всѣхъ силъ этой сферы". При тогдашней степени гласности, загорѣлась страшная газетная и журнальная полемика. Общество состояло подъ покровительствомъ государыни императрицы Маріи Александровны, вспыхнувшій пожаръ раздора,

---

[35]) „Записка объ учрежденіи общества любителей духовнаго просвѣщенія", М. 1872, и отчеты.

которому къ тому же не видно было и конца, былъ крайне неудобенъ, дѣло докладывалось оберъ-прокуроромъ синода и государю, и государынѣ, и въ концѣ концовъ духовною стороною была изобрѣтена комбинація счастливаго выхода: главное управленіе общества перенести въ Москву подъ безсмѣнное предсѣдательство московскаго митрополита Иннокентія Веніаминова, полная компетентность котораго въ миссіонерскомъ дѣлѣ и знакомство съ Сибирью, на которую главнымъ образомъ падала дѣятельность миссіонерскаго общества, не подлежали ни малѣйшему сомнѣнію. Комбинація эта и была принята государыней, объявившей, что, въ случаѣ несогласія общества на передачу главнаго управленія въ Москву, она не желаетъ оставлять оное подъ августѣйшимъ своимъ покровительствомъ. Предсѣдателемъ совѣта общества былъ въ это время князь Николай Сергѣевичъ Голицынъ, должность оберъ-прокурора исправлялъ товарищъ оберъ-прокурора Юрій Толстой [36]). Какъ общество ни печаловалось, пришлось покориться обстоятельствамъ, и въ 1870 году общество перешло въ Москву, получило новый уставъ и стало считать новую эру.

Братство святителя Гурія въ Казани учреждено въ 1867 году съ спеціальной цѣлію просвѣщенія инородцевъ путемъ изданія религіозныхъ книгъ въ переводѣ на инородческіе языки, устройства миссіонерскихъ пріютовъ, собесѣдованій, командированія миссіонеровъ, заведенія инородческихъ школъ, и въ продолженіе длиннаго ряда лѣтъ съ честію выполняло взятую на себя миссію [37]).

Кромѣ просвѣтительно-благотворительныхъ обществъ и братствъ, при участіи духовенства и въ его средѣ появилось не мало взаимно-вспомогательныхъ и хозяйственныхъ общественныхъ учрежденій благотворительнаго или вспомогательнаго характера: эмеритальныя епархіальныя кассы духовенства, или общества взаимнаго вспомоществованія, общества вспомоществованія недостаточнымъ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній, стали устраиваться епархіальные свѣчные заводы съ цѣлію извлеченія доходовъ и употребленія ихъ на духовныя нужды и т. п.

---

[36]) Отчетъ миссіонерскаго общества за 1867 годъ, съ приложеніями Спб. 1869. Стр. 52 + 113 + 192 + 58 + 47 + 62.

[37]) М. Машановъ, „Обзоръ дѣятельности братства святителя Гурія за 25 лѣтъ его существованія (1867 — 1892)“, Казань, 1892.

Макарій,
† митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Глава VI.

Духовная литература и наука.

Подъемъ умственной дѣятельности.—Новые духовные журналы: «Православный Собесѣдникъ», «Духовная Бесѣда», «Православное Обозрѣніе», «Душеполезное Чтеніе», «Странникъ», «Труды Кіевской Духовной Академіи". Журналы: „Церковный Вѣстникъ" и „Церковно-общественный Вѣстникъ". „Домашняя Бесѣда". „Епархіальныя Вѣдомости".—Духовная наука.—Преосвященный Макарій Булгаковъ.—Преосвященный Филаретъ Гумилевскій.—Исторія русской Церкви.—Духовные ораторы.—Изданіе книгъ Священнаго Писанія на русскомъ языкѣ.—Переводная литература.—Цензура.

Подъ вліяніемъ освободительныхъ реформъ и крайне энергичнаго подъема общественной жизни, произошелъ высокій подъемъ и умственной дѣятельности. Въ духовномъ мірѣ это время также сказалось высокимъ развитіемъ духовной журналистики и процвѣтаніемъ науки. Въ короткое время появилось небывалое дотолѣ число духовныхъ періодическихъ изданій. Первымъ изъ новыхъ духовныхъ журналовъ въ царствованіе Александра II появился, въ маѣ 1855 года, „Православный Собесѣдникъ", издаваемый при казанской духовной академіи. Своимъ возникновеніемъ этотъ журналъ обязанъ, впрочемъ, всецѣло еще предшествующему царствованію. Иниціатива шла изъ Петербурга. Въ ноябрѣ 1853 года графъ Пратасовъ сообщилъ архіепископу казанскому Григорію Постникову высочайшую волю, чтобы при казанской академіи, „какъ еще не занятой никакимъ повременнымъ изданіемъ", былъ издаваемъ духовный журналъ съ преимущественнымъ направленіемъ противъ раскола въ разныхъ его видахъ—„въ видахъ усиленія духовно-нравственнаго дѣйствованія на раскольниковъ". Годъ прошелъ въ выработкѣ программы журнала и перепискѣ по утвержденію ея синодомъ. Ректоромъ академіи съ 1854 года былъ архимандритъ Агаѳангелъ Соловьевъ, бывшій впослѣдствіи архіепископомъ волынскимъ и скончавшійся въ 1876 году. Программа выработана, впрочемъ, главнымъ образомъ, архіепископомъ Григоріемъ, который, пока былъ въ Казани, принималъ самое близкое участіе и въ редакціи журнала. Журналъ въ первые годы выходилъ въ видѣ четырехъ трехмѣсячниковъ въ годъ. Съ 1858 года новымъ ректоромъ, архимандритомъ Іоанномъ Соколовымъ, извѣстнымъ проповѣдникомъ-публицистомъ, скончавшимся епископомъ въ Смоленскѣ, журналъ былъ преобразованъ въ ежемѣсячное изданіе и получилъ въ короткое время огромный, по тому времени, успѣхъ, такъ что печатался въ 3.000 экземпляровъ и могъ платить сотрудникамъ по 100 рублей за небольшой печатный листъ. Журналъ, дѣйстви-

тельно, былъ очень хорошъ. Онъ имѣлъ въ виду стать „сильнымъ органомъ церковнаго слова по отношенію къ тогдашнимъ жгучимъ общественнымъ вопросамъ и движеніямъ“ и проложилъ первый путь для возникновенія духовной журналистики. Въ 1859 уже году онъ подпалъ цензурной карѣ, его обязали представлять свои статьи на цензуру въ Москву, что продолжалось около полуторыхъ лѣтъ. Съ 1860 года, съ появленіемъ въ обѣихъ столицахъ новыхъ журналовъ съ подобною программой, но болѣе общедоступныхъ, „Собесѣдникъ“ сталъ быстро терять своихъ подписчиковъ и долго переживалъ матеріальный кризисъ, хотя все еще на первыхъ порахъ держался на прежней высотѣ, пока уменьшеніемъ гонорара, доведеннаго почти до нуля, не отбилъ охоту у сотрудниковъ печатать что нибудь въ журналѣ, кромѣ развѣ какой-либо завали. Въ 1867 году, по ходатайству архіепископа казанскаго Антонія, въ цѣляхъ увеличенія числа подписчиковъ обязательною подпискою всѣхъ церквей епархіи, при „Собесѣдникѣ“ разрѣшено издавать „Извѣстія по казанской епархіи“, по программѣ епархіальныхъ вѣдомостей [38]).

Митрополитъ петербургскій Григорій Постниковъ основалъ при семинаріи еженедѣльный журналъ для назидательнаго чтенія „Духовную Бесѣду“, начавшую выходить съ 1858 года, затѣмъ, по смерти митрополита, прекратившуюся и возобновленную съ 1863 года протоіереемъ І. Яхонтовымъ, уже какъ частное изданіе. Въ „Церковной Лѣтописи“ при „Бесѣдѣ“ святѣйшій синодъ скоро сталъ помѣщать свои нѣкоторые указы и объявленія, сдѣлавъ этотъ органъ своимъ оффиціальнымъ. „Духовная Бесѣда“ прекратилась въ 1876 году, когда синодъ перенесъ печатаніе своихъ указовъ изъ „Бесѣды“ въ новооснованный „Церковный Вѣстникъ“. Особенно счастливымъ для духовной журналистики явился 1860 годъ, въ которомъ начали выходить сразу четыре новыхъ журнала: „Православное Обозрѣніе“, „Душеполезное Чтеніе“, „Странникъ“ и „Труды Кіевской Духовной Академіи“. „Православное Обозрѣніе“ и „Душеполезное Чтеніе“ появились въ Москвѣ. „Православное Обозрѣніе“, богословско-философскій журналъ, обязано своимъ возникновеніемъ тремъ просвѣщеннымъ московскимъ священникамъ: Николаю Сергіевскому, профессору университета, редактору-издателю журнала, затѣмъ П. Преображенскому, профессору семинаріи, наслѣдовавшему послѣ отца Сергіевскаго редакторство и изданіе, и Г. Смирнову-Платонову.

---

[38]) П. В. Знаменскій, „Исторія казанской духовной академіи за первый (дореформенный) періодъ ея существованія (1842—1870 годы“). Выпуски I и II. Казань. 1891 и 1892.

Своею задачей журналъ ставилъ быть органомъ богословско-философской мысли для образованнаго свѣтскаго общества въ отличіе отъ академическихъ журналовъ, носившихъ спеціальный школьный отпечатокъ. „Душеполезное Чтеніе“ основано священникомъ Алексѣемъ Ключаревымъ, впослѣдствіи Амвросіемъ, архіепископомъ харьковскимъ, но скоро передано священнику Василію Нечаеву, впослѣдствіи епископу костромскому Виссаріону, и ставило задачею дать душеполезное простое чтеніе самому широкому кругу образованныхъ, но не мудрствующихъ читателей. Успѣхъ, встрѣтившій изданіе съ самаго начала, преслѣдовалъ его и до конца столѣтія. „Странникъ“, основанный въ Петербургѣ протоіереемъ Василіемъ Гречулевичемъ, впослѣдствіи бывшимъ епископомъ могилевскимъ Виталіемъ, отличался тѣмъ, что вводилъ въ свою программу беллетристическій элементъ въ видѣ разсказовъ и давалъ портреты, на отдѣльныхъ листкахъ, знаменитѣйшихъ архипастырей, которыми подписчики изъ сельскаго духовенства съ любовію украшали деревянныя стѣны своихъ покоевъ въ доброе старое время. Свой характеръ „Странникъ“ въ общемъ сохранилъ доселѣ. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ построены были по типу академическихъ органовъ петербургскаго и казанскаго. Особенностью „Трудовъ“ являлась съ первыхъ же дней особенно усердная разработка западно-русской церковной исторіи.

Съ 1860 же года стало издаваться въ Кіевѣ „Руководство для сельскихъ пастырей“. Съ 1861 года, въ теченіи пяти лѣтъ издавался ежемѣсячный журналъ „Духъ Христіанина“, основанный священникомъ А. В. Гумилевскимъ и нѣкоторыми другими по типу уже выходившихъ съ 1860 года духовныхъ ежемѣсячниковъ. Журналъ зачахъ отъ недостатка подписчиковъ. Съ 1863 года московское общество любителей духовнаго просвѣщенія стало издавать „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“, сначала отдѣльными книжками, потомъ четыре раза въ годъ, потомъ ежемѣсячно,—почтенный научный журналъ. Съ 1875 года профессоръ московской духовной академіи Николай Ивановичъ Субботинъ сталъ издавать противораскольническій журналъ „Братское Слово“.

Хорошій успѣхъ имѣли еженедѣльные духовные органы. Съ 1875 года, по мысли профессора Андрея Ивановича Предтеченскаго, основанъ при „Христіанскомъ Чтеніи“ еженедѣльный органъ „Церковный Вѣстникъ“. Первоначально и еженедѣльному изданію предполагалось сохранить названіе „Христіанскаго Чтенія“, но синодъ обратилъ вниманіе на несоотвѣтствіе именованія ближайшему назначенію новаго журнала, послѣ чего оно и было

перемѣнено. Святѣйшій синодъ избралъ „Вѣстникъ“ своимъ оффиціальнымъ органомъ, взамѣнъ „Духовной Бесѣды“, и журналъ сразу пріобрѣлъ матеріальный успѣхъ, заполучивъ оффиціальныхъ подписчиковъ, а „Духовная Бесѣда“, потерявъ послѣднихъ, прекратила свое существованіе.

Какъ бы въ параллель „Церковному Вѣстнику“, Александръ Ивановичъ Поповицкій основалъ „Церковно-общественный Вѣстникъ“, тоже пріобрѣтшій широкій кругъ читателей и матеріальный успѣхъ, но по другой причинѣ: благодаря сенсаціонности сообщаемыхъ имъ извѣстій изъ духовныхъ сферъ.

При харьковской духовной семинаріи издавался съ 1864 года „Духовный Дневникъ“, болѣе епархіальный, чѣмъ общероссійскій органъ.

Во множествѣ появились „Епархіальныя Вѣдомости“. Старѣйшими являются вышедшія въ 1860 году „Ярославскія“, „Херсонскія“, „Тамбовскія“.

Былъ еще журналъ „Домашняя Бесѣда“, издаваемый Аскоченскимъ съ 1858 года,—журналъ крайне охранительнаго направленія, которымъ въ свое время нѣкоторые духовные дѣятели очень дорожили, какъ средствомъ проводить свои мысли и планы.

Духовная наука въ это царствованіе достигла, можно сказать, своего процвѣтанія. Преосвященный Макарій Булгаковъ, съ 1857 года епископъ тамбовскій, съ 1859 года епископъ, а потомъ архіепископъ харьковскій, съ 1868 года архіепископъ литовскій и съ 1879 года митрополитъ московскій, томъ за томомъ сталъ издавать свою „Исторію русской Церкви“, всѣмъ, конечно, хорошо извѣстную. Немногими днями пережилъ владыка царствованіе Александра II и скончался въ Москвѣ 9 іюня 1882 года [39]). Какъ бы двойникомъ преосвященнаго Макарія, выступилъ преосвященный харьковскій, потомъ черниговскій Филаретъ Гумилевскій, который такъ же, какъ и Макарій, издалъ и „Православное догматическое богословіе“—въ 1864 году, и „Исторію русской Церкви“,—труды очень достопочтенные, но, если можно такъ выразиться, классомъ пониже. Писатель весьма плодовитый, онъ издалъ много и другихъ сочиненій, изъ которыхъ наиболѣе извѣстны: „Обзоръ русской духовной литературы съ 862 по 1858 г.“, являющійся, такъ сказать, ученою переработкой „Словаря о писателяхъ духовнаго чина“ преосвященнаго Евгенія Болховитинова, и популярныя „Житія святыхъ“, представляющія

[39]) Священникъ Ѳ. И. Титовъ, „Макарій Булгаковъ, архіепископъ харьковскій и ахтырскій (1854—1868 г.)“, Кіевъ, 1897.—Протоіерей С. Смирновъ, „Кончина и погребеніе высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита московскаго и коломенскаго“, М. 1882.

собою въ большинствѣ переложеніе Четій Миней святителя Димитрія ростовскаго. Скончался онъ въ 1866 году [40]). Профессоръ казанской академіи Петръ Васильевичъ Знаменскій въ 1870 году издалъ руководство къ русской церковной исторіи, ставшее учебникомъ и много разъ переизданное, подробныя

Филаретъ Гумилевскій,
архіепископъ черниговскій.

чтенія по исторіи русской Церкви въ царствованіе императора Александра I, въ 1885 году, исторію духовныхъ школъ въ Россіи до реформы 1808 года, изслѣдованіе о приходскомъ духовенствѣ въ Россіи, 1872 года, и, наконецъ, уже въ слѣдующее царствованіе, исторію своей академіи, въ трехъ томахъ, имѣвшую наи-

[40]) Священникъ Ѳ. Хорошуновъ, „Филаретъ Гумилевскій, архіепископъ черниговскій“, въ „Русской Старинѣ“ 1881 г., кн. IV и XII.

большій успѣхъ въ публикѣ. Профессоръ московской академіи Евгеній Евстигнѣевичъ Голубинскій написалъ капитальную исторію русской Церкви до XVIII вѣка. Особенностью этой исторіи является ея критицизмъ. Прирожденный, такъ сказать, критикъ, авторъ подвергъ смѣлой переоцѣнкѣ всѣ авторитеты и считавшіяся незыблемыми положенія, въ иное влилъ сомнѣніе, гдѣ его совсѣмъ не было, иное перестроилъ по-своему, совершенно наоборотъ. Критическая эта исторія все объясняетъ и оцѣниваетъ съ точки зрѣнія разсудка и не хочетъ знать элементовъ фантазіи и мистики, въ исторіи, какъ и въ жизни, имѣющихъ огромное значеніе. Какъ всякій самобытный серьезный трудъ, исторія Голубинскаго вызвала противъ себя цѣлую тучу нападокъ, и ея первый томъ могъ появиться въ печати въ 1880 году только благодаря покровительству московскаго митрополита Макарія. Первая половина второго тома вышла въ свѣтъ только въ 1900 году.

Время было особенно счастливо для наукъ историческихъ, и особенно для исторіи русской. Еще исторія Карамзина, сама явившаяся результатомъ стремленій своего времени, дала сильный толчокъ къ изученію родной старины. При Николаѣ I признано было потребнымъ усилить изученіе русской церковной исторіи въ семинаріяхъ. Тогда же, въ 1850 году, святѣйшій синодъ сдѣлалъ распоряженіе, чтобы по епархіямъ были составлены историко-статистическія описанія, а чтобы появленіе ихъ было возможно, рекомендовалось учредить епархіальные историко-статистическіе комитеты. Эти комитеты собрали массу дорогого матеріала, пробудили интересъ къ изученію мѣстной исторіи, открыли множество совершенно неизвѣстныхъ дотолѣ документовъ и открыли возможность появленія историко-статистическихъ описаній епархій, которыхъ вышло въ свѣтъ не мало [41]). Теперь сдѣлано было распоряженіе объ описаніи консисторскихъ архивовъ. Въ 1865 году высочайше учреждена, по докладу оберъ-прокурора, графа Дмитрія Толстого, комиссія для разбора и описанія синодальнаго архива, изъ ученыхъ архивистовъ, и стала выпускать двѣ серіи своихъ трудовъ: подробное описаніе архива и полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія. Въ 1855—1869 году издано описаніе московской синодальной библіотеки, протоіерея Александра Горскаго и профессора Невоструева. Сильно подогрѣвали интересъ къ родной исторіи и ежегодно регулярно появлявшіеся томы исторіи Россіи Соловьева, выходившей въ свѣтъ

---

[41]) Для примѣра—исторія с.-петербургскаго историко-статистическаго комитета—въ „Историко-статист. свѣд. о с.-петерб. еп.“, вып. X, Спб. 1885.

съ 1851 года и наряду съ гражданскими и военными занимавшейся въ значительной степени и духовными дѣлами. Все это способствовало появленію историческихъ трудовъ.

Изъ духовныхъ ораторовъ наиболѣе выдѣлились преосвященный Димитрій Муретовъ, епископъ тульскій, потомъ архіепископъ херсонскій, ярославскій, волынскій и снова херсонскій, скончавшійся въ 1883 году, представитель учительной проповѣди, и представители проповѣди публицистической съ разными у каждаго оттѣнками, преосвященные: Іоаннъ Соколовъ, епископъ смоленскій, ранѣе ректоръ петербургской академіи, скончавшійся въ 1869 году, Амвросій Ключаревъ, сначала московскій священникъ, потомъ московскій викарій и затѣмъ архіепископъ харьковскій, и Никаноръ Бровковичъ, архіепископъ херсонскій, скончавшійся въ 1890 году.

Наиболѣе важнымъ въ области отечественной письменности событіемъ было появленіе перевода Священнаго Писанія на русскій языкъ. Святѣйшій синодъ въ поздравительномъ адресѣ императору Акександру II въ день двадцатипятилѣтія его царствованія, перечисляя заслуги царствованія государя предъ Церковію, на первомъ мѣстѣ поставилъ то, что въ это царствованіе было предпринято и благоуспѣшно закончено переложеніе священныхъ книгъ на русскій языкъ, „чѣмъ православной русской паствѣ открылась возможность обширнѣйшаго пользованія сокровищемъ Слова Божія“. Окончательное рѣшеніе синода приступить къ изданію русскаго перевода Священнаго Писанія состоялось въ концѣ 1857 года. Переводъ опредѣленно предназначался не для церковнаго употребленія, котораго особенно боялись противники перевода, а для пособія къ уразумѣнію смысла Священнаго Писанія. И государь, хотя недавно передъ тѣмъ похвалилъ осторожность оберъ-прокурора, задержавшаго дѣло перевода, но безпрепятственно далъ свое соизволеніе на переводъ и его изданіе. Переводъ Библіи порученъ былъ всѣмъ духовнымъ академіямъ, редакція перевода предоставлена профессору греческаго языка въ петербургской академіи Евграфу Ивановичу Ловягину, а окончательное разсмотрѣніе перевода оставалось за митрополитомъ московскимъ Филаретомъ, потрудившимся въ этомъ дѣлѣ болѣе всѣхъ [42]), и святѣйшимъ синодомъ. Въ 1860 году изданъ уже былъ переводъ четырехъ Евангелій, въ 1862 году—переводъ

[42]) «Труды митрополита московскаго и коломенскаго Филарета по переложенію Новаго Завѣта на русскій языкъ», Спб. 1893.—Н. И. Корсунскій, «Филаретъ, митрополитъ московскій, въ его отношеніяхъ и дѣятельности къ вопросу о переводѣ Библіи на русскій языкъ“, въ „Правосл. Обозр.“ 1884 г., II.

остальныхъ книгъ Новаго Завѣта, въ 1863 году—всего Новаго Завѣта въ одной книгѣ. Въ то же время начались энергичныя подготовительныя работы къ переводу и Ветхаго Завѣта. Въ разныхъ духовныхъ журналахъ время отъ времени появлялись переводы то той, то другой ветхозавѣтной книги на русскій языкъ: въ „Православномъ Обозрѣніи“, „Христіанскомъ Чтеніи“, „Трудахъ Кіевской Духовной Академіи“, „Духѣ Христіанина“. Выходили частные переводы и отдѣльными изданіями—въ Россіи и за границей. Въ 1867 году синодъ рѣшилъ издать отъ себя и переводъ ветхозавѣтныхъ книгъ. Особому комитету изъ профессоровъ петербургской академіи Голубева, Саввaитова, Ловягина и Хвольсона поручено было пересмотрѣть существовавшіе уже переводы. Окончательная редакція перевода принадлежала, какъ и прежде, синоду, изъ членовъ котораго особенно потрудились теперь въ этомъ дѣлѣ митрополитъ Исидоръ Никольскій и протопресвитеръ Василій Борисовичъ Бажановъ. Начато было изданіе перевода Ветхаго Завѣта въ 1868 году, а въ 1877 году вышелъ уже въ одной книгѣ полный переводъ Библіи. По поводу окончанія великаго дѣла главнѣйшіе его дѣятели-іерархи получили милостивые рескрипты отъ государя, изъявившаго имъ свою монаршую благодарность за многополезную для Церкви работу [43]). Митрополитъ Филаретъ московскій не дожилъ до этого дня, но онъ все же видѣлъ побѣдоносное начало осуществленія идеи, за которую ратовалъ всю свою продолжительную жизнь, удостоивался за это похвалъ, но и пострадалъ не мало [44]). Достойно примѣчанія, что не было, кажется, на землѣ другого народа, въ которомъ возможно было бы такое враждебное отношеніе къ родному языку. Противники перевода книгъ Священнаго Писанія на русскій языкъ и защитники оставленія одного существовавшаго славянскаго перевода забывали, что святые первоучители наши Кириллъ и Меѳодій жили и совершили свой переводъ не вчера и не третьяго дня, когда славянскій языкъ является археологическимъ и малопонятнымъ, а именно тогда, когда онъ былъ живымъ разговорнымъ языкомъ.

Академическіе органы: петербургскій, московскій, и новые казанскій и кіевскій продолжали выпускать переводы „твореній святыхъ отецъ“. „Труды Кіевской Духовной Академіи“ спеціально взяли на себя переводъ твореній святыхъ отцовъ западныхъ.

---

[43]) „Церковный Вѣстникъ» 1877 г., № 13.

[44]) П. А. Чистовичъ, „Исторія перевода Библіи на русскій языкъ“, въ „Хр. Чтеніи“ 1872 г.—Н. Астафьевъ, „Опытъ исторіи Библіи въ Россіи въ связи съ просвѣщеніемъ и нравами“, Спб. 1892.

„Православный Собесѣдникъ“, кромѣ святоотеческихъ твореній далъ переводъ „Дѣяній“ соборовъ вселенскихъ и девяти помѣстныхъ. Въ „Православномъ Обозрѣніи“ печатался переводъ апокрифическихъ сказаній, твореній мужей апостольскихъ, апологетовъ. Въ „Чтеніяхъ въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“ изданъ былъ переводъ апостольскихъ и соборныхъ „Правилъ“, снабженный толкованіями. Появилось немало переводовъ важнѣйшихъ сочиненій лучшихъ западно-европейскихъ богослововъ-мыслителей.

Въ области духовной цензуры происшедшія перемѣны состояли въ томъ, что въ 1857 году петербургскій духовно-цензурный комитетъ былъ отдѣленъ отъ академіи; въ 1859 году упраздненъ секретный цензурный комитетъ при синодѣ; а въ 60-хъ годахъ предоставлены нѣкоторыя цензурныя права и епархіальнымъ властямъ — для мѣстныхъ періодическихъ изданій и брошюръ. Новый уставъ духовныхъ академій 1869 года выдѣлялъ цензуру изъ вѣдѣнія академій, за академіями оставлено было право цензуры только собственныхъ изданій. Въ Петербургѣ новыя положенія были примѣнены. Но въ провинціи авторы, группировавшіеся фактически въ полномъ составѣ при академіяхъ, затруднялись посылать свои рукописи въ Петербургъ или Москву и продолжали выпускать ихъ въ свѣтъ чрезъ свою мѣстную академическую цензуру, при посредствѣ академическаго журнала, или совѣта, когда печатались диссертаціи.

Глава VII.

Дѣла вѣры и іерархіи.

Миссіонерское дѣло.—Возсоединеніе холмскихъ уніатовъ.—Сектантство.—Расколъ.—Открытіе мощей, новые праздники, службы.—Постройка церквей.

Особенное развитіе миссіонерскаго дѣла обнаружилось въ царствованіе Александра II въ Поволжьѣ, гдѣ появилось нѣсколько преданныхъ дѣлу просвѣщенія инородцевъ дѣятелей, группировавшихся преимущественно при казанской духовной академіи. Основанная въ Казани крещенотатарская школа подготовляла учителей для инородческихъ школъ и членовъ причта для инородческихъ приходовъ. Миссіонерская дѣятельность среди инородцевъ особенно оживилась со времени открытія въ Казани въ 1867 году братства святаго Гурія. Въ Казани же, при спасопреображенскомъ монастырѣ, учрежденъ въ 1875 году миссіонерскій пріютъ съ обу-

ченіемъ инородческимъ языкамъ и миссіонерскими бесѣдами. Въ миссіонерскомъ дѣлѣ въ Поволжьѣ сдѣлалъ свое имя безсмертнымъ извѣстный ученый дѣятель Николай Ивановичъ Ильминскій [45]). Въ 1857 году увеличенъ отпускъ изъ казны денегъ на содержаніе алтайской миссіи до 5.500 рублей въ годъ, вмѣсто прежняго 571, въ 1874 году миссіи разрѣшено устроить свою типографію, въ 1879 году въ городѣ Бійскѣ открыто катихизаторское училище при каѳедрѣ епископа бійскаго, викарія томскаго епископа. Усилены средства обдорской миссіи. Въ 1867 году учреждена сургутская миссія въ тобольской епархіи, въ 1861 году—иркутская, въ 1862 году — забайкальская. Въ своей камчатской епархіи, расположенной на двухъ материкахъ, въ Азіи и въ Америкѣ, съ апостольскою ревностію работалъ преосвященный Иннокентій Веніаминовъ, учреждалъ миссіонерскіе станы, самъ непосредственно руководилъ дѣломъ, постоянно разъѣзжая по епархіи, дѣлая иной годъ свыше 8.000 верстъ. По распоряженію преосвященнаго и при его непосредственномъ участіи были переведены на якутскій языкъ богослужебныя, библейскія и другія учительныя книги. Въ 1859 году впервые было совершено богослуженіе на якутскомъ языкѣ въ городѣ Якутскѣ [46]). Протоіерей Хитровъ, впослѣдствіи преосвященный Діонисій уфимскій, составилъ грамматику якутскаго языка и якутско-русскій букварь, протоіерей Поповъ составилъ тунгусскій букварь и словарь. Съ 1867 года стали совершать богослуженіе и на бурятскомъ языкѣ. Съ замиреніемъ Кавказа, — въ 1859 году восточной его части и въ 1864 году западной,—положенъ предѣлъ насильственной пропагандѣ здѣсь мусульманства. Здѣсь работали осетинская комиссія, упраздненная въ 1862 году, и общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ — съ 1860 года, которое открыло въ Абхазіи пицундскій мужской монастырь для просвѣщенія горцевъ, содержало причты, строило церкви, заводило школы и издавало религіозныя книги на грузинскомъ, осетинскомъ, абхазскомъ, сванетскомъ и чеченскомъ языкахъ. Въ 60-хъ годахъ иногда обращалось горцевъ до 8.000 въ годъ, въ 1876 году обращенныхъ было только 13, въ 1879 году — 7. Въ 1870 году открытъ въ Петербургѣ пріютъ для крещенныхъ еврейскихъ дѣтей.

Для миссіонерскаго дѣла за границами предѣловъ россійской имперіи царствованіе императора Александра II было благопріятно. По трактату 1858 года Китай пріоткрылъ свои двери для

---

[45]) П. В. Знаменскій, «Участіе Н. И. Ильминскаго въ дѣлѣ инородческаго образованія въ туркестанскомъ краѣ», Казань, 1900.

[46]) А. Н. Львовъ, «Письма дух. и свѣтскихъ лицъ» 381.

Россіи и предоставилъ своимъ подданнымъ полную свободу обращенія въ христіанство. Китайская миссія получила увеличеніе содержанія до 15.600 рублей въ годъ; впрочемъ, свое преимущественное вниманіе она обратила на изданіе переводовъ на китайскій языкъ книгъ, а обращеній почти не было. Тотъ же графъ Путятинъ, который заключилъ трактатъ съ Китаемъ, мирно открылъ для Россіи и двери Японіи. Здѣсь, въ 1858 году, въ Хакодате была сооружена первая въ Японіи православная церковь. Въ 1870 году учреждена въ Японіи православная миссія. Миссія наша въ Японіи достигла блестящаго расцвѣта благодаря появившемуся въ Японіи въ концѣ 60-хъ годовъ іеромонаху Николаю Касаткину, ставшему съ 1880 года епископомъ, нынѣ управляющему миссіей. Въ 1871 году миссія получила организацію. Въ 1872 году центръ миссіи перенесенъ въ городъ Іеддо, стали открываться катихизаторскія и переводческія школы, издавались переводы, съ 1873 года началось богослуженіе на японскомъ языкѣ.

Изъ инославныхъ исповѣданій въ предѣлахъ Россіи ежегодно обращалось въ православіе римско-католиковъ до 2.000, протестантовъ 500; эта послѣдняя цифра въ концѣ шистидесятыхъ годовъ стала расти и къ 1871 гоу выросла до 1.500, а затѣмъ остановилась на 700. Иногда, подъ вліяніемъ исключительныхъ обстоятельствъ, эти цифры поднимались необычно высоко. Такъ, въ 1866 году, послѣ усмиренія польскаго мятежа, подъ вліяніемъ предпринятыхъ въ западномъ краѣ обрусительныхъ мѣръ, цифра возсоединившихся римско-католиковъ сразу выросла до 49½ тысячъ и продолжала держаться на сравнительно высокомъ уровнѣ еще лѣтъ семь, пока не вошла въ ординаръ.

Наибольшее число возвратившихся въ лоно матери-Церкви заблудшихъ овецъ принесло возсоединеніе холмскихъ уніатовъ въ 1875 году. Главными дѣятелями возсоединенія были, со стороны русскихъ, главный директоръ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ въ царствѣ польскомъ, князь Черкасскій и статсъ-секретарь по дѣламъ Польши Милютинъ. Мѣры къ возсоединенію были предприняты уже извѣстныя, примѣненныя ранѣе съ успѣхомъ. Ослаблена была сила базиліанъ, поднято значеніе бѣлаго духовенства, началось очищеніе церковныхъ обрядовъ отъ римско-католическихъ наслоеній, два противодѣйствовавшихъ возсоединенію уніатскихъ епископа послѣдовательно были удалены съ каѳедръ и управленіе уніатами было поручено холмскому каѳедральному протоіерею Маркеллу Онуфріевичу Попелю, который и сталъ во главѣ дѣла возсоединенія.

Попель происходилъ изъ дворянской семьи австрійскаго го-

родка Галича, родился въ 1825 году, учился въ начальной нѣмецкой школѣ на родинѣ, потомъ въ классической гимназіи, потомъ на философскомъ факультетѣ въ городѣ Черновицахъ въ Буковинѣ, наконецъ на богословскомъ курсѣ въ университетахъ въ Львовѣ и Вѣнѣ. Около года былъ учителемъ педагогическихъ курсовъ во Львовѣ, потомъ принялъ священство и служилъ приходскимъ священникомъ въ городѣ Бугачѣ, въ Галиціи, затѣмъ законоучителемъ классической гимназіи въ городѣ Тарнополѣ, затѣмъ преподавателемъ русскаго языка въ академической гимназіи во Львовѣ и, наконецъ, тамъ же законоучителемъ нѣмецкой гимназіи. Онъ рано выступилъ на литературное поприще, въ одной изъ русскихъ газетъ въ Австріи напечаталъ трагедію, въ другой — трактатъ о Баянѣ изъ слова о полку Игоревѣ. Скоро перешелъ на спеціальныя богословскія работы и въ 1857 году издалъ нравственное богословіе, въ 1862 году литургику, хорошо знакомящую съ восточнымъ обрядомъ, въ 1865 году христоматію „Сто образковъ“, т. е. примѣровъ, въ одной изъ газетъ помѣстилъ подробный разборъ постановленій замойскаго собора и, наконецъ, самъ сталъ издавать во Львовѣ религіозно-нравственную газету „Недѣля“. Въ своихъ сочиненіяхъ и статьяхъ онъ успѣлъ обнаружить свою преданность греко-восточному обряду. Правительственная комиссія царства польскаго поспѣшила воспользоваться такимъ образованнымъ дѣятелемъ и вызвала его въ Россію, куда въ то время, впрочемъ, при началѣ классическихъ гимназій, цѣлою волною потекли чехи и галичане, и въ 1867 году дала ему мѣсто законоучителя холмской гимназіи и преподавателя холмской уніатской духовной семинаріи, а въ слѣдующемъ уже году онъ былъ возведенъ въ старшіе соборные протоіереи холмскаго каѳедральнаго собора. Уже въ 1867 году ему привелось стать дѣятелемъ по возсоединенію, пока въ подготовительной его стадіи, когда онъ былъ посланъ для умиротворенія тридцати приходовъ сѣдлецкой губерніи, воспротивившихся предпринятому холмскою уніатскою консисторіей очищенію уніатскихъ церковныхъ обрядовъ отъ латинскихъ наслоеній. 16 марта 1871 года онъ былъ назначенъ администраторомъ холмской уніатской епархіи, и тотчасъ же началъ осуществленіе завѣтной мечты о возсоединеніи съ православіемъ. Очищеніе обрядовъ вызвало было безпорядки въ 26 приходахъ, но въ остальныхъ 240 все было тихо и мирно. Наконецъ, 18 февраля 1875 года духовенство холмской уніатской консисторіи и каѳедральнаго собора, во главѣ съ администраторомъ, постановило составить актъ о возсоединеніи холмской грекоуніатской Церкви съ православною всероссійскою Церковію и ходатайствовать о высочайшемъ соизволеніи на это.

25 марта 1875 года Попель представлялся государю во главѣ депутаціи отъ возсоединяющихся, состоявшей изъ соборныхъ протоіереевъ, всѣхъ благочинныхъ и выборныхъ отъ прихожанъ. 27 марта депутація была введена въ залъ засѣданій синода, къ концу присутствія. Члены депутаціи съ благоговѣніемъ испрашивали благословеніе членовъ святѣйшаго синода, а первенствовавшій членъ, митрополитъ Исидоръ благословилъ каждаго и святою иконою. 23 апрѣля синодъ постановилъ присоединить холмскую греко-уніатскую епархію къ варшавской, наименовать новую увеличенную епархію холмско-варшавской, непосредственное завѣдываніе нововозсоединенными поручить стоявшему во главѣ возсоединенія протоіерею Попелю съ возведеніемъ его во епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи. 11 мая 1875 года, въ день памяти славянскихъ первоучителей, святыхъ Кирилла и Меѳодія, торжественно было совершено въ Холмѣ фактическое возсоединеніе. Возсоединилось 236 приходовъ, расположенныхъ въ люблинской и сѣдлецкой губерніяхъ, съ населеніемъ до 234.000 душъ. 8 іюля Попель безъ принятія монашества былъ рукоположенъ въ Петербургѣ въ исаакіевскомъ соборѣ во епископа, послѣ этого посѣтилъ святыни Москвы и Кіева и прибылъ на свою каѳедру. Въ слѣдующемъ году возсоединилось еще 500 душъ. Уніатовъ осталось только 23 прихода съ населеніемъ до 28.000 душъ. Черезъ три года онъ былъ назначенъ на архіерейскую каѳедру въ Каменецъ-Подольскъ и, прощаясь со своею паствою, съ глубокимъ соотвѣтствіемъ дѣйствительности могъ повторить слова Симеона-Богопріимца: „нынѣ отпущаеши раба Твоего, Владыко, яко видѣста очи мои спасеніе Твое“. Въ 1882 году преосвященный Маркеллъ былъ переведенъ на полоцкую архіерейскую каѳедру, а въ 1889 году вызванъ въ Петербургъ къ постоянному присутствованію въ синодѣ. Въ сферѣ епархіальной жизни преосвященный болѣе всего оставилъ по себѣ память своими заботами о просвѣщеніи темнаго народа путемъ общенароднаго церковнаго пѣнія, постоянной церковной проповѣди и церковныхъ школъ [47]).

Рядомъ со свѣтлыми страницами успѣховъ въ распространеніи Церкви приходится поставить и темную страницу объ ея уронѣ. Вслѣдствіе недостатка пастырей, отъ крайней религіозной темноты среди простого народа развивалось, не смотря на всѣ правительственныя стѣсненія, сектантство. Кромѣ прежнихъ сектъ,

---

[47]) В. Н. Самуиловъ, „Преосвященный епископъ Маркеллъ“, въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1900 г., № 51.—Н. Н., „Возсоединеніе уніатовъ холмской епархіи 1875 года“, въ „Странникѣ“ 1882 г.—А. З., „Изъ воспоминаній бывшаго полкового священника“, въ „Душепол. Чтеніи“ 1876 г., I.

частію разроставшихся, а частію и увядавшихъ, возникли новыя. Между послѣдними особенное распространеніе получила штунда, унесшая немало жертвъ. Въ Петербургѣ особенную извѣстность получили пашковцы [48]), послѣдователи отставного полковника гвардіи, богатаго аристократа Василія Ивановича Пашкова, увлекшагося ученіемъ пріѣзжавшаго въ Петербургъ англичанина, лорда Редстока. Ученіе носило въ себѣ черты протестантизма, распространялось путемъ собраній въ домѣ Пашкова, по набережной Невы, у литейнаго моста, и путемъ изданія дешевыхъ книгъ и даже цѣлаго журнала „Русскій Рабочій“. Въ цѣляхъ распространенія ученія основано было даже „общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія“, на первыхъ порахъ встрѣченное сочувственно обществомъ и только впослѣдствіи распознанное. Расколъ завоеваній въ это царствованіе, повидимому, не имѣлъ, но положеніе прежнихъ раскольниковъ было облегчено предоставленіемъ имъ нѣкоторыхъ правъ, изъ которыхъ главными являются признаніе гражданской правоспособности раскольничьяго брака и дозволеніе крестить дѣтей помимо православной церкви. Въ 1859 году австрійское правительство признало законность бѣлокриницкой раскольничьей митрополіи, а въ Россіи раскольничья іерархія стала пользоваться терпимостью со стороны правительства. Въ средѣ раскола примѣчательны обращенія къ православію въ разное время четырехъ раскольничьихъ лжеепископовъ и въ особенности раскольничьяго наставника Павла Прусскаго, сдѣлавшагося однимъ изъ ревностнѣйшихъ и полезнѣйшихъ миссіонеровъ.

13 августа 1861 года состоялось торжественное открытіе мощей святителя Тихона въ Задонскѣ, которыя открыто почивали еще съ 1846 года, и въ этотъ день, день кончины святителя, установленъ церковный праздникъ. Въ 1863 году праздновалось тысячелѣтіе со времени освященія нашего языка переводомъ Евангелія и вѣрою Христовою, и 11 мая установлено празднованіе святымъ славянскимъ первоучителямъ Кириллу и Меѳодію. Черезъ восемь лѣтъ этотъ праздникъ, впрочемъ, перенесенъ на ближайшій воскресный день. Въ 1862 году изъ числа высокоторжественныхъ дней оставлено празднованіе рожденій и тезоименитствъ только государя, государыни и наслѣдника и дня коронаціи, а празднованіе дней рожденія и именинъ прочихъ членовъ императорской фамиліи и викторіальныхъ дней перенесено на ближайшіе воскресные дни.

---

[48]) Г. Терлецкій, „Секта пашковцевъ“, въ „Православномъ Обозрѣніи“ 1890 г., I и II.

Изъ новыхъ службъ церковныхъ слѣдуетъ отмѣтить появленіе службы святителю Тихону Задонскому.

Въ 1858 году предоставлено самимъ преосвященнымъ разрѣшать въ епархіяхъ постройку новыхъ церквей и изданъ атласъ нормальныхъ проектовъ на постройку сельскихъ деревянныхъ церквей. Въ 1858 же году оконченъ постройкой исаакіевскій соборъ. Въ продолженіе всего царствованія сооружался московскій храмъ Христа Спасителя.

Глава VIII.

Дѣятели.

Митрополиты Григорій Постниковъ, Исидоръ Никольскій, Филаретъ московскій, Иннокентій Вениаминовъ.—Ректоры духовныхъ академій А. В. Горскій и І. Л. Янышевъ.—Архимандритъ Антонинъ Капустинъ.—Оберъ-прокуроры.

Съ 1 октября 1856 года петербургскимъ митрополитомъ былъ преосвященный Григорій Постниковъ. Сынъ діакона московской епархіи, онъ учился въ перервинской и троицкой московскихъ семинаріяхъ, потомъ поступилъ въ только что открытую и единственную тогда петербургскую академію, которую и окончилъ въ 1814 году магистромъ. „Отъ природы сосредоточенный и склонный къ уединенію“, онъ сряду по окончаніи курса принялъ монашество, черезъ три года получилъ санъ архимандрита, еще черезъ три—епископа и викаріатство въ Петербургѣ. До епископства онъ служилъ профессоромъ и ректоромъ петербургской академіи. Въ 1825 году онъ получилъ самостоятельную калужскую каѳедру, въ 1829 году переведенъ архіепископомъ въ Рязань, въ 1831 году въ Тверь, въ 1848 году—въ Казань. На коронаціи въ 1856 году, 26 августа, онъ получилъ санъ митрополита, а черезъ мѣсяцъ съ небольшимъ и митрополичью каѳедру. Ученикъ и почитатель Филарета московскаго, онъ всегда оставался преданнымъ ему другомъ. И Филаретъ его любилъ, быть можетъ, самъ не прямой, за исключительную его прямоту. „Прямой, честный и искренній въ своихъ дѣйствіяхъ, чуждый угодливости, неспособный приносить въ жертву какому бы то ни было вліянію свои убѣжденія“, „идя всегда прямою дорогою, онъ никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи, не угождалъ лицамъ, какъ бы ни были высоко они поставлены, но говорилъ всѣмъ истину по убѣжденію, прямо и открыто. Нѣсколько рѣзкій по наружности, но чрезвычайно мягкій и доброжелательный въ душѣ, онъ умѣлъ всѣхъ привлекать къ себѣ“. „Главною его сферою было просвѣщеніе—научное

и народное". Онъ былъ горячимъ сторонникомъ перевода Библіи на русскій языкъ, составилъ множество назидательныхъ поученій и поучительныхъ статей, въ Петербургѣ при академіи, въ бытность ректоромъ, основалъ „Христіанское Чтеніе", при семинаріи, въ бытность митрополитомъ, „Духовную Бесѣду". Историки отмѣчаютъ, что онъ былъ черезъ-чуръ кабинетенъ, мало былъ знакомъ со сложными условіями современной ему жизни, но всѣ согласно называютъ его знаменитымъ архипастыремъ и безукоризненною личностью. Скончался владыка въ 1860 году.

Осиротѣйшій митрополичій престолъ послѣ него занялъ митрополитъ кіевскій Исидоръ Никольскій. Имя его уже упоминалось не разъ. Митрополитъ Исидоръ—сынъ дьякона тульской губерніи, высшее образованіе получилъ въ петербургской академіи, сряду же по окончаніи курса принялъ монашество и остался библіотекаремъ въ академіи. Потомъ былъ ректоромъ семинаріи въ Орлѣ и Москвѣ, гдѣ въ 1834 году получилъ санъ епископа и викаріатство, черезъ три года назначенъ епархіальнымъ архіереемъ въ Полоцкъ, еще черезъ три года перемѣщенъ въ Могилевъ, черезъ годъ получилъ архіепископство, черезъ три года назначенъ экзархомъ въ Грузію, на коронаціи въ 1856 году возведенъ въ митрополита, а въ 1858 году получилъ и митрополію—въ Кіевѣ, откуда и перемѣщенъ, послѣ кончины митрополита Григорія, въ Петербургъ. Это былъ мудрый въ жизни архипастырь. Его правиломъ было изреченіе: „ничего не ищи и ни отъ чего не отказывайся".

Первый нравственный авторитетъ въ средѣ іерарховъ принадлежалъ безспорно митрополиту московскому Филарету. Было уже сказано, что то положеніе, какого онъ достигъ къ концу жизни, было завоевано имъ не сразу. И теперь еще обращались къ нему иногда любопытные упреки. Самому же Филарету извѣстный въ свое время духовный писатель Андрей Николаевичъ Муравьевъ, изобрѣтавшій и проекты о преобразованіи церковнаго устройства, писалъ: „мнѣ представляется иногда, что тридцатилѣтнее трудное поприще минувшаго царствованія сдѣлало васъ слишкомъ осторожнымъ" [49]). Но всѣ подобные упреки и нареканія блѣднѣли предъ свѣтлою нравственною личностью и яснымъ умомъ владыки, въ три разныя эпохи онъ былъ равно великъ, и скончался неоспоримымъ столпомъ русской Церкви, отцомъ отцовъ и учителемъ учителей.

Въ 1867 году владыка праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей своего архіерейства. Не только русская, но и вся православ-

[49]) А. Н. Львовъ, «Письма дух. и свѣтск. лицъ» 283.

вная Христова Церковь приняла горячее участіе въ этомъ торжествѣ. Всѣ восточные патріархи прислали московскому владыкѣ привѣтственныя посланія, полныя искренняго чувства благоговѣнія. А въ день юбилея торжественная литургія совершалась всѣми епископами православной Церкви, отъ Сіона и Голгоѳы до дебрей Сибири.

Послѣ юбилея владыка оставался въ уединеніи въ Сергіевой лаврѣ, откуда писалъ блестѣвшіе умомъ отвѣты на полученныя къ юбилею поздравленія. 17 сентября ему явился во снѣ отецъ и сказалъ: „береги 19-е число“. Владыка принялъ это за знаменіе и, готовясь къ отходу въ вѣчный покой, пріобщился святыхъ таинъ 19 сентября и 19 октября. Въ ноябрѣ онъ распоряжался такъ, чтобы неотложное было окончено до 19 числа. 19 ноября 1867 года, въ воскресенье, будучи въ Москвѣ, на своемъ троицкомъ подворьи, онъ отслужилъ литургію, послѣ короткаго отдыха принялъ новоназначеннаго московскаго губернатора Баранова, нѣсколько замедлилъ идти къ обѣду, и, когда келейникъ около двухъ часовъ дня вторично пришелъ звать митрополита обѣдать, онъ нашелъ его уже бездыханнымъ. Тѣло было облачено въ архіерейскія ризы и перенесено въ большой залъ митрополичьихъ покоевъ. Къ вечеру необычный звонъ съ колокольни Ивана Великаго оповѣстилъ Москву. Сразу всѣми почувствовалась незаполнимая пустота. Москва всколыхнулась. Надо было быть тогда въ Москвѣ, чтобы понять, что это происходило. Всюду рѣчь была объ одномъ. Къ троицкому подворью приходили отовсюду толпы народа, безъ счету. И тѣ, кто приходилъ ночью, далеко за полночь, вынуждены были по часу и по два ждать очереди, чтобы поклониться почившему. Всѣ хотѣли проститься съ своимъ архипастыремъ. Почившій лежалъ въ кипарисовомъ гробѣ, который заранѣе себѣ приготовилъ, съ Евангеліемъ на груди, съ лицомъ, полнымъ величаваго покоя, безъ признаковъ разрушенія, и, казалось, благословлялъ толпившійся народъ. Въ день перенесенія тѣла въ чудовъ монастырь, въ четвергъ 23 ноября, народъ съ ранняго утра запрудилъ всѣ улицы, по которымъ направлялось шествіе, до самаго вечера. Послѣ долгаго богослуженія гробъ былъ поднятъ и среди благоговѣйной тишины несмѣтнаго множества народа, подъ печальный перезвонъ всѣхъ московскихъ сорока сороковъ, въ длинной торжественной процессіи, направился въ чудовъ монастырь. Тихо колебались златокованныя хоругви древнихъ кремлевскихъ соборовъ съ сіяющими на нихъ ликами святыхъ, которые какъ бы вели усопшаго владыку въ свои райскія обители. Далѣе слѣдовала длинная вереница церковныхъ пѣвцовъ, оглашавшихъ путь печальными сѣтованіями погребаль-

ныхъ церковныхъ пѣснопѣній. Потомъ, въ черныхъ ризахъ, безконечный рядъ московскаго духовенства отъ всѣхъ сорока сороковъ церквей первопрестольной столицы. Затѣмъ соборъ архіереевъ съ митрополитомъ Кіева, матери городовъ русскихъ, и, наконецъ, на рукахъ іереевъ, осѣненный рипидами, гробъ съ останками усопшаго владыки. Ярко свѣтило вечернее солнце. Отпѣваніе совершено было кіевскимъ митрополитомъ Арсеніемъ съ пятью другими архіереями и многочисленнымъ сонмомъ духовенства. Москвичи настойчиво желали на рукахъ нести гробъ къ мѣсту погребенія въ троицесергіевой лаврѣ. Еле уладили дѣло тѣмъ, что рѣшено было везти гробъ въ особомъ поѣздѣ желѣзной дороги открыто. Когда вынесли изъ чудова тѣло владыки въ послѣдній путь, Москва огласилась раздирающимъ душу стономъ похороннаго колокольнаго звона. Гробъ сопровождало и все духовенство: шесть архіереевъ, во главѣ съ кіевскимъ митрополитомъ, и множество архимандритовъ и іереевъ. Священнослужившіе облачились въ этотъ день въ 8 часовъ утра, а разоблачились только въ 6 вечера. Владыка погребенъ былъ въ имъ же созданномъ придѣлѣ во имя святаго Филарета Милостиваго при церкви Сошествія Святаго Духа — въ лаврѣ; въ этомъ придѣлѣ собраны всѣ подношенія, поступившія въ день юбилея [50]).

Память о московскомъ святителѣ остается живою и не увядающею вотъ уже болѣе четверти вѣка. Въ его честь основываются просвѣтительныя и благотворительныя учрежденія, а изъ книгъ, не перестающихъ появляться въ свѣтъ о митрополитѣ Филаретѣ, если бы собрать ихъ на его могилу, можно было бы составить достаточно тяжеловѣсный памятникъ. Но во всѣхъ этихъ книгахъ звучитъ еще живая память о почившемъ и почти не слышно суда исторіи. Представитель направленія строго охранительнаго, великій московскій владыка предъ судомъ исторіи стоитъ въ томъ счастливомъ положеніи, что его закрываетъ щитъ вѣкового разума и опыта государственной и церковной жизни, щитъ твердый, основательный. Не было молодыхъ, неокрѣпшихъ порывовъ, тонкихъ нитей новыхъ идей. Все, что выходило изъ его головы, было проведено чрезъ вѣковой разумъ и опытъ, и что проходило чрезъ критическій аппаратъ Филарета, то было уже не уязвимо, гладкое, основательное, твердое, къ

---

[50]) «Впечатлѣнія кончины и погребенія митрополита московскаго Филарета», М. 1871.—«Воспоминанія о высокопреосвященномъ митрополитѣ московскомъ Филаретѣ», въ «Правосл. Обозрѣніи» 1888 г., XII.—Священникъ С. Сперанскій, „Московское филаретовское епархіальное женское училище", М. 1883.—„Вѣчный памятникъ достославному святителю, преосвященному митрополиту московскому Филарету, въ г. Ораніенбаумѣ", Спб. 1874.

чему не возможно было придраться. Но нѣтъ сомнѣнія, что подъ острымъ критическимъ ножемъ московскаго владыки безповоротно гибли всѣ цвѣты,—не только надоѣдливые цвѣты краснорѣчія и пустословія, но и дорогіе цвѣты вдохновенія, всякая живая зелень, молодые ростки, — оставались только твердыя части, правила, но не призывы; и нѣтъ сомнѣнія, что поэтическая юность, мятущаяся и стремящаяся, никогда не будетъ въ числѣ

Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ,
духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ и завѣдующій придворнымъ духовенствомъ.

поклонниковъ Филарета, неоцѣнимо дорогого для умудренной опытомъ и знаніемъ, но за то нѣсколько очерствѣвшей старости. И это во всемъ: въ дѣйствіяхъ, въ резолюціяхъ, въ проповѣдяхъ.

Когда послѣ кончины Филарета никто не могъ назвать ему въ преемники изъ наличныхъ іерарховъ имени, способнаго сколько нибудь остаться замѣтнымъ на оставленномъ Филаретомъ мѣстѣ, всплыло имя „апостола Сибири", преосвященнаго Иннокентія, который и занялъ московскую каѳедру. Еще въ Иркутскѣ, при жизни Филарета, Иннокентій чувствовалъ упадокъ силъ, мечталъ о покоѣ и, желая кончить свои дни въ Москвѣ, просилъ у Филарета отвести ему свободный монастырь. Богъ судилъ иное. Тѣ годы, въ которые Иннокентій сталъ московскимъ митрополитомъ, составляютъ для человѣка, какъ выразился одинъ духовный ораторъ [51]), „трудъ и болѣзнь", и сила и слава владыки не въ Москвѣ, а въ далекой Сибири. Впрочемъ, и въ Москвѣ, и въ годы немощей, владыка сдѣлалъ немало для миссіонерскаго дѣла [52]). Скончался онъ, на девятидесятомъ году жизни, въ 1879 году.

Особенную извѣстность въ царствованіе Александра II пріобрѣли два протоіерея-ректора духовныхъ академій: петербургской Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ и московской Александръ Васильевичъ Горскій, скончавшійся въ 1875 году [53]). Этому же царствованію принадлежитъ половина замѣчательной дѣятельности по устроенію русскихъ мѣстъ въ Іерусалимѣ архимандрита Антонина Капустина, скончавшагося въ 1894 году.

По смерти Пратасова должность оберъ-прокурора исполнялъ около полуторыхъ лѣтъ Александръ Ивановичъ Карасевскій. 20 сентября 1856 года оберъ-прокуроромъ назначенъ графъ Александръ Петровичъ Толстой, бывшій ранѣе губернаторомъ въ Твери и Одессѣ, а Карасевскій черезъ три мѣсяца умеръ, какъ говорятъ, отъ огорченія вслѣдствіе неудачи своей карьеры. Александру Толстому въ заслугу ставитъ одинъ историкъ то, что онъ привлекъ на службу и выдвинулъ сравнительно много „замѣчательныхъ государственныхъ мужей". При немъ и у него, дѣйствительно, начали службу нѣсколько способныхъ лицъ, занимавшихъ впослѣдствіи самыя высокія государственныя должности, но собственно историческаго имени между ними не встрѣчается. Въ 1862 году графъ Александръ Толстой назначенъ членомъ государственнаго совѣта, а оберъ-прокуроромъ назначенъ бывшій передъ тѣмъ харьковскимъ военнымъ и гражданскимъ губернаторомъ генералъ-маіоръ Алексѣй Петровичъ Ахматовъ. Ахматовъ оставался оберъ-прокуроромъ до половины 1865 года. Объ этихъ обоихъ оберъ-прокуро-

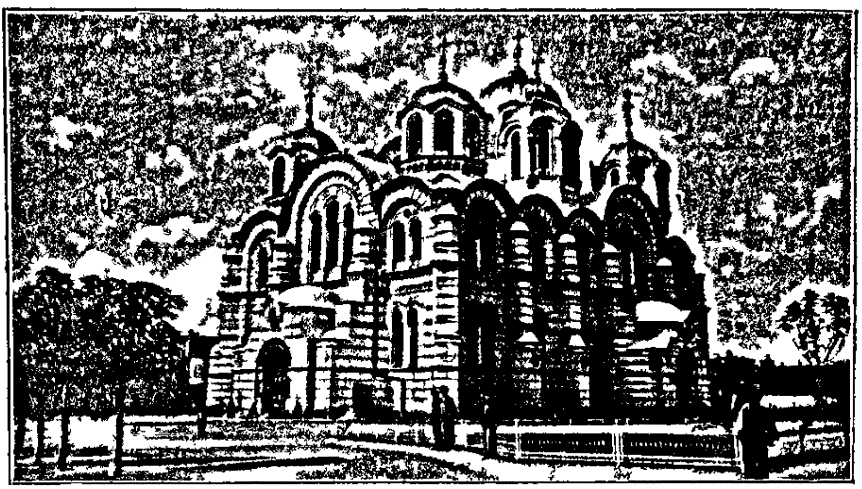
---

[51]) Протоіерей П. А. Смирновъ, «Сочиненія», т. II, Спб. 1897.

[52]) В. Фіалкинъ, «Московскій періодъ миссіонерской дѣятельности высокопреосвященнаго Иннокентія Веніаминова», въ «Странникѣ» 1891 г., I и II.

[53]) С. И. Смирновъ, «Александръ Васильевичъ Горскій», М. 1901.

рахъ сказать историку въ сущности нечего. Послѣ Ахматова назначенъ былъ оберъ-прокуроромъ графъ Дмитрій Андреевичъ Толстой, остававшійся на своемъ посту почти до самаго конца царствованія Александра II. Графъ Толстой служилъ ранѣе въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, потомъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, написалъ книгу, на французскомъ языкѣ, по модному тогда вопросу о римскомъ католичествѣ въ Россіи, изданную въ 1862 году въ Парижѣ, имѣлъ степень заграничнаго доктора философіи и къ оберъ-прокурорству былъ подготовленъ гораздо болѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ. Черезъ годъ послѣ назначенія оберъ-прокуроромъ онъ назначенъ былъ вмѣстѣ и министромъ народнаго просвѣщенія, и въ его лицѣ, такимъ образомъ, какъ бы воскресло голицынское время. По общему признанію графъ Дмитрій Толстой былъ творцомъ и насадителемъ въ гражданскихъ и духовныхъ школахъ системы классицизма. Систему эту называютъ мертвою и говорятъ что она не вышла изъ школьныхъ стѣнъ, хотя продержалась и послѣ Толстого еще цѣлую четверть вѣка. Къ концу своего существованія она вызвала повсюду противъ себя ожесточенныя нападки, но, конечно, и она сослужила свою службу. Въ мірѣ на равныхъ правахъ дѣйствуютъ и жизнь, и смерть, и міровая жизнь одновременно созидается водою мертвою и водою живою. Мертвенность системы классицизма въ ея осуществленіи вызвала ожесточенное попираніе и самого классицизма. Стали говорить, что классическая система—система языческая. Да, конечно, языческая! Но, вѣроятно, и въ классицизмѣ есть та искра Божія, которая всюду свѣтится въ мірѣ и вѣрующему взору открывается въ разсматриваніи Божьяго творенія. Во всякомъ случаѣ, того не слѣдуетъ забывать, что вліяніе классическаго міра на формы христіанской жизни не подлежитъ сомнѣнію—въ наукѣ, литературѣ, искусствѣ, и что лучшее, что есть въ богословіи, написано на классическихъ языкахъ. Дѣятельность графа Толстого внѣшкольная направлена была на упорядоченіе внѣшней стороны жизни на установленіе порядка, суда, обезпеченія, усвоеніе правъ и обязанностей, на введеніе въ церковную жизнь хорошо обдуманныхъ и признанныхъ формъ государственности. Въ 1880 году графъ Толстой оставилъ и оберъ-прокурорство, и министерство. Оберъ-прокуроромъ назначенъ былъ Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ. Дѣятельность этого оберъпрокурора всецѣло принадлежитъ уже слѣдующему царствованію.



Владимірскій соборъ въ Кіевѣ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ВОСЬМИДЕСЯТЫЕ И ДЕВЯТИДЕСЯТЫЕ ГОДЫ.

Глава I.

Императоры Александръ III и Николай II.

Смута въ Россіи. — Кончина царя-освободителя. — Восшествіе на престолъ императора Александра III и симпатіи народа къ царской семьѣ. — Императоръ Николай II.

Нѣкоторыя лица, называвшія себя друзьями русскаго народа, высказывались, что нашъ народъ рано получилъ свободу, которою совершенно не былъ подготовленъ воспользоваться, и употребилъ ее во зло. Но дѣйствительная причина послѣдняго не въ раннемъ якобы полученіи свободы, а въ томъ, что предшествующій вѣкъ крѣпостничества совершенно прекращалъ гражданскій ростъ народа и, сколько бы онъ ни продолжался еще, никогда не могъ бы подготовить народъ къ самостоятельной гражданской жизни. Отчасти справедливо, какъ указываютъ, и

Θеогностъ,
митрополитъ кіевскій и галицкій.

то, что со стороны высшихъ государственныхъ дѣятелей, послѣ первыхъ годовъ приснопамятныхъ реформъ, не было обнаружено надлежащихъ дарованій въ руководительствѣ молодого освобожденнаго народа. „Гражданское положеніе освобожденнаго крестьянина было заботливо обставлено, какъ нигдѣ въ мірѣ, но духовная его жизнь, тоже какъ нигдѣ въ мірѣ, была оставлена безъ всякой заботы". Поле, предназначенное для посѣва, не было въ свое время надлежаще ни засѣяно, ни воздѣлано, и произвело много сорныхъ травъ, заглушавшихъ молодые посѣвы. Церковные дѣятели высказывали, что время было, „не смотря на всеобщіе крики о просвѣщеніи, прогрессѣ и цивилизаціи, что-то очень не свѣтло и не утѣшительно въ отношеніи духовномъ и религіозномъ", что Церковь переживала „трудное время" и требовала отъ преданныхъ ей лицъ „особеннаго огражденія и заботы", что чувствовалось „необыкновенно затруднительное положеніе по церковнымъ дѣламъ" [1]). Началась преступная дѣятельность тѣхъ сумасбродныхъ тайныхъ обществъ, которыя, якобы ратуя за свободу личности и мнѣній, насаждали терроръ и обращались къ убійству всякій разъ, когда встрѣчались съ личностію и мнѣніемъ, имъ противодѣйствующими. Начались покушенія на жизнь царя-освободителя: открылись позорнѣйшія страницы исторіи искони благочестиваго, богобоязненнаго и христіаннѣйшаго народа. Гуманное правительство, не имѣя никакого желанія пользоваться системою искорененія и устрашенія, довѣрчиво и благородно обращалось къ обществу съ просьбой „съ корнемъ вырвать позорящее русскую землю зло". Самъ государь при поздравленіяхъ его съ двадцатипятилѣтнимъ юбилеемъ царствованія говорилъ: „молитесь вмѣстѣ со мною, и Господь выведетъ насъ изъ того тягостнаго положенія, въ которомъ находимся". Во всѣхъ слояхъ русскаго общества, какъ позднѣе описывалъ тогдашнее настроеніе одинъ профессоръ-публицистъ, сказывалось „смущеніе отъ нашего нравственнаго растлѣнія", годъ отъ году распространявшагося шире и шире и проникавшаго въ нашу русскую жизнь глубже и глубже. Серьезные люди то и дѣло задавались вопросомъ, что это такое, и не былъ ли это „неудержимый уже процессъ нашего историческаго разложенія"? Профессоръ-публицистъ считалъ полезнымъ утѣшать русское общество историческими справками, доказывающими, что, „исторически-живучій русскій народъ не

---

[1]) А. Н. Львовъ, «Письма духовныхъ и свѣтскихъ лицъ къ митрополиту московскому Филарету», Спб. 1900. Стр. 331, 333, 412, 469. Письма митрополита Исидора, епископа Антонія, оберъ-прокурора А. П. Толстого.

поддается разложенію и справляется съ недугомъ, какимъ угодно по его роду и силѣ", что „мы, русскіе, народъ молодой и смѣлый, не можемъ поддаться охватившему насъ разложенію" [2]).

И, какъ бы въ утѣшеніе историку-профессору, можно было уже замѣтить, что на полѣ, покрытомъ колючею зеленью плевеловъ, то тамъ, то здѣсь начинаютъ появляться новые сѣятели съ запасомъ добраго сѣмени и съ твердымъ желаніемъ беречь и лелѣять посѣянное, пока оно войдетъ въ силу. По разнымъ мѣстамъ Россіи открывались братства съ духовно-просвѣтительными цѣлями, іеромонахъ Никонъ въ троице-сергіевой лаврѣ началъ издавать свои „Троицкіе Листки" для религіознаго просвѣщенія народа, въ Петербургѣ протоіерей Димитрій Никитинъ въ сергіевскомъ соборѣ въ безыскусственныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ началъ объяснять народу заблужденія зародившагося въ районѣ его прихода пашковства, а за нимъ начали подобную духовно-просвѣтительную работу и другіе петербургскіе пастыри. Но въ это самое время Господу угодно было допустить, чтобы царь, освободившій народъ, палъ отъ руки убійцы. При возвращеніи съ обычнаго воскреснаго развода въ инженерномъ манежѣ, по набережной екатерининскаго канала, у михайловскаго сада, 1 марта 1881 года, въ карету государя былъ брошенъ злоумышленникомъ разрывной снарядъ, разрушившій ее, а когда государь вышелъ невредимымъ и съ участіемъ подошелъ къ раненному конвойному, другой снарядъ, брошенный другимъ злоумышленникомъ, тяжело ранилъ государя, и черезъ два часа государь скончался въ зимнемъ своемъ дворцѣ. Вѣчная память царю-освободителю! Не задолго ранѣе, 22 мая 1880 года, скончалась супруга царя-освободителя, государыня императрица Марія Александровна, всю жизнь свою посвятившая подвигамъ христіанскаго милосердія и материнской заботливости о юныхъ питомицахъ бывшихъ подъ ея покровительствомъ многочисленныхъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Вспоминая, далеко позднѣе, это время, современный намъ духовный ораторъ-публицистъ говоритъ: „давно совершилось позорное для всей земли нашей цареубійство, и однако-же какимъ тяжелымъ, но постоянно новымъ укоромъ поражаетъ нашу душу память сего злодѣянія всякій разъ, когда мы бросаемъ взоръ на наше историческое прошлое! Мрачность этой картины усиливается именно потому, что, по общему сознанію современныхъ

---

[2]) М. О. Кояловичъ, «Какъ возстаетъ наше русское общество изъ своего нравственнаго паденія?», въ «Церк. Вѣстникѣ» 1881 г.

мыслителей, преступное событіе, столь сильно потрясшее сердца русскихъ людей, не стояло, однако, внѣ связи съ настроеніемъ тогдашняго общества и, хотя представилось ему горестнымъ, ужаснымъ, позорнымъ, однако не было для него совершенно чужимъ, совершенно случайнымъ единичнымъ дѣломъ, но произросло на русской нивѣ, какъ колючій ядовитый тернъ среди многихъ другихъ негодныхъ злаковъ и плевелъ, насажденныхъ врагомъ, который воспользовался грѣховнымъ усыпленіемъ общественной совѣсти. Благостнаго государя не могла сохранить отъ руки убійцы земля его, погруженная въ грѣховный сонъ и самозабвеніе. Правда, повидимому, нельзя назвать временемъ духовнаго усыпленія первый періодъ этого царствованія, тѣ шестидесятые годы, которыми многіе и понынѣ любятъ хвалиться, какъ временемъ всеобщаго одушевленія, временемъ живымъ и дѣятельнымъ, исполненнымъ гражданскихъ подвиговъ земскихъ дѣятелей и высокими, самоотверженными стремленіями учившагося въ то время юношества. Не будемъ и мы отрицать добрыхъ сторонъ того времени, пожалѣемъ вмѣстѣ съ его сынами объ утраченной впослѣдствіи живой общественности, искренности и безкорыстныхъ стремленій, но всетаки предложимъ и имъ согласиться, что именно тогда положено было начало тому нравственному опьяненію и растлѣнію, которое въ своемъ дальнѣйшемъ развитіи создало безобразную секту динамитчиковъ. Пусть были искренни и чисты тогдашнія свободолюбивыя и человѣколюбивыя стремленія: но нельзя отрицать и того, что всю правду и человѣколюбіе хотѣли тогда воплотить въ учрежденіяхъ внѣшнихъ, заботились о внѣдреніи ихъ лишь въ содержаніи законовъ и въ общественномъ строѣ, а важнѣйшее условіе для процвѣтанія, какъ этихъ, такъ и всѣхъ прочихъ духовныхъ благъ было забыто, — забыто и даже отвергнуто. Разумѣемъ внутреннюю жизнь человѣка, жизнь нравственной личности. Не съ тѣхъ ли именно поръ русскіе люди начали уподобляться нашимъ иновѣрнымъ сосѣдямъ по тому внѣшне законническому, безсердечному настроенію, при которомъ человѣкъ заботится лишь о томъ, чтобы всякій отдѣльно взятый поступокъ его не былъ нарушеніемъ точныхъ и ясно опредѣленныхъ законовъ условно-просвѣщеннаго общества,—а о чистотѣ совѣсти своей, о смягченіи сердца, объ искреннемъ обсужденіи своихъ внутреннихъ побужденій совершенно забываетъ? Да, забыло о семъ наше общество, увлекаясь блестящими картинами новаго облагороженнаго строя жизни,—забыло, отдавъ свое сердце и свой умъ изысканію и установленію справедливыхъ порядковъ внѣшнихъ и возгордясь ими, какъ нѣкогда Ахавъ или Навуходоносоръ своими

блестящими учрежденіями. Сколько, дѣйствительно, отважной похвальбы себѣ слышимъ мы отъ представителей того времени, какимъ насмѣшливымъ презрѣніемъ стали они клеймить все прошлое нашего отечества, не разбирая худого отъ хорошаго и даже потерявъ способность понимать послѣднее! Сначала, т. е. во время возбужденія общественной жизни шестидесятыхъ годовъ, это увлеченіе не было еще сознательно преступнымъ и порочнымъ: оно скорѣе напоминало неудержимую рѣзвость подростка, забывшаго о послушаніи своимъ родителямъ: но вотъ, проходитъ первый пылъ увлеченія, новые порядки жизни, т. е. крестьянская воля, судъ присяжныхъ и земство, перестали быть увлекательными новостями, пришло время собирать плоды новаго посѣва, пришли семидесятые годы, и что-же? оказалось, что грѣшная и лукавая душа человѣка, оставленная безъ испытующаго вниманія и упражненій совѣсти религіозной, быстро начала подмѣнять подъ благородныя учрежденія общественной жизни самыя низкія, самыя гнусныя побужденія. Журналы и газеты наполнились оглаской того, какъ полномочія частныхъ торговыхъ учрежденій, земскихъ дѣятелей, присяжныхъ повѣренныхъ и другихъ человѣколюбивыхъ профессій стали средствами лихоимства, наглыхъ обмановъ и посягательствъ, наконецъ, жестокости и человѣкоубійства,—какъ воспитаніе, проникнутое духомъ свободы, но не снабженное нравственнымъ содержаніемъ, повергло юношество въ ранній, утонченный и гибельный развратъ, безвѣріе, кощунство и отчаяніе. И вотъ, среди этого общественнаго развращенія, явившагося, хотя неожиданнымъ, но неизбѣжнымъ плодомъ шестидесятыхъ годовъ, исторгавшихъ послѣдніе корни духовнаго церковнаго склада русской жизни,—среди уже не искренняго, а лицемѣрнаго провозглашенія словъ человѣколюбія и равенства,—воспитались разочарованныя, озлобленныя, исполненныя ненавистью ко всему и съ дѣтства развращенныя мрачныя исчадія духа человѣкоубійства, жаждавшія крови, чтобы отмстить за свое собственное нравственное уродство, за свои обманутыя надежды,—и нашедшія дозволеніе своему звѣрскому настроенію въ дикихъ идеяхъ соціализма. Такъ воспитались многочисленные исполнители ужаснаго преступленія, такъ оправдали они предсказаніе великаго писателя (Достоевскаго), уподобившаго ихъ гадаринскимъ свиньямъ, въ которыхъ вошли всѣ бѣсы, овладѣвшіе на время человѣкомъ, подъ коимъ сей писатель разумѣлъ русскій народъ. Оправдалось предсказаніе это въ томъ смыслѣ, что страшное паденіе этихъ несчастныхъ сыновъ проклятія, проявившееся въ ихъ отвратительномъ безумномъ злодѣяніи, дѣйствительно образумило русскую землю, русское

общество. Образумило, но какою цѣною? Цѣною царя-благодѣтеля, царя мира и прощенія, царя милости и просвѣщенія" [3]).

На престолъ вступилъ императоръ Александръ III — среди полной растерянности, какъ общества, такъ и лицъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Нашлись министры, и даже едва ли не большинство, которые убѣждали новаго государя поступиться самодержавіемъ и установить конституцію. Но лучшіе государственные мужи того времени убѣдили государя, что спасеніе Россіи именно въ обереженіи самодержавія. Первые два года смута продолжалась, и государь это время провелъ почти безвыѣздно въ Гатчинѣ, но прошло еще нѣсколько лѣтъ, и въ томъ самомъ Петербургѣ, на улицахъ котораго нельзя было показаться государю безъ того, чтобы не подвергнуться покушенію, государь со всею своей августѣйшею семьей сталъ спокойно ѣздить безъ всякой охраны, постоянно сопровождаемый восторженнѣйшими привѣтствіями народа и неудержимымъ взрывомъ народнаго энтузіазма, доходившимъ до того, что коляску государя и государыни народъ принимался тащить самъ. Прежнія тучи, казалось, ушли за далекое море. Чрезвычайно чистый нравственный образъ государя и государыни, и ихъ внѣшній обликъ, колоссальный ростъ государя, его богатырская фигура, добрые ласковые глаза, рыцарское прямодушіе, и прекрасная государыня съ ея чудными глазами плѣняли всѣ сердца, приковывали къ себѣ всеобщія симпатіи. Въ нихъ Россія, казалось, нашла воплощеніе и своего величія, и своей мощи, и своей доброты, и своей красоты, и своей нравственной чистоты. Когда скончался этотъ симпатичнѣйшій государь, вся Россія проливала слезы, каждая семья чувствовала свою утрату. Это былъ любимѣйшій государь не только Россіи, но и всего свѣта, и на его безвременную могилу вмѣстѣ съ его государствомъ всѣ страны міра нанесли столько поминальныхъ вѣнковъ, что они заполнили весь петропавловскій соборъ, гдѣ почившій государь нашелъ себѣ вѣчное упокоеніе, и создали величественное зрѣлище, не имѣвшее примѣра на землѣ съ тѣхъ поръ, какъ ее знаетъ исторія.

Эта горячая вѣрноподданническая любовь была въ полной мѣрѣ перенесена и на юнаго наслѣдника почившаго государя, новаго царя, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая Александровича, которому всѣ первые дни по воцареніи при переѣздахъ изъ зимняго въ аничковъ дворецъ

---

[3]) Епископъ Антоній (Храповицкій), «Полное собраніе сочиненій», т. I. Казань, 1900, стр. 82 — 85.

приходилось буквально пробираться шагомъ, потому что народъ положительно запруживалъ густою толпою и площади, и невскій проспектъ, выражая Государю и свое соболѣзнованіе, и свою преданность, и свою любовь. Живы свидѣтели этихъ величественно-трогательныхъ дней!

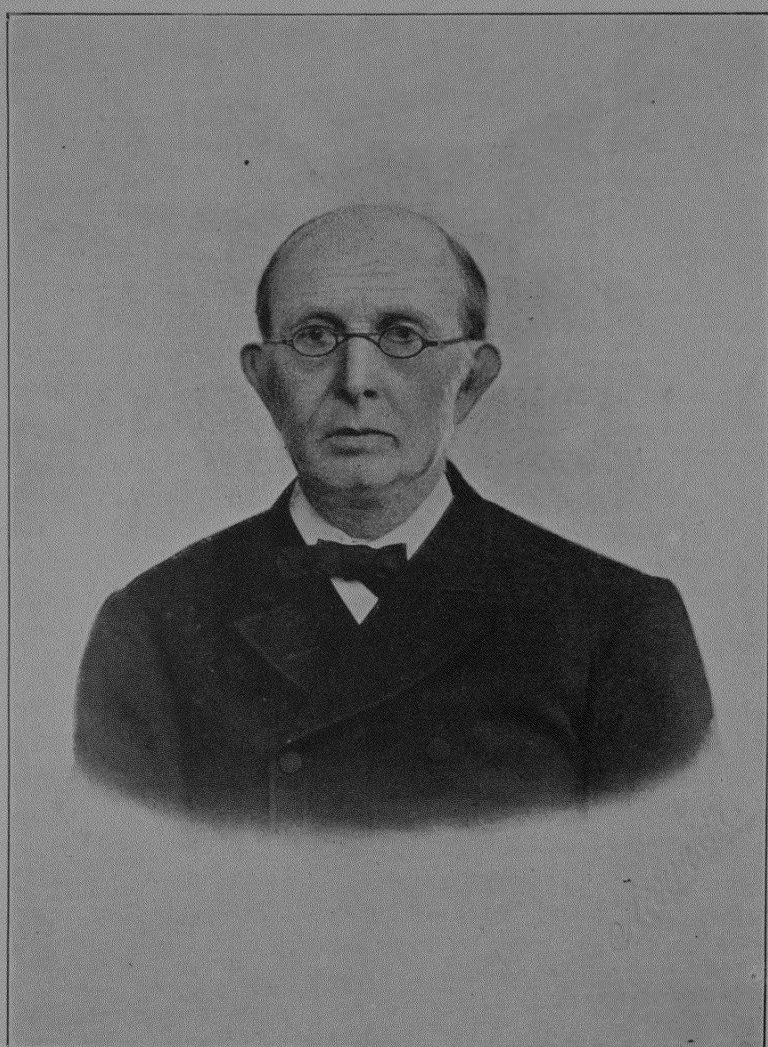
Глава II.

Перемѣна общественнаго настроенія.

Первое Марта.—Послѣдніе годы предшествовавшаго царствованія.—К. П. Побѣдоносцевъ. — Общественное успокоеніе. — Оживленіе церковной жизни.— Церковныя торжества.—Рѣчь К. П. Побѣдоносцева на юбилеѣ 900-лѣтія крещенія Руси.—Чудо милости Божіей 17 октября 1888 года. — Измѣненіе общественнаго настроенія.

Въ современной событіямъ журналистикѣ принято было повторять, что Первое Марта, подобно молніи, озарило глубины нашего общественнаго самосознанія и повернуло общественное настроеніе въ другую сторону, такъ что совершившееся въ день торжества православія злодѣяніе послужило не въ насмѣшку, а въ дѣйствительное торжество православія, омытое мученическою кровію царя. Однако, историкъ, не привыкнувъ видѣть внезапныхъ перемѣнъ, долженъ доискиваться для нихъ болѣе сложныхъ причинъ и болѣе или менѣе продолжительной подготовки. Несомнѣнно, Первое Марта, какъ внезапно грянувшій громъ кары небесной, остановило многихъ на пути увлеченій и повернуло ихъ на другой путь; однако, почва для этого другого пути была уже подготовлена. И самое злодѣяніе перваго марта для историка представляется не началомъ добра, а вѣрнѣе послѣднимъ взрывомъ дыханія адскаго чудовища, князя тьмы, овладѣвшаго общественнымъ настроеніемъ Россіи.

Уже въ послѣдніе годы прошлаго царствованія стали все настойчивѣе, но пока еще скромные, раздаваться голоса о томъ, что пора одуматься, что необходимо вернуться къ старымъ идеаламъ, къ матери-Церкви, въ эту эпоху растерянности, и у нея искать наставленій и указаній. Въ печать неожиданно, но упорно стали проникать „слухи“ о расширеніи вліянія духовенства на начальное народное образованіе. Все это, въ общемъ, совпадало по времени съ назначеніемъ новаго оберъ-прокурора святѣйшаго синода Побѣдоносцева, дѣятельности и вліянію котораго обыкновенно и приписываютъ въ значительной степени вскорѣ послѣдовавшую перемѣну общественнаго настроенія. Если новый оберъ-



К. П. Побѣдоносцевъ,
Оберъ-прокуроръ Св. Синода.

прокуроръ нашелъ уже для себя, при своемъ вступленіи, достаточно подготовленную почву, то и въ немъ, въ свою очередь, нашли твердую опору всѣ тѣ многочисленные элементы, которые, будучи разбросаны по всей Россіи безъ связи и опоры, еле подавали свои слабые голоса, совершенно заглушаемые въ шумѣ происходившей вакханаліи.

Константинъ Петровичъ Побѣдоносцевъ назначенъ оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода 24 апрѣля 1880 года. Тотчасъ же новый оберъ-прокуроръ сталъ знакомиться съ подвѣдомыми ему учрежденіями и время отъ времени произносить рѣчи. При посѣщеніи одного епархіальнаго женскаго училища онъ говорилъ воспитанницамъ: „берегите то добро, съ которымъ отпускаютъ васъ отсюда: оно — первое благо вашей жизни. Внесите его съ собою въ домы родителей вашихъ и храните всю жизнь, какъ сокровище, тѣ начала свѣта и истины, которыя здѣсь положены въ васъ: крѣпкую, горячую вѣру, любовь къ церкви православной. Вы будете апостолы добра и правды, если передадите дѣтямъ и ученикамъ любовь къ церкви, введете ихъ въ церковь, покажете имъ красоту церковную. Поистинѣ сдѣлаете великое дѣло и спасете многихъ отъ духовной смерти, выведете ихъ изъ мрака въ свѣтъ. Не вѣрьте льстивымъ проповѣдникамъ женской свободы и вольности: мѣсто женщины—въ домѣ и семьѣ, ея добродѣтели—кротость, скромность, сдержанность, милосердіе и терпѣніе.

Когда совершилось Первое Марта, достоинство проповѣди о возвращеніи къ родной церкви и семьѣ изъ чуждой страны заблужденій получало уже непререкаемый авторитетъ. Святѣйшій синодъ, въ глубокой скорби о тяжкомъ испытаніи, ниспосланномъ Богомъ нашему отечеству, и въ заботливости оградить чадъ православной Церкви отъ соблазна, обратился къ нимъ съ трогательнымъ посланіемъ, призывая всѣхъ къ покаянію. „Грѣхи и беззаконія ростутъ и умножаются, святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей — разслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную — нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку — необузданное вольномысліе, въ душу каждаго“ — разные пороки. Люди спали, а пришелъ врагъ и посѣялъ плевелы. Посланіе обращалось въ отдѣльности къ пастырямъ и учителямъ вѣры, къ отцамъ, къ женамъ и матерямъ, къ наставникамъ и воспитателямъ, къ правителямъ и судіямъ и ко всему народу. Оно было

прочитано за литургіею въ каждой церкви, во всѣхъ газетахъ и журналахъ напечатано и въ каждой же церкви выставлено на видномъ мѣстѣ для постояннаго прочтенія, и, несомнѣнно, производило религіозное впечатлѣніе.

Прошло два года и хроникеры церковной жизни замѣчали въ ея сферѣ „очевидное возбужденіе духа жизни и дѣятельности истинно-христіанской", хотя еще не ушли съ поля битвы скорби и испытанія. Все еще продолжалось непріязненное отношеніе нѣкоторыхъ слоевъ къ духовенству и къ церковнымъ учрежденіямъ и порядкамъ. Но теперь уже сама духовная среда была неуязвимѣе. Въ ней поднялась энергія, усиливалась живая церковная и внѣцерковная проповѣдь, вводилось всенародное церковное пѣніе, заводились миссіонерскія собесѣдованія, открывались религіозно-просвѣтительныя братства и общества, появлялись сельскіе и городскіе приговоры о празднованіи воскресныхъ и праздничныхъ дней, о закрытіи питейныхъ заведеній, возстанавливались закрытые ранѣе приходы, монастыри, учреждались новые, въ изобиліи учреждались женскія общины, весьма часто скоро превращавшіяся въ общежительные женскіе монастыри. Въ то же время прокладывала полегоньку, но съ несокрушимою послѣдовательностію, свой путь церковно-приходская школа и производился пересмотръ устава духовно-учебныхъ заведеній въ цѣляхъ усилить въ нихъ воспитательный элементъ. Всячески оберегалась церковность отъ оскорбленій и глумленій: воспрещено было нехристіанамъ производить торговлю иконами и другими священными предметами, исходатайствовано было законоположеніе къ прекращенію фальсификаціи церковныхъ свѣчей, воспрещенъ привозъ изъ заграницы предметовъ, носящихъ признаки неуваженія къ святынѣ, не разрѣшено помѣщеніе на выставкѣ московскаго археологическаго общества церковныхъ предметовъ, освященныхъ богослужебнымъ употребленіемъ, приняты мѣры къ снабженію церквей чистымъ оливковымъ масломъ, по высочайшему повелѣнію въ 1889 году въ законъ внесено дополненіе объ устраненіи лицъ неправославныхъ отъ участія въ производствѣ дѣлъ о преступленіяхъ противъ православной вѣры и церковныхъ установленій. Въ обоюдной, взаимной зависимости поднялось и церковное, и національное самосознаніе. Когда прибалтійское нѣмецко-лютеранское дворянство стало выказывать недружелюбность къ проявившемуся въ прибалтійскомъ краѣ стремленію эсто-латышскаго населенія къ переходу въ православіе, государь написалъ на докладѣ губернатора: „необходимо правительству поддержать обратившихся и не давать ихъ въ обиду". И когда обнаружились случаи, что помѣщики отказы-

вались изъ нѣмецкаго патріотизма и лютеранскаго фанатизма входить въ какіе-либо переговоры о временной уступкѣ или продажѣ земли для устройства домовъ подъ православныя школы, церкви и причтовыя помѣщенія и подъ кладбища, то былъ изданъ законъ, устанавливавшій въ такихъ случаяхъ принудительное отчужденіе земли съ вознагражденіемъ владѣльца на законномъ основаніи.

Скоро всѣми отмѣчено было и наступившее успокоеніе. Потомъ стали слѣдовать одно за другимъ, какъ бы непрерывною счастливою нитью, церковныя торжества: блестящая коронація, освященіе храма Христа Спасителя въ Москвѣ, тысячелѣтній юбилей рожденія святой великой княгини Ольги, пятисотлѣтній юбилей явленія тихвинской иконы Богоматери, трехсотлѣтіе памяти преподобнаго Трифона Печенгскаго, просвѣтителя лопарей, столѣтіе преставленія святителя Тихона Задонскаго, затѣмъ величественный юбилей девятисотлѣтія крещенія Руси, собравшій въ Кіевѣ представителей всего православнаго славянства. Вѣщимъ звономъ разнеслась по всей Россіи сказанная присутствовавшимъ на этомъ торжествѣ оберъ-прокуроромъ К. П. Побѣдоносцевымъ рѣчь въ похвалу и возвеличеніе Церкви. Всѣми уже къ этому времени признанный церковно-государственный дѣятель говорилъ: „мы празднуемъ въ благодарномъ трепетѣ передъ Богомъ 900-лѣтіе величайшаго событія въ нашей исторіи. Въ эти 900 лѣтъ совершилось надъ нами чудо судебъ Божіихъ: изъ грубаго разсѣяннаго языка славянскаго возникло великое государство, выросло народное сознаніе, собралась земля русская чрезъ Кіевъ въ Москву. Разрушались вокругъ царства славянскихъ племенъ подъ игомъ иновѣрныхъ. Русскому народу Богъ далъ удержаться, вырости, вынесть тяжелое иго степныхъ варваровъ, сбросить его съ себя, пережить и преодолѣть бѣдственное безначаліе, отразить римско-польскую напасть, вернуть свои отхваченныя врагами окраины, добраться до моря, укрѣпиться въ силѣ и славѣ русскаго оружія, утвердиться незыблемо въ вѣрѣ, заповѣданной предками.

„Не нашею силой все это совершилось, а силою Божіей въ судьбахъ нашего народа. И явилась сила Божія въ Церкви православной, въ которую вошелъ языкъ нашъ 900 лѣтъ тому назадъ водительствомъ святаго благовѣрнаго великаго князя Владиміра. Благословенъ и блаженъ этотъ день, положившій твердое основаніе судьбамъ нашимъ! Что бы съ нами сталось безъ этой Церкви,—страшно и подумать. Она одна помогла намъ остаться русскими людьми, собрать свои разсѣянныя силы, одушевила и вождей, и народъ, дала ему терпѣніе пережить страшныя невзгоды,

отъ голода и мора, и отъ своихъ лихихъ людей, и отъ чужихъ,— и одолѣть враговъ своихъ; посылала сыновъ земли нашей умирать за свою землю, научила разсыпанное стадо собираться около пастыря.

„Съ Востока, откуда возсіялъ свѣтъ Христовъ всему міру, приняли мы вѣру свою, приняли церковные уставы, приняли несказанную, несравненную красоту богослуженія и въ него вложили свою русскую душу,—глубокимъ и могучимъ словомъ своего языка и чуднымъ звукомъ родной своей пѣсни. И еще: не русская ли душа—одна—изукрасила и возлюбила у себя тотъ чудный звукъ русскаго колокола, который такъ таинственно будитъ ее и зоветъ въ церковь и—отъ земли—домой, на небо. Отъ древняго древа, насажденнаго на Востокѣ апостолами и святителями вселенской Церкви, приняли мы могучее зерно, и вотъ изъ него выросло на земли нашей тоже единое съ нимъ сѣннолиственное древо и укрыло всю землю подъ своей сѣнью и привлекаетъ подъ сѣнь свою единоплеменные языки, и своихъ намъ инородцевъ, коимъ радостно даемъ мы и евангеліе, и службу церковную на родномъ ихъ нарѣчіи.

„Отцы и братіе! что милѣе и любезнѣе, что дороже Церкви— всѣмъ намъ, и великимъ и малымъ, какая красота милѣе и сочувственнѣе церковной красоты для русскаго сердца! Церковь— мать родная и милая русскому человѣку—всѣ мы дѣти ей, и если кто блуждаетъ отъ нея далече, тѣ, Богъ дастъ, вернутся еще въ родительскій домъ, къ матери. Храмъ нашъ — это домъ русскому человѣку, домъ самый ближній, гдѣ всѣ равны отъ мала до велика, всѣ имѣютъ и находятъ свое мѣсто, всѣ почерпаютъ одинаково радость и утѣшеніе. Тутъ наша сила, тутъ тайная сокровищница судебъ нашихъ, тутъ хранилище драгоцѣннѣйшихъ нашихъ преданій и родникъ силъ нашихъ, которымъ суждено еще явиться въ будущемъ, если въ будущемъ оправдаемъ мы дѣлами правды и любви—всю истину нашей вѣры. Да поможетъ намъ Богъ! Для того мы и собрались сюда, чтобы воспомянуть Его великую милость къ русскому народу, и отъ полноты сердца, горящаго любовью къ родинѣ, благодарить Его и молить, да оправдается въ дѣлахъ нашихъ и въ судьбахъ нашихъ наша вѣра, да возрастаетъ и процвѣтаетъ наша великая Церковь,— Церковь единая съ народомъ и народъ единый съ Церковью“ [4])!

Наконецъ, совершившееся чудо милости Божіей надъ Царскою Семьей 17 октября 1888 года пронеслось по всей Россіи взрывомъ религіозно-патріотическаго энтузіазма. Тогдашній ректоръ

---

[4]) «Церк. Вѣдом.» 1888 г., № 31—32.

петербургской академіи, преосвященный Антоній Вадковскій въ своей поэтической рѣчи объ этомъ событіи говорилъ: „Съ нами Богъ! Напрасно мятутся народы и изрекаютъ хульные глаголы на святое Божіе достояніе, на Русь святую и на святую православную Церковь нашу. Напрасно хотятъ увѣрить и самихъ себя, и міръ весь, что русская земля есть оплотъ варварства, невѣжества и разрушенія, есть постоянная угроза всеобщему миру; напрасно хулятъ и святую вѣру нашу, называя ее нехристіанской, полуязыческой, виновницей всякой тьмы, застоя, разложенія. Нѣтъ! Всему міру должно быть вѣдомо теперь, что съ нами Богъ! А гдѣ Богъ, тамъ истина, тамъ свѣтъ, жизнь, радость, красота, тамъ миръ и Божіе благоволеніе, тамъ любовь и свобода. Всѣ, кому дано ясное историческое зрѣніе, несомнѣнно видятъ, что Русь святая, носительница православія, и весь православный греко-славянскій міръ волею Божественнаго провидѣнія и ходомъ историческихъ событій вызываются на всемірное поприще жизни и дѣятельности, и вызываются не затѣмъ, чтобы быть безмолвными зрителями всей неправды, лжи, своекорыстія, коварства и варварскаго хищничества, какими прославилась именующая себя христіанскою западная цивилизація, но съ тѣмъ, чтобы возвѣстить всему міру и принести ему спасительныя начала православія, начала чистой христіанской истины, вѣры, любви и свободы. Не съ очевидностію ли явилъ Господь сіе призваніе наше нынѣ воочію всѣхъ, спасши отъ смерти царя нашего, вѣрнаго и неложнаго носителя нашихъ православно-русскихъ идеаловъ, нашихъ чаяній, нашихъ надеждъ и стремленій?.. Да разумѣютъ же языцы, яко съ нами Богъ“ [5])!

И эта одушевленная рѣчь, такъ возвеличивавшая православную Россію, была настоящимъ голосомъ всей Россіи. Время для дѣлателей на нивѣ Божіей было на-рѣдкость благопріятное. Всѣ интересовались церковными дѣлами, вмѣстѣ съ знакомствомъ съ церковью повысилась религіозность, газеты, какъ эхо общественнаго настроенія, стали лучше относиться къ духовенству, нѣкоторыя изъ враговъ превратились въ его защитниковъ, само духовенство какъ-то воспрянуло и дѣятельность его настолько оживилась, что явилась возможность утверждать, что это „не временный только съ его стороны порывъ и увлеченіе, а имѣетъ болѣе глубокій корень и основаніе“.

Счастливое это было для церковныхъ дѣятелей время! Потомъ,—историкъ это долженъ отмѣтить,—обстоятельства измѣнились: на-

---

[5]) Митрополитъ Антоній, „Рѣчи, слова и поученія“, Спб. 1901, стр. 23—24.

ступило какъ бы нѣкоторое разочарованіе, утомленіе. Тотъ же духовный ораторъ, который охарактеризовалъ въ своемъ словѣ шестидесятые годы, о восьмидесятыхъ и девятидесятыхъ написалъ слѣдующее: „послѣ семидесятыхъ годовъ настали восьмидесятые и девяностые, когда стало принято говорить о великомъ государственномъ значеніи Церкви и религіознаго воспитанія, о гибельности безвѣрія и свободомыслія, но увы! говорящіе такъ по большей части страдаютъ тѣмъ же, чѣмъ и отцы ихъ: они воплощаютъ восхваляемыя начала въ учрежденіяхъ внѣшнихъ, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтутъ Мя, такъ сказалъ бы о нихъ Господь нашъ. До того разслабло сердце современнаго человѣка, что ни искренно чувствовать не хочетъ онъ того, что признаетъ умомъ, ни жить такъ, какъ чувствуетъ сердце. И вотъ, все остается прежнее: прежняя холодность къ нуждающимся и страдающимъ, прежняя ненасытимая жажда удовольствій и увлекающая борьба неукротимыхъ честолюбій, прежнее развращеніе нравовъ, спокойная самодовольная лѣность богатыхъ при озлобленіи и зависти бѣдныхъ,—вотъ содержаніе нашихъ общественныхъ нравовъ. Тяжело не знать истины, но не тяжелѣе ли, зная ее, не находить въ себѣ силы ей слѣдовать? И это ты, ты, святая Русь, достояніе князей, оканчивавшихъ дни свои въ монашеской схимѣ или въ сонмѣ мучениковъ отъ руки язычниковъ-татаръ! Ты, освященная подвигами святыхъ — духовныхъ вождей твоего народа, предметъ удивленія иностранцевъ, о которой сказано, что Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, а живетъ въ Россіи? Попрежнему воздухъ надъ тобою оглашается церковными трезвонами и наполняется молитвенными гимнами; попрежнему стези твои попираются тысячами тысячъ паломниковъ-богомольцевъ, попрежнему простецы изъ сыновъ твоихъ, оканчивая дни земнаго странствія, спокойно и торжественно переходятъ въ загробный міръ, какъ достойные благоговѣйнаго преклоненія, великіе духомъ философы. Отчего же лучшіе изъ сыновъ народа твоего, наученные мудростямъ всѣхъ странъ и обогащенные воспитаніемъ и роскошью, исполнены духа иного, и либо пренебрежительно отвращаются отъ твоихъ завѣтовъ, отъ твоихъ святынь, либо издалека простираютъ къ нимъ неувѣренныя, безсильныя руки? Въ нихъ нѣтъ прежней продерзостной самоувѣренности. Отеческое достояніе истрачено уже до конца блуднымъ сыномъ; позналъ онъ пагубность своего удаленія; видитъ теперь, что и познаніе само по себѣ безсильно вернуть его къ жизни. Онъ плѣненъ страстями и лѣностью, видитъ грозящую погибель и сидитъ въ безсильномъ пока раздумьи. Каковъ будетъ исходъ сего раздумья? Послѣдній ли порывъ отчаянія, или сокрушенное

покаяніе и послѣдующій затѣмъ медленный и долгій подвигъ нравственнаго отрезвленія? Пойметъ ли русское общество, сознавшее нравственное безсиліе естественнаго человѣка, что чистота совѣсти, совершенство добродѣтели достигается не порывомъ, не единичнымъ подвигомъ, но смиреннымъ созиданіемъ своего внутренняго человѣка, что жизнь есть крестный подвигъ не въ смыслѣ отдѣльныхъ героическихъ поступковъ, а въ смыслѣ томъ, чтобы, незримому для человѣческихъ похвалъ, постоянно созидать въ тайникѣ сердца своего совершенство добродѣтели, немыслимое безъ всегдашняго общенія со Христомъ и поученія Его слову? — Или, наоборотъ, прозрѣніе, не сопровождаемое бодростью духа, повергнетъ его въ отчаяніе, сугубый развратъ и самоубійство, какъ древнихъ римлянъ: вотъ о чемъ спрашиваетъ насъ наступающее новое столѣтіе.

„Отвѣтъ на эти вопросы въ совѣсти каждаго изъ насъ. И если наше общество, научаемое явными дѣлами Божественнаго Провидѣнія, наконецъ, обратится къ своему внутреннему человѣку и чрезъ то возвратится къ жизни своего народа и къ служенію ему, согласно не только общественному призванію каждаго, но и въ добровольныхъ подвигахъ благотворенія: то пріидутъ времена отрады отъ лица Господа. Тогда только и великія преобразованія царствованія Александра Втораго возсіяютъ во всей своей славѣ, ибо къ братолюбивому учрежденію прибавится братолюбивый духъ, и уже никто не посмѣетъ, какъ нынѣ, принижать ихъ во имя охранительныхъ началъ. И если гдѣ нибудь, хотя въ одномъ уголкѣ земли нашей, настало бы искреннее нравственное возрожденіе, то оно примѣромъ своимъ, подобно чистительному огню, пронеслось бы по всей странѣ и тогда бы сбылась вторая часть уподобленія нашего отечественнаго писателя, — т. е. вся Русь, какъ исцѣленный бѣсноватый, сѣла бы при ногахъ Спасителя, одѣтая въ одежду соотвѣтственныхъ ея духу человѣколюбивыхъ учрежденій воспоминаемаго царствованія, а самъ великій виновникъ этихъ послѣднихъ благословилъ бы насъ изъ того лучшаго міра и, со свойственнымъ его царственному сердцу самоотверженіемъ и всепрощеніемъ, благословилъ бы и скорбную жизнь свою, и мученическую свою смерть, послужившую духовному просвѣтлѣнію отечества, во исполненіе словъ Евангелія: аще зерно пшенично, падъ на землю, не умретъ, то едино пребываетъ: аще ли умретъ, многъ плодъ сотворитъ“ [6]).

---

[6]) Епископъ Антоній (Храповицкій), „Полное собраніе соч.“, I, 86—88.

Глава III.

Церковно-народное и духовное образованіе.

Церковно-народное образованіе.—Выработка правилъ о церковныхъ школахъ.—Церковно приходскія школы и ихъ организація, управленіе и дѣятельность.—Четвертая духовно-учебная реформа.—Учебное дѣло.—Духовныя академіи, семинаріи, училища и женскія духовныя училища къ концу вѣка.

Главнѣйшимъ дѣломъ послѣдней эпохи XIX вѣка было широкое развитіе церковно-народнаго образованія. Это дѣло отвлекло на себя главное вниманіе правящихъ духовныхъ сферъ этого времени, такъ что даже слышались сѣтованія, что духовно-учебное дѣло — академіи, семинаріи и духовныя училища — оставалось въ тѣни и забвеніи изъ-за церковно-приходскихъ школъ. Но въ этомъ случаѣ сказалась историческая послѣдовательность всѣхъ нашихъ преобразованій, идущихъ сверху, и въ немъ былъ свой историческій смыслъ: за подготовкою учителей для пастырей учебною реформой 1808 года и самихъ пастырей народа реформами Пратасова и Толстого, побѣдоносцевскія приходскія школы принялись за паству.

Въ одномъ изъ первыхъ своихъ отчетовъ новый оберъ-прокуроръ высказывалъ, что „при своей приверженности къ церкви народъ желаетъ, чтобы школа для дѣтей имѣла тѣсную связь съ церковью, чтобы знаніе грамоты открыло ему доступъ къ книжнымъ сокровищамъ религіознаго назиданія и утѣшенія, чтобы дѣти участвовали чтеніемъ и пѣніемъ въ богослуженіи и могли дома читать неграмотнымъ родителямъ душеспасительныя книги". Признано было, что прежняя народная школа ничего этого не давала. Ибо хотя и были школы, да, вѣроятно, и не малое число, ничѣмъ въ сущности не отличавшіяся отъ позднѣйшихъ церковно-приходскихъ, гдѣ учитель жилъ въ мирѣ съ приходскимъ батюшкой, дѣти пѣли на клиросѣ, но за то были и такія школы, гдѣ открыто высказывалось пренебреженіе и, пожалуй, даже враждебность къ тѣмъ или другимъ сторонамъ религіи. Признано было, что уже одна возможность существованія такихъ школъ доказываетъ ненормальность постановки школьно-народнаго дѣла. Рѣшено было школы народныя по возможности отдать подъ непосредственный надзоръ и въ непосредственное управленіе духовенства, усилить въ нихъ церковный элементъ и обращать вниманіе, кромѣ образованія, еще и на воспитаніе дѣтей въ духѣ православной Церкви. Еще въ 1879 году въ комитетѣ министровъ единогласно было выражено убѣжденіе, что духовно-нравственное

развитіе народа, составляющее краеугольный камень всего государственнаго строя, не можетъ быть достигнуто безъ предоставленія духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами. Вопросъ разсматривался и въ комитетѣ министровъ, и въ синодѣ. Комитетъ министровъ въ 1882 году рѣшилъ предоставить оберъ-прокурору синода представить ближайшія соображенія о расширеніи круга дѣятельности духовенства на поприщѣ народнаго образованія съ цѣлью лучшей организаціи надзора за начальными училищами разныхъ вѣдомствъ, а также, косвенно, и въ видахъ улучшенія крайне бѣдственнаго въ матеріальномъ отношеніи положенія духовенства, особенно сельскаго. Тотчасъ же, въ 1882 году, была учреждена для разсмотрѣнія вопроса особая комиссія подъ предсѣдательствомъ члена синода, холмско-варшавскаго архіепископа Леонтія, бывшаго впослѣдствіи митрополитомъ московскимъ. К. П. Побѣдоносцевымъ запрошены были для этой комиссіи справки отъ епархіальныхъ преосвященныхъ о переходѣ церковно-приходскихъ школъ въ земскія и министерскія училища. Комиссія послѣ продолжительной справочной работы, выработала правила о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамоты. Эти правила въ 1884 году 13 іюня были высочайше утверждены. Государь написалъ при этомъ: „надѣюсь, что приходское духовенство окажется достойнымъ своего высокаго призванія въ этомъ важномъ дѣлѣ“. Начали свою созидательную работу возрожденныя церковныя школы, наименованыя теперь церковно-приходскими, съ пособіемъ отъ казны всего только въ 55.500 рублей. Тотчасъ же началась и организація. Въ 1885 году для высшаго управленія церковными народными школами учрежденъ при синодѣ училищный совѣтъ. Въ 1886 году были выработаны программы для церковно-приходскихъ школъ. Отличіе новыхъ программъ отъ прежнихъ программъ народной школы состояло въ усиленіи преподаванія закона Божія, получившаго двойное число уроковъ, въ предоставленіи виднаго мѣста церковному пѣнію и церковнославянскому языку. Отличіе тона школьной жизни состояло въ близости къ церкви и священнику: школьники воспитывались въ духѣ церковности. Въ 1885 году школы подсчитали у себя мѣстныхъ средствъ до полумилліона. Въ 1886 году казна прибавила 120.000, въ слѣдующемъ году прибавлено земскихъ сборовъ 122.000, въ 1894 году земскихъ сборовъ считалось уже 440.000 и мѣстныхъ $2^1/_2$ милліона. Въ 1894 году на церковныя школы отпущено изъ казны единовременно 350.000 и въ слѣдующемъ 700.000. Управленіе церковно-приходскихъ школъ отмѣчаетъ, что этимъ отпускомъ школы въ значительной степени были обязаны

министру финансовъ Сергѣю Юльевичу Витте, не только его искусству упорядочивать состояніе государственныхъ финансовъ, но и сочувствію его церковно-приходской школѣ. Весь бюджетъ церковно-приходскихъ школъ въ 1893 году равнялся тремъ съ половиною милліонамъ рублей. На десятомъ году существованія церковно-приходская школа почувствовала подъ собою твердую почву, подсчитала свои силы и средства и заявила свои права. За 10 лѣтъ выстроено было для церковныхъ школъ 9.200 домовъ на 7 милліоновъ рублей; всѣхъ школъ было до 30.000 разныхъ именованій съ 917.000 учащихся. По сравненію съ 4.404 школами и 30.000 учащихся, оставшимися въ духовномъ вѣдомствѣ къ 1881 году, это была очень внушительная цифра. Около 18.000 были школы грамоты, около 12.000 — одноклассныя церковно-приходскія и 200 — двухклассныя, для подготовки „недорогихъ учителей“ въ школы грамоты. Училищный совѣтъ занялся издательскою дѣятельностью и распространялъ удешевленные учебники и книги для чтенія въ милліонахъ экземпляровъ. Для учителей устраивались въ епархіальныхъ центрахъ лѣтніе педагогическіе курсы. Во-первыхъ, работа кипѣла и шумѣла, во-вторыхъ, система была довольно стройно разработана, въ третьихъ, все обходилось очень дешево по сравненію съ затратами министерства народнаго просвѣщенія, наконецъ, задачи церковной школы были крайне высокія: быть нравственнымъ оплотомъ противъ противорелигіозныхъ и противогосударственныхъ ученій, приводящихъ человѣчество къ нравственному одичанію. Довольно оживленная на первыхъ порахъ борьба двухъ вѣдомствъ за главенство надъ народными школами склонялась въ пользу духовнаго вѣдомства. Высочайшимъ повелѣніемъ 4 мая 1891 года всѣ школы грамоты были отданы въ исключительное вѣдѣніе духовенства. Въ 1896 году церковно-приходская школа нашла возможнымъ явиться въ блестящемъ нарядѣ на всероссійской выставкѣ въ Нижнемъ Новгородѣ и привлекла къ себѣ всеобщія симпатіи [7]). Съ 1896 года К. П. Побѣдоносцевымъ исходатайствованъ былъ отпускъ изъ казны на церковныя школы 3.279.000 рублей, по разсчету, что государство принимаетъ на себя половину содержанія каждой церковно-приходской школы и школы грамоты въ земскихъ губерніяхъ, первой въ суммѣ 125 рублей и второй въ суммѣ 50 рублей (около 1.200.000 рублей), и полное содержаніе „второклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, для подготовки учителей въ школы грамоты, съ учительскимъ и сельско-

[7]) М. И. Макаревскій, «Церковная школа на всероссійской выставкѣ 1896 года въ Нижнемъ Новгородѣ», Спб. 1897.

хозяйственными курсами (1.600.000 рублей). Святѣйшій синодъ, утѣшенный такимъ успѣхомъ церковной школы, чрезъ особую депутацію отъ училищнаго совѣта благословилъ иконою министра финансовъ Витте, согласившагося на отпускъ этой неслыханной суммы на церковныя школы, а также и тогдашняго государственнаго контролера Тертія Ивановича Филиппова, явившагося за благословеніемъ въ синодъ лично. Прошелъ только годъ и церковныя школы получили еще 1.500.000 рублей ежегодной прибавки, въ 1900 году — еще 1.859.605 руб., 24 мая 1899 года разрѣшена еще прибавка въ 3½ милліона, и только по случаю китайскихъ событій этотъ отпускъ задержанъ вмѣстѣ со всѣми вообще новыми кредитами по всѣмъ вѣдомствамъ, кромѣ военнаго.

Одновременно изыскивались разныя мѣры къ увеличенію мѣстныхъ средствъ. Тутъ пускались въ обращеніе всевозможные способы, члены причта принудительно обязаны были нести на школьное дѣло даровой личный трудъ. А кто не могъ, или не умѣлъ, платилъ штрафъ. Такъ, установленъ былъ особый вычетъ съ бѣдныхъ діаконовъ, не имѣвшихъ возможности заниматься обученіемъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Установлена была по церквамъ кружка для сбора пожертвованій въ пользу церковно-приходскихъ школъ и установлено въ ихъ пользу отчисленіе извѣстнаго процента церковныхъ доходовъ. Всѣхъ мѣстныхъ средствъ на содержаніе церковныхъ школъ собирается свыше 5.000.000 рублей. Къ концу столѣтія въ вѣдомствѣ училищнаго совѣта при синодѣ состояло школъ грамоты около 22.000 съ числомъ учащихся до 600.000, и школъ церковно-приходскихъ около 19.000 съ числомъ учащихся до 900.000. Изъ числа церковно-приходскихъ школъ до 300 было учительскихъ и до 300 двухклассныхъ, немногимъ болѣе 100 образцовыхъ при духовныхъ семинаріяхъ, остальныя—одноклассныя. Число учащихся дѣвочекъ составляетъ около четверти всѣхъ учащихся дѣтей.

Управленіе церковно-приходскими школами организовано слѣдующимъ образомъ. Во главѣ стоитъ училищный совѣтъ при синодѣ, подъ предсѣдательствомъ присутствующаго въ синодѣ архіерея, за нимъ слѣдуютъ епархіальные училищные совѣты подъ предсѣдательствомъ викаріевъ, ректоровъ семинарій или заслуженныхъ епархіальныхъ протоіереевъ, далѣе уѣздные училищные совѣты. Для наблюденія—учреждены наблюдатели: уѣздные, епархіальные и имперскій съ двумя помощниками.

Школы грамоты даютъ только грамотность, церковно-приходскія—такъ называемое элементарное образованіе, двухклассныя—начальное образованіе, второклассныя— приготовляютъ учителей для школъ грамоты, учительскія—учителей для школъ

церковно-приходскихъ. Для возвышенія образованія учителей и учительницъ стали устраиваться въ послѣдніе годы педагогическіе для нихъ курсы въ лѣтнее, свободное отъ учебныхъ занятій время въ епархіальныхъ городахъ и другихъ болѣе видныхъ пунктахъ. Курсы продолжаются до шести недѣль. Особые, приглашенные изъ выдающихся, преподаватели на этихъ курсахъ сообщаютъ свѣдѣнія по дидактикѣ и методикѣ предметовъ курса церковно-приходской школы, даютъ образцовые уроки; и сами курсисты и курсистки даютъ пробные уроки, и ихъ уроки подвергаются тотчасъ же всестороннему обсужденію подъ руководствомъ преподавателя-спеціалиста. Кромѣ епархіальныхъ курсовъ, устраиваются и курсы такъ, сказать, центральные, въ значительнѣйшихъ городахъ: Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Харьковѣ-Казани. Эти курсы предназначаются для учащихъ во второклассныхъ школахъ. Слушатели и слушательницы знакомятся на этихъ курсахъ „съ программами, учебниками и учебными пособіями, а также методикой преподаванія въ церковно-приходскихъ школахъ“, слушаютъ рядъ лекцій по предметамъ, предназначеннымъ для преподаванія исключительно во второклассныхъ школахъ, занимаются церковнымъ пѣніемъ, геометрическимъ черченіемъ, разными отраслями сельскаго хозяйства [8]).

Въ числѣ церковныхъ школъ свыше тысячи школъ имѣютъ общежитія. Общежитія обязательны для всѣхъ второклассныхъ школъ. Квартира и обстановка для учащихся даровыя, а провизія доставляется ихъ родителями, большею частью натурою.

Вмѣстѣ съ образованіемъ церковныя школы распространяютъ и сельскую культуру. Во многихъ церковныхъ школахъ ведется практически обученіе сельскому хозяйству. При нѣкоторыхъ школахъ имѣются земельные участки, устраиваются сады, огороды, пасѣки и т. п. Садовъ въ послѣдніе годы было до тысячи, огородовъ до полуторыхъ тысячъ, пасѣкъ до ста, до тридцати червоводенъ, двадцать виноградниковъ; на полутора-стахъ участковъ велось полевое хозяйство. Ремеслами занимаются при трехстахъ слишкомъ школахъ. Наиболѣе предпочитаются населеніемъ ремесла кузнечно-слесарное и столярно-токарное. Имѣется тенденція завести обученіе ремесламъ во всѣхъ второклассныхъ школахъ. Обученіе дѣвочекъ рукодѣліямъ, т. е. шитью, кройкѣ, вязанію, вышиванію, тканью и т. п., ведется почти во всѣхъ женскихъ школахъ и нѣкоторыхъ смѣшанныхъ, до 3.500.

---

[8]) „Всеподданнѣйшій отчетъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода К. Побѣдоносцева по вѣдомству православнаго исповѣданія на 1898 годъ», Спб. 1901.

Въ тѣхъ школахъ, гдѣ обученіе рукодѣлію производится по вечерамъ, обучаться приходятъ и взрослыя дѣвушки и замужнія молодыя женщины. Имѣется стремленіе ввести рукодѣліе во всѣхъ женскихъ школахъ въ качествѣ обязательнаго предмета. Въ нѣкоторыхъ школахъ идетъ обученіе иконописанію и живописи.

Не ограничивая своей миссіи образованіемъ собственно дѣтей, церковноприходская школа несетъ просвѣщеніе и вообще въ среду деревенскаго населенія. При большей части школъ, до 21.000, имѣются библіотечки для внѣкласснаго чтенія, не только для учащихся, но и для всѣхъ вообще желающихъ. Кое-гдѣ устроены подвижныя библіотечки. До двухсотъ числится народныхъ библіотекъ-читаленъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ, свыше 7.000, устраиваются религіозно-нравственныя чтенія для взрослаго населенія въ воскресные и праздничные дни. Читаютъ, кромѣ учащихъ, попечители школъ, замлевладѣльцы, врачи, мировые судьи, земскіе начальники. Читаютъ дневное евангеліе, исторію праздника, объясненіе молитвъ, заповѣдей, богослуженія, библейскую исторію, житія святыхъ, изъ отечественной исторіи, по сельскому хозяйству, гигіенѣ. Иногда бываетъ и волшебный фонарь. Въ нѣкоторыхъ школахъ, до 500, устраиваются воскресныя школы, въ нѣкоторыхъ, свыше 100, вечерніе классы,—и тѣ, и другіе для тѣхъ, кто не можетъ почему-нибудь регулярно посѣщать школьныхъ уроковъ. И воскресныя школы, и вечерніе классы заполняются по преимуществу женскимъ элементомъ. При нѣкоторыхъ школахъ, до 700, устраиваются „воскресно-повторительныя занятія“ для малоуспѣшныхъ или неаккуратныхъ.

Какъ бы по установившейся традиціи и въ послѣднюю четверть вѣка была сдѣлана поправка къ принятой въ предшествующую четверть системѣ духовнаго образованія. Высочайше утвержденные въ 1884 году новые уставы для духовно-учебныхъ заведеній всюду усиливали власть епархіальныхъ архіереевъ и значеніе администраціи; въ семинаріяхъ отмѣнено выборное начало, ограничены права и составъ семинарскаго правленія, для содѣйствія религіозно-нравственному воспитанію учреждена спеціальная должность духовника. Въ учебномъ отношеніи въ академіяхъ, вмѣсто прежнихъ трехъ отдѣленій каждаго курса, оставлено два—словесное и историческое, богословскія и философскія каѳедры сдѣланы общеобязательными; въ семинаріяхъ прибавлены библейская исторія, сравнительное богословіе, исторія и обличеніе раскола, сдѣлано обязательнымъ церковное пѣніе, прежде совершенно пренебреженное и существовавшее только для обладающихъ хорошимъ голосомъ, вообще усилено преподаваніе богословскихъ предметовъ и ослаблено преподаваніе небо-

гословскихъ, какъ-то: классическихъ и новыхъ языковъ, математики, философіи, педагогики, уничтожено прежнее раздѣленіе семинарскаго курса на общеобразовательный и богословскій, теперь богословскіе предметы введены были уже съ младшихъ классовъ; въ училищахъ усилено преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языка и церковнаго пѣнія, а преподаваніе классическихъ языковъ ослаблено. Вообще стремленіе было усилить церковность и патріотизмъ.

Новые уставы и программы введены были въ академіяхъ съ 1884—85 учебнаго года, а въ семинаріяхъ и училищахъ съ 1885—86.

Къ концу вѣка опять стали слышаться голоса о необходимости новой реформы духовно-учебныхъ заведеній. Нѣтъ совершенства подъ солнцемъ, а затѣмъ не слѣдуетъ упускать той существенной стороны въ характерѣ учебнаго дѣла, что оно вѣчноподвижно, не имѣетъ законченнаго развитія, какъ сама жизнь, поэтому не поддается строгой регламентаціи и требуетъ неослабнаго, чуткаго и просвѣщеннаго вниманія ко всѣмъ своимъ перемѣнамъ и вновь возникающимъ вопросамъ. Филаретъ, митрополитъ московскій, говорилъ, будучи членомъ комиссіи духовныхъ училищъ: „зданія, сооружаемыя изъ стихійнаго вещества, созидаются единожды и потомъ даютъ покой трудившимся; но то, что зиждется изъ живыхъ каменій, по совершеніи первоначальнаго созиданія, требуетъ непрестаннаго возсозиданія, утвержденія, возвышенія, расширенія, украшенія, по размѣрамъ возрастающаго внутренняго совершенства“.

Изъ послѣдовавшихъ въ разное время частичныхъ измѣненій въ жизни духовно-учебныхъ заведеній слѣдуетъ отмѣтить возвышеніе въ 1894 году пенсій профессорамъ академій до размѣровъ получаемаго жалованія и возвышеніе окладовъ жалованья и пенсій учителямъ семинарій и духовныхъ училищъ. Петербургская академія обзавелась въ 1895 году формою для студентовъ.

Въ 1885 году открыты семинаріи оренбургская и якутская, въ 1894—кутаисская, въ 1895 году ардонская миссіонерская, преобразованная изъ училища.

Къ концу вѣка оставались 4 духовныхъ академіи съ 700 студентовъ. При петербургской академіи существовала церковно-археологическая коллекція, устроенная профессоромъ Николаемъ Васильевичемъ Покровскимъ, при кіевской и московской—церковно-археологическіе музеи. Наиболѣе богатый—кіевскій музей. Всѣхъ семинарій было 58 съ 18.000 учащихся; духовныхъ училищъ 185 съ 30.000 учащихся. Особенностью семинарскаго курса въ послѣдніе годы является развитіе миссіонерскихъ предметовъ,

и преимущественно исторіи и обличенія русскаго раскола и сектъ; каѳедры для этого предмета открыты съ 1886 года. Преподаваніе этихъ предметовъ ставится все болѣе на практическую почву. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ устраиваются собесѣдованія съ раскольниками при дѣятельномъ участіи въ этихъ собесѣдованіяхъ воспитанниковъ двухъ старшихъ классовъ. На содержаніе семинарій расходуется до 3.000.000 рублей, на содержаніе духовныхъ училищъ до 4.500.000, въ томъ числѣ изъ мѣстныхъ средствъ духовенства—до 3.000.000. Академіи поглощаютъ свыше 600.000 рублей.

Епархіальныхъ женскихъ училищъ было 56 и 13 училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Учится дѣвушекъ во всѣхъ этихъ училищахъ до 6.000. При 35-ти училищахъ заведены образцовыя церковно-приходскія школы.

Глава IV.

Религіозно-просвѣтительныя общества и братства.

Благопріятныя условія для возникновенія религіозно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ.—Общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви.—Прибалтійское православное братство.—Императорское православное палестинское общество.—С.-Петербургское епархіальное братство во имя Пресвятыя Богородицы.—Религіозно-нравственныя чтенія и распространеніе религіозно-нравственныхъ книгъ.—Студенты-проповѣдники.—Прежнія общества и братства.

Время для возникновенія религіозно-просвѣтительныхъ обществъ и братствъ было весьма благопріятное. За первыя 12 лѣтъ съ 1881 года возникло новыхъ братствъ 76 [9]). Въ такомъ же числѣ возникали братства и въ послѣдніе годы вѣка, а равно и религіозно-просвѣтительныя общества. Живое дѣло нашли себѣ братства и общества въ просвѣщеніи народа и многія изъ нихъ взяли подъ свое крыло церковныя школы епархіи, благодаря чему, способствуя успѣху церковно-школьнаго дѣла, оживились и сами. Кромѣ этого, братства и общества оживили дѣло церковной и особенно внѣбогослужебной проповѣди, а также миссіонерской дѣятельности, и весьма значительно двинули впередъ дѣло просвѣщенія народа путемъ распространенія книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія.

Первымъ въ послѣднее двадцатилѣтіе XIX вѣка возникло

---

[9]) А. А. Папковъ, „Церковныя братства“, Спб. 1893.

„общество распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви“, въ Петербургѣ, получившее высочайшее утвержденіе своего устава 4 апрѣля 1881 года. На первыхъ порахъ общество имѣло своей задачей почти исключительно внѣбогослужебную и церковную проповѣдь, но впослѣдствіи значительно расширило способы своей дѣятельности. Своимъ родоначальникомъ общество считаетъ протоіерея военнаго сергіевскаго всей артиллеріи собора Димитрія Яковлевича Никитина, который весною 1880 года, при всеобщемъ недовѣрчивомъ любопытствѣ, открылъ въ своемъ соборѣ во внѣбогослужебные часы простыя собесѣдованія съ простымъ народомъ противъ пашковства, которое и появилось въ сергіевскомъ приходѣ. Его примѣру вскорѣ послѣдовали и другіе петербургскіе священники, составившіе ядро вскорѣ затѣмъ возникшаго общества [10]). Строителемъ общества былъ протоіерей казанскаго собора Михаилъ Ильичъ Соколовъ, устроившій на собранныя пожертвованія первый храмъ общества во имя Пресвятой Троицы, на углу николаевской и стремянной улицъ, со спеціальнымъ заломъ для внѣбогослужебныхъ чтеній и собесѣдованій [11]). Въ 1900 году отъ имени общества ведены были церковныя и внѣбогослужебныя бесѣды въ 64-хъ пунктахъ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ, въ томъ числѣ въ 20-ти храмахъ, одномъ молитвенномъ домѣ, одной церкви-школѣ, двухъ школахъ, 12-ти общественныхъ залахъ, одномъ частномъ залѣ, двухъ столовыхъ, двухъ ночлежныхъ домахъ, двухъ домахъ трудолюбія, одномъ помѣщеніи полицейскаго резерва, одномъ помѣщеніи комитета разбора и призрѣнія нищихъ, одномъ арестномъ домѣ, одномъ убѣжищѣ калѣкъ, однихъ женскихъ частныхъ курсахъ и на 15-ти фабрикахъ и заводахъ. Для совѣщаній о выдающихся вопросахъ и нуждахъ пастырской дѣятельности общество созывало 2 пастырскихъ собранія столичнаго духовенства, для улучшенія проповѣди устраивало практическія проповѣднническія собранія проповѣдниковъ. Общество имѣло три безплатныхъ читальни, свой книжный складъ, съ 1895 года издавало журналъ „С.-Петербургскій Духовный Вѣстникъ“, мало, впрочемъ, соотвѣтствовавшій прямымъ цѣлямъ общества и выродившійся въ обычныя епархіальныя вѣдомости, издавало сборники для религіозно-нравственнаго чтенія, имѣло три церковныхъ любительскихъ хора, кромѣ

---

[10]) „Церковный Вѣстникъ“, 1880 г., №№ 12 и 43.—Протоіерей Д. Я. Никитинъ, „О внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ въ сергіевскомъ артиллерійскомъ соборѣ“, Спб. 1891.

[11]) „Памяти протоіерея Михаила Ильича Соколова“, Спб. 1895.

главной, создало еще двѣ церкви, устроило въ собственномъ домѣ обширнѣйшую церковно-приходскую школу для мальчиковъ и дѣвочекъ и воскресную для взрослыхъ, санаторію-дачу для дѣтей въ Гатчинѣ. Для наблюденія за бесѣдами общество имѣетъ наблюдателей, для наблюденія и руководства школами—школьный комитетъ, для издательской дѣятельности—издательскій кружокъ, для веденія хозяйства—хозяйственный комитетъ и строительную комиссію, такъ какъ общество непрерывно строится, расширяясь въ своей дѣятельности. Предсѣдателемъ общества всѣ послѣдніе годы состоялъ протоіерей Философъ Николаевичъ Орнатскій. При обществѣ, подъ его крыломъ, возникли и подъ его наблюденіемъ существуютъ: „религіозно-просвѣтительный союзъ“ для религіозно-нравственнаго чтенія по печатному въ больницахъ, тюрьмахъ, богадѣльняхъ, пріютахъ, домахъ трудолюбія, ночлежныхъ домахъ, который и велъ чтенія въ 1900 году въ 12 пунктахъ; „предтеченское общество трезвости“, при предтеченской церкви „общества“ на выборгской сторонѣ, съ воскресною школой, амбулаторіей и библіотекой; „александроневское общество трезвости“, при воскресенской церкви у варшавскаго вокзала, имѣющее до 20.000 членовъ и благодаря энергіи своего устроителя, священника Александра Васильевича Рождественскаго, развившее широкую издательскую дѣятельность по части сборниковъ для общеназидательнаго чтенія [12]).

30 апрѣля 1882 года утвержденъ синодомъ уставъ „прибалтійскаго православнаго братства Христа-Спасителя и Покрова Божіей Матери“. Это братство образовалось изъ сліянія двухъ братствъ: гольдингенскаго покровскаго, учрежденнаго въ 1869 году, и прибалтійскаго спасскаго, учрежденнаго въ 1871 году, и имѣетъ цѣлью служить нуждамъ и пользамъ православной Церкви и успѣхамъ народнаго, въ духѣ православія, образованія въ прибалтійскихъ губерніяхъ, а также по мѣрѣ средствъ своихъ содѣйствовать улучшенію положенія православнаго населенія въ этихъ губерніяхъ. Для осуществленія своей цѣли братство заботится о постройкѣ новыхъ церквей и причтовыхъ зданій, о поддержаніи въ благолѣпіи существующихъ, объ устройствѣ и содержаніи народныхъ школъ и устройствѣ при этихъ школахъ пріютовъ для призрѣнія бѣдныхъ дѣтей и сиротъ, о подготовкѣ изъ среды эстовъ и латышей хорошихъ русскихъ учителей для мѣстнаго края и о доставленіи способнѣйшимъ изъ нихъ возможности получать въ Россіи высшее образованіе, объ устройствѣ

---

[12]) „Отчетъ о дѣятельности общества за 1900 годъ“, Спб. 1901.

русскихъ библіотекъ при школахъ и о распространеніи религіозно-нравственныхъ и другихъ полезныхъ книгъ между мѣстнымъ населеніемъ на русскомъ и въ переводѣ на мѣстные языки. Братство сряду же было принято подъ покровительство Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны и выдаетъ своимъ почетнымъ членамъ и членамъ-благотворителямъ, внесшимъ не менѣе тысячи рублей, дипломы на званіе за высочайшею подписью Ея Величества [13]). Собственно всѣ задачи, поставленныя себѣ прибалтійскимъ братствомъ, постепенно приняты были на себя правительствомъ, и въ послѣдніе годы дѣятельность братства въ общемъ сосредоточивалась только на оказаніи денежнаго пособія на содержаніе церквей и школъ и на изданіе книгъ, въ суммѣ свыше 10.000 рублей. Братство въ послѣдніе годы состояло подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Михаила Николаевича Галкина-Враского, имѣло 10 провинціальныхъ отдѣленій въ прибалтійскомъ краѣ и обладало капиталомъ до 250.000 рублей, имѣя обычный годовой доходъ до 15.000 [14]).

8 мая 1882 года былъ высочайше утвержденъ уставъ „православнаго палестинскаго общества“. Цѣлью палестинскаго общества было поставлено собирать, разрабатывать и распространять въ Россіи свѣдѣнія о святыхъ мѣстахъ Востока, оказывать пособіе православнымъ паломникамъ этихъ мѣстъ и учреждать школы, больницы и странноприимные дома, а также оказывать матеріальное пособіе мѣстнымъ жителямъ, церквамъ, монастырямъ и духовенству [15]). Заботы о поддержаніи православія во Святой Землѣ и о бытѣ русскихъ паломниковъ начаты были въ серьезныхъ размѣрахъ еще въ предшествовавшее царствованіе, когда Россіей былъ пріобрѣтенъ у стѣнъ Іерусалима участокъ земли для постройки странноприимнаго дома. Съ теченіемъ времени палестинское общество было принято подъ августѣйшее покровительство великимъ княземъ Сергѣемъ Александровичемъ и приняло къ своему титулу прибавку: „императорское“. Общество отличается безукоризненною заботливостью о православныхъ русскихъ паломъ-

---

[13]) „Уставъ прибалтійскаго православнаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери“, Спб. 1882.

[14]) „Отчетъ о дѣятельности состоящаго подъ высочайшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны прибалтійскаго православнаго братства Христа Спасителя и Покрова Божіей Матери, за 1899 годъ“, Спб. 1900. — „Отчетъ о состояніи православныхъ народныхъ училищъ прибалтійскихъ губерній за 1899—1900 учебный годъ“, Рига, 1901. Стр. 53—54.

[15]) «Уставъ православнаго палестинскаго общества», Спб. 1887. (Съ изображеніемъ знака для членовъ общества).

никахъ въ Святой Землѣ, гдѣ имѣетъ нѣсколько прекрасно обставленныхъ пріютовъ-гостинницъ.

Изъ епархіальныхъ братствъ выдѣлилось своею энергическою и многостороннею дѣятельностію „с.-петербургское епархіальное братство во имя Пресвятыя Богородицы". Братство учреждено 11 апрѣля 1884 года и имѣетъ своею задачей содѣйствовать возникновенію и процвѣтанію церковно-приходскихъ школъ, внѣбогослужебныхъ собесѣдованій, церковно-народныхъ библіотэкъ и вообще религіозно-нравственному просвѣщенію народа.

Въ зависимости отъ запросовъ времени и при благопріятныхъ условіяхъ появилось множество общественныхъ союзовъ для распространенія просвѣщенія въ народѣ: путемъ организаціи религіозно-нравственныхъ чтеній для народа, распространенія религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ. Появилось съ этою цѣлію множество епархіальныхъ комитетовъ, книжныхъ складовъ. Особенно симпатичнымъ является возникновеніе, правда неоффиціальныхъ, кружковъ студентовъ-проповѣдниковъ. Первые студенты-проповѣдники появились въ петербургской академіи въ ректорство и подъ покровительствомъ преосвященнаго Антонія Вадковскаго по мысли и заботами тогдашняго доцента академіи, іеромонаха Антонія Храповицкаго [16])

Прежде основанныя общества и братства теперь, при благопріятныхъ условіяхъ, быстро и широко развивали свою дѣятельность. Московское „общество любителей духовнаго просвѣщенія" разрослось въ цѣлыхъ пять отдѣловъ: отдѣлъ историко-археологическій, занимавшійся описаніемъ церквей московской епархіи; отдѣлъ иконовѣдѣнія; отдѣлъ по устройству публичныхъ богословскихъ чтеній; отдѣлъ законоучительскій; отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ. Кромѣ того, общество вело въ 27-ми церквахъ Москвы внѣбогослужебныя бесѣды, содержало епархіальную библіотеку и издавало „Московскія Церковныя Вѣдомости," лучшій въ Россіи епархіальный органъ, съ дефицитомъ до двухсотъ рублей, и „Воскресныя Бесѣды", религіозно-нравственный еженедѣльный иллюстрированный журналъ для простого народа, съ прибылью до тысячи рублей. Впрочемъ, общество въ эти же годы потерпѣло большой уронъ, прекративъ изданіе своего научнаго ежемѣсячника „Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія", по недостатку подписчиковъ. Общество имѣетъ неприкосновеннаго капитала 7.000 рублей, годовой доходъ простирается до 11.000. Предсѣдателемъ общества

---

[16]) С. Г. Р., «Студенты-проповѣдники», Спб. 1892.

состоялъ въ послѣдній годъ протоіерей Михаилъ Симоновичъ Боголюбскій [17]).

Изъ отдѣловъ общества выродился какъ бы въ самостоятельное общество „отдѣлъ по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ", принятый въ свое время подъ покровительство покойной императрицы Маріи Александровны, а теперь состоящій подъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Отдѣлъ въ 1900 году напечаталъ 38 новыхъ брошюръ и книгъ и переиздалъ 14 прежнихъ, всего въ количествѣ 405.000 экземпляровъ, на сумму 12.000 рублей. Отдѣлъ имѣетъ свой книжный складъ и своихъ книгоношъ. Въ 1900 году отдѣлъ продалъ своихъ книгъ и брошюръ до 550.000 экземпляровъ на 17.000 рублей и роздалъ даромъ до 20.000 на 400 рублей. 1900 годъ отдѣлъ заключилъ съ остаточнымъ капиталомъ въ 26.000 рублей и съ запасомъ изданій на 5.000. Въ 1900 году отдѣлъ состоялъ подъ предсѣдательствомъ протоіерея Іоанна Николаевича Бухарева [18]).

Братство святителя Гурія въ Казани продолжало свою просвѣтительную дѣятельность среди инородцевъ волжско-камскаго края чрезъ посредство школъ, религіозныхъ бесѣдъ и книгъ религіозно-нравственнаго содержанія на инородческихъ языкахъ. Въ 1900 году всѣхъ школъ у братства было 154, въ томъ числѣ крещено-татарскихъ 64 съ 1.795 учащихся, чувашскихъ 51 съ 1.478 учащихся, черемисскихъ 17 съ 289 учащихся, вотякскихъ 16 съ 365 учащихся, мордовская 1 съ 41 учащихся, русскихъ 5 съ 517 учащихся. Всего учащихся было 4.485, въ томъ числѣ 948 дѣвочекъ. Кромѣ православныхъ, въ школахъ обучалось 10 дѣтей мухаммеданской вѣры и 273—язычниковъ. 60 школъ помѣщались въ собственныхъ домахъ, 82 въ наемныхъ, 9 въ церковныхъ. Во главѣ крещено-татарскихъ школъ стояла казанская центральная крещено-татарская школа, для подготовки учителей, съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіемъ и съ общежитіемъ и со 165 учащихся, во главѣ чувашскихъ школъ — миссіонерская школа братства въ селѣ Ишакахъ, съ педагогическимъ классомъ, тоже для подготовки учителей; въ школѣ училось въ 1900 году 103 человѣка. Учителей для черемисъ братство воспитываетъ

---

[17]) «Отчетъ о состояніи общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1899 году», Москва, 1900.

[18]) „Отчетъ состоящаго подъ августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ, за 1900 годъ», Москва. 1901.

въ министерской школѣ въ селѣ Унжѣ, а для подготовки учителей для вотяковъ отсылаетъ кандидатовъ въ селеніе Карлыганъ, вятской губерніи, гдѣ есть учительская школа для вотяковъ. Переводческая комиссія при братствѣ издала въ 1900 году книгъ и брошюръ на разныхъ языкахъ 35 названій. Присоединено къ православію братствомъ за этотъ годъ 44 души. Израсходовано денегъ 26.000 рублей, осталось къ новому вѣку 19.000 [19]).

Православное миссіонерское общество имѣло къ концу вѣка 44 отдѣленія или епархіальныхъ комитета, собрало капиталъ до 1.200.000 рублей, при ежегодномъ расходѣ до полумилліона.

Энергичною рукой было избавлено отъ гибели и призвано къ возрожденію общество возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Это общество, совершенно независимое отъ синода, подъ начальствомъ главноначальствующаго, прежде намѣстника края, утопило всѣ свои богатыя средства въ ирригаціонномъ каналѣ для орошенія высочайше пожалованной обществу каразской степи, и вошло въ неоплатные долги. Церкви не строились, священниковъ съ богословскимъ образованіемъ было мало, издательская и переводческая дѣятельность прекратились совсѣмъ,—словомъ осуществленіе задачъ общества фактически прекратилось. Освѣдомившись обо всемъ этомъ, оберъ-прокуроръ К. П. Побѣдоносцевъ въ началѣ 1882 года энергично принялся за преобразованіе общества, на коронацію въ 1883 году въ Москвѣ были совѣщанія заинтересованныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ относительно преобразованія общества, и все дѣло разрѣшилось высочайшимъ утвержденіемъ въ 1885 году новаго устава, по которому общество отдавалось подъ обязательное предсѣдательство экзарха Грузіи и поступало въ вѣдѣніе синода. Каразская степь, до 25.000 десятинъ, была принята въ казну, въ министерство государственныхъ имуществъ, а взамѣнъ обществу назначена была ежегодная выдача по 35.000 рублей изъ казны къ прежде назначеннымъ и поступавшимъ 23.000 рублей изъ казны и 30.000 изъ капитула императорскихъ и царскихъ орденовъ. При этомъ казна приняла на себя 150.000 рублей числившихся за обществомъ долговъ [20]). Тотчасъ же обновленное общество принялось за ремонтъ церквей, школъ и причтовыхъ помѣщеній, возобновило издательскую дѣятельность, стало снабжать бѣдныя церкви священными сосудами, богослужебными книгами, ризницею, утварью, устраи-

---

[19]) „Общее собраніе братства святителя Гурія 21 января 1901 года". Казань, 1901. Оттискъ „Извѣстій по казанской епархіи".

[20]) «Отчетъ общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ за 1885 годъ». Тифлисъ, 1886.

вать при школахъ библіотеки, приняло на свой счетъ воспитаніе дѣтей бѣднаго духовенства, стало назначать новыхъ миссіонеровъ, открывать новые приходы, въ 1886 году издало миссіонерскую инструкцію—„наставленіе пастырямъ-проповѣдникамъ слова Божія", въ 1887 году открыло въ селеніи Ардонѣ, терской области, александровское осетинское духовное училище для подготовки священниковъ и учителей изъ осетинъ, впослѣдствіи преобразованное въ миссіонерскую семинарію. Энергично устраивались народныя школы, которыя съ новымъ уставомъ превращены въ церковно-приходскія [21]).

Глава V.

Духовные журналы и народныя изданія.

Благопріятныя условія.—„Воскресный День."—„Кормчій".—„Пастырскій Собесѣдникъ".—„Русскій Паломникъ".—„Троицкіе Листки" и ихъ подражатели.—„Вѣра и Разумъ".—„Церковныя Вѣдомости".—„Вѣстникъ Военнаго Духовенства".—„Православный Благовѣстникъ".—„Народное Образованіе".—Прежніе журналы.—„Другъ Трезвости".

Время съ первыхъ же шаговъ обнаружилось особенно благопріятнымъ для развитія такъ называемыхъ назидательныхъ духовныхъ журналовъ, т. е. сборниковъ общедоступныхъ статей религіозно-нравственнаго содержанія въ удовлетвореніе возникавшей вслѣдствіе развитія церковной грамотности потребности народа въ духовномъ чтеніи. На этой почвѣ явились въ Москвѣ иллюстрированные еженедѣльные журналы: „Воскресный День", изданіе священника Симеона Уварова „для чтенія въ православной семьѣ", „Кормчій", и многія другія, а также, съ 1884 года, „Пастырскій Собесѣдникъ", безъ иллюстрацій, еженедѣльное изданіе В. А. Маврицкаго. Въ Петербургѣ чуткій къ вѣяніямъ времени редакторъ журнала „Церковно-Общественный Вѣстникъ", Поповицкій превратилъ свой задорный „Вѣстникъ", полный обличительнаго направленія, также въ назидательную еженедѣльную „иллюстрацію", подъ названіемъ „Русскій Паломникъ". Огромнѣйшее распространеніе получили начатые изданіемъ еще въ концѣ предшествовавшаго царствованія [22]) дешевые „Троицкіе Листки", по шести гри-

---

[21]) Отчетъ за 1890 годъ, Тифлисъ, 1891, съ очеркомъ возникновенія и преобразованія общества.

[22]) „Церковный Вѣстникъ" 1880 г., № 40.

Амвросій,
† архіепископъ харьковскій.

вень за сотню, іеромонаха троице-сергіевой лавры Никона, возведеннаго скоро въ санъ архимандрита, и собрали своему издателю по полушкѣ порядочный капиталъ, давшій ему возможность устроить собственную типографію и развивать дѣло: кромѣ „Листковъ", отецъ Никонъ сталъ издавать еще „Троицкія Книжки", цѣною по одной копейкѣ, и „Троицкіе Образки", но послѣднее предпріятіе не удалось, вслѣдствіе сильной конкурренціи главнымъ образомъ со стороны фабрики нарядныхъ и дешевыхъ иконъ на жести, и прекращено. „Троицкіе Листки" вызвали подраженіе: явились съ 1884 года „Кіевскіе Листки", съ 1886 года „Почаевскіе Листки" при „Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ" и др.

Съ 1884 года харьковскій архіепископъ Амвросій Ключаревъ преобразовалъ мѣстныя епархіальныя вѣдомости въ солидный богословско-философскій журналъ „Вѣра и Разумъ". Журналъ состоитъ изъ двухъ отдѣловъ—богословскаго и философскаго, кромѣ того, при каждой книжкѣ имѣется „Листокъ для харьковской епархіи", тѣ же епархіальныя вѣдомости, очень содержательныя, но набираемыя экономно и весьма толково, такъ что „Листокъ" на двухъ своихъ страницахъ даетъ болѣе, чѣмъ иныя епархіальныя вѣдомости въ цѣломъ номерѣ. „Вѣра и Разумъ" выходитъ два раза въ мѣсяцъ, книжками въ 8 или 10 печатныхъ листовъ, стоитъ съ пересылкою 10 рублей и при обязательности подписки въ своей обширной епархіи не жалуется на скудость.

Съ 1887 года въ Кіевѣ Павелъ Акимычъ Игнатовичъ сталъ издавать „Церковно-приходскую Школу."

Съ 1888 года стали выходить „Церковныя Вѣдомости", еженедѣльный журналъ, издаваемый при святѣйшемъ синодѣ, съ обязательною выпискою для всѣхъ причтовъ православныхъ церквей. Необходимость синодальнаго оффиціальнаго органа съ развитіемъ почтовыхъ сообщеній и газетъ сознавалась уже давно, потому что прежній способъ сообщенія синодальныхъ общеобязательныхъ распоряженій черепашьимъ шагомъ чрезъ консисторіи совершенно не соотвѣтствовалъ цѣли, а помѣщеніе ихъ въ оффиціальной части „Церковнаго Вѣстника" тоже не достигало цѣли, такъ какъ „Вѣстникъ" расходился только въ семи тысячахъ экземпляровъ, а сдѣлать его обязательнымъ для выписки всѣмъ причтамъ было затруднительно вслѣдствіе довольно высокой цѣны журнала—5 рублей. Необходимость такого изданія, чтобы синодальныя постановленія и распоряженія дѣлались извѣстными, по возможности, всѣмъ подвѣдомственнымъ синоду лицамъ и учрежденіямъ и имѣлись для руководственныхъ справокъ въ каждой церкви и въ каждомъ учрежденіи, подвѣдомомъ синоду, обнару-

живалась сама собой. „Церковныя Вѣдомости“ пошли по 3 рубля съ пересылкой. „Вѣдомости“ состоятъ изъ двухъ отдѣловъ—оффиціальнаго и неоффиціальнаго, послѣдній называется „Прибавленія къ Церковнымъ Вѣдомостямъ“. „Церковный Вѣстникъ“ не безъ сожалѣнія разстался со своею оффиціальностью и недружелюбно встрѣтилъ „Церковныя Вѣдомости“, но, не имѣя ничего сказать по существу, разразился печалованіемъ насчетъ обязательности подписки на „Вѣдомости“ для всѣхъ причтовъ, въ предположеніи, что теперь окажутся ненужными и замрутъ епархіальныя вѣдомости: предположеніе не оправдалось. Въ 1899 году изданъ алфавитно-предметный указатель къ оффиціальной части „Вѣдомостей“ за первыя десять лѣтъ ихъ изданія, для облегченія отысканія потребныхъ къ руководству справокъ [23]).

Съ 1890 года и центральное управленіе войсковаго духовенства завело свой оффиціальный журналъ „Вѣстникъ Военнаго Духовенства“, замѣняющій для войсковаго духовенства епархіальныя вѣдомости. Съ 1893 года обзавелось своимъ органомъ, „Православнымъ Благовѣстникомъ“, и миссіонерское общество. „Благовѣстникъ“ въ общемъ мало отличается отъ епархіальныхъ вѣдомостей. Съ 1896 года выходитъ ежемѣсячникъ „Народное Образованіе“, оффиціальный органъ училищнаго совѣта при святѣйшемъ синодѣ, въ послѣднее время подъ редакціей Порфирія Петровича Мироносицкаго.

Съ потерею оффиціальности „Церковный Вѣстникъ“ (а съ нимъ и „Христ. Чтеніе“) сразу потерялъ двѣ трети своихъ подписчиковъ, затѣмъ постепенно сталъ хирѣть и для поддержанія своего существованія вынужденъ былъ обратиться къ запасному капиталу, собранному въ золотые дни. „Православное Обозрѣніе“ не давало никакой прибыли въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ и въ 1891 г. прекратилось совсѣмъ, по недостатку подписчиковъ. Въ 1894 году прекратилось изданіе „Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“. „Странникъ“ хотя держался, но работалъ вяло, почти въ убытокъ. „Православный Собесѣдникъ“ и „Труды Кіевской Духовной Академіи“ едва въ состояніи были выдавать своимъ сотрудникамъ за оригинальныя статьи даже такой ничтожный гонораръ, какъ 8 рублей за листъ. Московскому академическому органу „Твореніямъ Святыхъ Отецъ“ грозило совершенное банкротство. Слышались жалобы, что публика перестала интересоваться богосл. наукой, и винили новое направленіе, покровительствующее простой назидательности въ ущербъ религіозной мысли и бого-

[23]) „Алфавитно-предметный указатель къ оффиціальной части Церковныхъ Вѣдомостей за 1888—1897 годы“, Спб. 1899.

словской наукѣ. Однако, жалобы и обвиненія были неосновательны. Причины были только въ томъ, что старые редакторы не умѣли приспособиться къ новѣйшимъ условіямъ журнальнаго дѣла. Прекратилось „Православное Обозрѣніе“, но оно получило замѣстителя въ лицѣ „Вѣры и Разума“ съ совершенно тождественною по существу программой. „Богословскій Вѣстникъ“, основанный на мѣсто „Твореній Святыхъ Отецъ“ живымъ молодымъ духовнымъ писателемъ, нынѣ преосвящ. Антоніемъ Храповицкимъ, тогда ректоромъ московской академіи, сразу получилъ довольно приличный успѣхъ и возможность существованія. Когда редакція „Церковнаго Вѣстника“ перешла въ руки проф. А. П. Лопухина (съ 1893 г.), то журналъ вернулъ, если не золотые, то по крайней мѣрѣ серебряные свои дни, привлекши публику даровымъ приложеніемъ „Полнаго собранія твореній святаго Іоанна Златоуста“, какъ и оживленіемъ тона и содержанія журнала вообще. То же случилось и со „Странникомъ“: съ переходомъ его въ руки проф. Лопухина, совсѣмъ захирѣвшій журналъ оживился и обновился, привлекъ новыхъ читателей, и издатель, вмѣсто прежняго хроническаго дефицита, нашелъ возможнымъ безплатно выдавать подписчикамъ весьма цѣнныя приложенія, стоющія ему самому до 12.000 рублей ежегодно. Въ 1899 году появился даже новый частный богословско-апологетическій журналъ, издаваемый въ Москвѣ священникомъ І. И. Соловьевымъ, „Вѣра и Церковь“. „Душеполезное Чтеніе“, переданное прежнимъ редакторомъ, протоіереемъ Василіемъ Нечаевымъ, послѣ хиротоніи его въ архіереи, своему зятю, профессору-протоіерею Димитрію Касицыну, никогда не жаловалось, кажется, на черные дни, благодаря общедоступности и занимательности своей программы, къ тому же весьма соотвѣтствовавшей и духу новаго времени, а въ послѣдніе годы имѣло даже выдающійся матеріальный успѣхъ.

Въ послѣдній годъ вѣка появился журналъ священника Григорія Спиридоновича Петрова „Другъ Трезвости“, издаваемый священникомъ Бѣлогостицкимъ. Журналъ поставилъ себѣ задачей будить христіанскія чувства въ людяхъ и звать ко Христу своихъ читателей ихъ же собственнымъ обыкновеннымъ мірскимъ голосомъ. Въ статьяхъ почти не встрѣчается текстовъ и вообще богословскихъ цитатъ, а самыя выраженія и понятія употребляются примѣнительно къ міру, чуждому церковности. Такой способъ проповѣди съ успѣхомъ примѣнялся еще святыми отцами, обращавшимися для убѣжденія язычниковъ къ формамъ и мыслямъ уважаемыхъ ими языческихъ писателей. Журналъ выходитъ небольшими брошюрками два раза въ мѣсяцъ и стоитъ 2 рубля.

Глава VI.

Дѣла вѣры.

Миссіонерское общество и миссіи среди инородцевъ.—Расколъ.—Мѣры къ вразумленію раскольниковъ и сектантовъ.—«Миссіонерское Обозрѣніе».—Миссіонерскіе съѣзды. — Единовѣріе. — Японская миссія. — Прибалтійскій край.—Присоединеніе волынскихъ чеховъ.— Присоединеніе айсоръ.—Стремленіе среди западныхъ Церквей къ возсоединенію съ восточною.—Открытіе свв. мощей.—Новые праздники и службы.—Кіевовладимірскій соборъ.

Изъ мѣръ къ распространенію христіанства, предпринятыхъ въ послѣднее двадцатилѣтіе вѣка, особенно важнымъ является данное синодомъ въ 1883 году общее дозволеніе совершать для инородцевъ богослуженіе на ихъ родномъ языкѣ. Вся миссіонерская дѣятельность среди инородцевъ-язычниковъ и магометанъ сосредоточивалась въ вѣдѣніи православнаго миссіонерскаго общества, которое, имѣя своимъ неизмѣннымъ предсѣдателемъ московскаго митрополита, сдѣлалось оффиціальнымъ учрежденіемъ для завѣдыванія одной изъ отраслей высшаго церковнаго управленія. Въ Сибири дѣйствуютъ миссіи: алтайская, киргизская, енисейская, обдорская, камчатская, иркутская. Алтайская миссія имѣетъ 15 миссіонерскихъ становъ, обращаетъ въ христіанство ежегодно до 500 человѣкъ, крещенныхъ инородцевъ имѣетъ въ своемъ районѣ до 23.000, не крещенныхъ до 20.000. Въ предѣлахъ миссіи имѣется 55 церквей и молитвенныхъ домовъ и 50 школъ съ 900 учащихся. Бѣднѣйшихъ инородцевъ миссія снабжаетъ хлѣбомъ для посѣвовъ, деньгами на поддержаніе хозяйства, одежду и пр. Для безпріютныхъ дѣтей устроены два пріюта. Для просвѣщенія остяковъ, крещенныхъ, но остающихся не наставленными въ истинахъ Христовой вѣры, учреждена въ томской епархіи въ 1896 году подвижная школа. Киргизская миссія, открытая въ 1882 году въ предѣлахъ томской епархіи для семипалатинской области съ цѣлію обращенія киргизъ-магометанъ, сначала съ подчиненіемъ алтайской миссіи, а съ 1895 года выдѣленная въ самостоятельную, состоитъ изъ 9 становъ и 22 человѣкъ, имѣетъ 12 церквей и молитвенныхъ домовъ, 6 школъ съ 300 учащихся и въ 1898 году обратила въ христіанство 59 человѣкъ. Въ енисейской епархіи существуетъ 12 спеціально миссіонерскихъ приходовъ и 9 школъ съ 200 учащихся. Дѣло миссіи здѣсь очень трудное, миссіонерскіе приходы обнимаютъ иной тысячу, а иной и пять тысячъ квадратныхъ верстъ. Не удивительно, поэтому, что здѣсь и у крещенныхъ инородцевъ суще-

ствуетъ двоевѣріе, и миссіонеры свидѣтельствуетъ, что хотя шаманство и потеряло между инородцами прежнюю силу, какъ религіозный культъ, тѣмъ не менѣе инородцы нерѣдко и въ настоящее время обращаются къ шаманству: призываютъ во время болѣзни шамана, чтобы онъ отогналъ шайтана — злого духа, участвуютъ въ жертвоприношеніяхъ горнымъ и водянымъ духамъ. Въ 1898 году крещено въ енисейской епархіи въ туруханскомъ краѣ 33 души. Обдорская миссія въ тобольской епархіи состояла изъ 7-и лицъ и крестила въ 1898 году 28 человѣкъ самоѣдовъ и остяковъ. И здѣсь миссіонеры жалуются, что крещенные самоѣды и остяки остаются въ сущности язычниками и изъ 4.000 крещенныхъ инородцевъ причащалось только 400 человѣкъ. Для инородцевъ тобольской епархіи имѣется два пансіона-школы, въ Обдорскѣ и при кондинской женской общинѣ, съ 23 учащимися, и еще пансіонъ при тобольской семинаріи съ 16 учащимися. Камчатская миссія имѣетъ 17 миссіонерскихъ становъ, съ причтомъ при каждомъ изъ священника и псаломщика, и 23 школы съ 500 учащихся. Въ 1898 году миссія крестила 178 человѣкъ. Миссіонеры особенно хвалятъ корейцевъ и жаловались на русскихъ въ этомъ краѣ, принадлежавшихъ большею частью къ отребьямъ общества. Иркутская миссія имѣетъ 20 становъ и 16 школъ съ 300 учащихся. Крещенныхъ инородцевъ миссія считаетъ въ своемъ вѣдѣніи 1.050 душъ.

Въ вятской епархіи миссіонерское общество содержитъ 60 школъ съ 2.500 учащихся. Изъ другихъ епархій поддержкою общества пользуются епархіальные его комитеты епархій: архангельской, симбирской, самарской, саратовской, уфимской, пермской, екатеринбургской, астраханской, ставропольской, оренбургской. Другіе комитеты, напротивъ, сами доставляютъ пособіе обществу сборомъ пожертвованій и членскихъ взносовъ.

Совмѣстно съ миссіонерскимъ, тоже миссіонерскія по своей задачѣ, но ограниченныя райономъ дѣятельности, работаютъ, общество возстановленія православія на Кавказѣ и братство святителя Гурія. Послѣднее, хотя въ своей непосредственной дѣятельности и ограничено предѣлами казанской епархіи, но свое благотворное вліяніе косвенно простираетъ „на весь инородческій востокъ, какъ чрезъ посредство лицъ, подготовляемыхъ имъ для школьнаго и священнослужительскаго дѣла, такъ и съ помощью церковныхъ книгъ, издаваемыхъ состоящею при братствѣ коммиссіею на всѣхъ почти инородческихъ нарѣчіяхъ восточной Россіи и Сибири“. Въ вѣдѣніи братства до 150 школъ съ 3.000 учащихся инородцевъ: татаръ, чувашъ, черемисъ, мордвы.

Отношенія правительства къ сектантству и расколу полу-

чили характеръ твердой устойчивости. Предоставляя всѣмъ свободу вѣроисповѣданія въ его такъ сказать наличности, „Россія не можетъ дозволить пропаганды отторженія единовѣрныхъ сыновъ своихъ въ религіозные станы, и заявляетъ объ этомъ открыто въ своихъ законахъ". Въ 1884 году было закрыто пашковское общество поощренія духовно-нравственнаго чтенія, прекращенъ пашковскій журналъ „Русскій Рабочій" и самъ Пашковъ „удалился заграницу". Нѣкоторою суровостью отличались доселѣ отношенія правительства къ расколу. Нѣтъ болѣе ненавистнаго и опаснаго врага, какъ домашній врагъ, и нѣтъ ничего удивительнаго, если церковное управленіе и государственное правительство относились къ раскольникамъ, какъ именно къ врагамъ, появившимся въ своей семьѣ, жестче, чѣмъ къ врагамъ чужого лагеря, такъ что татарскіе муллы и еврейскіе раввины получали казенное жалованье, а раскольникамъ вовсе воспрещено было отправлять богослуженіе. Нетерпимость правительства въ отношеніи къ раскольникамъ, наслѣдованная издавна, была нѣсколько ослаблена въ царствованіе императора Александра II, когда высочайше одобренными 16 августа 1864 года заключеніями особаго комитета по раскольничьимъ дѣламъ всѣ сектанты были раздѣлены на двѣ категоріи: болѣе вредныхъ и менѣе вредныхъ, и когда менѣе вредная категорія получила, за нѣкоторыми исключеніями, общегражданскія права, а 19 апрѣля 1874 года были высочайше утверждены разсмотрѣнныя въ государственномъ совѣтѣ предположенія комитета о гражданской метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ. Затѣмъ, въ 1875 году, при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была образована комиссія для выработки подробнаго законоположенія о раскольникахъ. Въ основу облегчительныхъ въ отношеніи къ раскольникамъ постановленій была положена мысль, что „мѣропріятія правительства по отношенію къ расколу хотя и не должны носить на себѣ характера преслѣдованія его, но въ то же время не могутъ быть направлены къ послабленію, а тѣмъ менѣе къ покровительству расколу". Государственный совѣтъ, чрезъ который проходили измѣненія законодательства по отношенію къ раскольникамъ, разсуждалъ, что „какъ бы ни было желательно для правительства, всегда отличавшагося вѣротерпимостью, даже по отношенію къ иновѣрцамъ", дать еще большія гражданскія облегченія раскольникамъ, однако, это представляется невозможнымъ такъ какъ послѣдователи раскола стремятся къ пропагандѣ своего ученія. Верховная власть, являющаяся защитникомъ догматовъ господствующей вѣры, не можетъ, не порождая явнаго соблазна, поставить въ равныя условія свободы, какъ православную

Церковь, такъ и ученія, прямо ей враждебныя". Мѣропріятія въ отношеніи къ расколу, во всякомъ случаѣ, не должны „давать въ руки послѣдователей толковъ новаго орудія для борьбы съ господствующею Церковью".

Выработанныя коммиссіей, или вѣрнѣе, принятыя ею положенія особаго комитета 1864 года, были, по разсмотрѣніи въ государственномъ совѣтѣ, высочайше одобрены 3 мая 1883 года. Сущность новаго закона о раскольникахъ состояла въ томъ, что раскольникамъ разрѣшено было творить общественную молитву, исполнять духовныя требы и совершать богослуженіе по ихъ обрядамъ въ частныхъ домахъ, а также на кладбищахъ при погребеніи, съ пѣніемъ, но безъ употребленія церковнаго облаченія. Постановлено не преслѣдовать уставщиковъ, наставниковъ и другихъ лицъ, исполняющихъ духовныя требы у раскольниковъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда они окажутся виновными въ распространеніи своихъ заблужденій между православными или въ иныхъ преступныхъ дѣяніяхъ. Но подтверждено, что за такими лицами не признается духовнаго званія и они считаются принадлежащими къ тѣмъ сословіямъ, въ которыхъ состоятъ. Также подтверждено, что послѣдователямъ раскола воспрещается публичное оказательство онаго, т. е. крестные ходы, публичныя процессіи въ облаченіяхъ, публичное ношеніе иконъ, кромѣ предношенія ихъ сопровождаемымъ на кладбище покойникамъ, употребленіе внѣ домовъ или часовенъ и молитвенныхъ зданій церковнаго облаченія или монашескаго и священнослужительскаго одѣяній и раскольничье пѣніе на улицахъ и площадяхъ. Дозволено исправлять и возобновлять приходящія въ ветхость молельни и часовни менѣе вредныхъ сектъ, съ тѣмъ, чтобы наружный видъ строеній не былъ измѣняемъ, и каждый разъ съ разрѣшенія гражданскаго начальства, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ дозволено и распечатывать тѣ, которыя были закрыты, по сношенію съ оберъ-прокуроромъ синода, и, при крайней надобности, открывать новыя — съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ. Всѣ такія зданія не должны были только имѣть внѣшняго вида православнаго храма, не имѣть наружныхъ колоколовъ, но могли имѣть надъ входомъ кресты и иконы. Въ этихъ своихъ постановленіяхъ государственный совѣтъ руководился тѣмъ соображеніемъ, что „молитва составляетъ одну изъ первыхъ духовныхъ потребностей каждаго вѣрующаго, хотя бы и заблуждающагося въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ, человѣка", и что „поэтому, какою бы строгостью ни было обставлено запрещеніе собираться на общественное въ частныхъ домахъ богомоленіе, послѣднее всегда будетъ существовать, съ тѣмъ только различіемъ, что въ случаѣ

преслѣдованія оно будетъ совершаться тайно, безъ надзора правительственныхъ властей". Кромѣ указаннаго, тѣмъ же закономъ 3 мая 1883 года отмѣнены стѣснительныя постановленія относительно отлучекъ раскольниковъ изъ мѣстъ постояннаго ихъ жительства, приписки къ городскимъ обществамъ, отправленія торговли и промысловъ, а также занятія выборныхъ должностей въ городскихъ общественныхъ управленіяхъ. Въ дополненіе къ этому закону закономъ 10 января 1889 года установлена уголовная отвѣтственность раскольническихъ лжесвященниковъ за исполненіе ими духовныхъ требъ для лицъ православнаго исповѣданія [24]).

Мѣры въ отношеніи къ заблуждающимся поощрялись преимущественно основанныя на убѣжденіи. Сначала въ видѣ опыта, а потомъ и окончательно въ духовныхъ семинаріяхъ введена была особая каѳедра по исторіи и обличенію русскаго раскола. Начавшій выходить въ 1875 году и вскорѣ прекратившійся журналъ „Братское Слово", издаваемый профессоромъ московской академіи Николаемъ Ивановичемъ Субботинымъ и спеціально посвященный изученію и обличенію раскола, получилъ субсидію отъ синода и возродился съ 1883 года, пока, впрочемъ, снова не прекратился въ 1899 году, уже навсегда, жалуясь на малое число подписчиковъ, которыхъ было всегда лишь не болѣе тысячи, а вѣрнѣе—разошедшись въ своихъ взглядахъ на мѣры въ отношеніи къ расколу съ правящими духовными сферами, которыя стояли за болѣе мягкое отношеніе къ раскольникамъ, чѣмъ издатель-профессоръ. Съ субсидіей же отъ синода возникъ въ 1896 году и противосектантскій журналъ „Миссіонерское Обозрѣніе", издаваемый чиновникомъ особыхъ порученій при оберъ-прокурорѣ синода Василіемъ Михайловичемъ Скворцовымъ, сначала въ Кіевѣ, а потомъ, съ переходомъ издателя на жительство въ Петербургъ, въ Петербургѣ. Судя по постепенному росту объема безъ надбавки подписной платы, журналъ имѣетъ матеріальный успѣхъ.

Въ миссіонерское дѣло значительное оживленіе внесли миссіонерскіе съѣзды, бывшіе въ Москвѣ въ 1887 и 1891 годахъ, въ Казани въ 1897 году, въ Одессѣ въ 1898 году. Особенное значеніе имѣлъ первый съѣздъ, выработавшій правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей Церкви по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, утвержденныя затѣмъ синодомъ. По этимъ правиламъ, между прочимъ, въ епархіяхъ

---

[24]) «Обзоръ дѣятельности государственнаго совѣта въ царствованіе государя императора Александра III, 1881—1894 гг. Всеподданнѣйшій отчетъ предсѣдателя государственнаго совѣта», Спб. 1895.

учреждаются миссіонерскія библіотеки: главная—общеепархіальная и благочинническія или окружныя. Книги для этихъ библіотекъ рекомендовано выписывать по каталогу, составленному братствомъ святаго Петра митрополита въ Москвѣ. Нѣсколько позднѣе рѣшено снабдить противораскольническими книгами въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, и библіотеки церковно-приходскихъ школъ. На содержаніе и разъѣзды миссіонеровъ въ юго-западныхъ епархіяхъ, зараженныхъ сектантствомъ, исходатайствованъ отпускъ до 25.000 рублей.

Не безъ вліянія осталось на обращеніе раскольниковъ въ единовѣріе разъясненіе, данное синодомъ въ 1888 году, о томъ, что единовѣріе не представляетъ собою какого-либо, отличающагося отъ православія, исповѣданія, но православіе и единовѣріе составляютъ одну Церковь.

По высочайшему повелѣнію въ 1896 году внесено въ законъ дополненіе объ отвѣтственности нехристіанъ за препятствованіе христіанамъ соблюдать праздники и свои религіозныя обязанности.

Внѣ предѣловъ Россіи, подъ мудрымъ руководительствомъ преосвященнаго Николая Касаткина, состоящаго начальникомъ миссіи съ 1870 года и въ санѣ епископа съ 1880 года, процвѣтала японская наша миссія. Ея особенностью, а вмѣстѣ и силой является ея примѣненность къ условіямъ дѣятельности, зависящая главнымъ образомъ отъ того, что миссіи приходится дѣйствовать среди народа, имѣющаго уже тысячелѣтнюю собственную культуру. Церковная жизнь здѣсь не похожа на русскую. Всѣ православные въ Японіи распредѣляются по 226 общинамъ, имѣющимъ 28 священниковъ и 149 катихизаторовъ съ епископомъ во главѣ и благочиннымъ надъ общинами. Есть семинарія въ Токіо съ 70 учениками, катихизаторская школа, причетническая, женская, нѣсколько обыкновенныхъ, издается три духовныхъ журнала. Всѣхъ православныхъ въ вѣдѣніи миссіи до 25.000, крещено въ 1898 году 970. Установился обычай ежегодно созывать соборъ изъ всѣхъ православныхъ для обсужденія нуждъ миссіи, т. е. японской православной Церкви. Общины сами содержатъ катихизаторовъ, а иногда и священниковъ; нерѣдко сами же строятъ для себя и храмы. Въ зависимости отъ пристрастія японцевъ къ разнаго рода обществамъ, почти въ каждомъ приходѣ существуютъ женскія дружескія общества, для содѣйствія религіозно-нравственному воспитанію. Общества эти имѣютъ ежемѣсячныя собранія, на которыхъ читаютъ житія святыхъ, занимаются толкованіемъ молитвъ или Священнаго Писанія, разсказываютъ исторію ближайшаго праздника и выбираютъ болѣе способныхъ изъ своей среды для оглашенія невѣрныхъ, оказанія помощи бѣднымъ, за-

ботъ о воспитаніи дѣтей, возбужденія вѣры въ охладѣвающихъ. Въ 1889 году вмѣстѣ съ конституціей въ Японіи объявлена полная свобода вѣроисповѣданія.

Въ 1890 году утверждены новые штаты іерусалимской духовной миссіи и дополнены затѣмъ въ 1896 году.

Вмѣстѣ съ начавшимся съ 1883 года оживленіемъ русскихъ элементовъ въ прибалтійскомъ краѣ возобновились и присоединенія къ православію изъ протестантства эстовъ и латышей. Въ годъ обыкновенно присоединялось здѣсь до 3.000 душъ. Правительство рѣшило дать должныя фактическія права въ этомъ онѣмеченномъ краѣ русскимъ элементамъ, вводило русскій языкъ въ присутственныя мѣста и школы, лютеранскія церковныя школы подчинило министерству народнаго просвѣщенія, открывало русскія народныя школы.

Въ 1888 и 1889 годахъ совершилось массовое присоединеніе къ православной Церкви проживающихъ на Волыни чеховъ-католиковъ, до 7.000 душъ.

Въ 1898 году совершилось присоединеніе къ православной россійской Церкви айсоръ-несторіанъ, проживающихъ въ Персіи. Стремленіе айсоръ къ возсоединенію было давнее. Еще въ 1859 году айсоры Персіи и Турціи искали возсоединенія. Но такъ какъ съ возсоединеніемъ они связывали надежду на улучшеніе своего политическаго положенія, то дѣло было заторможено тогдашнимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, княземъ Горчаковымъ и оберъ-прокуроромъ Ахматовымъ, которые высказались не въ пользу немедленнаго возсоединенія всего айсорскаго народа, хотя синодъ и съ радостію встрѣтилъ изъявленіе такого намѣренія айсоръ и послалъ отъ себя къ айсорамъ, для ознакомленія съ ихъ религіознымъ бытомъ архимандрита Софонію. Съ восьмидесятыхъ годовъ вопросъ былъ поднятъ опять. Въ 1883 году пріѣзжалъ въ Россію несторіанскій епископъ Гавріилъ хлопотать по этому дѣлу, но и его миссія пока не имѣла желаннаго успѣха. Было найдено, что онъ не имѣетъ надлежаще завѣренныхъ полномочій. Кромѣ того, съ нимъ трудно было объясняться, такъ какъ онъ не зналъ русскаго языка. Главнымъ же препятствіемъ было то, что изъ политическихъ соображеній опасались допустить одновременное возсоединеніе всего айсорскаго народа, предоставляя присоединяться каждому въ отдѣльности. Однако, не смотря на всѣ свои неудачи, айсорскій народъ продолжалъ стучаться въ двери россійской Церкви. И въ 1895 году, послѣ долгихъ проволочекъ, когда явился въ Петербургъ уполномоченный отъ епископа айсоръ-несторіанъ, живущихъ въ Персіи, синодъ впервые призвавъ всеспоспѣшествующее благословеніе Божіе на ищущихъ вступить въ лоно единой святой

соборной и апостольской Церкви, по слову Спасителя нашего и Господа: да вси едино будутъ (Іоан. XVII, 21), поручилъ айсоръ-несторіанъ, желающихъ возсоединиться, архипастырскому попеченію экзарха Грузіи, архіепископа Владиміра, вскорѣ ставшаго митрополитомъ московскимъ, поручилъ преосвященному изыскать, по соображенію мѣстныхъ обстоятельствъ, мѣры къ осуществленію возсоединенія, назначить въ Урмію православнаго священника для ознакомленія и православныхъ съ несторіанствомъ айсоръ, и айсоръ съ православіемъ. Избранъ былъ священникъ Викторъ Синадскій. Когда онъ 13 мая 1897 года въѣзжалъ въ Урмію, къ его пріѣзду въ этотъ городъ изъ окрестныхъ деревень, расположенныхъ на 50 верстъ въ окружности, собралось до 10.000 пѣшихъ и всадниковъ, представителей всѣхъ вѣроисповѣданій. Встрѣча была полна неописуемаго восторга и энтузіазма, а несторіанское и армянское духовенство выходило навстрѣчу съ крестомъ и хлѣбомъ и служило молебны. Свѣтилось чувство безпредѣльной преданности и надежды въ отношеніи къ православному русскому царю. Какъ ни бились дипломаты цѣлую четверть вѣка, не удалось вытравить у первобытнаго народа надежду на политическое покровительство. Чувство естественное! Но опять оно вызвало опасенія, и дѣло разрѣшено было такъ, что принятъ былъ въ лоно православной россійской Церкви лишь прибывшій вскорѣ въ Россію епископъ супурганскій Іона съ сопровождавшимъ его клиромъ, и ему уже самому поручено присоединить къ православію желающихъ на мѣстѣ ихъ жительства. Для помощи же Іонѣ учреждена въ Урміи православная русская миссія. Въ выработкѣ условій и формъ возсоединенія самое дѣятельное участіе принималъ рѣдкостный по эрудиціи профессоръ петербургской духовной академіи Василій Васильевичъ Болотовъ [25]). Возсоединеніе происходило 24 и 25 марта 1898 года. 24 марта, во вторникъ, въ засѣданіи синода секретарь Гурьевъ доложилъ: „такъ какъ въ одномъ изъ предыдущихъ засѣданій святѣйшій синодъ, слѣдуя соборнымъ опредѣленіямъ, положилъ принять въ общеніе обращающагося отъ несторіанской ереси епископа супурганскаго Іону, то онъ стоитъ предъ дверьми и проситъ позволенія войти“. Синодъ изъявилъ согласіе на просьбу Іоны, двери зала засѣданія открылись и епископъ айсоръ вошелъ съ двумя переводчиками. Первенствовавшій членъ, митрополитъ петербургскій Палладій Раевъ возгласилъ: „епископъ супурганскій Іона да передастъ по сей рукописи свое исповѣданіе вѣры“. Это исповѣданіе, примѣнительное

[25]) „Вѣнокъ на могилу Василія Васильевича Болотова“, Спб. 1900

къ несторіанскимъ заблужденіямъ, было выработано синодомъ при участіи профессора Болотова. Епископъ Іона прочиталъ на сиро-халдейскомъ языкѣ свое исповѣданіе вѣры и затѣмъ собственноручно подписалъ его, а находившійся при немъ русскій переводчикъ-іеромонахъ прочиталъ то же самое исповѣданіе на славянскомъ языкѣ. Засимъ митрополитъ Палладій вопросилъ членовъ святѣйшаго синода: „достоинъ ли принятія ищущій общенія“, и когда митрополитъ кіевскій Іоанникій отвѣтствовалъ, что „по священнымъ канонамъ достоинъ принятія въ сущемъ его санѣ“, и прочіе члены святѣйшаго синода съ нимъ согласились, тогда первенствующій членъ произнесъ: „слава Богу, соединившему разстоящая“, и затѣмъ, осѣнивъ епископа Іону крестомъ, объявилъ ему, что на слѣдующій день въ свято-троицкомъ соборѣ александро-невскія лавры имѣетъ быть совершено присоединеніе къ православной Церкви какъ его самого, такъ и другихъ, прибывшихъ съ нимъ, несторіанъ. О вышеописанномъ представленіи святѣйшему синоду епископа Іоны было составлено особое дѣяніе святѣйшаго синода, помѣщенное въ оффиціальной части № 13 „Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1898 годъ.

На слѣдующій день, въ праздникъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, совершилось и самое торжество присоединенія. Уже къ 9 часамъ утра лаврскій соборъ былъ полонъ молящимися. Епископъ Іона и бывшіе съ нимъ архимандритъ Илія, пресвитеры Сергій и Георгій и діаконъ Іаковъ также прибыли къ указанному часу въ соборъ и стали у западныхъ дверей его вмѣстѣ съ своими переводчиками. Къ $9^1/_2$ часамъ утра въ алтарѣ собрались архипастыри, имѣвшіе совершать божественную литургію: митрополиты—Палладій с.-петербургскій и Владиміръ московскій, Антоній, архіепископъ финляндскій, и Димитрій, епископъ тверскій. Къ тому же времени прибыли въ соборъ многія высокопоставленныя лица. По окончаніи чтенія часовъ, митрополитъ Палладій, облаченный въ мантію и омофоръ, вышелъ изъ алтаря вмѣстѣ съ двумя своими викарными епископами и направился къ западнымъ дверямъ собора, гдѣ находились присоединяемые. По обычномъ вопрошеніи присоединяемыхъ о желаніи ихъ отрещись отъ погрѣшеній и неправостей несторіанскаго вѣроисповѣданія и пріити въ соединеніе вѣры православно-каѳолическія и по полученіи утвердительнаго отъ нихъ отвѣта, высокопреосвященный Палладій благословилъ ихъ и затѣмъ надъ приклоненными главами ихъ прочелъ молитву, начинающуюся словами: „Господи Боже истины“. Засимъ послѣдовалъ рядъ вопрошеній, обращенныхъ къ присоединяемымъ. Вопрошенія и отвѣты, положенные по чину, были заранѣе переведены профессоромъ Боло-

товымъ на сиро-халдейскій языкъ и усвоены присоединяемыми. Пресвитеръ Сергій, какъ знакомый съ церковно-славянскимъ языкомъ, произносилъ отвѣты отъ лица всѣхъ присоединяемыхъ. Трогательно было слышать, когда митрополитъ произнесъ первое вопрошеніе: „отрицаетеся ли ученія Несторія и Ѳеодора и всѣхъ имъ единомысленныхъ“, и когда на сіе послѣдовалъ громогласно произнесенный присоединяемымъ пресвитеромъ Сергіемъ отвѣтъ: „отрицаемся“! Мысль невольно переносилась къ тѣмъ временамъ, когда имена названныхъ лжеучителей глубоко волновали Церковь православную.

Послѣ всѣхъ вопрошеній и отвѣтовъ, митрополитъ, произнеся слова: „внидите въ Церковь православную и, совершенно отринувъ заблужденія, въ нихже были есте, чтите Отца Вседержителя, Сына Его Іисуса Христа и Духа Святаго, Троицу единосущную и нераздѣльную“, подвелъ присоединяемыхъ къ амвону, гдѣ на особомъ аналогіѣ положены были крестъ и евангеліе. Въ это время хоромъ митрополичьихъ пѣвчихъ было исполнено на сиро-халдейскомъ языкѣ пѣніе псалма 66: „Боже, ущедри ны и благослови ны“... По окончаніи пѣнія псалма, присоединяемые стали на колѣна, а митрополитъ прочелъ положенные и въ другихъ чинахъ присоединенія стихи: „Посли духъ Твой“ и другіе и молитву „Господи Боже Вседержителю“... Затѣмъ присоединенные встали и утвердили данное ими обѣщаніе объ исповѣданіи православно-каѳолическія вѣры лобызаніемъ евангелія и святаго креста. Чинъ присоединенія закончился чтеніемъ митрополитомъ Палладіемъ молитвы надъ присоединяемыми, начинающейся словами: „Господь нашъ Іисусъ Христосъ“... Послѣ сего митрополитъ, высказавъ привѣтствіе новоприсоединеннымъ, возложилъ на епископа Іону драгоцѣнный крестъ, панагію и архіерейскую мантію на архимандрита Илію—крестъ архимандритскій, а на прочихъ пресвитеровъ—кресты іерейскіе. Всѣ они, затѣмъ, были введены въ алтарь и, облачившись въ священныя одежды, свойственныя ихъ степенямъ священства, приняли участіе въ совершеніи божественной литургіи. Во время малаго входа епископъ Іона возложилъ на присоединеннаго къ православной Церкви архимандрита Илію митру. Послѣ великаго входа новоприсоединенный епископъ Іона благословилъ народъ, держа въ рукахъ дикирій и трикирій. По окончаніи литургіи было отслужено молебствіе, а затѣмъ епископъ Іона и прочіе присоединенные прослѣдовали въ покои митрополита и здѣсь были привѣтствованы имъ, а затѣмъ вмѣстѣ съ митрополитомъ Палладіемъ они прошли въ лаврскую трапезу. Здѣсь, по прочтеніи молитвы, товарищъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода сенаторъ Владиміръ Карловичъ

Саблеръ прочиталъ милостивое поздравленіе Государя Императора вновь принятымъ въ лоно нашей православной Церкви [26]).

Въ послѣднее десятилѣтіе XIX вѣка особенно замѣтно проявилось не умирающее въ западныхъ Церквахъ стремленіе къ возсоединенію съ восточною православною Церковію. Проявленія этого стремленія не новы въ русской церковной жизни. Въ сороковыхъ и шестидесятыхъ годахъ они шли отъ англиканской Церкви, въ семидесятыхъ отъ такъ называемой старо-католической, отдѣлившейся отъ римской Церкви послѣ ватиканскаго собора. Въ девятидесятыхъ годахъ старокатолики, казалось, были совсѣмъ наканунѣ соединенія. Но Господь, видимо, не благословляетъ пока осуществленія этого дѣла.

Въ 1896 году торжественно открыты въ Черниговѣ мощи святителя Ѳеодосія Угличскаго и установлено церковное празднованіе его памяти въ день его кончины. Въ 1882 году установлено празднованіе 19 февраля. Въ 1884 и 1885 годахъ установлено празднованіе, 6 апрѣля и 14 февраля, дней кончины святыхъ первоучителей славянскихъ Кирилла и Меѳодія. Въ 1888 году, по поводу девятисотлѣтія крещенія Руси, установлено празднованіе памяти святого великаго князя Владиміра въ день 15 іюля, и въ память спасенія царской семьи при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда на курско-харьковско-азовской дорогѣ при станціи Боркахъ 17 октября 1888 года установлено празднованіе 17 октября. Въ 1895 году высочайше повелѣно считать 30 августа табельнымъ днемъ.

Въ 1881 году на литургіи прибавлено на эктеніи два прошенія и особая молитва объ утвержденіи мира въ землѣ нашей и разрушеніи совѣтовъ нечестивыхъ на попраніе власти, къ концу вѣка, впослѣдствіи, измѣненная вслѣдствіе усмиренія крамолы въ молитву о водвореніи мира и благочестія; во время холеры въ 1892 году синодомъ предоставлено епархіальнымъ преосвященнымъ, независимо отъ совершенія молебнаго пѣнія во время губительнаго повѣтрія, разрѣшать на сугубой эктеніи возношеніе особаго прошенія; тоже и во время голода въ 1891 году. Въ 1885 году изданы служба и акаѳистъ святымъ Кириллу и Меѳодію, въ 1888 году — святому великому князю Владиміру и разрѣшено синодомъ къ напечатанію множество акаѳистовъ мѣстнымъ святымъ и чудотворнымъ иконамъ. Устанавливалось, по

---

[26]) П. Г., „Присоединеніе къ Церкви православной изъ несторіанскаго вѣроисповѣданія епископа супургинскаго Іоны, архимандрита Иліи, пресвитеровъ Сергія и Георгія и діакона Іакова“, въ «Церк. Вѣдом». 1898 г., № 13.

ходатайству благочестивыхъ христіанъ, множество крестныхъ ходовъ.

Общеніе русской Церкви съ другими православными Церквами выражалось въ постоянномъ оказываніи матеріальной помощи бѣдствующимъ иностраннымъ Церквамъ.

Общероссійское значеніе имѣло состоявшееся въ 1896 году освященіе владимірскаго собора въ Кіевѣ. Мысль о построеніи собора въ честь святаго великаго князя Владиміра явилась еще въ 1852 году, при сооруженіи гражданскаго памятника святому Владиміру, и принадлежитъ тогдашнему митрополиту кіевскому Филарету. Первоначальный планъ составленъ былъ академикомъ Н. В. Штромомъ. Первая закладка собора происходила въ 1862 году. Предполагалось выстроить соборъ на пожертвованія. Первая смѣта была исчислена въ 500.000 рублей. Работы изъ экономическихъ соображеній начаты были по плану, измѣненному архитекторомъ Спарро и академикомъ Беретти. Въ 1866 году, вслѣдствіе появившихся въ стѣнахъ собора трещинъ, работы были пріостановлены, но чрезъ десять лѣтъ возобновлены опять—на средства казны. Постройка вчернѣ была закончена въ 1881 году и затѣмъ началось, подъ руководствомъ профессора А. В. Прахова, знаменитое росписаніе стѣнъ собора, благодаря оригинальнымъ работамъ художника Виктора Михайловича Васнецова вынесшее славу собора за предѣлы Россіи—въ западную Европу. Сооруженіе и украшеніе собора обошлось почти въ милліонъ рублей [27]).

Глава VII.

Духовенство и церковное управленіе.

Усиленіе епархіальной власти.—Улучшеніе быта духовенства.—Орденскіе знаки.—Крестъ для священнослужителей.—Черная скуфья.—Войсковое духовенство.—Церковныя суммы.—Соборы архипастырей.—Новое изданіе устава духовныхъ консисторій.—Новая инструкція церковнымъ старостамъ.—Новые штаты синодальныхъ архива и библіотеки, контроля и типографій.—Цензура духовная.—Новыя епархіи.—Викаріи.

Престижъ духовенства возвышался двумя путями: усиленіемъ власти власть имѣющихъ и улучшеніемъ положенія низшаго духовенства. Новый уставъ духовно-учебныхъ заведеній дѣлалъ епархіальнаго архіерея вершителемъ административной

---

[27]) Н. И. Петровъ, «Изъ исторіи кіевскаго владимірскаго собора», Кіевъ, 1898.—Н. И. Петровъ, «О росписаніи стѣнъ и вообще объ украшеніи кіевскаго владимірскаго собора», Кіевъ, 1899.

части въ учебныхъ заведеніяхъ и исключалъ всякую возможность нерѣдко встрѣчавшихся ранѣе надоѣдливыхъ и упорныхъ пререканій семинарскихъ правленій съ своими преосвященными, восходившихъ на разрѣшеніе синода, какъ то не разъ было даже въ петербургской семинаріи при митрополитѣ Исидорѣ [28]). Синодальнымъ указомъ 5 апрѣля 1881 года отмѣнены выборы благочинныхъ, назначеніе благочинныхъ предоставлено власти и усмотрѣнію архіерея.

Въ бытѣ духовенства царствованіе Александра III ознаменовано значительными милостями. Установленіемъ особаго земскаго сбора въ западныхъ губерніяхъ съ 1 января 1889 года обезпечено устройство причтовыхъ помѣщеній при православныхъ церквахъ. Въ 1887 году положено относить пенсіи духовнымъ лицамъ на счетъ общаго пенсіоннаго кредита департамента государственнаго казначейства съ прекращеніемъ счета пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. Это имѣло тѣ послѣдствія, что всѣ лица духовнаго сословія стали получать, хотя и крохотныя, пенсіи, а прежде, когда былъ особый счетъ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства, суммъ на выдачу всѣмъ пенсій не хватало и къ послѣднему году имѣвшихъ право на полученіе, но не получавшихъ пенсій, въ ожиданіи полученія по очереди, состояло до тысячи лицъ. Самое же важное, это возстановленіе въ 1893 году установленнаго императоромъ Николаемъ I и дѣйствовавшаго до 1860 года порядка, по которому ежегодно къ ассигновкѣ на духовное вѣдомство прибавлялась извѣстная сумма — на жалованье причтамъ, до обезпеченія всѣхъ причтовъ жалованьемъ. 28 декабря 1892 года состоялось высочайшее повелѣніе объ ассигнованіи на первый разъ 250.000 рублей въ 1893 году на жалованье приходскому духовенству, въ 1893 году отпущено еще 250.000 на будущій годъ. Затѣмъ съ 1895 года этотъ кредитъ прогрессивно ежегодно увеличивался на 500.000 рублей. Всѣми этими законоположеніями духовенство обязано, какъ свидѣтельствуетъ повременная печать, иниціативѣ и настоянію К. П. Побѣдоносцева.

Въ 1884 и 1885 годахъ синодъ выработалъ новыя положенія о приходахъ. Разрѣшено было возстановить всѣ приходы, закрытые съ 1869 года, и сдѣланныя приписными церкви обращались въ самостоятельныя приходскія. Увеличенъ составъ причта и не только разрѣшено, но и рекомендовано возстанавливать упраздненныя діаконскія вакансіи. Въ діаконахъ надѣялись найти наиболѣе

---

[28]) См. А. Н. Надеждинъ, „Исторія с.-петербургской православной духовной семинаріи“, Спб. 1885.

пригодный контингентъ учителей церковно-приходскихъ школъ. Результаты новыхъ распоряженій стали обнаруживаться немедленно: въ томъ же 1885 году въ нижегородской епархіи возстановлено было сразу 126 приходовъ, въ воронежской возстановлено 638 діаконовъ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ 1885 году было закрыто давно уже выцвѣтшее присутствіе по дѣламъ православнаго духовенства.

Весьма замѣтнымъ въ жизни духовенства было распоряженіе синода о воспрещеніи священнослужащимъ одѣвать на себя при богослуженіи орденскіе знаки, что практиковалось ранѣе. Какъ бы въ обмѣнъ, всѣмъ лицамъ іерейскаго сана въ 1896 году, по случаю коронаціи, присвоено право возлагать на себя серебряный наперсный крестъ особо установленнаго образца. Съ 1883 года всѣмъ священникамъ дозволено при богослуженіи на открытомъ воздухѣ или въ холодной церкви одѣвать черную скуфью.

Въ 1890 году преобразовано управленіе войсковымъ духовенствомъ. По новому положенію во главѣ управленія становился одинъ протопресвитеръ военнаго и морскаго духовенства съ духовнымъ правленіемъ, устроеннымъ по образцу консисторій. Новымъ положеніемъ достигнута централизація управленія войсковымъ духовенствомъ и уничтожена прежняя обособленность и какъ бы совершенная независимость войсковыхъ священниковъ отъ епархіальныхъ архіереевъ въ предѣлахъ ихъ епархій. Первымъ протопресвитеромъ по новому положенію былъ назначенъ главный священникъ гвардіи, гренадеръ, арміи и флота, бывшій настоятель петербургскаго сергіевскаго всей артиллеріи собора Александръ Алексѣевичъ Желобовскій. Нѣсколько ранѣе высочайшаго утвержденія новаго положенія объ управленіи войсковымъ духовенствомъ возвышены служебныя права этого духовенства и увеличено его содержаніе.

Различными мѣропріятіями круто ограничено было право архіереевъ распоряжаться подвѣдомыми имъ монастырскими и церковными суммами. Распоряженіемъ 1888 года велѣно всѣ церковныя суммы хранить въ государственныхъ банковыхъ учрежденіяхъ.

Въ церковномъ управленіи и вообще въ области церковной жизни проявились попытки широкаго примѣненія принципа соборности. Въ 1884 году состоялся соборъ юго-западныхъ архіереевъ въ Кіевѣ, подъ предсѣдательствомъ кіевскаго митрополита Платона Городецкаго, для обсужденія мѣръ къ поднятію значенія духовенства и усиленію религіозно-нравственнаго вліянія его на массу народа, особенно же мѣръ противъ развитія сектантства на юго-западѣ Россіи. Собралось одиннадцать архипастырей. Соборъ издалъ „пастырское посланіе іерарховъ юго-за-

падныхъ епархій къ своимъ паствамъ“ съ призывомъ остерегаться всякихъ лжеученій и въ частности штунды. Въ томъ же году составившійся въ Петербургѣ на юбилеѣ митрополита Исидора соборъ іерарховъ разсуждалъ о церковно-приходскихъ дѣлахъ: школахъ и причтахъ, и тоже издалъ воззваніе. Въ 1885 году созванъ былъ соборъ сибирскихъ архіереевъ въ Иркутскѣ и поволжскихъ въ Казани для обсужденія мѣръ противъ раскола и вообще къ лучшей организаціи миссіонерскаго дѣла. Оба собора издали пастырскія посланія. Въ 1888 году былъ великій соборъ въ Кіевѣ по поводу девятисотлѣтія крещенія Руси. Наконецъ, въ самое послѣднее время множество іерарховъ съѣхалось въ Кіевъ на пятидесятилѣтній юбилей митрополита кіевскаго Іоанникія. На эти соборы въ первое время возлагали большія надежды. Въ нихъ видѣли „давно желаемое примѣненіе на практикѣ древняго каноническаго обычая и права святителей православной Церкви соборне обсуждать важнѣйшіе вопросы вѣры и церковной жизни и разрѣшать возникавшія недоразумѣнія по дѣламъ церковнаго управленія“.

Важное значеніе въ церковной жизни имѣетъ новое изданіе въ 1883 году устава духовныхъ консисторій, переработаннаго и примѣненнаго къ государственнымъ законоположеніямъ новаго времени.

Въ 1890 году высочайше утверждена составленная синодомъ инструкція церковнымъ старостамъ, регулирующая отношенія старостъ къ причту и къ церковному хозяйству.

Въ 1895 году утверждены новое положеніе о синодальномъ архивѣ и новые штаты архива, выработанные по почину начальника архива Аполлинарія Николаевича Львова высочайше учрежденною коммиссіей по упорядоченію синодальнаго архива. Кромѣ возвышенія въ матеріальномъ и служебномъ положеніи лицъ, служащихъ въ архивѣ, новое положеніе уничтожало существовавшую ранѣе труднодоступность архива, широко открывая двери архива для научныхъ занятій, и усиленіемъ штата имѣло въ виду ускорить разработку справочной части въ архивѣ. Тѣмъ же порядкомъ исходатайствованъ былъ съ 1897 года, пока на пять лѣтъ, ежегодный отпускъ изъ казны 3.000 рублей на изданіе трудовъ самой коммиссіи по изданію описанія архива, значительно оживившій это заглохшее было дѣло. Улучшено дѣло управленія московскою синодальною библіотекой. Въ 1895 же году утверждены новое положеніе и новые штаты контроля при синодѣ, въ 1896 году—петербургской и московской синодальныхъ типографій.

При пересмотрѣ цензурнаго устава въ 1885 году окончательно упразднены существовавшіе еще при провинціальныхъ духовныхъ академіяхъ цензурные комитеты.

Въ 1885 году открыта самостоятельная екатеринбургская епархія изъ викаріатства пермской, учрежденнаго еще въ 1833 году. Въ 1886 году кавказская переименована въ ставропольскую. Еще разъ преобразовано церковное управленіе Грузіи: вмѣсто четырехъ, здѣсь образовано пять епархій, причемъ гурійская и абхазская епархіи упразднены, а открыты вновь сухумская, на мѣсто абхазской, гурійско-мингрельская, на мѣсто гурійской епархіи и мингрельскаго викаріатства имеретинской епархіи, и владикавказская, образованная изъ грузинскаго викаріатства, существовавшаго съ 1875 года; владикавказская въ 1894 году обращена въ самостоятельную; въ 1887 году образовано алавердское викаріатство, на мѣсто прежней епархіи. Съ кончиною с.-петербургскаго, новгородскаго и финляндскаго митрополита Исидора въ 1892 году его прежняя епархія выдѣлила изъ себя старую новгородскую и новую финляндскую. Въ 1894 году открыта забайкальская епархія изъ иркутской, въ 1895 году—омская. Въ 1898 году учреждена владивостокская епархія.

Въ царствованіе Александра III появилось много новыхъ викаріевъ. Еще въ предшествовавшее царствованіе, въ 1865 году, признано было возможнымъ открывать викаріатства всюду, гдѣ найдутся на содержаніе ихъ мѣстныя средства. Къ началу вѣка ихъ было только 3. Викаріи состоятъ въ полномъ послушаніи своихъ епархіальныхъ преосвященныхъ, только немногіе имѣютъ относительную самостоятельность, гдѣ, вслѣдствіе обширности епархіи, нѣтъ возможности викарію постоянно сноситься съ епархіальнымъ архіереемъ. Таковы викаріи: люблинскій въ холмско-варшавской епархіи, великоустюжскій въ вологодской, сарапульскій въ вятской. При этихъ викаріяхъ существуютъ духовныя правленія, устроенныя по образцу консисторій, но съ правомъ рѣшать только менѣе важныя дѣла.

ГЛАВА VIII.

Конецъ столѣтія.

Статистическія свѣдѣнія о россійской Церкви къ концу XIX столѣтія.—Первенствующій членъ синода, митрополитъ Антоній Вадковскій.—31 декабря 1900 года.—Неизмѣнное въ церковной жизни среди ея постоянныхъ перемѣнъ.

Къ концу столѣтія россійская Церковь состояла изъ болѣе чѣмъ 80.000.000 душъ православныхъ христіанъ обоего пола. Ежегодно рождается православныхъ русскихъ до 5.000.000, умираетъ до 3.000.000, браковъ бываетъ до 800.000, разводовъ до 1.300, присоединеній до 15.000. Этою обширною паствой Божіей управляло около 45.000 пастырей-священноіереевъ, въ томъ числѣ

свыше 2.000 протоіереевъ. Служитъ до 15.000 діаконовъ и до 44.000 псаломщиковъ. Свыше 23.000 причтовъ обезпечены жалованьемъ съ расходомъ до 8.000.000 рублей. Церквей было до 48.000 и до 19.000 часовенъ и молитвенныхъ домовъ. Въ этомъ числѣ собственно приходскихъ церквей до 37.000, свыше 4.000 приписныхъ, свыше 2.000 кладбищенскихъ, до 2.000 домовыхъ, до 2.000 монастырскихъ, свыше 700 соборныхъ и до 300 единовѣрческихъ. Около 53.000 лицъ искали спасенія внѣ міра въ 800 обителяхъ. Монастырей мужскихъ до 500, въ томъ числѣ 68 архіерейскихъ домовъ, являющихся также иноческими обителями; женскихъ монастырей было до 300. Монашествующихъ въ мужскихъ монастыряхъ свыше 8.000, въ женскихъ свыше 9.000; послушниковъ до 7.000, послушницъ до 29.000. Для приготовленія къ пастырскому и церковному служенію обучалось въ 4-хъ академіяхъ до 1.000 лицъ, въ 58-ми семинаріяхъ до 20.000, въ 185-ти духовныхъ училищахъ до 32.000. Наставниковъ и начальниковъ духовно-учебныя заведенія имѣли до 3.000. Число церковныхъ школъ и учащихся въ нихъ указано ранѣе. При церквахъ и въ благочинническихъ округахъ числилось свыше 26.000 библіотекъ. При монастыряхъ состояло до 200 больницъ, на 2.000 лицъ, и до 150 богадѣленъ, на 4.000 лицъ. При церквахъ было до 100 больницъ, на 1.000 лицъ, и до 1.000 богадѣленъ, на 10.000 лицъ. Епархіальныя попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія имѣютъ капиталъ до 10.000.000 рублей, расходуютъ въ годъ до 2.000.000. Церковно-приходскія попечительства, число коихъ восходитъ до 18.000, сдѣлали въ 1897 году пожертвованій на сумму до 4.000.000 рублей, въ томъ числѣ на содержаніе и украшеніе церквей до 3.000.000, остальное на церковныя школы, благотворительныя учрежденія и содержаніе причтовъ. Вся паства православной россійской Церкви распредѣлялась по 65-ти епархіямъ, изъ коихъ одна состоитъ въ Америкѣ. Во главѣ стояли 65 епархіальныхъ архіереевъ и при нихъ 40 викаріевъ. Кромѣ того, 14 архіереевъ не имѣли епархій, изъ нихъ 2 присутствовали въ синодѣ, а прочіе пребывали на покоѣ. Изъ всѣхъ преосвященныхъ санъ архіепископа къ концу вѣка имѣли 14: ярославскій Іонаѳанъ Рудневъ, харьковскій Амвросій Ключаревъ, иркутскій Тихонъ Троицкій-Донебинъ, волынскій Модестъ Стрѣльбицкій, владимірскій Сергій Спасскій, казанскій Арсеній Брянцевъ, херсонскій Іустинъ Охотинъ, донскій Аѳанасій Пархомовичъ, холмскій и варшавскій Іеронимъ Экземплярскій, литовскій Ювеналій Половцевъ, тверскій Димитрій Самбикинъ, финляндскій Николай Налимовъ, новгородскій Гурій Охотинъ и экзархъ Грузіи Флавіанъ Городецкій. Кіевскую, московскую и петербургскую каѳедры

занимали митрополиты: кіевскую — высокопреосвященный Ѳеогностъ Лебедевъ, московскую—высокопреосвященный Владиміръ Богоявленскій и петербургскую—высокопреосвященный Антоній Вадковскій. Первенствующимъ членомъ синода послѣ кончины митрополита Исидора былъ около шести лѣтъ митрополитъ петербургскій Палладій Раевъ, а послѣ смерти высокопреосвященнаго Палладія—около полуторыхъ лѣтъ—митрополитъ кіевскій Іоанникій Рудневъ. Въ іюнѣ 1900 года первое мѣсто среди россійскихъ іерарховъ занялъ высокопреосвященный Антоній.

Митрополитъ Антоній Вадковскій—сынъ священника тамбовской епархіи, высшее богословское образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, въ которой, по окончаніи курса, остался доцентомъ по каѳедрѣ пастырскаго богословія и гомилетики. Вскорѣ женившись, молодой доцентъ зажилъ счастливою профессорскою жизнью, въ счастливой, нѣжно любимой и любящей семьѣ. Но жизнь счастливая продолжалась недолго. Въ 1879 году умерла жена, а черезъ три года пришлось схоронить и обоихъ дѣтей, умершихъ отъ дифтерита. Чрезъ годъ послѣ этого, 4 марта 1883 года, принято было монашество. Академія встрѣтила постриженіе своего сотоварища съ особенно искреннимъ чувствомъ и съ высокими надеждами. Академическій журналъ „Православный Собесѣдникъ“ писалъ: „вѣруемъ, что идеалъ монашества найдетъ въ новопостриженномъ художественное воплощеніе съ своими лучшими и свѣтлыми сторонами“. Въ этихъ словахъ чувствовалось отношеніе къ совершившемуся постриженію, какъ къ явленію, выходящему изъ ряда другихъ. И, дѣйствительно, прошло едва пятнадцать лѣтъ, и высочайшій рескриптъ 25 декабря 1898 года призвалъ преосвященнаго Антонія на петербургскую митрополію, а чрезъ полтора года, 9 іюня 1900 года, владыка назначенъ первенствующимъ членомъ синода. Прежнее служеніе—профессоромъ, инспекторомъ и ректоромъ академіи, затѣмъ съ 1892 года архіепископомъ небольшой финляндской епархіи съ присутствованіемъ въ синодѣ, давшее владыкѣ твердую научную и административную основу и избавившее его отъ поглощенія тиною канцеляризма въ необозримомъ морѣ десятковъ тысячъ консисторскихъ бумагъ, наконецъ, главное—направленіе владыки, его уваженіе къ наукѣ, широкая христіанская терпимость, обнаруженныя въ его рѣчахъ, получившихъ широкое распространеніе и извѣстность,—все это ставило назначеніе высокопреосвященнаго Антонія на постъ первоіерарха россійской Церкви въ совершенно исключительныя условія. Назначеніе его вызвало, не совсѣмъ, правда, опредѣленныя, но всеобщія ожиданія и надежды. Но дѣятельность владыки принадлежитъ уже новому вѣку.

Въ городахъ въ послѣдніе годы сталъ устанавливаться обычай среди вѣрующихъ встрѣчать новый годъ въ церкви, причемъ и обычное новогоднее молебствіе совершается уже въ полночь. Въ Петербургѣ въ газетахъ не разъ высказывалось желаніе общества, чтобы всѣ церкви, по крайней мѣрѣ приходскія, были открыты для встрѣчи новаго года, но покойный митрополитъ Палладій предоставилъ этотъ вопросъ усмотрѣнію настоятелей церквей.

„31 декабря 1900 года", пишетъ одинъ петербургскій обыватель, „въ началѣ двѣнадцатаго часа ночи, живя близъ исаакіевскаго собора, я выглянулъ въ окно, въ твердой увѣренности, что увижу факелы собора зажженными и храмъ освѣщеннымъ. Но все вокругъ было погружено въ глубокій сонъ. Тогда я направился въ казанскій соборъ, привѣтливо всегда идущій навстрѣчу религіознымъ запросамъ общества, но, когда подъѣхалъ, и здѣсь увидѣлъ все погруженнымъ въ сонъ. Пѣшеходы шли, однако, къ собору со всѣхъ сторонъ, стучались у дверей и съ печалью уходили прочь. Другіе останавливались и ждали, не вѣря, что соборъ не откроетъ своихъ дверей. Подъѣзжали и на извощикахъ и, перекликнувшись съ стоявшей на крыльцѣ собора группой, быстро продолжали путь. У моей спутницы навернулись на глаза слезы. Мнѣ самому стало какъ-то жутко. Двери дома Божія въ этотъ знаменательный полуночный часъ были закрыты и какъ бы говорили: „идите, отверженные, прочь". Улицы были парадно освѣщены, рестораны, по принятому обычаю, зазывали встрѣчать новый вѣкъ за шампанскимъ, среди веселья, подъ звуки музыки и пѣсней. Но больше хотѣлось плакать, страстно желалось быть ближе ко Христу, и такъ трудно было найти Христа въ этомъ беззаконномъ Вавилонѣ. Я всетаки зналъ, что нѣкоторыя церкви навѣрное будутъ открыты. Извощикъ, окрыленный прибавкой на чай, мчался во весь духъ по залитому парадным свѣтомъ невскому проспекту. На углу владимірскаго проспекта послышался сладостный благовѣстъ троицкой церкви общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви. Еще немного — и показались ея ярко освѣщенныя окна. Слава Богу! Здѣсь со свѣтильниками въ рукахъ ждали Жениха, грядущаго въ полунощи" *).

---

*) Нѣсколько подобныхъ же писемъ см. въ новогоднихъ №№ «Церковнаго Вѣстника», редакція котораго задалась миссіей поддерживать этотъ добрый обычай, столь соотвѣтствующій духовнымъ потребностямъ современнаго общества. Прим. ред.

Проходятъ „времена и лѣта“, быстро смѣняются годы, унося съ собою пеструю смѣсь жизней, волненій, радостей и скорбей, непрерывной чредою плывутъ поколѣнія, движутся вѣка съ ихъ вѣковыми запросами и задачами, и одна только святая Церковь неизмѣнно стоитъ, какъ незыблемая скала, о которую разбиваются всѣ волны житейскаго моря и въ которой находятъ себѣ спасеніе отъ ярости волнъ всѣ плавающіе по этому морю. „Я создалъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ее“ [29]). „Всякая плоть, какъ трава, и всякая слава человѣческая, какъ цвѣтъ на травѣ: засохла трава, и цвѣтъ ея опалъ; но слово Господне пребываетъ во вѣкъ“ [30]). „Богъ и Его воля, Его уставы и повелѣнія, Имъ уставленныя основы церковнаго строя и жизни остаются неизмѣнными. Въ этомъ неизмѣнномъ началѣ Божіихъ глаголовъ и повелѣній и заключается высшій разумъ жизни, безъ котораго она была бы и безсмысленна, и ничтожна“ [31]).

И на пространствѣ XIX вѣка церковная жизнь въ Россіи испытала не одну значительную перемѣну направленія. Но всѣ эти перемѣны были внѣшнія, Церковь оставалась непоколебленною и сущность церковной жизни неизмѣненною. Какъ при началѣ вѣка, такъ и въ его концѣ возносилась за грѣхи людскіе по заповѣди Спасителя та же Безкровная Жертва; тѣ же рожденные во грѣхахъ омывались святою водою Крещенія и, грѣхомъ прародителей удаленные отъ райскаго блаженства, по прежнему съ горящимъ сердцемъ испрашивали очищающаго благословенія Божія на запятнанный скверною союзъ любви, поддерживающій жизнь человѣчества; съ иными именами, другого вида и въ новыхъ одеждахъ тѣ же молились грѣшные люди, и молились о томъ же: объ утѣшеніи, радости, счастьѣ, за близкихъ, за любимыхъ. Омытая слезами мысль такъ же высоко рѣяла въ Божіихъ обителяхъ, и Духъ-Утѣшитель такъ же, какъ и прежде, лилъ цѣлебный елей утѣшенія на изстрадавшееся сердце.

Живыми примѣрами неизмѣнности церковной жизни были тѣ, какъ бы не подчиняющіеся теченію времени, Христовы подвижники, которыми, милостію Божіею, и въ XIX вѣкѣ не оскудѣла русская земля. Всѣ знаютъ имена старца Серафима саровскаго, старца Амвросія оптинскаго, епископа Ѳеофана-затворника, отца Іоанна Кронштадтскаго и многихъ, многихъ другихъ. Одни изъ нихъ прославлены волею судебъ Божіихъ на весь міръ, иные содѣлывали спасеніе свое и другихъ въ неизвѣстности людской,

[29]) Матѳ. XVI, 18.

[30]) 1 Петр. I, 24—25.

[31]) Митрополитъ Антоній, «Рѣчи» 391.

вѣдомые только тѣмъ, для которыхъ они были дороги, и Сердцевѣдцу-Богу. И царь, и его наслѣдникъ; и воинъ, и землепашецъ; и ученый, и неграмотный; торговецъ и художникъ: всѣ идутъ къ нимъ и одинаково несутъ дань уваженія и просьбу молитвы. А они—въ самоотреченіи и любви къ человѣчеству—неизмѣнно всегда возсылаютъ одну и ту же святую молитву за всѣхъ и за все.

Протоіерей Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ
(Кронштадтскій),
великій молитвенникъ Земли Русской.

КОНЕЦЪ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНА

ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Исторія русской Церкви

ПОДЪ УПРАВЛЕНІЕМЪ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Томъ I. Учрежденіе и первоначальное устройство святѣйшаго правительствующаго синода (1721—1725). СПБ. 1900. Удостоено академіею наукъ уваровской преміи. Цѣна **3** рубля.

Исторія минской архіепископіи

съ подробнымъ изложеніемъ хода возсоединенія западнорусскихъ уніатовъ съ православною Церковію въ 1794—1796 гг. СПБ. 1893. Удостоено уваровской и макарьевской премій Цѣна **4** рубля.

Приходская благотворительность

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ

Историческіе очерки. СПБ. 1900. Удостоено преміи августѣйшаго имени Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны. Цѣна **3** рубля.

Религіозные мотивы

въ сочиненіяхъ Пушкина. СПБ. 1899. Цѣна **30** коп.